

Алексей Ильин

РУСОФОБИЯ

Ильин А. Н.

Русофобия.

Что такое русофобия? Казалось бы, ответ на этот вопрос известен всем. Они (коллективный Запад) нас (Россию) боятся. И делают все, чтобы у себя этот страх поддержать, даже без особых на то поводов с нашей стороны. Однако всё не так просто. Зачем же на самом деле нужна Западу русофобия? Как западные политики используют ее в своих целях? Какие антироссийские мифы создают? И почему с недавних пор к этому процессу подключились и Украина, и бывшие союзные республики? На эти и другие вопросы ответит философ и политолог Алексей Ильин в своей книге «Русофобия».

УДК 63.3(2)

ББК 63.3(2)

Содержание

Почему они нас не любят?	6
Предисловие	8
Глава 1. Либерализм и русофобия	12
Глава 2. Современная западная русофобия	19
Глава 3. Западное переосмысление роли Советского Союза во Второй мировой войне – элемент проекта «Русофобия»	31
Глава 4. Западная десоветизация – элемент проекта «Русофобия»	49
Глава 5. Тюрьма народов? Посмотрите на себя	66
Глава 6. Десоветизация в России, доходящая до откровенной русофобии	88
Глава 7. Новый майдан – утопические надежды и катастрофические результаты	109
Глава 8. Украина: настолько фриковой политики и русофобии мир еще не видел	122
Глава 9. Конспирология ли?	137
Послесловие	143

Почему они нас не любят?

Поневоле задаешься таким вопросом, просто посмотрев выпуски новостей. В Лондоне отравлены два российских гражданина. Непонятно, как это сделано, непонятно, кто подозревается, но виновные уже названы. Это Россия и лично ее президент Владимир Путин. Доказательства? Шесть страниц обвинительного доклада переданы англичанами послам других стран. Первая страница – логотип. Далее идут графики и красивые картинки. Общее впечатление – детский реферат. Таблицы с человеческими органами, поражаемыми неким отравляющим веществом. Список «преступлений» России, начиная с 2008 года. *А где сами доказательства? Их нет. Впрочем, зачем они нужны, ведь всем же известно, что Россия... такая и сякая и виновата в том и этом.*

А откуда все это взято?

Почему только в отношении нас?

Вот это и есть самая настоящая русофобия.

Появилась она давно, когда нашим геополитическим противникам стало необходимо изобразить Россию царством ужаса и произвола, а самих себя – эталоном свободы и демократии.

И это при том, что экономические уклады были у нас схожи, вплоть до строительства у нас социализма. У нас крепостное право, на Западе рабство. У нас монархия – у них она до сих пор.

Но мы про них плохо не писали и мало в чем обвиняли, Запад же сделал своим главным оружием против нас слово. И преуспел.

Ведь «В начале было Слово»...

Политика обвинений, очернения и шельмования России не меняется из века в век. При этом социальный строй в нашей стране, ее название и идеология не играют никакой роли. Грязью поливают любую Россию.

А в целях создания повода для развязывания кампаний против нас организуются провокации, фабрикуются фальшивки, переписывается история.

Нельзя относиться к прошлому с безразличием. Тот, кто считает его уже прошедшим, в политическом смысле сильно ошибается. Прошлое бьет по нам, если мы допускаем соглашательство с обвинением нас в том, что мы не совершали.

Если мы оправдываемся за то, что делали и все другие страны в этот период, то в гордом одиночестве посыпает голову пеплом.

Книга «**Русофобия**» кандидата философских наук Алексея Николаевича Ильина – одна из первых (если вообще не первая), где проблема русофобии рассматривается в динамике. История тут становится одним из главных наших помощников и источников информации, наряду с современными газетами Запада и новостными лентами информационных агентств. Снова, как и в 1917, и в 1991 гг. в России, так же как в 2014 г. на Украине, подготовлен и уже осуществляется мощный информационный удар по нам. Этот «наезд» вообще никогда не затихает, меняются лишь его напряженность и накал. Своим гражданам на Западе русофобию прививают с младых ногтей, вырабатывая у них брезгливое чувство неприязни ко всему, что связано с Россией. Почему – никто уже и не вспомнит, но отрицательный привкус остается.

Приведем только последние негативные кампании, в которых Россию «поминали» в отрицательном смысле:

- «удар» по Грузии в 2008 году;
- гонения на гомосексуалистов, якобы притесняемых законом о запрете пропаганды гомосексуализма среди несовершеннолетних;

- «Список Магнитского» и попытка дискредитации и бойкота Олимпиады в Сочи;
- обвинения во вмешательстве в дела Украины, когда Майдан еще только начинался;
- присоединение Крыма, которое якобы произошло с нарушением международного права;
- помощь жителям Донбасса;
- русские хакеры, якобы «избравшие» Трампа и вмешавшиеся в другие выборы;
- отравление Скрипаля и его дочери, осуществленное точно по такому же сценарию, как в деле Литвиненко.

А еще «чеченские геи», убийство Политковской, уголовный приговор Навальному... – в чем только Запад нас не обвиняет?!

Пора понять, что поток этих обвинений будет бесконечным. Его цель – сформировать образ врага, к тому же врага неприятного. **По сути – это расчеловечивание русских. Не люди в России живут, а «вата», значит, можно против страны и ее граждан применять любые средства.**

При этом себя Запад всегда выставляет в качестве жертвы. Он всегда «атакован» кем-то, всегда якобы обороняется.

Ложь на лжи стоит и ложью погоняет – вот что такое русофобия.

Читайте подробности в книге А. Н. Ильина.

Николай Стариков

Предисловие

В книге рассказывается о таком широко известном сегодня явлении, как русофобия, которая вновь стала главной тенденцией в средствах массовой информации западного мира, вознесшего на пьедестал презумпцию виновности русских. Запад объединен русофобией как главенствующей идеологией и основным средством влияния на общественное сознание. Она задает ему политические решения, определяет настроения и личные переживания людей.

Следует отметить, что русофобию мы понимаем отнюдь не в качестве явления, вызванного исключительно клиническими (ненормальными и нерациональными) формами страха перед Россией. Она, будучи инструментом вполне циничной и рациональной геополитики, вырождением голого политического расчета, создает страхи в массовом западном сознании, а не формируется на их основе. На наш взгляд, основой русофобии является именно необъективное, никак не обоснованное отрицательное отношение к России и русским.

Русофобия не является конструктивной, основанной на объективных признаках («русских грехах») идеологией, оправданно и справедливо критикующей уходящие в прошлое и современные действия российской власти в области внутренней и внешней политики, а вместе с тем и национальные особенности, культурные нормы и психологические качества российского народа. Напротив, русофобия вместо опоры на объективные факторы, а также на предполагаемые пороки российской политической элиты и ее народа, которые были бы вскрыты скрупулезными исследованиями западных ученых, имеет под собой сугубо мифологические основания. Этим она и отличается от критики, которая представляет собой взвешенный, обоснованный, конструктивный взгляд на обсуждаемые явления.

Русофобия представляет собой псевдоинформационное явление, изначально предвзятое, априори враждебное, исходно неприязненное и даже уничижительное, высокомерное и вместе с тем подозрительное, зоологическое по форме и совершенно недостоверное по содержанию. *Русофобия – это основанное на исторических фальсификациях и политических инсинуациях, принципиально отрицательное отношение к русским как этносу, к русской культуре, к русской цивилизации, к русскости как таковой.*

Вместо событийной достоверности и нравственной оправданности базисом русофобии выступают интересы – интересы тех лиц, государств, национальных и наднациональных элит, которые являются стратегическим конкурентом России. Из них наиболее сильные «вершители судеб мира», стремящиеся оседлать процесс под названием «глобализация», давно хотят ослабить Россию (и ряд других стран), загнать ее в угол мировой политики, дотянуться до ее богатых ресурсов. Однажды им это удалось. Советское руководство во главе с Горбачевым отказалось от геополитической конкуренции, приспособило свою позицию к интересам Запада, все время уступало в одностороннем порядке, что неизбежно привело к трагическому развалу Советского Союза.

Если во время существования сильного и неуступчивого СССР западный капиталистический мир всячески критиковал нашу страну, при этом выходя далеко за пределы объективности, то в период ослабления Союза, перехода его идеологии на так называемые «общечеловеческие ценности» и в конечном счете разрушения «империи зла», критика со стороны «цивилизованного» мира поутихла. Ведь поводом для нее было совсем не то, что декларировалось. *Фактически нападки со стороны Запада на СССР-Россию всегда были связаны с нежеланием нашего руководства предавать национальные интересы и превращать свое государство из конкурента даже не в союзника – полноценного, равного и геополитически сильного, – а в слабого, не представляющего для западного мира и потенциальной опасности, открытого для разграбления сателлита.*

Кто-то может мне возразить в стиле: ваша позиция носит односторонний характер, поскольку советские пропагандисты также обливали Запад идеологически (но только лишь идеологически) оправданной грязью и их методы ничем не отличались от методов тех, кто создавал и тиражировал негативные суждения о СССР и России. Но такая точка зрения не совсем верна. Да, мы отвечали нападками на нападки. Однако давайте почитаем советских авторов, посвятивших свои работы критическому осмыслению культуры, экономики и политики США и всего капиталистического Запада. Сегодня, с высот нашего времени, хочется спросить: в чем же они были не правы? Где ошиблись, где именно дошли до абсурда в своем стремлении вывести иностранных капиталистов на чистую воду? Когда читаешь эти работы, написанные в 70-х и 80-х гг., то видишь в них понимание реальной мировой ситуации и подлинных интересов Запада. Увы, такое понимание, к сожалению, не было присуще нашим руководителям в 90-х гг., которые своими наивными заявлениями и разрушительными действиями завели страну в тупик. За это вышеуказанных руководителей и любил Запад, воздерживаясь от всяческих нелюбезных высказываний в их адрес.

Сразу после развала Советского Союза новая, либерально мыслящая российская элита предала интересы России. Она разменяла их на личное богатство, пустив в страну иностранных «инвесторов», уничтожив наше конкурентное преимущество в виде масштабного промышленного сектора, напроочь забыв о геополитике и возможности влияния в мире. Похоронив всякую ответственность перед своим народом, элита встала в услужение глобальному бизнесу, сращенному с американской администрацией. Естественно, что ослабленная, обедненная, погруженная в хаос деиндустриализации страна перестала представляться своим конкурентам в качестве «империи зла».

«В начале 90-х гг. Россия перешла на стандарты мирового развития и встала на путь истины», – так стали говорить те же американские лоббисты, отказываясь признавать, что вступление на истинный путь означало утрату государственного суверенитета в культуре, экономике, политике, медиапространстве и, соответственно, вело к полному упадку во всех сферах жизни народа.

На протяжении всех 90-х гг. либеральная Россия поддерживала (за редкими исключениями) внешнюю политику США. За это американские лидеры дружески похлопывали наших новоявленных «управляющих» по плечу, а в американских СМИ тренд на очернение России сменился трендом на ее восхваление. Чего еще надо было ожидать Америке, когда противник сам сдал свои позиции и отказался от своих национальных интересов? Теперь незачем обвинять его во всех смертных грехах. Но и нет смысла ему помогать – помогать на деле, а не на словах. Ведь, как показывает наша богатая событиями история, Западу нужны были не мы – богатые и влиятельные, а наши ресурсы: земля, лес, уголь, нефть, дешевая рабочая сила и т. д. *Главным же нашим ресурсом для Запада была не сила, а слабость, которая позволяла нашим геополитическим конкурентам прибираться к рукам все то, что принадлежало России, под благовидную риторику о том, что оно должно перейти в пользование мирового сообщества – справедливого и некущегося о благосостоянии всех и каждого.*

Короче говоря, когда Россия послушно склоняет голову и терпит смертельные для себя интервенции со стороны сильного противника, этот противник забывает о русофобии, и мировые СМИ пестрят сообщениями о правильном выборе России. Когда мы утрачиваем свой экономический, политический, культурный, военный суверенитет и отказываемся от большой геополитической игры, критика России со стороны Запада исчезает, подобно снегу на тридцатиградусной жаре. Но когда наша страна не то чтобы встает на дыбы, а всего лишь чуть-чуть противоречит своими действиями политике мирового гегемона, идеологический проект «руссофобия» включается им на полную мощность.

Распространяющуюся в транснациональном масштабе политическую музыку заказывает тот, кто наиболее силен в экономическом, военном и идеологическом смысле, то есть мировой

гегемон. Так, когда Россия присоединила Крым, в «цивилизованном» и «демократическом» мире началась настоящая истерика по поводу российской агрессии. Западные горе-аналитики принялись штамповать псевдофутурологические прогнозы-страшилки о том, что вот-вот злобные русские захватят Европу. Те страны, которые выполняли роль верных слуг гегемона, в своих СМИ поддерживали информационный тренд, и русофобия стала постоянно присутствовать в медийном пространстве. Но от этого она не приобрела объективности. Практически вся Европа, зависимая от США, поддерживала американскую русофобскую позицию – даже если Старому Свету невыгодно было осложнение отношений с Россией.

В то же время, когда те же американцы в очередной раз кого-то бомбят, Европа не включает американофобию. Когда Штаты инициируют где-то цветную революцию, после которой наступает обеднение целого народа и утрата им государственного суверенитета, Европа снова молчит. Когда Вашингтон с помощью своих излюбленных средств – Международного валютного фонда и Всемирного банка – опутывает определенную страну экономическими удавками, после чего экономика этой страны приказывает долго жить, Европа предпочитает отводить глаза в сторону. Зависимость от США не позволяет критиковать вероломные действия своего хозяина...

Даже медленное усиление России, осторожное возвращение в глобальную политику, сопряженное со смутной риторикой о национальных интересах, – условие для нового запуска проекта «русофобия». Когда противника не удастся устранить, загнать на задворки политико-экономического бытия, все силы бросаются на его очернение. *Ведь мы плохи не своими преступлениями, а тем, что к чему-то стремимся, высказываем претензии на развитие, благосостояние, глобалитет, то есть осознание себя частью мировой цивилизации. И неважно, что мы собираемся выстраивать прогресс за свой же счет.* Важно, что мы вообще собираемся это делать или своими пусть даже непоследовательными действиями показываем, что частично выползаем из-под пяты глобального гегемона, из пут внешнего управления, и заявляем о стремлении решать самостоятельно свои проблемы.

Характер общественного мнения – очень важная вещь. Особенное значение сегодня имеет характер не ограниченного рамками национального государства, а мирового общественного мнения. Когда же имеется инструмент влияния на него, инструмент его формирования, то глупо отказываться от его использования. Существуют разные виды оружия, которые применяются странами в международной конкуренции. К ним можно отнести не только различные вариации военного, но также экономические удавки и торговые блокады, вредные для здоровья или способности к размножению продукты питания (например, генно-модифицированные), нужные противнику идеи (их внедрение в умы народа-конкурента) и так далее. *Идеологическое же оружие отличается тем, что не всегда можно понять, кто его использует и для каких целей. Также идеологическое оружие является действенным элементом для формирования нужного образа той или иной страны в глазах представителей мировой общественности.*

После формирования негативного образа страны могут следовать экономические санкции, которые кажутся мировой общественности вполне нормальным и не выходящим за рамки приличий действием – ведь во всех СМИ говорят, что страна наглая и агрессивная, значит, и санкции против нее оправданны. Потом к этим санкциям присоединяется все больше и больше стран – ведь во всех СМИ трезвонят о том, что объект внимания заслуживает такого отношения. А впоследствии и военная агрессия против данной страны представляется мировой общественности, воспитанной медийной повесткой дня, уже не в качестве агрессии, а в качестве легитимного ответа на агрессию. Вариаций давления на объект массивной критики может быть много. Главное – очернение некоей страны, ее политической элиты и народа приводит не только к бытовым конфликтам в духе «русским в наш бар вход запрещен», а к значительно более серьезным последствиям, достигающим уровня мировой значимости.

Более того, тиражирование представления о каком-то народе как о никчемном, не способном встать на путь демократии и прогресса, оказывает влияние и на сам этот народ. Поэтому нет ничего удивительного в том, что из-за подобного внешнего «воспитательного» воздействия появляются люди, разменивающие патриотическое сознание на космополитическое, расписывающиеся в неприятии (а то и в лютой ненависти) своей истории и культуры. Соответственно, падает национальный дух и вместе с ним обороноспособность народа. Так может быть возвращена настоящая пятая колонна, сознательно или неосознанно играющая против интересов собственного народа, не считающая его своим, космополитическая по своей психологии или, напротив, извращенно патриотическая, «патриотизм» которой все так же используется внешними силами. Украинский кризис выступает здесь самым наглядным примером. Когда же таковые лица появляются в правительстве (посмотрите на российских либералов), последнее забывает про интересы национальные и свою деятельность осуществляет преимущественно в интересах транснационального бизнеса и другого государства.

Глава 1. Либерализм и русофобия

Русофобия проистекает не только извне, но и изнутри. Российские либералы, идейные сподвижники которых разрушили Россию в 90-е гг. и отдали значительную часть ее активов за рубеж, под благовидными предложениями о необходимости свободы и демократии де-факто предлагают совсем иные проекты. Поскольку либералы работают (одни – за деньги и преференции, другие – неосознанно, по заблуждению) в интересах американских элит и транснационального бизнеса, они неизбежно начинают транслировать исходящую от сильных мира сего совокупность либеральных догм, в том числе русофобскую риторику. Ведь с хозяином следует соглашаться во всем. Американские высшие политические и деловые персоны в условиях неподчинения России их интересам создают тренд в мировых СМИ на русофобию, российские либералы его подхватывают и начинают тиражировать внутри страны. Приведем несколько цитат типичных либералов.

«Я считаю русских мужчин в массе своей животными, существами даже не второго, а третьего сорта»

Артемий Троицкий¹

«Страна не такова, чтобы ей соответствовать!.. Ее надо тащить за собой, дуру толстож...пую, косную! Вот сейчас, может, руководство пытается соответствовать, быть таким же бл...ским, как народ, тупым, как народ, таким же отсталым, как народ»

Татьяна Толстая²

«Большая часть российского населения ни к чему не способна, перевоспитывать ее бессмысленно, она ничего не умеет и работать не хочет. Российское население неэффективно. Надо дать ему возможность спокойно спиться или вымереть от старости, пичкая соответствующими зрелищами»

Дмитрий Быков³

«Меня спрашивают, что я могу сказать по поводу того, что 70 % российского народа одобряет запрет на усыновление детей американцами. И я скажу очень коротко. Это доказывает, что чернь во все времена остается чернью»

Юлия Латынина⁴

«Российские люди во многом похожи на крупный рогатый скот. Они стерпят все что угодно»

Евгения Чирикова⁵

«России мешают русские – основная масса наших соотечественников живет в прошлом веке и развиваться не хочет... Русские еще очень архаичны.

¹ *Постова Н.* «Я считаю, что «настоящий русский мужик» должен вымереть» // Slon. https://republic.ru/russia/ya_schitayu_chto_nastoyashhiy_russkiy_muzhik_dolz-238959.xhtml

² *Новикова И.* Татьяна Толстая – Ксюша Собчак русской словесности // Pravda.ru. <https://www.pravda.ru/society/family/pbringing/21-03-2014/1201212-tolstaya-0/>

³ Дмитрий Быков – оппозиционер, который ненавидит русских // ВО-форум. <http://forum.topwar.ru/topic/4000-dmitriy-byikov-oppozitsioner-kotoryiy-nenavidit-russkih/>

⁴ Латынина о русском народе // Newsland. <https://newsland.com/community/4797/content/latynina-o-russkom-narode/1776517>

⁵ Чирикова назвала российский народ «скотом» // <http://www.politonline.ru/interpretation/12209499.html>

В российском менталитете общность выше, чем личность... Большая часть (народа) находится в частичной деквалификации... Другая часть – общая деградация»

Игорь Юргенс⁶

«У русского человека нет чувства эгоизма, а значит, чувства ответственности. А так как у русского человека нет чувства ответственности, то разговор с ним может быть только один: вдарил палкой ему по голове, и он присел»

Андрей Кончаловский⁷

«Я, честно говоря, не вижу особой проблемы, и если Россия разделится по Уральскому хребту. Я думаю, что это неизбежно»

Евгения Альбац⁸

Здесь приведена лишь малая часть основанных исключительно на патологической злобе высказываний людей с либеральным мировоззрением. Подобные люди с конца 80-х гг. уверяли нас в своих стремлениях построить новую благодатную Россию. Трудно поверить, что те, кто называет свою страну «рашкой», а свой народ – «быдлом», желают и имеют способность сделать что-то полезное для страны и народа.

Этих людей объединяет целый ряд особенностей. Приведем их.

1. Склонность к национальному предательству, которое сами они считают достоинством.
2. Нежелание следовать интересам России и принимать во внимание характер геополитической борьбы.
3. Необоснованная, опровергнутая всей мировой историей уверенность, что Запад стремится помочь России.
4. Попытка под видом «заселения в общеевропейский дом» отдать страну во внешнее управление.
5. Полное отрицание возможности для России идти своим собственным путем, а следовательно – независимости страны.
6. Абсолютное неприятие каких-либо изменений, которые приведут Россию к социальному, культурному, экономическому, технологическому и т. д. развитию, в результате чего она станет сильным конкурентом западных держав.
7. Навязывание русскому народу убеждения в его неполноценности методом очернения его истории, отрицания богатства и содержательности русской культуры.
8. Стремление насаждать в России те аморальные формы, которые на Западе по-оружейски именуются проявлениями демократии, гуманизма и толерантности.
9. Убежденность в превосходстве Запада по всем параметрам и нежелание признавать, что ряд западных стран стал развитым благодаря грабежу и эксплуатации других народов, в том числе посредством возвращения в них политиков (как российские либералы), готовых отдать страну на разграбление внешним силам.

Едва ли можно себе представить, чтобы какая-либо широко известная медийная персона «цивилизованного» мира высказывалась в подобной манере про свой народ, причем безнаказанно.

На мой взгляд, другие либералы – будь они из правящих верхов или из оппозиции, которые не были замечены в таких откровенно русофобских заявлениях – относятся к своей стране

⁶ Игорь Юргенс: модернизации России мешают русские – основная масса наших соотечественников живет в прошлом веке // Russkie.org. <http://russkie.org/index.php?module=fullitem&id=19267>

⁷ Палкой по голове // MR.RU. <http://www.mk.ru/editions/daily/article/2006/07/14/180153-palkoy-po-golove.html>

⁸ Евгения Альбац делит Россию: скандальное заявление журналистки // НТВ. <http://www.ntv.ru/novosti/677220/>

и своему народу подобным же образом. Они просто не выражают свои подлинные мысли вслух. Учитывая то, что они и их предшественники, вылупившиеся из гнезда Гайдарова, сделали со страной, другого отношения от них ждать и не приходится.

По критерию реализации национальных интересов элиту нашей страны с высокой долей условности можно разделить на три типа. Существует национально ориентированная (*пророссийская*) элита, выражающая интересы народа. Есть также «элита в себе» (*вне-российская*), которая не отличается ни любовью, ни ненавистью к своей стране. Но помимо них есть еще крайне русофобская (*антироссийская*) элита – наиболее опасная, не понимающая никаких национальных интересов, настроенная на разрушение экономики и сильного социального государства. Либерализм – именно ее настольная идеология.

Либерализм совсем не обязательно предполагает откровенную русофобию. Русофобия обычно скрывается у них за пафосными высказываниями типа «мы не русофобы, мы просто хотим сделать Россию лучше». Они уже сделали ее «лучше» в 90-е. Либерализм не то чтобы в прямом смысле русофобен – ведь среди носителей этой идеологии есть разные люди, мировоззрение которых отличается определенной степенью вариативности, – но ему имманентно присуща социальная, экономическая, культурная и политическая деструктивность, которую, при разговоре о России, можно связывать с некоей формой косвенной русофобии.

С точки зрения либерализма, государство должно быть ночным сторожем и всего лишь обеспечивать верховенство закона. От него не требуется социальная политика, выраженная в помощи малообеспеченным, инвалидам и другим социально незащищенным категориям людей. От государства не требуется поддержка общества в целом. Медицину и образование либерализм видит только платными. Государство не должно руководить экономикой и призвано оказывать минимальное воздействие на экономическую сферу. Оно должно открыть нараспашку свой рынок и дать возможность отечественным производителям вступить в конкуренцию с иностранными – в ту самую честную конкуренцию, которая существует только в воображении либералов, но не в реальности. Однако отмена пошлин и тарифов, передача своего рынка иностранному бизнесу наряду с отказом от государственного субсидирования отечественных производителей обычно приводит к потере ими конкурентоспособности. Поэтому неудивительно, что в растерзанной либерализмом стране закрывается промышленность. Ведь «цивилизованные» страны, навязывая всему миру свободный рынок без границ, тарифов и всяческих способов государственного вмешательства, открытие экономик для импорта, сами активно поддерживают государственный протекционизм, защищая и субсидируя свои корпорации и сохраняя тарифные барьеры для иностранных товаров. То есть они отходят от норм либерализма, которые проповедуют в других странах как необходимые. Развитые страны Запада, элиты которых призывают правительства других стран переходить на либеральный путь развития, сами не имеют опыта глубокой либерализации. В том числе по этой причине они остаются развитыми. Для них либерализм – идеология, предназначенная не столько для личного потребления, сколько для экспорта в идеологическое поле геополитических конкурентов, чтобы тормозить их развитие.

Кроме того, ничем не сдержанная конкуренция, проповедуемая либерализмом, в конце концов приводит к централизации капитала и росту монополий, поскольку сильный поедает слабого, что в дальнейшем усиливает неравенство в сфере бизнеса. Неудивительно, что благодаря либерализации экономик появляются сверхкрупные – наднациональные – корпорации, а либеральная идеология продолжает вещать о свободе конкуренции. Уместно здесь пошутить о свободной состязательности между мелким киоском и транснациональной корпорацией, между вышедшим на ринг ребенком и профессиональным боксером.

Монетаризация и коммерциализация, эффективность, рентабельность, гибкость, конкуренция (доходящая до ожесточенной борьбы всех против всех) – основные ценности либерализма, которые не дополняют собой, а откровенно противостоят социально значимым

ценностям защищенности, стабильности в труде, росте народного (а не корпоративного) благосостояния. *Либерализм противоречит множеству социально необходимых функций, которые должно реализовывать государство.*

В их числе следующие:

- защита прав трудящихся;
- борьба с бедностью, безработицей и социальной поляризацией;
- обеспечение социальной безопасности;
- систематическое улучшение технологической и в целом инфраструктурной среды;
- стратегическое планирование и обеспечение долгосрочного развития.

Государство также обязано реализовывать национально значимые проекты, от которых бизнес отказывается в силу большого объема инвестиций, долгой окупаемости или вообще неопределенности по части прибыльности. Бизнес не способен взять на себя государственные функции по многим причинам, в том числе потому, что ему свойственно концентрировать свое внимание на прибыли, а не на защите общества. *Не менее значимая функция государства – содействие развитию фундаментальной науки, без которой прикладные разработки просто перестанут существовать. Фундаментальная наука способна выживать и развиваться только при господдержке, ведь бизнесу требуется не она, а конкретные результаты от практических научных приложений*, и бизнес не задумывается о том, что эти приложения зачастую вырастают из фундаментальной науки. Ряд наукоемких технологий, который не может поддерживать бизнес в силу краткосрочности своих целей, нужен обществу, и потому для их существования и внедрения требуется государственная помощь.

Именно государству, а не так называемому свободному рынку с его мифической невидимой рукой следует регулировать наиболее крупные отрасли производства, обеспечивать людей всеобщим и качественным образованием, доступной и качественной медициной. Рыночные игроки не будут облагораживать страну и общество крупнейшими инфраструктурными проектами (строительство дорог, портов, технопарков и т. д.). Рынок настроен на производство множества товаров и заодно наращивание производства отходов, поэтому проблема защиты окружающей среды ложится на плечи государства. Именно государство борется с финансовым хаосом и регулирует финансовый сектор (ограничивает социально и экономически вредную деятельность финансовых спекулянтов), равно как и обеспечивает экономическую стабильность.

Функционирование обороны страны в самом широком смысле также возлагается на государственную заботу. Допустим только государственный контроль над созданием и распространением оружия массового поражения. Не может частный бизнес формировать и поддерживать армию, да еще крупную, сильную и дорогостоящую. Либералы выступают против сильной армии, обычно защищая вариант компактных и мобильных вооруженных сил. Когда их слушаешь, кажется, что мир наконец-то стал по-фукуямовски цивилизованным и что армии больше не нужны. Однако реальность с ее войнами показывает обратное.

Главным образом государство занимается формированием социально необходимого тренда в СМИ – воспитания общества в русле высоких нравственных ценностей. Государство – и только оно – отвечает за функционирование налоговой и пенсионной систем, за социальное страхование и социальную политику в самом широком смысле этого слова. Наконец, именно государство сохраняет экономический, политический, информационный, военный суверенитеты страны. Но либералы считают иначе.

И если государство недостаточно эффективно (что зачастую и бывает) обеспечивает развитие в данных областях, это не повод утверждать, что оно неэффективно как таковое и потому его роль нужно минимизировать. В таком предположении мы видим лечение головы методом ее отрубания, поскольку никакой другой институт, кроме государства, не будет поддерживать функционирование перечисленных областей. Социуму необходимы именно обществен-

ные структуры, а не только частные, ориентированные лишь на свои личные и корпоративные цели.

Реализация всех перечисленных функций государством позволяет назвать последнее государством всеобщего благосостояния, институтом, несущим максимальную социальную пользу обществу. Ведь именно для этого и оно и было создано. Либерализм же стремится отодвинуть государство от исполнения собственно государственных обязанностей, связанных с реализацией названных функций.

Либерализм предполагает полную приватизацию государственной собственности, что ведет к значительным экономическим потерям и дефициту бюджета со всеми вытекающими отсюда последствиями для той же социальной политики.

Предполагается, что приватизация госсобственности даст бюджету дополнительные налоги от переданных в частные руки предприятий. Однако бюджет значительно богаче, когда с предприятия идут не налоги (частные компании нередко пытаются избежать налогообложения), а наибольшая доля прибыли от его функционирования. Невозможно приватизировать до бесконечности, поскольку объем госсобственности ограничен. К тому же после успешно проведенной приватизации, как это было в ельцинской России, большая часть предприятий просто разрушается или уходит под иностранный контроль, что в принципе недопустимо. Либералы создали раковую опухоль на теле России в виде финансовых спекулянтов и безответственных олигархов, которые грабили страну и продавали активы за рубеж, давая возможность глобальному бизнесу повышать свою капитализацию за счет некогда народного хозяйства России.

Проповедуя свободу и демократию, либералы на деле предоставляют возможность глобальному бизнесу управлять обществом.

Либерализм отрицает национальные интересы, буквально продает суверенитет глобальному бизнесу, называя это демократизацией и вступлением в цивилизованный мир. Он выступает политикой, позволяющей влиятельному корпоративному меньшинству контролировать государство, общество и экономику для извлечения максимальной выгоды за счет государства, общества и экономики. *Поскольку интересы транснационального бизнеса противоречат интересам любого общества, либерализм следует в этом отношении считать антиобщественной идеологией и практикой. Здесь мы уже выходим на геополитический и геоэкономический уровень.*

Короче говоря, либерализм выгоден глобальному бизнесу, интересы которого сводятся к собственному благополучию, но не к росту благосостояния экономически подчиненного ему народа. И это благополучие в условиях глобализации достигается за счет целых народов. **Как бы ни считали сами либералы, что коммунистический проект осуществляет модель «человек для государства», а либеральный проект реализует модель «государство для человека», в реальности он стремится к утверждению модели «государство для корпораций».** В целом экономика (причем не только национальная, но и мировая) из служанки общества превращается в служанку держателей сверхкрупных капиталов. Либерализм замещает всевластие государства всевластием не народа, а глобального бизнеса.

Бизнес интересуется не природосообразность и социальная польза, а выгода. Он пропагандирует потребительскую идею.

Либерализация ведет к тому, что на откуп бизнесу отдаются пространство масс-медиа, школы и культурные учреждения. В результате градус коммерциализации растет со всеми вытекающими отсюда последствиями. В потенциальном смысле коммерциализируется все: нормы, ценности, учебные планы, произведения искусства и т. д.

В общем, либерал – это тот, кто требует от государства отказаться от своих социальных функций и поддерживать не собственный народ, а глобальный бизнес, выражая его интересы. Страной, ассоциирующейся с глобальным бизнесом – анклавом транснациональных корпораций, – являются США. Поэтому неудивительна американофилия, присущая либералам.

Глобализация осуществляется либералами в основном с помощью подконтрольных Вашингтону Международного валютного фонда и Всемирного банка, которые каждому правительству-клиенту, независимо от его национально-культурных особенностей и имеющегося спектра проблем, рекомендуют один и тот же рецепт – неолиберальный. Этот метод предполагает приватизацию госсобственности, урезание социальных программ (в том числе повышение пенсионного возраста), отказ от протекционизма и т. д. В результате экономика подвергнувшаяся принудительной либерализации страны стагнирует. Растет бедность (нередко доходящая до голода), увеличивается социально-экономическая поляризация в обществе. Государственный суверенитет утрачивается, страна переходит в руки транснациональных корпораций, а наднациональные организации наделяют себя правом диктовать выгодный для себя (а не для народа страны) политический курс национального правительства, которое стало должником глобальных кредиторов. Рынок страны открывается для развитых стран, хотя последние оставляют свои рынки закрытыми, несмотря на их же риторику. Государственные активы переходят в частные руки – нередко их владельцами становятся иностранные структуры, совсем не заинтересованные в экономическом развитии страны и, соответственно, в наращивании ею глобалитета.

Глобальные силы лоббируют либерализм не в отдельно взятой стране, а в мире в целом, представляя его в качестве универсального инструмента для решения всех проблем. В реальности же он становится архипроблемой для подавляющего большинства населения мира.

Следовательно, либералы – не граждане мира, а номадические единицы, восставшие против мира. Поэтому само понятие «российский либерал» весьма условно, так же как понятие типа «китайский космополит». Все-таки космополит или же человек, ассоциирующий себя с китайскостью? Так либерал или человек, идентифицируемый с Россией?

Российский либерал – это преимущественно всего лишь тот, кто проживает в России (скорее всего), родился в России, занимает или ранее занимал здесь какие-либо должности, имеет или имел российское гражданство. Этими характеристиками «российскость» многих либералов исчерпывается. Когда же от формальной области идентичности мы переходим к «духовной», «российскость» сменяется «американскостью» или более широкой формой идентичности – западничеством.

Либерализм на мировом уровне представляет собой одну из самых главных глобальных угроз человечеству. С углублением либеральной политики сопряжены многие проблемы, в том числе демодернизация, деиндустриализация и разрушение суверенитетов государств. Причем либерализм стал универсальной концепцией, которую западные элиты стремятся еще больше универсализировать, то есть экспортировать в максимально большее количество стран. Недаром проект либерализации мира откровенно называется Вашингтонским консенсусом. Он является инструментом реализации интересов политических, корпоративных и финансовых элит западного мира.

В самом широком смысле либеральную русофобию можно назвать не явной, заключающейся в неприязни русских как таковых, а в неприязни национального государства, общества, общественных интересов, развития страны и действительно гуманистических ценностей. Такое неприятие лишено конкретной национальной или этнической привязки. Однако оно не перестает быть деструктивным для конкретных народов и этносов. Не все либералы в прямом смысле заражены русофобией, но либерализм является благодатной средой формирования русофобских настроений.

Рост имущественной поляризации, тиражирование бедности, мировой финансово-экономический кризис капитализма, нейтрализация здоровой нравственности и масса других явлений дискредитировали неолиберальную идеологию, указали на ее неспособность защитить человечество. Однако слово «либерал» в массовом сознании настолько закрепилось в качестве защитника прав и свобод личности, что оно приобрело серьезный культурный капи-

тал, оставило за собой положительно воспринимаемое значение борьбы за свободу, превратилось в некий бренд, в точку притяжения позитивного отношения. И несмотря на бесповоротную дискредитацию, осуществленную на эмпирическом уровне, таковая не произошла на уровне ментальном. Многие люди очень удивляются, когда им рассказываешь о действительной сути современного либерализма: мол, как же так, ведь это хорошее явление? Закрепившееся в массовом сознании положительное отношение к либерализму, исходящее из его теперь уже неверного значения, играет на руку либералам. Поэтому в России по-прежнему масса ученых, писателей, политиков продолжают проповедовать либеральные идеи приватизации госсобственности, всеобъемлющего распространения рыночных отношений, минимизации функций государства. И они находят в обществе определенный слой сочувствующих этому. Распространение подобных идей не что иное, как призыв к социальной деструкции. В конечном счете это можно было бы охарактеризовать как некое социальное предательство.

Либералы продолжают свою политическую деятельность, оппонировав действующему режиму. На мой взгляд, поддержку либеральных оранжистов кроме как сепаратизмом назвать нельзя, а сами рядовые оранжисты являются слепыми проводниками глобального русофобского проекта, ведущего страну и ее народ к гибели.

Сейчас идет война – пусть не горячая, но все равно война, использующая иные средства. Во время войны бессмысленно отрицать ее существование, хотя особенность этой войны – внешне мирный (а потому неочевидный) ее облик. Неосознание серьезности происходящего, непонимание самого факта противодействия, поддержание противника и предложение отдалиться его более «цивилизованной» и «мудрой» воле – это все равно, что проявление непревзойденной подлости. Один раз отдались, за что до сих пор «благодарим» Горбачева и Ельцина, – хватит! Второй такой тотальной ошибки допускать нельзя. Ведь Алексей Навальный и другие «борцы с коррупцией» хоть и находят реальные доказательства коррумпированности власти, все-таки сами находятся в стане других коррупционеров, которые в 90-е неплохо поживились. Народу непростительно наступать на те же самые грабли, доверяя преемникам тех, кто ранее развалил СССР и позже разворовывал Россию.

Но либералы думают иначе, и их американоцентричная идеология есть не свободное выражение своего мнения, а проявление настоящего сепаратизма.

Ничего хорошего не следует ожидать от либерального флакона, наполненного двумя ингредиентами – американофилией и русофобией. Наконец, ничего хорошего не следует ожидать от тех деятелей современной внесистемной оппозиции, которые ранее уже входили во власть, поддерживали приватизацию и продажу богатств страны за бесценок. Уместно здесь вспомнить слова П. А. Столыпина: «Вам нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия».

Глава 2. Современная западная русофобия

Запад есть Запад. Мы с ним конкурируем, и он категорически не хочет принимать нас за своих. Его стремление опорочить Россию, лишить ее чести и совести (чего так недостает самому Западу) будет постоянным. И для реализации такого намерения все средства хороши. Тут используются как реальные ошибки российской власти, которые раздуваются в невероятных масштабах, чтобы показать несостоятельность российских политических элит, так и парадоксальная «дискредитация на успехах», когда фактические достижения переворачиваются так, что представляются массовому сознанию в качестве недостатков и ошибок. Поэтому любое событие, которое касается России или же совершенно к ней не имеет отношения, теоретически можно сделать антирусским. Кроме того, по-прежнему идут в ход извечные, корнями уходящие в далекую историю, мифы об изначальном варварстве, пьянстве, невежественности и агрессивности России.

Основную причину очернения России следует искать в геополитических мотивах. Она кроется в желании западных элит настроить мировую общественность против геополитического гиганта, а общественность России – против своей страны и ее истории.

Здесь следует сделать оговорку, что под словом «Запад» я понимаю не все поголовье политиков «цивилизованного мира» в совокупности, не 100 % элит, а именно основную властную массу в ее качественном и количественном смысле. На Западе, естественно, есть пророссийские политики, но, к сожалению, их немного (количественный аспект), и они редко оказывают серьезное влияние на политическую обстановку (качественный аспект).

* * *

На Западе утвердилось мнение, что в России законы не работают, Конституция не выполняется. Отчасти это правда. Однако в «демократической» Великобритании и поныне нет конституции – документа, символизирующего демократию. Значит, британская власть не гарантирует народу никаких прав. Если нет гарантий, нет и прав, следовательно, и нарушать нечего. При отсутствии конституции Великобритания является не конституционной монархией, как любят про нее говорить, а абсолютной. Эту истину доказывает также то, что власть королевы Великобритании ничем не ограничена, ей подчинены все ветви власти, она же управляет парламентом. Суды Британии нередко выносят вердикты на основе решения монарха – налицо отсутствие суверенности судебной системы. Престол там наследуется, что противоречит идее демократических выборов, а право на престол имеют только протестанты, что является дискриминацией по религиозному признаку. Британский парламент состоит из палаты лордов и палаты общин. Народ выбирает не монарха, а только представителей палаты общин, палата лордов формируется путем наследования. Зарплату британским депутатам стали платить только с 1911 г. Это значит, что политикой до этого времени занимались только богатые люди⁹. Впрочем, настоящей политикой там по-прежнему занимаются именно они. Но диктатура почему-то, с точки зрения западных пропагандистов, правит бал именно в России. Критика «прогрессивного» Запада представляется неполиткорректной, а критика России и СССР – правилом хорошего тона.

Стоит отметить такие важные для России и ее граждан подвижки во внутренней политике, как запрет пропаганды гомосексуализма и сексуальных перверсий (извращений). Эти ограничительные меры, несомненно, необходимы для поддержания культуры россиян и их здо-

⁹ См.: Стариков Н. Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

ровья. Неудивительно, что они (особенно закон о пропаганде перверсий) вызвали негодование не у нормальных граждан, а у либералов и «прогрессивного» человечества, которое внезапно завопило о нарушении прав человека, а именно сексуальных меньшинств. Значит, тысячи ежедневно умирающих от голода и эпидемий в странах третьего мира детей – это нормально, по данному поводу бить тревогу не надо, а вот запрет гей-парада или региональный закон, запрещающий гей-пропаганду, требует самого пристального внимания.

Тот же закон о перверсиях не нарушает права человека, так как он запрещает вместо самого гомосексуализма его пропаганду. Но «мировые формироваватели вкусов и нравов» под лозунгом права каждого на самоопределение внушают толерантность к различным порокам, пропагандируют идеалы потребления и тем самым превращают людей в потребительски мыслящие растения и моральных монстров. Западные лоббисты подняли волну возмущения по поводу принятого в России закона, а министр культуры и спорта Великобритании М. Миллер, протаскивая через палату общин законопроект о легализации однополых браков, объявила, что правительство страны будет увеличивать размеры финансирования деятельности организаций, отстаивающих права геев в России¹⁰. Если это не вмешательство в дела суверенного государства – то что?

Глубоко укоренился тезис о коррумпированности российского правительства. Западные лоббисты довольно долго носятся с ним, крича из всех углов о том, что российская коррупция побивает все рекорды. Конечно, коррупция в России – крайне важная проблема, требующая решения. Однако именно те, кто привел к власти на Украине коррупционеров с большой буквы, обвиняют Россию в коррупционности. Что-то здесь не сходится.

На политику многих западных стран оказывает сильное влияние крупнейший бизнес. Недаром утвердилась мысль, что Западом управляют не столько политики, сколько представители корпоратократии. Это стоит квалифицировать как коррупцию.

Как отметил Дж. Гэлбрейт, корпоративный менеджмент интегрировался в политические круги, и нет больше четкого разделения между государственным и частным секторами¹¹. Одни и те же люди занимают одновременно государственные посты и высокие должности в ТНК, что указывает на нарушение принципа разделения власти. Министр сельского хозяйства при Буше-младшем Э. Венеман пришла в Вашингтон с должности директора биотехнологической компании «Колген». Министр обороны Д. Рамсфелд был исполнительным директором «дочки» «Монсанто» «Джи. Ди. Серл», а также председателем совета директоров калифорнийской биотехнологической компании «Джилед Сайнсес». Там же заседал бывший глава Агентства по защите окружающей среды при администрациях Никсона и Рейгана Уильям Ди. Рукельшаус. Первый вице-президент по клиническим исследованиям в подразделении «Джи. Ди. Серл» М. А. Фридман был директором Управления по санитарному надзору за качеством пищевых продуктов и лекарств. Директор «Монсанто» по связям с британским правительством М. Хэйл ранее исполняла обязанности ассистента президента Клинтона по межправительственным связям. Вице-президент «Монсанто» по связям с общественностью Л. Дж. Фишер являлась администратором Отдела по предотвращению загрязнения пестицидами и токсическими веществами Агентства по защите окружающей среды. Юриконсульт «Монсанто» Д. Уотсон выполнял обязанности шефа аппарата Белого дома при администрации Картера¹². С. Фишер, заместитель исполнительного директора МВФ, перешел из МВФ на пост вице-председателя в «Ситигруп». Р. Рубин, будучи министром финансов США, играл главную роль в определении политики МВФ, а также был председателем исполнительного комитета «Ситиб-

¹⁰ *Рябиченко Л.* Вся власть извращенцам? // Семья. Любовь. Отечество. Межрегиональное общественное движение. <http://semiot.ru/gender/1219-vsya-vlast-izvrashchentsam>

¹¹ *Гэлбрейт Дж. К.* Экономика невинного обмана: правда нашего времени. – М.: Европа, 2009.

¹² См.: *Эгдаль У. Ф.* Семена разрушения: тайная подоплека генетических манипуляций. – СПб.: Нестор-История, 2009.

энк» – банка, который получил особую известность благодаря своей поддержке отличившейся серьезными финансовыми махинациями корпорации «Энрон». Военный министр Т. Уайт стал вице-президентом «Энрон»¹³.

Р. Макнамара был главой корпорации «Форд» и министром обороны. Д. Шульц – министр финансов и председателем совета по экономической политике при Никсоне, занимал должность президента «Бигтел», а потом получил пост госсекретаря в администрации Рейгана. К. Уайнбергер был вице-президентом «Бигтел» и генеральным консулом, а при Рейгане стал министром обороны. Р. Чейни был министром обороны при Дж. Буше и президентом «Халлибертон», известной, как пишет Дж. Стиглиц, многочисленными нарушениями американского законодательства, в том числе завышением курса акций и взятками иностранным чиновникам для получения контрактов. Вовсе неудивительно, что Чейни оказал влияние на решение США начать войну в Ираке, а корпорация «Халлибертон» получила на бесконкурсной основе крупный заказ на нефтедобычу в Ираке¹⁴. Гендиректор «Голдман Сакс» Г. Полсон в 2006 г. стал министром финансов США¹⁵. Бывший директор ЦРУ Р. Хелмс являлся главой представительства «Бигтел» в Иране. Семейство Бушей непосредственным образом связано с различными ТНК. Дж. Робертсон был заместителем председателя совета директоров и председателем комитета по аудиту «Бритиш Петролеум», а также министром обороны Великобритании и генеральным секретарем военного блока НАТО. Список можно продолжать долго. Если внимательно проследить за историей становления американских корпораций, можно увидеть массу случаев, когда после того, как руководитель компании заступал на серьезную государственную должность, его бизнес-детище внезапно начинало развиваться.

В книге Н. Кляйн находим следующие факты. Компания «Джилед Сайнсес» обладала патентом на лекарство «Тамифлю» от птичьего гриппа. В июле 2005 г. Пентагон приобрел «Тамифлю» на \$58 млн, а Министерство здравоохранения заявило, что собирается потратить \$1 млрд на закупку этого препарата. И все благодаря тому, что занимающий далеко не последнее место в руководстве «Джилед Сайнсес» министр обороны Д. Рамсфелд делал свою работу. После 11 сентября на волне страха перед биологическим террором и птичьим гриппом административное решение Рамсфелда о финансировании кампании «Джилед» привело к повышению цены акций этой корпорации. Благодаря высокому государственному посту Рамсфелд смог лоббировать интересы своего бизнес-проекта. Стоимость акций «Халлибертон» до начала войны с Ираком составляла \$10, но за три года выросла до \$41, что объяснялось повышением цен на энергию и иракскими контрактами. Оба эти фактора – следствие того, что война в Ираке была выгодна Д. Чейни как представителю «Халлибертон». Да и вообще война в Ираке стала особо прибыльным мероприятием для массы американских корпораций типа «Карлайл Групп», которая торгует робототехникой, оборонными системами связи, готовила полицию в Ираке через свою дочернюю компанию USIS. В этой компании восседал посол по специальным поручениям Буша – Дж. Бейкер. Как посол Бейкер должен был аннулировать долги Ирака перед миром. Но компания «Карлайл Групп» предложила правительству Кувейта собрать в Ираке \$27 млрд для погашения долга за вторжение Саддама в Кувейт – Бейкер вздумал осуществить то, что противоречило его деятельности как посла, – но за это Кувейт должен вложить \$1 млрд в «Карлайл Групп». Однако сделка не состоялась.

Входящий в совет директоров «Бигтел» бывший госсекретарь Дж. Шульц призывал напасть на Ирак, ведь компания стояла перед перспективой отличного заработка на рекон-

¹³ См.: *Стиглиц Дж. Ю.* Глобализация: тревожные тенденции / Пер. с англ. Г. Г. Пирогова. – М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003; *Стиглиц Дж. Ю.* Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005.

¹⁴ *Стиглиц Дж. Ю.* Ревущие девяностые. Семена развала / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005.

¹⁵ См.: *Стариков Н.* Спасение доллара – война. – СПб.: Питер, 2010.

струкции Ирака. Возглавляемая Шульцем группа для поддержки войны была создана Б. Джексоном, ранее работавшим вице-президентом по стратегии и планированию в корпорации «Локхид Мартин». Благодаря войне стоимость акций «Локхид Мартин» выросла с \$41 в марте 2003 г. до \$102 в феврале 2007 г. Трое членов руководства фирмы «Тритем Партнерс», инвестирующей в компании, производящие оборонную продукцию или оказывающие услуги в сфере национальной безопасности, стали консультантами министра обороны США. Это Ричард Перл, Джеральд Хиллмен и Генри Киссинджер¹⁶. В общем, конфликты интересов налицо, а также наличие в правительстве людей, которые получают прибыль с войны.

С другой стороны, нетрудно заметить примеры, при которых негосударственный пост давал возможность для развития бизнеса, а крупный бизнес позволял оказывать давление на власть. Так, в литературе мы находим описание множества примеров того, как руководители тех или иных крупных корпораций в стремлении протолкнуть выгодное им политическое решение оказывали поддержку отдельным политикам или целым партиям¹⁷; причем далеко не всегда это прямо именуется коррупцией, хотя на деле ею является.

Сегодня именно сверхкрупный бизнес, а не государственная власть по-настоящему руководит Штатами и оказывает сильнейшее влияние на мировые процессы. Причем когда совмещение политики и коммерции происходит в других странах (и если они невыгодны глобальному правящему классу), существующие под сильным давлением корпоратократии мировые СМИ начинают вопить о коррупции. Если же конфликт интересов наблюдается в странах, зависимых от США, это игнорируется. Так, проамериканский президент Порошенко по совместительству является олигархом, который обещал продать свой бизнес, но обещание нарушил. Хотя мы не можем записать Д. Бхагвати – ярого защитника глобализации – в стан своих теоретических единомышленников, стоит вспомнить его слова о том, что применительно к другим странам американцы называют соответствующее явление коррупцией, а в отношении внутренней политики США – лоббированием¹⁸.

* * *

Швейцарский журналист Ги Меттан, размышляя о сути и причинах западной русофобии, описывает многие факты, указывающие на предвзятое отношение к России. Здесь мы приведем следующие. Когда в 2002 г. перевозящий детей самолет «Башкирских авиалиний» разбился недалеко от Швейцарии из-за столкновения с «Боингом» компании DHL, западные СМИ до выяснения причин принялись обвинять российского пилота в плохом владении английским языком (и непонимании указаний диспетчеров) и нетрезвом состоянии. Они вообще не допускали возможности вины пилота «Боинга», поскольку DHL – западная компания. Позже выяснилось, что причина авиакатастрофы – ошибочные инструкции швейцарских диспетчеров.

Незадолго до открытия Олимпийских игр в Сочи западные СМИ, не проверив информацию, заговорили о никудышной организации соревнований, об отсутствии снега, плохой работе гостиниц. Но Международный олимпийский комитет назвал Сочинские игры лучшими в истории олимпийского движения. Один австрийский журналист из «Кронен цайтунг» сделал фотографию улицы в Вене, на которой проводились ремонтные работы, все было разрыто, валялись кирпичи и водопроводные трубы. Он вывесил это фото в Twitter с подписью «Сочи, 2014» – и последовали сотни твитов на фото, журналисту звонили из США для получения права публи-

¹⁶ Кляйн Н. Доктрина шока / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2009.

¹⁷ См.: Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015.

¹⁸ Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005.

кации. Но когда этот деятель написал в Twitter правду, данную информацию никто не опубликовал, ведь она не вписывалась в антироссийские настроения¹⁹.

Где такие профессиональные качества журналистов, как стремление к беспристрастности, объективность, учет различных мнений? Когда разговор идет о формировании неприязненного образа России, не следует заниматься проверкой информации; если она является уткой, ничего страшного, ведь сгодятся все средства. Очевидно, что даже такие формы обвинений, не связанные напрямую с политической сферой, вносят вклад в формирование массового сознания о России на Западе, а значит, и в легитимацию разного рода санкций и других недружественных действий против «варварской, бескультурной, пьяной России».

Совсем не связанные с политикой явления максимально политизируют – конечно, в ущерб России. Так, во время проходящего во Франции чемпионата мира по футболу 2016 г. именно Россия подверглась необоснованному остракизму. Причиной была драка между английскими и российскими фанатами. Несмотря на то что инициаторы драки не были выявлены, а болельщики из Англии вели себя в Марселе откровенно по-свински, крайними выставили россиян. Сборная России была условно дисквалифицирована, российские болельщики подверглись арестам и принудительным депортациям. Французские власти вместо поиска зачинщиков и участников беспорядков задерживали именно российских болельщиков. Дошло до топтания российского флага и запрета нашим болельщикам в городе Лилль использовать национальную атрибутику. Провокационные действия болельщиков из других стран просто игнорировались, а многие стычки стали подаваться как инициированные русскими – даже те, в которых наши сограждане вообще не участвовали. Участились призывы лишить Россию статуса хозяина чемпионата мира 2018 г., что однозначно вело к снижению международной репутации России. Создавалось общественное мнение типа «российские дикари приехали избивать мирных английских болельщиков». Так происходила дегуманизация русских, сведение их до статуса «недолюдей», к которым, соответственно, можно относиться как угодно и с которыми что угодно можно делать²⁰.

Французский журнал «Шарли Эбдо» самым циничным образом высмеял то, что в принципе не поддается высмеиванию. Он подверг остракизму катастрофу с российским самолетом. Такую аморальную деятельность принято называть проявлением свободы слова. Но когда произошли теракты во Франции, почему-то соответствующие издания воздержались от глумления над погибшими. 14 июля 2016 г. в Ницце был совершен крайне дерзкий теракт. Но журналы типа «Шарли Эбдо» попридержали свой гнусный остракизм. Очевидно, что терроризм в любых его формах мерзок. Но хочется спросить: ребята, теперь не смешно? Почему бы не поглумиться над собственными гражданами? Похоже, русские – это недочеловеки и над ними позволительно посмеяться. А смех над смертью французов недопустим. Он неполицорректен и нетолерантен.

Также и датская газета, опубликовавшая карикатуры на пророка Мухаммеда, отказалась печатать карикатуры на Христа, посчитав их слишком оскорбительными²¹. Это ли не нацизм, не двойные стандарты, присущие «мультикультурному», «толерантному» миру? Если какая-нибудь российская газета посмеется над терактами в Европе, сразу же в «цивилизованном» человечестве поднимется волна негодования. Им можно – нам нельзя. Двойные стандарты – значимая ценность «цивилизованного» мира. К счастью, подлое высмеивание бед других народов не входит в перечень российских методов межнационального общения.

¹⁹ Меттан Г. Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио. – СПб.: СПбГУП, 2016.

²⁰ См.: Сикорский Д. Полная дегуманизация: европейские СМИ сделали из россиян монстров // Экономика сегодня // <https://rueconomics.ru/179299-polnaya-degumanizaciya-evropeiskie-smi-sdelali-iz-rossijan-monstrov>

²¹ См.: Жижек С. О насилии. – М.: Европа, 2010.

Швейцарский журналист Г. Меттан заостряет внимание на следующем наблюдении: когда кавказские боевики захватили в заложники примерно тысячу детей в Беслане и в первые минуты убили около 30 человек, западная пресса, не выказав никакого сочувствия к жертвам, бросилась обвинять Россию, которая не предоставила чеченцам независимости. Но когда произошли теракты во Франции – нападение на карикатуристов «Шарли Эбдо», теракты в «Батаклане» и в Ницце, западные журналисты воздержались от обвинений французского правительства. И это закономерность: когда речь идет о России – виновата Россия, но в случае происшествия на Западе все иначе²². Хотя нет, нередко даже в сугубо внутренней проблеме западной страны виновата тоже Россия; наглядный пример – голословные обвинения во влиянии российских хакеров на американские выборы.

П. Бьюкенен, сравнивая воинственность ислама и политкорректность западного мира, пишет, что Запад «изнемогает от чувства вины» и проявляет готовность извиняться за преступления, за империи и завоевания²³. Где же Бьюкенен увидел такой Запад? Кто из европейских лидеров извинился за поддержку агрессии США в Ираке? Извинений нет, хотя не была доказана связь Хусейна с событиями 11 сентября 2001 г. и так и не нашлось в Ираке никакого оружия массового уничтожения. Западные лидеры также не торопятся извиняться за пособничество американцам в бомбежке Ливии. Примеров того, что потребовало бы извинений от Запада, хватает – и это далеко не только Ирак и Ливия. Но ни тогда, когда Бьюкенен писал свою книгу «Правые и не-правые», ни сейчас никакого раскаяния со стороны Запада не наблюдается. Про возомнивших себя венценосными США мы вообще молчим. Субъект, считающий себя выше всех остальных, едва ли способен на чувства вины, раскаяния и публичное признание своей неправоты. Все-таки осталось что-то от нацистского режима в современной Европе, проявляются некие «следы гитлеризма». Страдания всех остальных заслуживают осмеяния или – в лучшем случае – не заслуживают ничего: ни соболезнований, ни упоминаний.

Запад предпочитает закрывать глаза на диктаторов, которые следовали инициативам США и пускали в свои страны транснациональные корпорации. Но Путина обвиняет в диктаторстве, хотя он не имеет ничего общего с поддерживаемыми Штатами Пиночетом и Сухарто. Причем отношение к Путину как диктатору стало проявлять себя довольно давно. Известен случай, когда в 2006 г. вице-президент США Дик Чейни приехал в Вильнюс и произнес там речь о демократии, свободе и неприятии российского. После этого он отправился в Казахстан на переговоры с Назарбаевым о взаимодействии в нефтяной отрасли²⁴. Авторитарное правление казахстанского президента его не смутило, как не смутило и отсутствие в Казахстане политической оппозиции.

Да и сегодня американцы, огульно обвиняя Россию в дефиците демократии, забывают про «демократические проблемы» в самих США и Европе, про те страны СНГ, в которых демократические ценности и институты развиты намного меньше, чем в России, и про своих вовсе недемократичных союзников типа Саудовской Аравии. Ведь если есть геополитическая проблема под названием «Россия», навешивать ярлыки следует на нее. Когда западно-американская пропаганда постулирует разгул коррупции в РФ, она принципиально умалчивает о трех фактах: 1) коррупция пышным цветом расцвела во времена президентства поддерживаемого Западом Б. Ельцина, благодаря его деятельности, но тогда власти «цивилизованного» мира ее в упор не замечали; 2) именно Б. Ельцин, несмотря на результаты его деятельности (рост коррупции, обнищание населения), выступает в глазах Запада образцовым президентом для России; 3) «борющийся» с российской коррупцией Запад привык привечать у себя рос-

²² Меттан Г. Взгляд с Запада: русофобия от Карла Великого до последних Олимпийских игр в Рио. – СПб.: СПбГУП, 2016.

²³ Бьюкенен П. Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша / Пер. с англ. – М.: Транзиткнига: АСТ, 2006.

²⁴ См.: Зыгарь М. Вся кремлевская рать: краткая история современной России. – М.: Интеллектуальная литература, 2017.

сийских коррупционеров типа Березовского – тех, кто внес наибольший вклад в обнищание и разграбление России.

«Демократический» Запад не замечает околофашистской дискриминации русских в странах Прибалтики. Но когда российская власть начинает даже в самых мягких и половинчатых формах защищать их права, «цивилизованный» мир раздражается речами о новых имперских поползновениях русских. После «аннексии» Россией Крыма «цивилизованный» мир завопил о стремлении русских вести наступательные войны. И этих пропагандистов не смущает отсутствие доказательств, которые бы подтверждали такие стремления, их не смущает то, что история России крайне бедна наступательными войнами, потому нельзя сослаться на агрессивные традиции русских, соответствующие их многовековой ментальности. Агрессором все равно выступает Россия, как бы США ни терроризировали мир.

Вообще, американские и европейские бюрократы за годы существования слабой и несuverенной России привыкли считать, что у русских в принципе не должно быть своих интересов (по крайней мере отличных от интересов западного истеблишмента) и что для развития России нет иного варианта, как определение ее судьбы не российским народом или правительством, а вашингтонским обкомом. Западным элитам свойственно воспринимать мир как поле для собственной экспансии и за громогласными призывами к толерантности и взаимопониманию скрывать разделяемое многими убеждение, согласно которому существует только наше – западное – мировидение, а все остальные точки зрения есть изречения ложного сознания. Поэтому западные элиты на переговорах используют в основном тактику подавления, ведь они привыкли за годы либерально-компрадорского господства в России считать нашу страну всегда им должной и обязанной. И когда наши переговорщики используют приятный и располагающий к комфорту язык добрососедства, оппоненты его просто не понимают. Тогда приходится прибегать к неприятному конфликтогенному и грубому языку силы. Но в этом случае испуганная западная бюрократия хватается за голову и за сердце и начинает верещать об агрессии русских.

Вообще, американские лоббисты всегда прибегают к феномену избирательной фактологии, фальсификации данных в отношении противника и принципиальной амнезии в отношении самих себя и своих преступлений перед человечеством. Говоря о принципах, они сами при этом руководствуются исключительно интересами. Просто интересы, которые они преследуют, диктуют необходимость вести речь о неких гуманистических принципах. Однако единственные принципы, которым они следуют, – это изобличение геополитического противника за не совершённые им преступления и амнезия по отношению к своим преступлениям.

Приведем слова председателя Европейского Совета Дональда Туска: «Наши противники с использованием пропаганды, актов насилия, нарушения суверенитета наших соседей полны решимости ослабить основы политического сообщества западного мира. Сегодня мы видим с полной ясностью, что они пытаются разделить нас внутри Европы, а также Европу и Америку. Только тогда, когда мы едины, мы сможем положить конец агрессивной политике России против ее соседей»²⁵. И снова – ни одного доказательства агрессивной политики России! С другой стороны, почему-то европейские и американские политиканы не считают агрессивной политику США по «взрыву» национальных государств методом поддержания и спонсирования у них революций. Они не считают агрессией строительство американцами своих военных баз в разных странах мира. Для них нормально, когда подвластные Штатам структуры типа МВФ и Всемирного банка подсаживают целые страны и народы на кредитные долги. Для них не является агрессией присутствие американских войск в различных странах. Для них не агрессия – вероломная бомбежка Штатами Югославии, Ирака, Афганистана, Ливии. Россия не строит

²⁵ Туск назвал единство ЕС и США условием обеспечения демократии и безопасности в мире // <https://news.mail.ru/politics/21321000/>

военных баз, не подсаживает никакие страны на кредитные долги, не инициирует цветные революции. Никого не бомбит. Но почему-то агрессивный субъект в мире именно Россия. И такие обвинения вовсе не следствие паранойи или тотального непонимания мировой политической ситуации. Они – результат голых интересов, завернутых в красивую пропагандистскую обертку демократии и свободы в мире.

Все те обвинения, которые продекларировал Дональд Туск, относятся не к «его врагам», а к США. Именно Штаты используют пропаганду. У России просто нет возможности пропагандировать свои идеи на весь мир, ведь мировые СМИ принадлежат преимущественно вашингтонскому обкому и транслируют выгодные ему идеи. Если мировая пропаганда вполне укладывается в нарратив Вашингтона, то как можно обвинять в пропаганде Россию? Ведь именно США используют насилие, нарушают суверенитет стран. Не стоит собственные преступления перекладывать на плечи других.

Вообще, слова о российской агрессии произносят многие западные и американские политики. Поэтому нет смысла цитировать всех и каждого. «Российская агрессия» стала общим местом западно-американской пропаганды. Теперь к этой риторике присоединились политики Украины.

* * *

Ожесточение информационной войны наблюдается не только из-за вероломства мирового гегемона, но и вследствие особенностей эпохи, по наивности называемой информационной, но по здравому смыслу достойной наименования псевдоинформационной. Ведь она характеризуется как ростом информации, так и стремительным заполнением информационного пространства противоречащим истинным реалиям спамом²⁶. Те, кто пытается оседлать глобализацию и выстроить мировой порядок по своим лекалам, не откажутся от этого «спамирования», от наступления на информационном фронте – и совсем не только в контексте борьбы за Сирию. Много псевдоинформационных вбросов со стороны США было по проблемам Ирака, Грузии в 2008 г., Ливии, а до этого Югославии. Залог легитимности этих деятелей в том, какое общественное мнение на глобальном уровне они создают по отношению к себе, своим покладистым союзникам и непокорным противникам.

Проблема только в том, что «легитимирующий арсенал» иссякает, поэтому создаваемая идеологическая картинка покрывается дырами, через которые все более и более проступает второе дно. Красивая картинка уже не может скрывать своего лживого содержания, и создаваемый ею мир иллюзий начинает все сильнее восприниматься в своем аутентичном виде – именно как мир иллюзий, а не реальности. Симулякр становится виден невооруженным глазом. Упразднение иллюзорной пропаганды в виде потери ею легитимности может произойти изнутри самой пропаганды, из-за ее очевидной слабости, объяснительной ригидности, интеллектуальной поверхностности, фактологической несостоятельности, наконец – откровенной лживости. Но, конечно, когда рупор постоянно твердит, что Россия – агрессор, рядовому слушателю, на протяжении долгих лет несколько раз на дню слушающему этот тезис, будет трудно с ним не согласиться, даже если тезис не сопровождается никакими достойными обоснованиями. Тут следует вспомнить доктора Геббельса, утверждавшего, что, если ложь будет услышана сто раз, она станет восприниматься как правда.

²⁶ См.: Ильин А. Н. Информационное общество и феномен скользящего консюмеризма // Информационное общество. 2015. № 2–3. С. 59–67; Ильин А. Н. От информационной дезориентации к поверхностному потреблению информации // Информационное общество. 2014. № 5–6. С. 42–49; Ильин А. Н. Проблема информационного консюмеризма // Информационное общество. 2013. № 6. С. 22–28.

Американский медиарупор направлен практически на весь мир – и потому его аудитория предельно широка. Остается только удивляться, насколько проектировщики псевдоинформационного контента расписываются в неуважении к аудитории, если позволяют себе высказывать такой бред и ожидать, что публика примет его за чистую монету. Все-таки интеллект реципиента следует уважать. Однако, полагаю, высказанное мной пожелание – это слишком недостижимое, неподъемное требование для этих деятелей. Ведь Россию обвинять не в чем, демонизировать ее на уровне фактологии не получается. Остается мифология. Поэтому при реализации желания смешать Россию с грязью остается только продуцировать мифы и выдумки, да еще столь некачественные в смысле их обоснованности. И даже если найдутся нелицеприятные факты о России, в условиях объективного функционирования медиасистемы они померкнут на фоне многочисленных, уж явно не героических действий США на мировой арене.

* * *

На протяжении всего 2017 г. американские масс-медиа кипели идеей о пропутинской направленности Д. Трампа и о влиянии Кремля на президентские выборы в США. После победы на выборах Трампа американская пресса заявила, что именно российские хакеры помогли ему прийти к власти.

Однако обвинители не потрудились обосновать свою версию какими-либо фактами. Разве не проявили они здесь конспирологическое мышление в самом наихудшем его виде? Конечно, данное заявление – очередной псевдоинформационный посыл миру, сделанный для очернения России, выставления ее агрессором. Проблема в том, что доказать этот посыл оказалось невозможно, а значит, он является откровенной ложью. Аргументов нет, кроме голословных, воистину детских по степени доказательной глубины нападок. «Мы сказали, что вы виноваты, значит, виноваты, а что-то доказывать – не наших рук дело». С таким же успехом можно обвинить Россию в чем угодно: в убийстве Джона Кеннеди, в урагане «Сэнди», во всем вплоть до затопления Атлантиды. Чем, собственно, «цивилизованный» мир и занимается, всячески выдумывая и тиражируя новые исключительно русофобские штампы.

В США проводят слушания и заседания на самом высшем уровне, посвященные влиянию России на американские выборы. Это является показателем глубокого морального и интеллектуального падения элит. Представители наивысшего истеблишмента вряд ли будут устраивать заседания по делу, в котором наблюдается тотальный дефицит фактов. С таким же успехом можно вернуть некоторые средневековые традиции. Почему бы элитам не устроить совещание на тему «Сколько бесов умещается на кончике иглы»? Это было бы не менее продуктивным мероприятием, обеспечивающим некоторую зарядку для ума в виде обучения приемам спекулятивной и софистической аргументации. В принципе, тут и обсуждать нечего. Ведь когда отсутствуют хотя бы минимальные доказательства тезиса, сам тезис является абсурдным. Если же его обсуждают на самом высшем уровне, следует говорить о массовом помешательстве на почве русофобии, о тотальном преломлении восприятия реальности, которое должно было бы явиться предметом психиатрического исследования.

Х. Клинтон, продолжая настаивать на вмешательстве России в американские выборы, обвинила Путина в «личной вендетте» по отношению к ней, что связано с включением в НАТО стран Восточной Европы в период президентства Б. Клинтона. «Несомненно, была коммуникация, и, несомненно, было некоторое понимание. Потому что у меня нет сомнений, что (Владимир) Путин хотел, чтобы я проиграла и Трамп победил... У меня нет сомнений, что предвыборный штаб Трампа и другие помощники очень усердно работали, чтобы скрыть свои связи

с русскими»²⁷, – заявила Х. Клинтон. Фраза «нет сомнений» указывает на абсолютную несомненность, на доказательность русофобской позиции. Достаточно просто сказать «нет сомнений», чтобы обосновать свою правоту. Не надо больше ничего доказывать, приводить неоспоримые факты и строить обоснованные теории. Можно ведь просто сказать сакраментальную фразу «нет сомнений».

Когда-то, помнится, у Штатов не было сомнений в связи Саддама Хусейна с «Аль-Каидой» и в наличии у него оружия массового поражения. В конце концов ни то, ни другое «несомненное» обвинение не подтвердилось. Но страна была вбомблена Штатами в каменный век просто потому, что эти обвинения представлялись воистину несомненными. Так держать, госпожа Клинтон, продолжайте демонстрировать нам и дальше ставшую уже традиционной содержательно «глубокую», теоретико-эмпирически «проработанную» американскую методику предоставления обвинений и претензий. Эта методика в корне конспирологична.

Однако некоторые из подобных конспирологических антироссийских посылов можно воспринимать отчасти как комплимент. Ведь обвинение во влиянии на выборы указывает как минимум на два факта. Во-первых, Россия представляется настолько могущественной, что может оказывать воздействие на «святая святых», – чем не конспирология? Но если бы действительно Россия являлась такой, в США победил бы не Трамп, которого пророссийским назвать никак нельзя, а какой-нибудь иной политик, относящийся к России и другим странам как к равным и желающий покончить с крайне агрессивной внешней политикой США, с властью корпораций и Федеральной резервной системы. Во-вторых, это обвинение дискредитирует американские системы компьютерной защиты. Ведь если заокеанские хакеры смогли перетасовать колоду, куда же смотрели американские охранители этой колоды?

Как бы ни пытались американские политиканы и вышколенные ими мировые СМИ сформировать в мировом общественном мнении отношение к России как к агрессору, следует помнить простую истину: *американцам нужны проамериканские правители во всех странах мира, России же нужны профранцузские политики во Франции, пронемецкие политики в Германии, пробританские политики в Великобритании и т. д.*

В апреле 2017 г. коллектив американской газеты New York Times получил Пулитцеровскую премию за публикации о влиянии России, в том числе на выборы в США. Какие выводы можно сделать из этого факта? Присуждение такой престижной награды за откровенно клеветнические и совершенно бездоказательные статьи не повышает престижности самой премии и ставит вопрос о политической независимости и/или компетентности комитета премии. Либо эти люди, находясь под политическим давлением, превращают свою премию в акт политического влияния, что совершенно недопустимо. Либо же они утратили компетентность и превратились в подобие «научного» коллектива, отдающего первые места сказкам и легендам, не отвечающим никаким научным критериям. Русофобия убирает объективность и становится более значимым критерием для вручения наград и похлопываний по плечу. Посыл «цивилизованному» миру сделан такой: пишите ложь о России – и вы будете уважаемыми и успешными.

К вопросу о той же объективности – хочется спросить: а когда-либо присуждали подобные награды за похожие публикации, только касающиеся влияния американских лидеров на состояние других стран? Ведь работы о том, как после рекомендаций, а правильнее сказать – давления со стороны Минфина США и МВФ экономики других стран были обрушены, обладают достаточной аргументационной базой, в отличие от работ о влиянии Кремля на выборы в Штатах. Огромную доказательную базу имеет теория о том, что благодаря «демократическому» вмешательству США в ряде стран произошли революции, после которых в эти страны вместо демократизации пришли обнищание и ослабление государственного суверенитета. Но за посвященные этим темам публикации престижные западные премии никто не торопится

²⁷ См.: Клинтон обвинила Путина в «личной вендетте» // РИА Новости. <https://ria.ru/world/20170912/1504647586.html>

присуждать. Премирование – это некая компенсация за необоснованность публикаций. Так создается общественное мнение следующего типа: если этим материалам присуждена премия настолько высокого уровня, значит, никакого сомнения в их истинности быть не может. Однако правильная логика должна быть иной: если этим материалам присуждена такая высокая премия, значит, возникают серьезные сомнения в действительной престижности этой премии.

Аналогично известные газеты и журналы нередко печатают безосновательные русофобские мифы, но авторитет издания не позволяет читателям усомниться в правоте напечатанного. Ведь не может настолько значимый и серьезный информационный ресурс обманывать – недаром же он пользуется всесторонней поддержкой и популярностью. Однако такая логика неверна. Обычно ресурс поддерживается именно потому, что фабрикует данные, занимается фактологическими инсинуациями, публикует откровенную ложь и тем самым действует в интересах американских «ястребов», которые готовы обеспечивать его деньгами и популярностью.

Так, в статье Г. Е. Скугарева находим результаты исследования ведущих американских изданий на предмет бездоказательной русофобии. Приведем по нисходящей список наиболее отличившихся в этом контексте изданий: The Washington Post, The Wall Street Journal, The New York Times, Los Angeles Times, Christian Science Monitor, United Press International. А вот наиболее одиозные названия статей: «Алкогольная страна не сдастся» (The Washington Post), «Как наказать Россию за хакерские атаки» (The Wall Street Journal), «Россия постепенно заглатывает Украину» (The New York Times), «Для мира в Сирии не хватает мудрости боевиков и доброй воли Путина» (Los Angeles Times)²⁸. Большая ложь – для больших изданий!

Учитывая огромную совокупность бездоказательных обвинений со стороны США в адрес России, следует констатировать: «О том, что Россия – это “империя зла”, мы знаем со слов представителей “империи лжи” (США)»²⁹.

В августе 2017 г. американский вице-президент М. Пенс, находясь в Черногории, обвинил Россию в попытках ослабить демократию на Западных Балканах, в стремлении подорвать выборы в Черногории и даже убить черногорского премьер-министра. Конечно, снова никаких доказательств не было приведено. И почему-то Пенс забыл добавить, что именно США подорвали в свое время балканский миропорядок и добавили в регион изрядную долю напряженности, когда способствовали этническим чисткам в Югославии, гражданской войне и разделению страны на ряд государств.

В марте 2017 г. главнокомандующий Объединенными Вооруженными силами НАТО в Европе американский генерал К. Скапаротти обвинил Россию в поддержке Талибана. Как и полагается, никаких доказательств он предоставлять не стал. И это в условиях, когда существуют многочисленные данные, что именно США поддерживали талибов во время советско-афганской войны, а затем они же оказывали помощь «Аль-Каиде» и ИГИЛ. Высшие должностные лица «цивилизованного» мира позволяют себе публично обвинять Россию в собственных преступлениях перед человечеством, да еще без всякого предоставления фактов о виновности России.

Видимо, «цивилизованный» мир вступил в эпоху тотальной безответственности за слова и действия, в эпоху, когда истеблишмент и СМИ берут на себя право обвинять, не предоставляя никаких весомых аргументов и доказательств вины. Этим они сами себя дискредитируют, расписываясь в том, что их слова больше ничего не стоят. С иронией замечу, что, похоже, в этом и заключаются прогрессивность и демократизм – раньше всех вступить

²⁸ Скугарев Г. Е. Русофобия как инструмент манипулирования СМИ общественным сознанием // Язык и межкультурная коммуникация в современных условиях. Сборник научных статей Межвузовской научно-практической конференции, Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации. – Новосибирск, 2017. С. 181–188.

²⁹ Карабуценко П. Л. Геополитические особенности Каспийского региона и современное состояние мировых политических «элит» // Современная научная мысль. 2014. № 5. С. 141–152, 148.

в эпоху безответственности, опередить время. Мировая история пестрит американскими преступлениями. Они – необозначенный, тщательно скрываемый, нецененный, но настоящий предмет гордости заправил американской (по сути, глобальной) политики, их реальных достижений. Другой предмет их гордости – антиинформационная риторика двойных стандартов, извращающая здравый смысл и хотя бы минимальные требования к ответственности за сказанное. Истина многочисленных обвинений США в адрес России состоит не в их обоснованности, а напротив – в их тотальной необоснованности.

Глава 3. Западное переосмысление роли Советского Союза во Второй мировой войне – элемент проекта «Русофобия»

Сегодня некоторые западные сообщества и даже целые страны готовы пересмотреть роль Гитлера в истории, реабилитировать его «доброе» имя и в противовес этому объявить Сталина врагом мира и человечества.

В тех или иных бывших советских республиках существует сильное антироссийское лобби. К сожалению, Прибалтика особенно проникнута антисоветизмом и русофобством. В Литве, Латвии и Эстонии чуть ли не боготворят Гитлера, а Сталина считают вероломным захватчиком. Конечно, если бы фюрер одержал победу, он «освободил» бы прибалтийские страны от СССР, но вряд ли он освободил бы их от репрессий и откровенного геноцида.

Вся инфраструктура прибалтийских государств была выстроена именно во времена СССР. Но русофобские и десоветизирующие пропагандисты продолжают говорить, что их республики были оккупированы. Вот такими «благодарными» остались прибалты и украинцы по отношению к Советскому Союзу, который обеспечил им экономический рост. Их не смущает следующее: почему-то в «оккупационных» режимах действовали те же законы, что и во всем СССР, в «оккупированных» республиках шло полномасштабное строительство всего, что только можно построить. Где же это видано, чтобы колония развивалась примерно вровень с метрополией, чтобы в колонию вкладывалась масса ресурсов для ее развития?

Прибалтийские власти спустя двадцать пять лет после обретения независимости все посчитать не могут, сколько Россия им должна за советскую оккупацию. Цифры у них разнятся и постоянно меняются. Но даже ярый противник России Г. Киссинджер отмечал, что удержание Советским Союзом своих восточно-европейских сателлитов происходило не с приращением советских ресурсов, а с их утечкой³⁰. Конечно, мы не можем воспринимать Киссинджера как своего идейного союзника, однако его заявление явно противоречит господствующей сегодня в странах Восточной Европы идеологии, согласно которой СССР ради собственного процветания изымал ресурсы этих стран. Так стоит ли говорить о том, будто СССР выжимал все соки из своих сателлитов? Конечно же, нет.

Литва отделилась от нас вместе с Вильнюсом и Виленским краем, которые ранее перешли Советскому Союзу от распавшейся Польши и которые Советский Союз сразу же подарил Литве. СССР также отдал Польше в 1940 г., то есть после принятия Литвы в Союз, некоторые белорусские территории. За юго-западную часть Литвы (Вилковицкий район) советское правительство заплатило в 1941 г. Германии \$7,5 млн. Город Клайпеда был отобран Германией в 1939 г. у Литвы, которая получила его после окончания Первой мировой войны, но в 1945 г. Сталин вернул Литве этот город³¹. Однако литовцы в унисон почти со всем Западом кричат об их оккупации Советским Союзом. Думается, сначала нужно вернуть России, правопреемнице СССР, полученные от Союза территории, а потом уже обвинять в оккупационных действиях. Так обвинения будут выглядеть по крайней мере последовательно и хотя бы немного правдоподобно. Но такая последовательность, похоже, недоступна и нехарактерна для наших прибалтийских коллег. Вместо этого они активно считают «ущерб», который причинил им СССР, и выставляют нынешней России различные счета.

В период «оккупации» прибалтийских стран не произошло никаких восстаний и массовых акций протеста, а советская армия, в свою очередь, не расформировывала армии этих

³⁰ Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова, послесл. Г. А. Арбатова. – М.: Ладомир, 1997.

³¹ См.: Стариков Н. Война: чужими руками. – М.: Яуза: Эксмо, 2017.

стран, как надлежит поступать оккупантам, желающим предупредить возможное сопротивление. Когда происходила «оккупация» Литвы, Латвии и Эстонии в 1940 г., почему-то никто ей не сопротивлялся³². Так, может, потому и не сопротивлялись, что хотели стать частью СССР? Ведь почему-то в «оккупированной» зоне поднимался уровень жизни, строились предприятия, дороги, дома, развивалась промышленность, осуществлялись масштабные вложения в образование, науку, здравоохранение – конечно, все это делалось в соответствии с решениями Кремля. Может, было бы целесообразно, чтобы Россия как правопреемница Советского Союза выставила счет прибалтийским странам за те средства, которые были вложены в их развитие? Но прибалтийских лоббистов историческая истина не интересует, потому они решаются обвинять Россию в оккупации, в стремлении снова ввести войска и вообще во всех несусветных грехах.

Финляндия, Эстония и Латвия никогда не были суверенными государствами. Россия выкупила эти территории в XVIII в. у шведов. Именно выкупила. А теперь прибалты вещают о какой-то российской оккупации. Если уж у этих русофобов, как и у большинства других, либеральное сознание, то пусть помнят либеральный же тезис о священном праве частной собственности. Так вот, Прибалтика и была у России этой собственностью.

Теперь же в Прибалтике объявили войну всему русскому, в том числе русским именам и фамилиям. Так, в Латвии пытаются «латвизировать» русские имена и фамилии. Пушкин превращается в Пискинса, а Шишкин – в Сискинса.

Кстати, организация «Даугавские ястребы», которая проводит в Риге марш эсэсовцев, создана в Великобритании сразу после Второй мировой войны. В 1947 г. в Англии был основан фонд, который до сих пор помогает ветеранам СС, а в 1991 г. его отделения появляются в Латвии³³. Это еще одно доказательство двойных стандартов англосаксонской любви к демократии и того, что англосаксам свойственно подпитывать в странах СНГ ненависть к России. Прибалтика им нужна не просто как очередной регион влияния и наживы, а заодно и как средство давления на Россию, как инструмент недопущения России к морю, к восстановлению ею статуса морской державы.

Банк России выпустил в обращение монеты номиналом в 5 рублей, посвященные городам – столицам государств, которые были освобождены советскими войсками от немецко-фашистских захватчиков: Бухаресту, Киеву, Минску, Вильнюсу, Белграду, Берлину, Будапешту, Праге, Риге, Таллину, Вене, Братиславе, Варшаве, Кишиневу. Политический директор МИД Литвы выказал недовольство по поводу выпуска в России монеты, посвященной Вильнюсу, то есть чиновник недоволен освобождением советскими войсками Вильнюса от немецких фашистов. Он заявил, что нацистскую оккупацию сменила советская, то есть по крайней мере признал нацистов оккупантами. Однако в называющих себя демократическими странах Прибалтики часть номенклатуры открыто признается в симпатиях к фашистам. Они по-прежнему думают, что в случае победы немцев в войне местные народы зажили бы счастливо. Однако такая точка зрения напрочь противоречит гитлеровским планам.

Представления советских войск оккупантами, а русских – врагами сегодня являются на Украине парадигмальными. Жители западных областей Украины преимущественно негативно относились ко всему русскому. В последние годы, после майдана, западенская точка зрения (которую в силу ее лживости точкой зрения трудно назвать) посредством многочисленных СМИ распространилась на всю Украину. Евросоюз всячески подкрепляет антисоветские и в целом русофобские настроения на Украине, а вместе с тем украинское намерение отказаться от русского языка ради возвеличивания мовы. Но более подробно об украинской русофобии мы поговорим позже.

³² См.: *Стариков Н.* Власть. – СПб.: Питер, 2016.

³³ См.: *Стариков Н.* Хаос и революции – оружие доллара. – СПб.: Питер, 2011.

Десоветизация и русофобия усилились в Польше. Их катализатором послужили не исходящие снизу антироссийские настроения, а, как обычно это бывает, тиражируемые сверху, посредством масс-медиа, идеологемы.

Подобно прибалтийским, польские пропагандисты сохраняют верность риторике о советской оккупации, несмотря на то, что именно СССР подарил им Силезию³⁴. Пусть тоже будут последовательными и вернут прихваченные территории. Но историческая правда поляками целенаправленно забывается, освобождая место для массива исторической лжи.

Известно, что польское правительство после нападения нацистской Германии бежало из страны, предав свой народ. Человеческие потери Польши в войне составили 6 млн. За освобождение Польши полегло 660 тыс. советских воинов. Но их подвиг пытаются забыть, и освободителей считают преступниками. Был построен музей советской оккупации. Совершаются акты вандализма по отношению к советским захоронениям. Польские власти цинично отказались пригласить российских лидеров на мероприятия в честь годовщины освобождения Освенцима³⁵.

В статье Д. Сергеева находим следующие данные. В апреле 2016 г. власти Польши запланировали снести 500 советских памятников. Монумены советским солдатам в городах Новый Сонч, Бельско-Бяла, памятник советско-польскому боевому братству в Варшаве, монумент погибшим героям в городке Шамотулы, два памятника советским воинам в городе Домброва-Гурнича, монумент в Кракове в Институте национальной памяти Польши назвали «не соответствующими польским традициям». За демонтаж памятника генералу Ивану Черняховскому Институт национальной памяти выразил благодарность властям города Пененжно. Институт также призвал власти других польских городов демонтировать советские памятники, «посвященные преступникам». В городе Мелец демонтировали памятник благодарности Красной Армии – точную копию памятника воину-освободителю в берлинском Трептов-парке. И это несмотря на то, что межправительственными (российско-польскими) соглашениями регулируются вопросы сохранности памятников. Во время интервью с министром культуры РФ В. Мединским на польском канале ведущая не давала министру отвечать, перебивала его, а потом просто резко прервала беседу. Продюсер канала позже извинился перед В. Мединским, за что был уволен с работы. Как это демократично!

Даже далеко не друг Советского Союза У. Черчилль заявлял, что без русской армии Польша была бы уничтожена, равно как и польская нация. Русофобы, уверенные в том, что Польша была оккупирована Советским Союзом, забывают, что СССР отказался от претензий на германское имущество в Польше (он имел на него право по репарации), плюс передал стране около 15 % общих репарационных поступлений. Еще до окончания войны в Польшу из СССР пошли эшелоны с зерном – это в то время, когда в СССР хлеб продавался по карточкам. Сталин решил скорректировать польско-германскую границу так, чтобы Польше предоставить выход к Балтике и увеличить ее территорию более чем на 100 тыс. квадратных километров. Не хотят современные польские пропагандисты вспоминать, как Варшаву немцы превратили в руины и что в этом городе из 1 млн 310 тыс. человек довоенного населения насчитали всего 162 тыс. в 1945 г. Забыли польские пропагандисты, что немцы считали поляков, как и славян вообще, людьми второго сорта. Им запрещали ездить с арийцами в общественном транспорте, а на дверях ресторанов, кинотеатров и в парках висели надписи «Вход собакам и полякам запрещен!». Не хотят они вспоминать солидарных с Красной Армией солдат Войска Польского и местных партизан³⁶. По логике вещей, они должны быть тоже приравнены к преступникам. Вот она –

³⁴ См.: *Нарочницкая Н. А.* Россия и русские в современном мире. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

³⁵ См.: *Алентьева Т. В.* Парадоксы исторической памяти и национальная идентичность // Социальное воспитание молодежи на основе традиционных ценностей Русского мира: Материалы XII Международной научно-практической конференции / Под ред. А. В. Репринцева: В 2 т. Т. 1. – Курск: Мечта, 2016. С. 29–37.

³⁶ *Сергеев Д.* Война с памятью: зачем Польша уничтожает свою историю. <http://tvzvezda.ru/news/qhistory/>

благодарность за освобождение страны от величайшего зла XX в., от всех деяний этого зла: бомбежек, расстрелов, геноцида, пыток в концентрационных лагерях и т. д.

И хотя З. Бжезинский бездоказательно обвиняет Россию в катынском преступлении, он еще в 2010 г. заметил, что россияне, изгонявшие немцев из Польши, погибли в основном не за навязывание полякам сталинизма³⁷. Может быть, эти слова известного американского политика стоило бы полякам учесть.

В Польше молодой «творец» поставил памятник советскому солдату, насилующему беременную женщину, держа у ее головы пистолет. К счастью, «творение» простояло всего одну ночь, после чего власти его убрали. Правда, польские политики весьма странно высказались, назвав памятник неэтичным, но добавив, что это часть их истории³⁸. Освобождение от фашизма, похоже, не является частью их истории, и потому советский солдат – герой не их романа. Даже если и были случаи насилия со стороны советских солдат, они имели единичный характер. В армии царил очень жесткая дисциплина, и любые преступления сурово наказывались – вплоть до расстрела или многолетнего тюремного заключения. Вышли такие директивы еще до вступления Красной Армии в Европу, в них указывалась необходимость поддерживать моральный облик советского солдата как освободителя. Тем более что было много дезертиров, провокаторов, власовцев и обычных бандитов, которые, рядясь в советскую форму, совершали те или иные преступления³⁹. Уполномоченный Временного польского правительства Завадский, имея четыре роты солдат, не предпринимал никаких мер по наведению порядка, а лишь доносил в Люблин, что все безобразия исходят от Красной Армии⁴⁰. И неудивительно, что ответственность за все происходящее возлагалась на ее бойцов.

Помимо рассказней о насилии над польскими женщинами русофобская мифология изобилует нарративом о немках, пострадавших от советской похоти. Вообще, антисоветчики расписываются в собственной лжи, поскольку тиражируют немыслимые миллионные цифры изнасилованных немок. Если имело место такое количество преступлений, память о них должна была остаться у послевоенного поколения. Но информация о таком массовом явлении не фиксировалась никакими социологическими опросами. И русофобы не ссылаются на подобные опросы, поскольку и ссылаться-то не на что. Вместо этого они делают ссылки на статистику аборт в госпиталях Берлина, после чего экстраполируют ее на всю Германию. Если пользоваться такой же методикой подсчета, с аналогичным успехом можно и союзников обвинить в массовых изнасилованиях, поскольку тогда выяснится, что в зоне их оккупации тоже имели место миллионные факты изнасилований⁴¹. Но союзники, похоже, обладают иммунитетом априори. Они же не русские, и этим все сказано.

В 2014 г. на сайте CNN был опубликован список самых уродливых памятников. Цель акции – якобы шутовское ознакомление читателей с мировой архитектурой. Второе место в рейтинге занял мемориал «Мужество», который установлен в Брестской крепости в память о ее защитниках. Этот памятник – символ мужества советских солдат, проявленного в Великую Отечественную войну во время защиты Брестской крепости. Как прокомментировали фотографию монумента авторы статьи, советский солдат на монументе выглядит злым, или он страдает запором. Вот еще одно их высказывание: «Сердитый белорус выходит из огромного куска

content/201604050753-ruwv.htm

³⁷ Бжезинский З. Украинский шанс для России. – М.: Алгоритм, 2015.

³⁸ См.: В Польше установили памятник советскому солдату, насилующему женщину // Комсомольская правда, 17 октября 2013 г. <http://www.omsk.kp.ru/daily/26147.4/3036494/>

³⁹ Документы см. http://www.omsk.kp.ru/f/13/attached_file/28/67/3036728.pdf, http://www.omsk.kp.ru/f/13/attached_file/56/67/3036756.pdf, http://www.omsk.kp.ru/f/13/attached_file/00/68/3036800.pdf

⁴⁰ См.: В Польше установили памятник советскому солдату, насилующему женщину // Комсомольская правда, 17 октября 2013 г. <http://www.omsk.kp.ru/daily/26147.4/3036494/>

⁴¹ Кафтан В. В. Деконструкция духовной ценности Великой Победы // Экономика и управление в XXI веке: наука и практика. 2015. № 2. С. 49–57.

бетона и выглядит так, как будто собирается побить Запад перед тем, как забросить Северную Америку на солнце»⁴². Здесь мы видим все то же кощунство, приобретшее вид иронии. Автограм, похоже, неизвестна простая моральная истина: смеяться можно далеко не над всем.

Следует предположить, что борьба поляков, прибалтов и украинцев против памятников советской эпохи – это не подлинное отрицание прошлого, а всего лишь акт бессильной истерии в борьбе с прошлым, доказывающий, что можно снести артефакт, но невозможно снести саму эпоху. Это акт, от которого ожидается, что он приведет не просто к исчезновению прошлого, но и к исчезновению его исчезновения; ликвидация прошлого должна ликвидироваться, не оставив никаких следов, подмена в картине содержания должна остаться незамеченной. Однако фальсификации видны невооруженным глазом – и потому «затереть» само стремление к деконструкции истории не получается: это касается не только борьбы с памятниками, но и переворачивания истории в самом широком смысле. *Прошлое нельзя победить, сколько ни сноси памятники ему и ни заменяй их на новые, отражающие «современный политический взгляд».* *Подлинной борьбы с прошлым быть не может, так как само прошлое было подлинным.*

Нередко польские политики допускают крайне антироссийские и антиисторические высказывания. Так, глава МИД Польши Г. Схетына сказал, что, по его мнению, лагерь смерти Освенцим освободили не советские, а украинские войска⁴³. Вообще-то в СССР не наблюдалось разделения на советские и украинские войска, поскольку все войска были советскими, интернациональными по составу. Украинский фронт носил свое название не по национальному, а по территориальному признаку. Он был многонациональным. Украины как отдельного государства тогда не существовало. Так откуда же взяться украинским войскам? Невежественные слова главы МИД Польши – не более чем попытка понравиться украинским русофобам и американским хозяевам. Ведь нет лучшего способа произвести приятное впечатление на человека, чем приняться за тиражирование принадлежащей ему риторики. Также американский посол Кирби накануне 70-летия освобождения Белграда заявил, что приглашать Путина незачем, ведь Белград освободила 3-я украинская армия⁴⁴. Американцам-то, конечно, виднее. Как можно не пригласить преемника того, чья армия освободила Европу? Оказывается, можно, если речь идет о геополитическом противнике и президенте страны, народ которой не вписан мировыми элитами в «золотой миллиард».

В результате соответствующей пропаганды у польского народа возрос градус русофобии. Поляки (по данным опроса на декабрь 2014 г.) считают Россию отсталой (47 %), бедной (37 %) и недемократической (75 %). 35 % думают, что Россию не стоит посещать даже в качестве туриста; 75 % считают постмайdanовскую Украину дружественным государством; 26 % говорят, что Запад должен изолировать Россию политически и ограничить с ней экономическое сотрудничество; 30 % называют необходимым активно противодействовать российской политике, но развивать экономические и общественные контакты; 54 % считают россиян врагами; 71 % убеждены в недружественности России по отношению к Польше⁴⁵. Проблема здесь заключается в том, что никаких агрессивных и недружественных шагов Россия не делает. Основание негативного отношения к России – не ее действия, а идеологический вектор польских медиа. И уровень демократизма в России явно не ниже, чем в Польше. Да и как его измерять? А насчет бедности России... Она обеднела благодаря гайдаровско-ельцинской либерализации, поддерживаемой и инициированной в том числе чикагскими советниками. В последние годы

⁴² На Брестскую крепость снова напали... CNN включила монумент «Мужество» в список самых уродливых памятников мира... // DISCRED.RU. http://www.discred.ru/news/na_brestskuju_krepost_snova_napali_cnn_vkljuchila_monument_muzhestvo_v_spisok_samykh_urodlivykh_pamjatnikov_mira/2014-02-06-450

⁴³ Министр иностранных дел Польши заявил, что Освенцим освободили украинцы // Первый канал. https://www.1tv.ru/news/2015/01/21/25615-ministr_inostrannyh_del_polshi_zayavil_chno_osventsim_osvobodili_ukraintsy

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Отношение поляков к россиянам ухудшилось, показал опрос. <http://ria.ru/world/20150309/1051648924.html>

бедность коснулась и Польши – благодаря все тем же геополитическим и экономическим действиям США и Запада, перед которыми правительство страны активно выслуживается. Западу и Штатам свойственно оказывать помощь не Польше, а находящимся там русофобским организациям. Получается, польское руководство, видимо, под диктовку западных и американских кураторов отбирает у своего же народа его историю, стирает его реальную историческую память и замещает ее квазипамятью, мифологизированным нарративом. Они обесмысливают ту цену, которую польский народ заплатил в совместной с советским народом борьбе против фашизма. Это уже не русофобия, это еще и фобия по отношению к собственному народу – полякам. Власти страны, конформистски и холуйски склоняя голову перед западными антигуманистами, лишают свою страну истории.

Министр обороны Польши А. Мачеревич 12 июля 2016 г. заявил, что Волынскую резню устроили русские. Однако всего за четыре дня до его заявления Сейм (нижняя палата сената) Польши признал Волынскую резню «геноцидом польского населения, устроенным украинскими националистами». Кстати, в Киеве возмутились таким решением польского сената. И это неудивительно, ведь украинцы теперь активно героизируют своих бесславных наци-предков, переименовывая улицы и проспекты (так, Московский проспект был переименован в честь Степана Бандеры)⁴⁶.

Но Мачеревич проигнорировал решение Сейма, равно как и давно вынесенный исторической наукой вердикт. Исторически доказано, что эту кровавую вакханалию устроили украинцы, которые противопоставляли себя также и Советскому Союзу. Гитлеровцы заигрывали с укронацистами, чем последние и пользовались, поэтому чувствовали полную безнаказанность, когда убивали представителей другой национальности – поляков. Более того, данное историческое событие не является каким-то недостаточно изученным «черным пятном». Но пан Мачеревич, похоже, историю не знает. Кстати, огульно очерняя русских, он не предоставил никаких доказательств, которые опровергали бы официальную историческую точку зрения на Волынскую резню. Просто заявил голословно. А как же иначе? Ведь доказательств виновности русских нет, а отрабатывать перед хозяевами надо.

«Настоящим врагом поляков были россияне, которые использовали украинских националистов в событиях 1939–1945 годов для организации геноцида», – заявил Мачеревич⁴⁷. Вот так новость! Как россияне могли использовать укронационалистов, если между ними шла жестокая борьба? Как это возможно, если украинцы убивали русских, энкавэдэшников, партизаны против Красной армии? Как они могли действовать сообща, если украинцы перешли на сторону Гитлера? Конечно, Мачеревич никак не доказал эту фразу. Доказательство – не его забота. И такие безосновательные утверждения делает не просто кто-то там, а министр обороны! Хотя в наш век тотального упадка ответственности западных элит этого стоит ожидать. К таким высказываниям приходится даже привыкать. Видимо, с уходом от ответственности западный истеблишмент уходит от элементарной совести и от интеллекта. Заявление Мачеревича – плевок не в лицо России. Это плевок в лицо полякам, в первую очередь циничное оскорбление потомков жертв Организации украинских националистов (ОУН). Это надругательство над памятью жертв. Как обычно, интересы западного истеблишмента по тотальному нагнетанию русофобии в мире важнее исторической правды и интересов собственного населения. По крайней мере для таких политиков, как Мачеревич.

Десоветизация и дерусификация в Польше влекут за собой ухудшение отношений между Польшей и Россией. Данный результат выгоден вовсе не этим странам и никакой из них в отдельности. Он нужен мировому гегемону, который стремится ослабить Россию. Именно

⁴⁶ См.: *Гришин А.* Сенат Польши: Волынская резня – геноцид, устроенный украинскими националистами // Комсомольская правда. <http://www.omsk.kp.ru/daily/26552/3569232/>

⁴⁷ *Грачев И.* Министр обороны Польши: В Волынской резне виноваты русские // Комсомольская правда. <http://www.omsk.kp.ru/daily/26553/3570470/>

поэтому США ввели санкции против РФ, именно поэтому Вашингтон тиражирует антироссийские мифы и разворачивает самую бесовестную информационную войну, которая в силу бездоказательности положений американских лоббистов является по факту псевдоинформационной войной. Европейским странам, которые имеют статус вассалов США, приходится подключаться к риторике своих хозяев, несмотря на то, что такая риторика и ее последствия вовсе невыгодны Европе.

* * *

Нападки на Россию и ее историю в Европе стали общим местом. Можно сказать, настоятельная потребность в русофобии вызвала реабилитацию нацизма, что подрывает итоги Нюрнбергского трибунала. Запад спокойно относится к бандеровщине на Украине, к наци-парадам в Прибалтике, к риторике, согласно которой все, кто боролся с СССР, являются героями.

В июле 2017 г. на сайте НАТО появился ролик, в котором «лесные братья» были представлены в выгодном свете. И это при том, что данная организация замарала себя откровенным фашизмом и терроризмом. Очевидно, что этот выверт сделан для того, чтобы в очередной раз подразнить Россию и внести еще один вклад в дело переписывания истории и «развенчания» Советского Союза, его роли в борьбе с фашизмом. А почему бы НАТО сразу не начать высказывать слова хвалы и благодарности Гитлеру? Как заметила представитель МИД РФ Мария Захарова, «если сегодня Бандера – герой, а “лесные братья” – партизаны, спасавшие Балтику, то что будет завтра?»⁴⁸ Налицо тотальная дегуманизация, происходящая совсем не в России, а в «цивилизованном» мире.

Скоро «выяснится», что Вторую мировую выиграла американцы, а Советский Союз вообще не приложил к достижению победы никаких усилий; американские школьники и студенты давно уже убеждены в таковой «истине». Так, верящий в Штаты как в форпост распространения демократии в мире Ф. Фукуяма заявил, что США сыграли ключевую роль в поражении нацистской Германии и Японии. И далее автор делает ссылку, в которой сказано, что с этой точкой зрения могут не согласиться многие читатели издания книги на русском языке. Конечно, не согласятся с такой антиисторической трактовкой. К тому же Фукуяма не дает никаких – даже минимальных – аргументов в защиту своего тезиса. Он его просто постулирует, вероятно, считая, что этого достаточно. По Фукуяме, неограниченная мощь Америки «привела к абсолютно правомерному с точки зрения морали (по всеобщему мнению) исходу Второй мировой войны»⁴⁹. Только что значит «по всеобщему мнению»? Где эта всеобщность? США потеряли около 200 тыс. солдат, а СССР – 27 млн жизней. С жертвенностью, связанной с любовью к своей земле, которая неведома западному индивидуализму, советский народ проявил исключительный героизм. Именно СССР уничтожил большую часть немецких солдат, но все равно ключевая роль в войне принадлежит США. А что сделала Америка? Да, приняла участие в боевых действиях, но ввязалась в войну тогда, когда СССР уже на протяжении долгого времени воевал с Германией. Вместе с тем Америка прославилась зверскими бомбардировками Хиросимы, Нагасаки и Токио. И самое главное – американцы не потрудились поискать в себе силы, чтобы пересмотреть свои преступления и дать им оценку. Ведь они априори считают себя не преступниками, а святыми, и потому чтят убийц, называя их освободителями, патриотами, демократами и т. д.

⁴⁸ МИД о фильме НАТО о «лесных братьях»: «Историческое извращение» // Информационное агентство REGNUM. <https://regnum.ru/news/polit/2300373.html>

⁴⁹ Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. А. Георгиева. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. С. 32.

Кстати, переписывая историю Второй мировой войны, американцы принялись особым образом трактовать сброс бомб на Хиросиму и Нагасаки и учить этой трактовке детей. Особенность трактовки заключается в том, что теперь считается, будто бомбы сбросили не Штаты, а союзники. Обучающиеся знают, что союзниками во Второй мировой войне были США, Великобритания и СССР, и получается, кто-то из них разбомбил японские города. И вроде бы обмана нет. Но нет и конкретики, в таких вопросах просто необходимой. Такой полуправдивый метод называется «близостью к реальности», «почти правдой». Он основан не на прямой лжи, а на манипуляторской подмене – предложении правды, выраженной на высоком уровне абстракции.

Фукуяме следовало бы не бросаться бездоказательными словами, а более ответственно подходить к делу (по крайней мере если он считает себя ученым, а не дешевым пропагандистом). Для общего развития ему надлежало бы познакомиться с реальной историей Второй мировой войны, заодно прислушаться к мнению неангажированных российских авторов, а хотя бы госсекретаря США в годы войны К. Хэлла, который написал: «Мы всегда должны помнить, что своей героической борьбой против Германии русские, очевидно, спасли союзников от сепаратного мира. Такой мир унизил бы союзников и открыл двери для следующей Тридцатилетней войны». Фукуяме полезно было бы услышать слова госсекретаря Рузвельтовской администрации Э. Стеттиниуса: «Советский Союз спас США от поражения»⁵⁰. Ведь ученый, отказывающийся от ответственности за свои слова, превращается в производителя мифов, даже если он по-прежнему считает себя служителем храма науки. Но когда мы говорим о Фукуяме, то, принимая во внимание его многочисленные антиисторические тезисы, возникает резонный вопрос относительно его учености. Ведь чем больше противоречащих эмпирическим фактам и здравому смыслу тезисов (Фукуяма их наплодил очень много – поистине плодотворный автор), тем больше сомнений в добросовестности и профессионализме «ученого».

Россия положила миллионы своих солдат в войне с фашизмом, но сегодня об этом знает далеко не весь мир. И получается, что в информационном плане Вторую мировую выиграла американцы. Ведь для формирования массового мнения главное – не наличие события, а манера его интерпретации, представленная в СМИ. Американцы этим тезисом умело пользуются, когда фальсифицируют историю Второй мировой, грузино-осетинского конфликта, войны в Ираке и массы других событий. Вспомним фразу У. Джеймса: «События, воспринимаемые как реальные, реальны в своих последствиях»⁵¹. Ее можно сказать еще так: «Интерпретации событий, воспринимаемые как реальные, реальны в своих последствиях».

Романист Т. Вулф написал, что Америка «в завершившемся веке уничтожила два варварских националистических братства: германских нацистов и русских коммунистов, две орды методично рыскавших хищников, по сравнению с которыми потехой показались бы гунны с мадьярами»⁵². Т. Вулф, как и П. Бьюкенен, стелает о том, что в США падает патриотизм, страдает осознание этих побед. Но не стоит стелать о забвении в США того «факта», что американцы победили фашизм, когда доминирующей становится совершенно антиисторическая пропаганда о триумфе доблестных американских воинов над гитлеровской Германией. Американская пропаганда предпочитает «забывать», что верх над немецким фашизмом был одержан Советским Союзом. Похоже, Бьюкенена и Вулфа беспокоит то, что Америка недостаточно «забыла» этот факт и что история Второй мировой войны не подверглась достаточной ревизии – в пользу американцев.

⁵⁰ Цитаты Хэлла и Стеттиниуса по: *Фалин В. М.* Русофобия и антисоветизм Запада – факторы укрепления германского фашизма и состоявшейся реализации части его агрессивных планов // *Российский экономический журнал*. 2015. № 1. С. 52–76.

⁵¹ Цит. по: *Коровкин В.* Мышление «пользователя» беззащитно // *Новая газета*. 2008. 4 апреля. <http://www.novayagazeta.ru/society/40767.html>

⁵² Цит. по: *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003. С. 245.

Тут будет уместно вспомнить бывшего советского спецслужбиста, завербованного британцами и убежавшего в Туманный Альбион, Резуна, выпускающего книги под псевдонимом Суворов. Он, работая в интересах Великобритании, настаивает на том, что в 1941 г. агрессором являлась не Германия, а СССР; что Сталин сам спровоцировал Гитлера совершить нападение; что Сталин планировал напасть первым, но Гитлер нанес превентивный удар и, напав на СССР, просто предотвратил агрессию Союза против Германии. Никаких весомых доказательств таких устремлений Сталина нет, равно как нет никакого документа – плана нападения на Германию. Издание книг Резуна, переворачивающего историю с ног на голову и представляющего жертву как агрессора, спонсируется «нужными людьми». Резун – всего лишь один пример из всего множества «историков», оправдывающих политику Гитлера и оскорбляющих память тех, кто отдал свои жизни во время Великой Отечественной войны. На Западе стало правилом хорошего тона переводить и тиражировать труды тех русских деятелей, которые ругают Россию, и преграждать дорогу тем печатным работам, в которых представлен положительный (и объективный) облик России. Учитывая подрывную деятельность Резуна и его псевдоним, можно сказать, что он делегитимирует, порочит фамилию великого русского полководца. Тем, кто его книги воспринимает всерьез, следует задуматься о том, может ли быть объективным перебежчик-предатель.

Иные ругают Сталина за то, что он не нанес превентивного удара по Германии. Но если бы Сталин напал на Гитлера, то, вероятнее всего, обреч бы себя на войну против всего Запада, что ему явно не было нужно. Тогда, вполне возможно, агрессором западный мир признал бы Советский Союз, и США с Великобританией кинулись бы одаривать своей помощью именно Германию.

Существует мнение, будто нападение Германии на СССР – это всего лишь акт самообороны от «жидобольшевиков». Некоторые особенно парадоксально мыслящие субъекты вообще говорят, что гитлеровские репрессии против евреев – реакция немцев на ужасы большевизма⁵³. Странность на странности: гитлеровцы боялись большевиков и потому уничтожали евреев, а виноваты в холокосте были большевики, так сильно пугающие гитлеровцев. Абсурдней не придумать.

Воспоминание о Победе в частности и войне в целом должно быть однозначным, иметь строго определенную трактовку. Оно является значимым идентификационным фактором современного народа. Для еврейского народа таким фактором выступает воспоминание о холокосте, которое тоже подвергается расшатыванию. В Эстонии открылась посвященная холокосту выставка, в пресс-релизе которой сказано, что спонсором ее является Министерство культуры Эстонии. Организаторы заявили о своем стремлении «с юмором взглянуть на холокост». Надпись «Холокост» размещена на фоне голливудских холмов. В видеоинсталляции газовой камеры Освенцима голые люди смеются и играют в салочки. На одном полотне счастливые узники Освенцима представлены улыбающимися из-за колючей проволоки. Ранее, в 2012 г., местная отопительная фирма опубликовала на сайте в качестве рекламы фото ворот в Освенцим и надпись «Газовое отопление – гибкое, удобное и эффективное». Позже одна из эстонских газет разместила рекламу таблеток для похудения доктора Менгеле (имя нацистского врача, который известен садистскими экспериментами над узниками). На фотографии изображены истощенные люди из Бухенвальда и написано: «В лагере не было ни одного толстого»⁵⁴. Очевидно, что, когда воспоминаниям о таких трагических событиях придается сарказм, они развенчиваются, теряется их однозначность. Из-за такой кощунственной акции они теряют свой трагизм. Черный юмор может быть только одним из шагов в процессе десакрализации

⁵³ См.: *Мартенс Л.* Запрещенный Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2010.

⁵⁴ См.: В Эстонии набирает обороты скандал вокруг выставки, посвященной холокосту // Первый канал. https://www.1tv.ru/news/2015/02/10/26885-v_estonii_nabiraet_oboroty_skanandal_vokrug_vystavki_posvyaschennoy_holokostu

таких воспоминаний. Сначала вместо трагической представляется юмористическая репрезентация событий, которая стирает ужасы холокоста. Затем черный юмор может стать главной темой не одной выставки, а всего медийного тренда, посвященного данной теме. После этого «выяснится», что в концлагерях никого не убивали и не мучили (тем более что уже давно такая риторика существует). Далее заявят о том, что никакого холокоста не было. А потом Гитлера представят как великого гуманиста и как бедную, ни в чем не повинную жертву Сталина. Если такую выставку организует и спонсирует не просто толпа сумасшедших, кучка циников, а Министерство культуры страны, это дает повод задуматься. Одно дело, когда несколько маргиналов реализуют циничный до эпатажа проект. Совсем другое дело, когда он поддерживается или даже организован правительством.

Наконец, если кто-нибудь с таким же юмором устроит инсталляцию, посвященную расправам над прибалтийскими фашистами, соответствующие организации прибалтийских стран (и наверняка их правительства), мягко говоря, проявят возмущение. В современном мире существует тренд на запрет высмеивать не святости, а псевдосвятости. Европейскую толерантность, гомосексуализм высмеивать нельзя. А все, что этим «ценностям» противоречит, видимо, можно и даже нужно.

* * *

Ревизионистски настроенные авторы ругают договор Молотова – Риббентропа, возмущенно крича: «Как это Сталин подписал с мерзавцем Гитлером договор, какая низость!» Хотя до 1939 г. подобные договоры о ненападении с Гитлером заключили Польша, Англия, Франция, Латвия, Эстония. Данный документ являлся не аморальным деянием, заслуживающим порицания, а показателем высокого уровня советской дипломатии. Его следует рассматривать не как шаг агрессивной солидаризации Сталина и Гитлера против западных держав, а как попытку сдерживания войны между Германией и СССР. Если бы не этот пакт, Германия могла обрушиться на Советский Союз двумя годами ранее, в 1939 г., когда СССР был слабее и в экономическом, и в военном смысле, а потому был менее готов к отражению агрессии. Договор дал нам возможность оттянуть начало войны. К тому же в 1939 г. Германия была государством, признанным мировым сообществом.

Если бы данный договор никогда не был заключен, российские либералы и западные пропагандисты обвинили бы Сталина в отсутствии дипломатических попыток сдержать гитлеровскую агрессию. То есть и в том, и в другом случае Сталин выступил бы в их глазах виновным. В своей логике они подходят к Сталину не столько в плане анализа, сколько заведомо по-критикански, а потому в упор не видят достижений; или же достижения переворачивают вверх дном в попытке найти любой дополнительный повод не для научного осмысления действий вождя, а для его принципиальной дискредитации. Одновременно это попытка дискредитировать социалистическое и коммунистическое движение в целом. Говоря о социализме и коммунизме, подобные авторы вспоминают ужасы сталинизма (добавляя сюда дискурс о борьбе с инакомыслием в постсталинское время). Соответственно, явления социализма как такового и сталинизма искусственным образом увязываются в единое нераздельное целое, что выгодно как для национальной капиталистической элиты, так и для глобального капитала. Очистка от грязи слов «социализм» и «коммунизм» после таких нападков займет долгое время.

Некоторые российские либералы и западные русофобы утверждают, что именно пакт Молотова – Риббентропа дал Гитлеру возможность завоевать Польшу. Однако Гитлер в принципе планировал совершить удар по Польше, и договор о ненападении не имел никакого отношения к ее разгрому – и без его заключения Гитлер все равно решился бы на войну с ней. Да и Сталин, как и надлежало главе правительства, думал о судьбе своей страны, а не Польши,

поэтому уберегал как мог от нападения именно Советский Союз. Тем более что Польша была настроена антисоветски⁵⁵.

Стоит сказать, что заключенный между Германией и СССР договор специально называют пактом Молотова – Риббентропа. Такое название формирует негативное отношение, поскольку: 1) используется слово «пакт», которое как бы противопоставляется цивилизованному слову «договор»; 2) отсылкой к конкретным фамилиям подчеркивается, будто документ был заключен не между державами, а между частными лицами. Причем в отношении договоров западных стран с фашистской Германией слово «пакт» не используется – вполне сознательно. На самом деле это был не пакт Молотова – Риббентропа, а советско-германский договор. Именно так его и нужно называть.

Тем, кто, вспоминая данный договор, обвиняет Сталина в пособничестве Гитлеру, забывают о Мюнхенском сговоре, который в 1938 г. имел место между Германией, Францией, Италией и Великобританией, объединившимися против СССР. По результатам этого соглашения Судетская область Чехословакии была передана Гитлеру (а вслед за ней и вся страна), причем без приглашения на заседание делегатов от Чехословакии, которых поставили перед фактом. Германии просто отдали новые территории, миллионы людей и промышленные мощности. Почему же об этом позорном факте европейской истории не вспоминают российские либералы и западные русофобы? Почему, основываясь на Мюнхенском сговоре, они не обвиняют Францию и Великобританию в пособничестве Гитлеру и в развязывании войны? Вместо этого они истошно ругают советско-германский договор – и только его.

Как отмечает Н. Хомский, личный помощник президента Рузвельта, С. Уэллс сообщал ему, что «Мюнхенский сговор “представляет возможность для основания нациями нового мирового порядка, основанного на справедливости и законе”, где нацистские “умеренные” будут играть ведущую роль»⁵⁶. Еще Э. Фромм писал о том, что правительства Англии и Франции заигрывали в 30-е годы с Гитлером, а правительство Англии симпатизировало нацистской Германии и Италии времен Муссолини⁵⁷. Европа не обращала внимания на введение всеобщей воинской повинности, на рост военного влияния Германии – страны, которая по итогам Первой мировой войны не имела права на милитаризацию. Гитлер наплевал на Версальский договор, заявил о планах создания армии, флота и воздушных частей, и это прошло незамеченным. После прихода к власти Гитлера немецкая экономика внезапно стала расти как по мановению волшебной палочки, что очень походит на ее спонсирование извне.

В свое время «прогрессивный» мир предпочел не замечать законов гитлеровского режима о расовой дискриминации, в соответствии с которыми евреи лишались многих прав. Он закрыл глаза на нарушения прав человека в Германии, на введение там всеобщей воинской повинности. Европейские политики пропустили мимо своего внимания воинственную гитлеровскую риторику и содержание его книги «Майн кампф». Запад вполне благосклонно отнесся к проведению Олимпиады в 1936 г. (и не одной, а двух – летней и зимней) в нацистской Германии. Когда в 1935 г. Германия вернула себе часть Саарской области, находившейся под контролем Лиги Наций, Европа промолчала. В 1936 г. Германия вошла в Рейнскую область, но и здесь «цивилизованный» Запад проявил спокойствие. В 1938 г. журнал «Тайм» назвал Гитлера человеком года. Аншлюс Австрии также был встречен многозначительным молчанием. С Гитлером заключали договоры, ему улыбались, не ставили легитимность его власти под сомнение. И это несмотря на воистину террористические методы нацистов в борьбе со своими политическими оппонентами (провокации, избиения, убийства), несмотря на нацизм как таковой.

⁵⁵ См.: *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

⁵⁶ *Хомский Н.* Гуманитарный империализм // Скепсис. http://sceptis.net/library/id_2334.html

⁵⁷ *Фромм Э.* Из плена иллюзий (Как я столкнулся с Марксом и Фрейдом). – М., 1991.

Путин и Лукашенко для западных идеологов представляются диктаторами. Да, подлинной демократии в России, как и в «цивилизованном» мире, нет. Но как-то странно, когда, обвиняя нынешние власти России и Белоруссии в нарушении прав человека, Запад забывает о том, как сам демонстрировал тотальное и целенаправленное невнимание к зверствам нацизма, проявленным еще задолго до начала Второй мировой войны.

Техасо Oil Company отправляла своими кораблями нефть режиму Ф. Франко⁵⁸. Рокфеллеровский «Стандарт Ойл» поставлял топливо Гитлеру⁵⁹. Г. Трумэн отличился известным призывом попеременно поддерживать то русских, то немцев, чтобы они «убивали друг друга как можно больше». При этом, по замечанию Н. Хомского, после войны США и Великобритания еще долго держали немецких военнопленных в лагерях в ужасных условиях, морили их голодом, использовали для принудительного труда, били, убивали и этим всячески нарушали международные конвенции⁶⁰.

Британский министр иностранных дел Дж. Саймон высказался за изменение некоторых пунктов Версальской системы, в том числе за предоставление Германии права пересмотреть стеснительные ограничения Версаля. В 1935 г. была подписана англо-германская морская конвенция: мощь германского ВМФ могла теперь равняться 35 % совокупного британского тоннажа, по подводным лодкам – 45 %, морские силы рейха почти уравнивались с французским флотом, Балтийское море отдавалось на откуп немцам. Также Великобритания стала продавать свои товары Германии. Позже, в 1938 г., была подписана декларация Чемберлена – Гитлера, в которой содержались фразы о мире между обеими странами и взаимном содействии обеспечению мира в Европе⁶¹. Вот так «сопротивлялся» «цивилизованный» Запад фашизму.

Также президент Польши – антисемит и русофоб Юзеф Пилсудский – в 1934 г. заключил с Гитлером мирный договор. Надо сказать, Польша вовсе не была страной, руководствовавшейся гуманистическими ценностями, которые отвращали бы ее от общения с фашизмом. Наоборот, долгое время она была активным другом немецкого фашизма.

Пилсудский являлся экспансионистом, не скрывавшим, что его главная цель – Россия. Во время советско-польской войны 1919–1920 гг., когда Пилсудский был военачальником, Варшава ставила перед собой агрессивные цели (захват Украины, Литвы, Белоруссии), именно Польша перешла к активным военным действиям, спровоцировав войну, а Пилсудский в ней принимал активной участие. Как глава государства он был довольно жестоким диктатором, идеологом политики «санации», то есть насильственного «умиротворения» неполяков и подавления свобод внутри самой Польши. При его правлении была введена цензура, оппозиционные партии оказались вне закона, стали функционировать концлагеря. Так, в концентрационном лагере Береза-Картузская содержались противники правящего режима и политические оппоненты Пилсудского. Санационный режим действовал с 1926 по 1939 г., поэтому изображение Пилсудского в образе демократа и гуманиста далеко от истины⁶².

Для выяснения подробностей о дружбе между Польшей и Германией обратимся к книге Н. Старикова. После подписания документа «о дружбе» прилетевшего в Польшу И. Геббельса ждал теплый прием. Германия и Польша расширяли контакты во всех сферах. В 1935 г. в Варшаву прилетел Г. Геринг, который предложил полякам антирусский союз и даже совместный поход на Москву, после которого Украина должна перейти в зону влияния Варшавы. В Польше

⁵⁸ См.: *Хомский Н.* Классовая война: Интервью с Дэвидом Барзамьяном / Пер. с англ. С. А. Мельникова. – М.: Праксис, 2003.

⁵⁹ См.: *Эндаль У. Ф.* Семена разрушения: тайная подоплека генетических манипуляций. – СПб.: Нестор-История, 2009.

⁶⁰ *Хомский Н.* Как устроен мир / Пер. с англ. А. Ю. Кабалкина. – М.: АСТ, 2014.

⁶¹ См.: *Стариков Н.* Война: чужими руками. – М.: Яуза: Эксмо, 2017; *Фалин В. М.* Русофобия и антисоветизм Запада – факторы укрепления германского фашизма и состоявшейся реализации части его агрессивных планов // *Российский экономический журнал.* 2015. № 1. С. 52–76.

⁶² См.: *Гулевич В.* О чем умолчал Ежи Гофман // Фонд стратегической культуры. <https://www.fondsk.ru/news/2011/10/25/o-chem-umolchal-ezhi-gofman-10947.html>

набирали силу нацистские организации («Союз немцев в Польше» и «Партия молодых немцев»), которые финансировались Берлином и имели депутатов в польском сенате. В Польше легально существовал филиал нацистской партии Германии. И такая «дружба» между странами продолжалась до 1939 г.

После смерти Пилсудского в 1935 г. Германия объявила трехдневный траур, а Гитлер лично поехал на похороны. И это несмотря на то, что Пилсудский являлся не германским, а все-таки польским политиком. Кстати, Пилсудский пришел к власти в 1926 г., устроив государственный переворот – со стрельбой и уличными боями, с применением танков, артиллерии и бронемашин. Жертвами переворота и двухдневных боев в Варшаве стали 215 военных и 164 гражданских. Ведущие державы безмолвствовали и не осудили переворот.

После аншлюса Австрии поляки решили аналогичным способом поглотить Литву, используя в качестве повода находку мертвого польского солдата на литовско-польской демаркационной линии. Они сконцентрировали в 1938 г. на литовской границе свыше 100 тыс. войск. Но Москва заявила, что в случае конфликта денонсирует польско-советский договор о ненападении. В итоге война не началась. Именно СССР спас Литву от польской оккупации, но литовские русофобы об этом забывают.

Когда Гитлер стал требовать от чехов передачи Судет, Прагу поддержал только Советский Союз, который уведомил, что он окажет Чехословакии военную помощь в случае нападения на нее. Поляки сразу же сконцентрировали на границе с Чехословакией 3 дивизии и 1 бригаду и заявили, что объявят войну СССР, если тот отправит в Чехословакию войска через Польшу, и готовы сбивать советские самолеты. На следующий день после передачи части Чехословакии Гитлеру (по итогам Мюнхенского сговора) поляки потребовали от Чехословакии в течение суток передать две области (Тешинскую и Фриштадскую) Польше. В октябре 1938 г. поляки зашли на территорию Чехословакии, Польша получила промышленно развитую территорию, на которой проживали 80 тыс. поляков и 120 тыс. чехов⁶³.

В общем, выставлять Польшу в качестве плюшевого мишутки, этакой невинной жертвы гитлеровской и советской агрессии весьма сложно. И сегодня польские чиновники, наполнившись русофобией, говорят о злом Сталине, повинном в войне и в пособничестве Гитлеру, и совершенно забывают о фактах своей истории, когда Польша вместе с Германией разорвала Чехословакию и вообще побраталась с вермахтом.

В 1939 г. государства Прибалтики, где у власти были профашистские режимы, характеризующиеся политическими репрессиями и однопартийной системой, до присоединения к Советскому Союзу, подписали с Германией договоры о ненападении. Но почему-то, судя по русофобским возгласам, получается, что только СССР подписал договор о ненападении с нацистской Германией.

В работе В. М. Фалина находим множество интересных данных. Муссолини запасся одобрением со стороны Парижа, Лондона и Вашингтона своих планов захвата Эфиопии. Лондон делал все, чтобы затянуть обсуждение нефтяных санкций против Италии, США отказались от антиитальянских санкций, британские и американские концерны даже усилили нефтепотоки в фашистскую Италию. Использование итальянцами отравляющих веществ против эфиопов не вызвало у «демократического» мира никакого протеста. Этот мир закрыл глаза на японскую резню в Китае, на участие Гитлера в испанском мятеже на стороне Ф. Франко, на захват рейхом целых стран. В 1937 г. приехавший в Германию председатель Совета Великобритании лорд Галифакс благодарил фюрера за «великое дело» – уничтожение коммунизма в своей стране и блокирование от него Западной Европы (методы антикоммунистической борьбы Галифакса не смущали). За два дня до аншлюса Австрии британский дипломат и военачальник Г. Вильсон известил рейх, что «подведение черты» под австрийской проблемой не помешает Британии

⁶³ Стариков Н. Война: чужими руками. – М.: Яуза: Эксмо, 2017.

«продолжать курс на согласие с Германией и Италией». В апреле 1938 г. Чемберлен и Муссолини подписали договор о дружбе и сотрудничестве.

Советские предложения 1938–1939 гг. создать союз, противостоящий нацистской экспансии, рассматривались Лондоном как неприемлемый вызов его политике. Польша одобряла немецкие претензии на Австрию, а сама стремилась к захвату Литвы. Когда антилитовский проект сорвали советские предостережения, Польша вздумала создать антисоветский альянс. Тогда же Франция убеждала Германию, что не будет проявлять интерес к восточным и юго-восточным делам. Чемберлен говорил, что для жизни Британии необходимо исчезновение Советской России, а Вашингтон сохранял с Берлином дипломатические отношения до самого декабря 1941 г., когда крайне агрессивная война была в разгаре.

«Демократы» до конца 1943 – начала 1944 г. не пресекли или хотя бы не урезали поставки в Германию оружия, незаменимых комплектующих, стратегического сырья и углеводов через Швейцарию, Швецию, Испанию, Турцию, страны Латинской Америки (или из этих государств) и даже из самих США. Военно-техническое и экономическое сотрудничество рейха со Швецией, Швейцарией и Турцией фактически продолжалось до 1945 г. Первые авианалеты на промыслы в Плоешти (основной центр нефтеснабжения рейха) состоялись лишь в апреле-мае 1944 г., перед вступлением туда Красной Армии. Шахты в Финляндии, где добывался никель, союзники не бомбили. 20 августа 1943 г. Рузвельт, Черчилль и начальники их штабов обсуждали в Квебеке вопрос о помощи нацистских генералов вступлению англо-американских войск на территорию Германии для усиления отпора русским⁶⁴. В общем, какие союзники, такая и помощь. Скорее на первых порах они были союзниками Берлина, чем Москвы, которую хотели всячески устранить как сильную и развивающуюся державу.

Еще на рассвете фашизма Черчилль сказал Муссолини: «Фашизм оказал услугу всему миру... Если бы я был итальянцем, то уверен, что был бы полностью с вами»⁶⁵. Остается только гадать, какую именно услугу фашизм мог оказать. Уж явно не для демократизации мира.

Думается, мы привели достаточное количество фактов, которые доказывают, что политики «цивилизованного» и «демократического» мира (прежде всего Великобритании) были преисполнены дикой советофобией, а вместе с ней и русофобией, что они ставили перед собой цель уничтожить СССР и не гнушались сотрудничать с таким абсолютным злом, как Третий рейх. Они заигрывали с ним, обеспечивали его, не просто позволяли, а помогали наращивать военную мощь, чтобы в конечном итоге поспособствовать походу Гитлера на восток.

Теме того, как немецкий нацизм был взращен англосаксами в качестве инструмента разрушения СССР, Н. Стариков посвятил целую книгу, в которой собрана серьезная доказательная база⁶⁶. Сегодня западные политики, а также их активные прислужники в лице видных российских либералов и украинские марионетки отворачиваются от позорных фактов сотрудничества с Гитлером, предпочитают их просто не вспоминать. Нередко в ответ на подобные исторические претензии защитники западных держав используют эмоциональные высказывания типа: «Ну что вы, думать о помощи нацистам со стороны демократий – это верх конспирологии и кошунства, это просто немыслимо». Да, это немыслимо для того, кто долгое время находился в условиях информационной блокады и псевдоинформационной западной пропаганды. Но исторические факты позволяют некогда немыслимое перевести в ранг возможного, вероятного и даже реального.

Помимо изучения исторической реальности бурного XX в. для трансформации немыслимого в мыслимое необходимо обратиться к современной ситуации. Теперь, когда мы видим

⁶⁴ Фалин В. М. Русофобия и антисоветизм Запада – факторы укрепления германского фашизма и состоявшейся реализации части его агрессивных планов // Российский экономический журнал. 2015. № 1. С. 52–76.

⁶⁵ Цит. по: Михеев В. Черчилль стеснялся того, что был поклонником Муссолини // Вся Европа и Люксембург. <http://www.alleurora.mgimo.ru/cherchillj-stesnyalsya-togo-chto-bil-poklonnikommussolini>

⁶⁶ Стариков Н. В. Кто заставил Гитлера напасть на Сталина? Роковая ошибка Гитлера. – СПб.: Питер, 2010.

абсолютную поддержку киевской фашистской хунты со стороны западных демократий, некогда невероятное выглядит более убедительно. Когда же верноподданные «цивилизованного» мира прибегают к эмоциям, апеллируя к конспирологическому мышлению, нездорово бурному воображению и душевной болезни своего оппонента, это свидетельствует о недостатке у них рациональных, действительно исторических аргументов. Ведь позиция западных и прозападных лакеев ясна: если выгодная им теория не согласуется с фактами и исторической правдой, факты и историческую правду следует выбросить в мусорную корзину во благо политически необходимой теории.

Приведем еще одну немаловажную ремарку. Британцы после Второй мировой войны разработали план под названием «Немыслимое» для нападения на Советский Союз. Это явно указывает на их недружественность, даже несмотря на то, что план в конечном счете не был реализован. Дело не в том, что элиты Туманного Альбиона внезапно почувствовали солидарность с советским народом. Просто они понимали, что тягаться с СССР будет крайне сложно и факт британской победы вовсе не очевиден. В общем, британской *post war dream* не суждено было реализоваться, но сам факт ее существования, стратегического вынашивания и планирования указывает на истинное лицо «союзников».

Также Первая мировая война была выгодна не Германии, а Британии, поскольку в ее результате были ослаблены сильные геополитические игроки и сильные валюты Османской и Австро-Венгерской империй, России и Германии.

Англия отличилась русофобскими настроениями и в XIX в. Ее ведущие политики видели угрозу в утверждении российского влияния на Балканах, в установлении Россией контроля над проливами Босфор и Дарданеллы, в проникновении России на Ближний Восток. Поэтому Англия выступила на стороне Османской империи в Крымской войне 1854 г., чтобы ослабить Россию и запереть ее в Черном море. Этому сопутствовало очернение России в прессе. Газеты и журналы тиражировали русофобские настроения среди англичан, твердя при этом о «русской опасности» для Индии. Так они реализовывали спущенное сверху указание по политизации массового сознания, созданию образа врага. Лорд Пальмерстон отлично манипулировал общественным мнением. Оказывая давление на основные газеты, диктуя им свою политику, он формировал это самое общественное мнение. А затем использовал его в качестве прикрытия для реализации антироссийской геополитической стратегии. Ему же принадлежат знаменитые изречения: «У нас нет вечных союзников и постоянных врагов. Наши интересы вечны и постоянны, и наш долг следовать этим интересам» и «Моя доктрина заключается в том, что мы должны полагаться только на себя; проводить свою собственную политику; преследовать свои собственные цели и действовать исходя из своих собственных принципов; использовать правительства других стран, насколько это возможно... но никогда не идти на поводу у них. Быть впереди них всюду, где это возможно, но никогда не следовать за ними»⁶⁷. Британское правительство всячески поддерживало писателей, которые издавали оголтело русофобские тексты. Британия на протяжении долгого времени была и остается нашим геополитическим соперником, который отличился совершением ряда серьезных недружественных акций в политике по отношению к нашей стране и формированием массового сознания, настроенного сугубо отрицательно по отношению к России.

Победив Германию в Великой Отечественной войне, мы одновременно победили англосаксонский мир, который, кстати, использовал по отношению к жителям колоний методы, аналогичные гитлеровским по степени «гуманизма». Не этому миру, активно содействовавшему Гитлеру, упрекать Советский Союз в заключении договора Молотова – Риббентропа. *Чувством вины должны быть наполнены сердца французов, трусливо сдавшихся рейху. Чувством вины*

⁶⁷ Жолудов М. В. Русофобия в политической деятельности лорда Пальмерстона // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2017. № 2. С. 100–107.

должны быть наполнены сердца англичан и американцев, сделавших все возможное для развязывания самой кровопролитной войны в истории ради ослабления СССР и послевоенного передела мира. Нам же не пристало бичевать себя, а следует гордиться тем, что наши деды проявили массовый героизм и победили врага, ибо подрыв нашего уважения к победе, его деконструкция до собственной противоположности – это подрыв уважения к своему народу, демонтаж социально-культурной идентичности.

* * *

В сфере художественного творчества иногда также кроется определенная идеологическая подоплека, дискредитирующая наше настоящее или прошлое. Вообще, кино в силу своих специфических жанровых особенностей является успешным средством тиражирования идеологем. Ведь оно предназначено для развлечения, а потому вызывает интерес и формирует ощущение ненавязчивости. С его помощью можно визуально (и даже гипервизуально – с массой спецэффектов) показывать желаемые формы событийности. Кино эмоционально вовлекает зрителя в свой мир, позволяет ему идентифицироваться с персонажами, сопереживать им.

В фильме К. Тарантино «Бесславные ублюдки» демонстрируется альтернативная версия окончания войны, только она преподносится не как альтернативная, а как реальная. Высший свет Третьего рейха сжигают во французском ресторане евреи. Советским воинам и Советскому Союзу вообще не отводится никакой роли в деле освобождения Европы от фашизма. «Ну и что в этом особенного? – скажет какой-нибудь обыватель. – Режиссерская версия не претендует на истинность, а сценарий представляет собой не работу, основанную на исторической науке, а безобидную фантазмагорию, цель которой заключена только в развлечении зрителя». Безобидна эта версия лишь для тех, кто знает историю и понимает, что этот фильм – всего лишь продукт фантазии, имеющий мало общего с действительностью. Однако он и ему подобные «творения» могут послужить своеобразным учебником по истории для подрастающих неокрепших умов, не знающих реальных событий.

Такие фильмы – это не проявления вкуса, «о котором не спорят», и не материал, о котором можно подискутировать в академичном духе типа «режиссер, как мне кажется, не совсем понял...». Он как раз все понял правильно, но плод его деятельности просто не согласуется с верным пониманием действительности. Если кинематография в целом не претендует на представление достоверных событий, то именно такая кинематография претендует на представление ложных событий как реальных. При всех художественных достоинствах эти фильмы не могут считаться ни высшим искусством, ни искусством вообще, поскольку наполнены фальсификациями, инсинуациями и ложью. Последние не просто их наполняют, а выступают основой, фундаментом и сутью этих фильмов. Здесь нет прямой русофобии, но она наличествует в скрытом, завуалированном виде.

В эпиграфе к американскому фильму «Номер 44» говорится про голод на Поволжье, Украине, Северном Кавказе и почти во всех зерновых районах СССР, возникший как результат недалновидной политики Сталина. Но почему-то создатели фильма «забыли» сказать про ряд действительных причин голода. Устанавливающего Красное знамя на рейхстаге советского солдата просят снять несколько трофейных немецких часов, которые болтаются на его руке. Подтекст здесь следующий: да, победили, да, знамя на рейхстаг водрузили, но также занимались грабежом, снимали трофеи с убитых немцев. Таким образом, героизм советского народа затушевывается, как портится бочка меда, в которую попала капля дегтя. Понимание того, что считается подвигом, расшатывается путем его сопряжения с позорным грабежом. Красноармейцы 50-х гг. в фильме представлены кровавыми палачами, которые под видом предателей убивают мирных людей. Впрочем, это далеко не новое и не оригинальное прочтение событий военного и вообще сталинского времени.

Кстати, фильмы, подобные «Рэмбо», тоже едва ли были сняты просто в коммерческих целях. Америка, проиграв войну во Вьетнаме, опозорившись на весь мир тем, что какая-то слабая в военном и экономическом смысле страна утерла нос мировому гегемону, с помощью подобных фильмов выиграла ее в медиа пространстве. Посредством таких фильмов как бы переписывается история войны, акцент делается не на вероломности США и их проигрыше, а на героизме американских военных, которые постоянно на экране кого-то спасают. Наконец, возвращается облик США как сильной державы, пытающейся восстановить в мире справедливость. Бесчестной, абсолютно безнравственной войне кинематографическими способами придают облик благородства и героизируют солдат, воевавших на американской стороне. Они представляются как волевые, решительные, готовые к подвигам настоящие мужчины, воплощающие крутость. Нередко враги (вьетнамцы) в фильмах специально демонизируются, чтобы их уничтожение воспринималось зрителями не как наглое убийство, а как необходимость, акция справедливого возмездия. В общем, посредством виртуальных методов реанимируется вполне реальная национальная гордость американцев. Правда, можно привести некоторые фильмы типа «Цельнометаллической оболочки» С. Кубрика, которые выбиваются из этого правила и в которых можно увидеть высмеивание американского гегемонизма.

В фильме О. Стоуна «Спасите рядового Райана» продемонстрировано такое уважение государства к своей армии, что в случае если несколько братьев воюют и в живых остается только один, его возвращают с фронта к семье до окончания войны. Такие фильмы превращают американский гуманизм, которого на самом деле нет, в сакральный. Они создают видимость гуманности – виртуальность, не имеющую ничего общего с реальностью.

Еще во времена холодной войны масса американских фильмов была наполнена антисоветизмом. В них русские изображались как варвары и злодеи⁶⁸. В качестве кинематографических монстров выступали пришельцы из космоса, акулы, мертвецы, призраки, а также русские (иногда кубинцы). Русофобский и антиисторический настрой американской кинематографии жив и поныне.

Однако кино – не просто вид развлекательного искусства, приглашающего к безобидному расслаблению. Ведь даже ни к чему не обязывающий отдых оставляет отпечаток на психике человека, на ценностных ориентирах как отдельной личности, так и общества в целом. Кино – значимый ресурс образования, воспитания человека и общества. Кинематография – это эффективная информационная (или псевдоинформационная) форма воздействия. Хорошо снятые, интересные, наполненные спецэффектами киноленты ненавязчиво формируют сознание.

Чем большую популярность и широту тиражирования будут приобретать фильмы, ориентированные на фальсификацию исторических событий и обеление безнравственности, тем в большей степени они будут получать статус продуктов, из которых многочисленные зрители начнут черпать «знание», а не только эмоции, связанные с развлечением. Если фильмы, наполненные насилием, обвиняются в жестоком натурализме, то медиатексты типа «Бесславных ублюдков» заслуживают обвинения в жестоком лженатурализме, эффект от которого намного хуже. Заложенный в таких фильмах вымысел может получить статус истины, вымышленная природа которой будет предана анафеме. Изменение представлений о каких-либо исторических событиях в конечном счете трансформирует представление об истории в целом. Поэтому «недооценка значимости формирования исторического сознания у старшекласников может привести к резкому снижению уровня их патриотических чувств, гражданской ответственности и, как следствие, в целом сказаться на темпах социального, экономического и культурного

⁶⁸ См.: Ашин Г. К., Мидлер А. П. В тисках духовного гнета (что популяризируют средства массовой информации США). – М.: Мысль, 1986.

развития страны»⁶⁹. Эти слова должны стать одним из столпов функционирования системы образования и СМИ. Сегодня сами учителя истории становятся заложниками недобросовестного исторического дискурса, а фальсифицирующие историю фильмы превращаются в учителей. Отношение школьников (и не только школьников) к истории своей страны зависит от степени информированности их об исторических событиях. А «информированность» нынче готовы обеспечить многие из тех, кто лучше бы не брался за такое ответственное дело.

Наши геополитические противники легитимируют себя и принижают роль России с помощью фильмов и других произведений искусства. Нет смысла запрещать эти явления. Нет смысла стрелять по ним из пушек. Просто нужно заниматься производством высококонтрастной продукции, которая станет серьезным противовесом грязи, которую на нас льют. Вместо этого российский кинематограф (не без поддержки Министерства культуры и других государственных организаций) занимается тиражированием того, что вносит негативную инъекцию в нашу культуру. Ничего не противопоставлять этому – плохая стратегия. Еще хуже – потворствовать геополитическим противникам созданием подобного медиапродукта.

В условиях международного идеологического террора и лжи сохранение верности исторической истине как высшей ценности выступает сильной и необходимой формой сопротивления. Россия должна не оправдываться, а говорить истину о себе и о лицемерии «цивилизованного» мира, который откровенно заврался о России.

Российские либералы обвиняют патриотов в необоснованной неприязни к западному миру. Однако они не хотят обращать внимание на факты – эта неприязнь является ответом на расцветающую в западном мире русофобию.

⁶⁹ Буланова М. Б., Великая Н. М., Кружковская А. В., Цапко М. С. Историческое сознание молодежи. Отчет по результатам социологического исследования «Формирование исторического сознания старшеклассников в системе гражданского образования и воспитания (на примере изучения школьного курса «История России») // «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований / Под общей ред. Ж. Т. Тощенко, ред. – состав. М. С. Цапко. – М.: РГГУ, 2012. С. 449–474.

Глава 4. Западная десоветизация – элемент проекта «Русофобия»

Неотъемлемая часть русофобии – не только пересмотр итогов Второй мировой войны и роли Советского Союза в ней, но и переопределение внутренней и внешней политики СССР.

В конце октября 2016 г. Венгрия вызвала посла России... из-за высказываний телеведущего Дмитрия Киселева о событиях 1956 г. Киселев предположил, что события 1956 г. были первой оранжевой революцией с участием западных спецслужб⁷⁰. Однако поведение обидевшихся венгерских чиновников совершенно непонятно. Вообще-то это предположение высказал телеведущий, а не посол, поэтому вызов посла выглядит странным. Это означает неуважение Венгрии к свободе слова. Ведь если бы венгерские политики уважали свободу слова, то им было бы понятно, что ведущие, журналисты, участники ток-шоу и т. д. имеют право высказывать личные предположения независимо от того, поддерживаются они «официальной линией партии» или нет. А тут получается, что Венгрия вообще не знает концепта «свобода слова» или же для нее свобода слова ограничена недопустимостью соответствующих высказываний в российской прессе о ней самой.

Возможно, венгерские чиновники уверены в том, что свобода слова отсутствует именно в России, что любые высказывания в российской прессе согласовываются с мнением правительства. Но вот незадача – в наших СМИ слишком уж много высказываний, которые в корне противоречат друг другу; достаточно посмотреть на многочисленные дебаты между патриотами и либералами. Выходит, Венгрия считает истинной демократией ту, в которой не высказываются убеждений, расходящихся с венгерской официальной линией, и где посол несет личную ответственность за слова каждого гражданина из всего многомиллионного народа – хорошо еще, что он отвечает только за слова, а не за мысли!

Этим Венгрия напоминает нынешнюю Украину с ее двойной моралью: украинское правительство вещает о свободе прессы, но пропускает в СМИ только речи о том, что РФ аннексировала Крым, пытается отобрать Донбасс и вообще на протяжении всей истории всячески эксплуатировала украинцев, начиная с самих «древних укров». Было бы интересно, если бы Россия постоянно вызывала на ковер послов тех стран, в которых кто-либо сказал что-либо русофобское. Ковер стремительно пришел бы в крайне потрепанное состояние, и быстро устали бы бегать кросс украинские, польские, английские, французские, американские и другие послы. Ведь им пришлось бы по нескольку раз на дню оправдываться и объясняться. Неплохим ответом России выглядел бы вызов венгерского посла с обвинениями в некомпетентности венгерских чиновников (ведь они должны знать, что посол за слова журналиста не отвечает), неуважении к краеугольному камню западной демократии – свободе прессы.

А теперь перейдем к освещению сути венгерских событий 1956 г. Сразу после смерти Сталина в странах-сателлитах СССР – Болгарии, Чехословакии, ГДР, Польше – прошли мятежи. В 1956 г. разразился совсем не мирный, а вооруженный мятеж. Были там неизвестные снайперы, которые своими кровавыми действиями позволили переложить ответственность на советские войска, якобы стреляющие в мирных протестующих. Для краткого описания событий обратимся к книге Н. Старикова.

Главой мятежа в Будапеште был премьер-министр Имре Надь. До этого венгры зверствовали в войне на стороне гитлеровской Германии, потому у некоторых из них имелись военные навыки. С самого начала демонстрации в Будапеште переросли в погромы и насилие.

⁷⁰ Венгрия вызвала посла России из-за слов Киселева о событиях 1956 года // Вести. RU. <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2814429>

Вооруженные мятежники нападали на военные и административные объекты. Они совершали налеты на полицейские управления и казармы, чтобы раздобыть оружие. Оружия в их руках сконцентрировалось слишком много, так как часть его была запасена заранее. Всем желающим стали раздавать автоматы и винтовки еще до столкновений. Толпа начала осаждать здание радицентра с требованием предоставить эфир. Стрельбу на поражение первыми открыли «мирные» демонстранты, первым убитым оказался майор госбезопасности, который пытался уговорить толпу разойтись и даже не вынимал пистолет из кобуры. Демонстранты открыли огонь по зданию радицентра, с крыш рядом находящихся домов принялись стрелять снайперы. Боевики напали также на центральную телефонную станцию, редакцию газеты, аэродром, железнодорожные вокзалы, оружейные склады, зенитные батареи и базы автотранспорта. Повстанцы устроили нападение на передвижную радиостанцию, отставшую от колонны; радиста убили, начальника радиостанции ранили. Только благодаря подходу двух советских танков и бронетранспортера оставшихся членов экипажа удалось спасти.

Надь под видом борьбы с мятежом снабжает восставших оружием. Вот один из фактов: в ходе боев были захвачены и разоружены примерно 300 повстанцев, их передали венгерской полиции, однако через несколько дней их снова захватили с оружием в руках, так как ранее по распоряжению начальника полиции Будапешта Ш. Копача их отпустили, да еще и вернули им оружие. Начались убийства коммунистов и сотрудников госбезопасности. Только за первый день мятежа в Будапеште были убиты 28 человек. Власти Венгрии проявили нерешительность, и на подавление мятежа были отправлены советские войска. Они еще не знали о предательстве Имре Надя. Надь по радио признал неизбежность вмешательства советских войск, но сразу объявил об отмене комендантского часа, чем облегчил дело для мятежников. По демонстрантам и советским военным начали стрелять снайперы. Советские солдаты и сотрудники госбезопасности открыли ответный огонь. 22 демонстранта были убиты, многие ранены, погибли несколько советских военнослужащих и венгерских полицейских. Провокаторы открыли огонь из советских пулеметов и автоматов по разбегающейся толпе. Ответственность за провокационные действия снайперов была возложена на советские войска. Начались массовые нападения на советских солдат. Раненого старшего капитана Моисеенкова «мирные» протестующие облили бензином и подожгли.

Когда правительство объявило о прекращении огня, в газетах началась кампания против СССР. Венгерский партийный актив с полицией и советскими солдатами получил приказ сдать оружие, но мятежники-то оружие никому не сдали. Лейтенант госбезопасности подвергся дикому избиению, ему отрезали ухо и перерезали связки. Мятежники убили женщину, которая была матерью троих детей. И это далеко не единичные случаи. По всей Венгрии начались зверские расправы над коммунистами, простыми рабочими и офицерами госбезопасности. Отряды мятежников атаковали горком партии залпами из пехотного оружия; в штурме участвовало три танка. Наверняка у мятежников были профессиональные военные руководители. Протестующие заняли крыши зданий и оттуда вели огонь. Секретаря будапештского горкома Имре Мезе мятежники убили, когда он вышел на переговоры. Сдавшихся солдат расстреляли в упор. Повстанцы развешивали на деревьях обожженные тела.

Позже Имре Надь потребовал вывода советских войск – и почему-то СССР на это согласился. Беспорядки по всей территории Венгрии усилились. Надь заявил о выходе страны из Варшавского договора и принятии декларации о нейтралитете. Из тюрем выпустили 13 тыс. заключенных, среди которых было 10 тыс. уголовников. Надь сформировал правительство, где коммунистам достались только три малозначимых министерства. Некоторые воинские части примкнули к мятежникам. Москва начала переговоры, на которых Советы арестовали всю венгерскую делегацию, лишив мятеж военного руководства. Через несколько часов СССР снова вошел в Будапешт, бои велись несколько дней: вот такие были «мирные демонстранты». За время этой войны 720 советских солдат были убиты «мирными» манифестантами, 1540

ранены, 51 человек пропал без вести. С 23 октября 1956 г. по январь 1957 г., то есть до прекращения отдельных вооруженных стычек, погибли 2502 венгра, 19 229 были ранены, 842 были депортированы в СССР⁷¹.

Похоже, СССР подавил самый настоящий фашистский вооруженный мятеж. Все происходило в соответствии с революционным сценарием, позже отработанным американцами в различных странах. Но альтернативная реальным событиям версия настолько закрепились в головах западных лоббистов, что они запросто отбросили в сторону достоверное объяснение и продолжили критиковать Советский Союз за якобы нелегитимное вмешательство и подавление мирного протеста. Вместе с тем эти и многие другие события, за которые уцепились советофобы и русофобы, до сих пор упоминаются в качестве претензии уже не к СССР, а к России.

* * *

Если достоверно неизвестны виновные в тех или иных исторических деяниях, ничто не дает права категоричным образом обвинять в них кого-то конкретно. А если виновные известны, нет никаких оснований обвинять кого-то другого. Но этот императив не входит в руководства для действий тех, кому вместо истины интересна дискредитация истории России. Мировое сообщество громко обвиняет СССР в массовом убийстве польских офицеров в Катынском лесу – несмотря на то, что ни один суд вину Союза не доказал и, согласно европейской конвенции, каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

Ю. И. Мухин представил убедительное опровержение антироссийской версии по Катыни, указал на факты целенаправленных фальсификаций и доказал версию, согласно которой именно немцы убили этих несчастных поляков⁷². Однако труды Мухина и других авторов замалчиваются, и на них русофобы предпочитают не обращать внимания. И сколько бы Анджей Вайда и прочие режиссеры ни снимали фильмы типа «Катынь», на научно обоснованное исследование они не тянут. Скорее эти фильмы следует назвать ненаучной фантастикой. Они всего лишь пропагандистские уловки, средства тиражирования необоснованной русофобии – не более того.

Странно то, что поляки до сих пор обвиняют СССР (и Россию) в убийстве этих военнопленных, при этом мы не наблюдаем ярко выраженного гнева с польской стороны (и вообще со стороны мирового сообщества) в отношении Германии. Даже если на время предположить, что в катынском расстреле виновны Советы, немцы виновны в значительно большем количестве убийств поляков. Гитлеровцы убили миллионы поляков. Однако истерия масс-медиа направлена на обвинения Советского Союза, но Германию никто не трогает. Перед нами политика двойных стандартов. Причем активно забывается тот факт, что именно советская армия, не жалея жизней, освобождала поляков от фашистов.

Особенно неприятно то, что российская власть взяла грех на душу, признав вину Советского Союза за убийство поляков в Катыни, и просила у Польши прощения.

Зачем Кремль признал вину советского руководства, да еще после того, как в антисоветской интерпретации событий были найдены грубые фальсификации? Ведь признание недоказанных фактов есть очередной вклад в «великое» дело раздувания русофобии. Западу именно это и надо, он заинтересован в заполнении исторического пробела тем материалом, который выгоден ему, но не России. Тем более что слышат это признание не только поляки, но и весь мир. Ни к чему нам такая слава.

⁷¹ Более подробно см.: *Стариков Н.* Война. Чужими руками. – М.: Яуза: Эксмо, 2017.

⁷² *Мухин Ю. И.* Как уродуют историю твоей Родины? – М.: Яуза: Эксмо, 2005; *Мухин Ю. И.* Катынский детектив. – М.: Светотон, 1995.

Признание российскими властями ответственности советского руководства за катынское дело ставит крест на дальнейшем расследовании. После того как данная версия была озвучена Кремлем, вряд ли какой-нибудь следователь станет с ней спорить. Катынское дело, как и многие другие проблемы Великой Отечественной войны, имеет статус как научно-исторический, так и сугубо политический. В польских лагерях погибали наши воины, красноармейцы, но Польша не спешит признавать за собой преступления перед Россией. Так почему же нам надлежит каяться, признавать вину за то, в чем мы невиновны? Проблема в том, что, когда наши руководители признают не совершённые Советским Союзом преступления, они отдают козыри в руки наших геополитических оппонентов. Эти козыри – геополитические. Западный мир требует от нас покаяния в целом за «преступления», совершенные Советским Союзом. И если мы будем каяться, то результатом может стать требование пересмотреть все достижения «преступного» государства. Ведь когда наши руководители признают действия своих предшественников (или действия, приписываемые им) в качестве преступлений, то и самих предшественников они переводят в ранг преступников, а значит, лишают легитимности все их достижения. Получается, что все, что сделало советское руководство, было преступным. В таком случае вполне логичным явится следующий шаг наших оппонентов, которые заявят: «Вы признали преступления своей страны, теперь вы должны за них заплатить: вернуть Калининградскую область и Курилы, отказаться от права вето в ООН и вообще от государственного суверенитета, разоружиться, пересмотреть право русских на большую территорию и пользование природными ресурсами своей страны, продолжать каяться и принимать русофобию как идеологию России».

Да, нам есть за что стыдиться, есть что вменять себе в вину. Но виновны мы не в своем «бесчеловечном» советском прошлом, а в своем мещанском настоящем. Обывательщина, индивидуализм и конформизм должны формировать не гордость за личные успехи и достижения, а глубокое чувство вины, которое, возможно, станет условием рождения подлинной, мыслящей и действующей нации. Однако не согласующиеся с патриотизмом и гражданственностью потребительские идеалы способствуют забвению исторического прошлого, осмысление которого замещается стремлением к восприятию зрелищности настоящего. Мы виновны также в том, что в свое время разрушили руками Горбачева и компании Советский Союз и сделали тем самым огромный подарок Штатам. Мы виновны в проамериканской, абсолютно несuverенной политике Ельцина, который одну за другой – вслед за Горбачевым – сдавал национальные позиции уже не Советского Союза, а России – слабой, а им ослабляемой еще больше. Некоторые патриотично настроенные молодые люди спрашивают у своих родителей о том, где те были во время развала СССР и почему не смогли противостоять силам зла. Наверное, каждому из нас будет неприятно слушать укоры от своих детей и за бездействие уже не в период горбачевской перестройки, а в период подхода к той точке невозврата, которая может наступить в ближайшее время.

Дело Катыни было сфальсифицировано еще горбачевскими подданными, которые активно подделывали документы в попытке доказать вину советского руководства в расстреле поляков. Сегодня оно снова всплыло, блеснув своей политической актуальностью. Катынская проблема, как и проблема десталинизации в целом, актуальна как никогда. Ведь она превращается в инструмент формирования нашего будущего – будущего виноватой страны, которая должна и обязана другим странам за свои преступления, либо будущего достойной своего права на развитие державы.

* * *

Великих российских деятелей в сфере искусства и науки американские и западные СМИ стараются вспоминать как можно меньше. В некоторых случаях они даже присваивают права

открытия, при том что реальными первооткрывателями были русские. Так, В. М. Мамонтов отмечает прошедшие в Америке мероприятия в честь юбилея Росса, который якобы открыл Антарктиду. На самом деле ее открыли Беллинсгаузен и Лазарев. Росс прибыл к ее берегам на 20 лет позже. Но об этом в США не говорят. Перед нами показатель проигрыша маленькой битвы за национальную гордость⁷³. Печально не столько то, что наши геополитические противники фальсифицируют события в свою пользу и нам во вред. Печально, когда российские СМИ подхватывают такие сообщения и тиражируют их в нашей стране в таком же виде, как они преподносятся там.

Россия – великая страна с богатой историей. Она создала величайшие, имеющие общемировое значение произведения культуры – литературные, научные, философские, – которыми обогатила все человечество. Никто не ставит под сомнение великую ценность творчества Пушкина, Толстого, Достоевского. Однако на Западе принято считать, что в дореволюционной России вместо философии господствовал антирационалистический мистицизм, а после революции философией себя возомнил лженаучный догматизм. В. А. Лекторский развенчивает эти мифы. Ряд отечественных философов предвосхитили своими исследованиями идеи некоторых известных западных методологов, гносеологов, логиков, философов науки и обогатили мировую науку. Отечественные философы занимались вполне актуальными для мировой философии проблемами: субъектом, познанием, творчеством, культурой, деятельностью, сознанием и т. д.⁷⁴ Дореволюционная философия вовсе не сводилась к религиозному мистицизму, а советская – к идеологизированному диамату. Хотя, конечно, гуманитарная наука цензурировалась, а «непарадигмальные» с точки зрения идеологии ученые подвергались притеснениям. Но это не повод ставить крест на советской философии в частности и социально-гуманитарной науке в целом и затушевывать их огромное влияние на мировую науку.

* * *

Нашим геополитическим противникам необходима десоветизация. Хотя только на ней они останавливаться не желают. Им нужно очернить не просто советскую эпоху, а российскую историю вообще, представив в черном цвете не только периоды Грозного и Сталина, но также все время существования Руси, России и СССР, а вместе с этим подвергнуть тотальному демонтажу русскость как таковую. Очерняя российскую историю, они пытаются вызвать у русских чувство исторической неполноценности. Так, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) приняла возмутительную резолюцию, согласно которой сталинизм и гитлеризм приравниваются друг к другу как одинаково нелегитимные режимы, осуществившие геноцид, нарушение прав и свобод человека, военные преступления и преступления против человечества. Согласно данной резолюции, ответственность за начало Второй мировой войны разделяется между обоими режимами. Было предложено объявить день подписания пакта Молотова – Риббентропа (23 августа) общеевропейским днем памяти жертв сталинизма и нацизма во имя сохранения памяти о жертвах массовых депортаций и казней. Эта резолюция, очень близкая по своему содержанию к принятой правительством РФ программе десоветизации, вызвала справедливую волну возмущения. Получается, население страны, победившей агрессора, должно вместе с этим агрессором каяться за «развязывание войны» и тем самым признавать свою преступность.

Известный русофоб З. Бжезинский, который в советской системе усматривал только отрицательные стороны, сохранение мавзолея Ленина и захоронения Сталина в Кремлевской

⁷³ Круглый стол: о нравственности, патриотизме, культуре и бескультуре // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 3–26.

⁷⁴ См.: Конференция – круглый стол. Философия России первой половины XX века // Вопросы философии. 2014. № 7. С. 3–38.

стене – ни много ни мало – сравнивал с ситуацией, в соответствии с которой в Берлине стоял бы мавзолей Гитлера⁷⁵. Американский геополитик, вспоминая теплые слова Путина о своем деде, который служил в органах госбезопасности и работал на Ленина и Сталина, сравнивает это признание с немыслимостью ситуации, когда какой-нибудь германский лидер положительно высказывался бы о своем родственнике, преданно служившем Гитлеру⁷⁶. Но такие сравнения совершенно неуместны. С точки зрения либеральных деятелей или западных антироссийских пропагандистов, нормально и даже вполне морально оправданно ставить в один ряд Гитлера и Сталина. Факты показывают, что такое приравнение не более чем идеологический выверт, не имеющий никакого отношения ни к объективному видению истории, ни к нравственности. Такое приравнение имеет отношение исключительно к политике сегодняшнего дня. Ибо народ, который кается за целую эпоху своей истории, потом будет легко склонить к покаянию и за другие события. Так шаг за шагом можно вызвать у него чувство ненависти к себе и своей стране со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Почему же Европа может приравнивать Сталина к Гитлеру, если сталинизм спас ее от коричневой чумы? Видимо, «благодарные» европейцы в лице соответствующих организаций об этом забыли. Или им не позволяет это помнить зависимость от Вашингтона – у него имеются свои интересы, для реализации которых все средства хороши.

Сталинизм не был носителем идеологии расового превосходства. В нем отсутствовала идея избранности одной расы или национальности и призыва к истреблению других рас/национальностей. Да и вообще коммунизм ставил прогрессивную цель – свободное развитие людей всего мира. Фашизм же, наоборот, преследовал совершенно архаичную цель угнетения народов мира и провозглашал идею глобальной сегрегации целых народов и рас. Фашизм имел идеологию «для себя» и идеологию «на экспорт», то есть предполагал властвование одного народа за счет других, которые принуждались к подчинению. Коммунизм имел одну идеологию для всех: СССР давал европейским странам то, что имел сам, и стремился построить там то, что строил у себя. Различие гуманистического содержания здесь очевидно. Но Европа, приравнивая коммунизм к фашизму, пытается стереть с себя вину за пособничество Гитлеру. А ей есть чего стыдиться. Во-первых, завоеванные Германией страны стали пособниками фашизма. Во-вторых, во многих европейских странах фашизм приветствовался. В-третьих, Великобритания накачивала гитлеровскую Германию ресурсами и подвигала Гитлера на Восток для того, чтобы столкнуть лбами рейх и Советский Союз и тем самым избавиться от последнего как геополитического конкурента.

Очерняя сталинизм и приравнивая его к гитлеризму, тем самым лишают легитимности режим, который мог наиболее эффективно бороться с мировой корпоратократией. Это два совершенно разных режима, которые кардинально отличаются целями, образами будущего, методами влияния на людей, представлениями о добре и зле. Фашизм отличался антигуманностью, любовью к смерти, изощренностью в сфере манипуляций и тягой к созданию мифов. Фашизм мог появиться только на Западе. Расовое или национальное превосходство (в явном или неявном виде), элитаризм, сегрегация людей по различным признакам, культ конкуренции – это типично западные ценности, которые России не были присущи. Сегодня Запад проявляет в некотором роде преемственность прежним «идеалам» своей концепцией «золотого миллиарда». Поэтому попытка приравнения фашизма и советского коммунизма строится на совершенно ложных основаниях.

⁷⁵ См.: *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998; *Бжезинский З.* Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / Пер. с англ. М. Десятовой. – М.: АСТ, 2013.

⁷⁶ *Бжезинский З.* Украинский шанс для России. – М.: Алгоритм, 2015.

Как наивно выглядит следующая логика: а) диктатура в любых формах – зло; б) Гитлер, Сталин, Муссолини – диктаторы; в) их режимы одинаково порочны, а все они – идентичные друг другу злодеи.

Причем на Западе и в среде российских либеральных кругов именно Сталин, а не Гитлер выступает максимально критикуемой фигурой. Советский строй называют фашистским, причем специально не раскрывают содержания термина «фашизм». Это слово стало неким символом абсолютного зла, и сейчас «цивилизованный» мир (в котором на самом деле и возник фашизм) называет фашистским почти любое общество, которое не хочет открываться Всемирной торговой организации, Международному валютному фонду и прочим закабаляющим человечество структурам. Причем МВФ и Всемирный банк были созданы для предотвращения экономических кризисов и катастроф, для помощи бедным странам, для борьбы с финансовыми спекуляциями и для стабилизации экономик. Но результат их деятельности стал прямо противоположным. Как пишет А. Зиновьев, Запад «навязал человечеству ложный взгляд на фашизм и коммунизм как на однопорядковые явления – как на разновидности некоего “тоталитаризма”. И миллионы советских людей покорно приняли эту ложь западной идеологии, одобренную высшим советским руководством и идеологической элитой. Нам приписали все пороки своего же социального ублюдка – фашизма, очернив наш великий вклад в мировую цивилизацию. И мы пасовали перед таким бесстыдным глумлением»⁷⁷.

Созданное при КПРФ молодежное движение «Поколение победы» подало на парламентскую ассамблею ОБСЕ иск в Европейский суд по правам человека на сумму 27 триллионов евро – по миллиону евро на каждого гражданина СССР, погибшего на войне. Правда, этот иск обладает нулевой степенью эффективности, поскольку Европейский суд по правам человека связан со структурами, заинтересованными в подавлении России. Однако, несмотря на бесперспективность поданного иска, решение обратиться в суд следует оценивать положительно. Ведь оно знаменует нежелание части российской общественности проглатывать резолюции глобалистских умников и в каком-то смысле сопротивление их действиям. Да и вообще, чья бы корова мычала. Последователи тех, кто поддерживал германский нацизм, и те, кто сейчас поддерживает американский неофашизм, завопили о правах человека, извращая в очередной раз российскую историю. Сейчас они облили нас грязью, а завтра, возможно, сами подадут на Россию иск за «преступления сталинского режима против граждан европейских стран».

Среди российских либералов находится много тех, кто приравнивает к фашизму большевизм. Доходит до того, что они, подобно Л. Гозману, перед 9 Мая «поздравляют» ветеранов соответствующими публикациями в прессе и этими циничными актами до глубины души оскорбляют российский народ. Выходит, что быть фашистом и быть борцом с фашизмом – одно и то же. В Европе сегодня помещение большевизма и фашизма на одну доску «почета» – актуальная тенденция, которую подхватили в России местные либералы-космополиты или же вполне сознательные диверсанты и предатели.

Запад формирует антироссийскую историческую риторику, произвольно подбирая факты под заранее сформулированный тезис, придавая эмоциональный тон событиям российской истории. Россия и СССР никогда не применяли такую изощренную методологию борьбы со своими конкурентами. Россия никогда не занималась намеренным и необъективным очернением тех или иных народов, не создавала никаких «этнофобий» и не пыталась никому навязать ненависть к своему народу и чувство исторической неполноценности. В этом отношении, если геополитические конкуренты России более изобретательны в сфере ведения борьбы, Россия значительно более честна – и ее совесть однозначно чище. Возможно, это является одной из причин того, что мы проиграли холодную войну и проигрывали информационные атаки впоследствии. *Взращенное в нашем ментальном пространстве критиканское отношение к*

⁷⁷ Зиновьев А. Русский эксперимент: роман. – L'Age d'Homme, Наш дом, 1995. С. 100.

себе самим, которое основывается на чуждых представлениях о нас, должно смениться на критическое отношение к этим представлениям. Можно сказать, что такой положительный переход сейчас имеет место в массовом сознании.

Как отметил Н. Е. Осипов, цивилизацию и формацию создает историческая деятельность народов, обладающих определенными жизненными силами. И если этих сил недостаточно, то общество, встречаясь с историческим вызовом, утрачивает свою цивилизационную и формационную самостоятельность⁷⁸. По отношению к нашему обществу на протяжении многих лет реализуются социальные технологии, имеющие цель демонтировать народ, его историческое сознание, культуру и систему ценностей, а также ослабить жизненные силы, с помощью которых поддерживается социокультурная, экономическая, политическая и т. д. суверенность. История на какое-то время имела риск превратиться в историю забвения, вставшую на путь самоистребления, деисторизации. Расчет был на то, что, будучи вооруженными навязанными кем-то сфальсифицированными «фактами», мы утратим способность осмысливать наше прошлое. Мы же – на уровне государственной политики прежде всего – не особо сопротивлялись подобным лживым антипросветительским идеологическим интервенциям. Однако в последние годы, к счастью, прочтение истории России и Запада в отечественных СМИ начало меняться.

* * *

Крайне неприятно, что западная цивилизация, в которой угасает культура, а на ее место приходит потребление, которая находится под протекторатом мирового полицейского в лице США, учит нас жизни и диктует правила «хорошего тона». России действительно необходим напряженный поиск своей идентичности, создание собственной системы смыслов и ориентиров для будущего. Ведь наша история пока не завершилась становлением российского общества и культуры как здоровых и самодостаточных явлений, но зашла в иное русло. Оно характеризуется вычищением ценностно-смыслового поля национальной культуры, растворением социальной идентичности в чужих и зачастую вредных рецептурах, идеологемах, стилях жизни и тенденциях культуры.

Когда ругают Сталина и коллективизацию, обычно забывают о сопровождаемых изощренными пытками и расстрелами переворотах Ф. Франко в Испании и А. Пиночета в Чили, о количестве погибших от голода во времена Великой депрессии в США. Франкистскому и пиночетовскому режимам «прогрессивный» мир не торопился противодействовать и предпочитал обходить вниманием тотальные нарушения прав человека.

Можно было бы достаточно полно описать прецеденты, когда американские элиты свергали неудобные им режимы и приводили к власти откровенных диктаторов, реализующих политику, губительную для собственного народа, но выгодную для Вашингтона. Но мы ограничимся подробным описанием лишь одного важного случая – прихода к власти в Чили Аугусто Пиночета.

Поддержку Пиночета Штатами отмечают американские, абсолютно не мыслящие в духе конспирологии авторы. Даже такой вполне рукопожатный писатель, как Э. Тоффлер, вполне справедливо пишет о причастности ЦРУ и американских корпораций к свержению Альенде⁷⁹. Такой же, как и Тоффлер, уважаемый в среде американских элит публицист Ф. Фукуяма отмечает роль администрации Никсона в пиночетовском перевороте. Хотя он при этом как бы оправдывает американцев, заявляя, что антикоммунизм и реалистическая внешняя поли-

⁷⁸ Осипов Н. Е. Содержание и методологическая роль категории «социальная технология» в осмыслении целостности общества // Вопросы философии. 2011. № 6. С. 16–22.

⁷⁹ Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века. – М.: АСТ, 2003.

тика привели Штаты к поддержке авторитарных правительств, так как они виделись меньшим злом⁸⁰. Полагаю, дело не в том, что они представлялись меньшим злом, а в том, что они представлялись большим добром для Вашингтона, точнее, его интересов. Далее Фукуяма признает, что к началу XXI в. сложилась широкая международная инфраструктура с американским влиянием, цель которой – помогать народам переходить от авторитаризма к демократии. Влияние этой инфраструктуры, по откровению Фукуямы, проявилось при свержении С. Милошевича в Сербии (2000 г.), во время «революции роз» в Грузии (2003 г.) и «оранжевой революции» на Украине (2004 г.). Причем Фукуяма пишет, что в каждом из названных случаев внешняя поддержка была решающей. Короче, Фукуяма признается во вмешательстве Штатов в суверенные дела других государств – ради демократии, разумеется. Демократии, конечно, никакой не возникло, как и экономического процветания.

Не менее рукопожатный П. Бьюкенен отмечает факт поддержки президентом Р. Никсоном свержения президента Альенде в Чили хунтой Пиночета⁸¹. Никсон после победы Альенде на выборах 1970 г. заявил: «Мы заставим чилийскую экономику визжать»⁸². В другой своей книге Бьюкенен пишет, что называющие себя демократическими США во время холодной войны привечали явных антидемократов вроде президента Франко, греческих «черных полковников» и генерала Пиночета⁸³.

Согласно Бхагвати, уважаемому в интеллектуальных кругах глобалистов, к перевороту в Чили приложили руку ЦРУ, Г. Киссинджер, корпорации «Кока-Кола» и «Ай-Ти-Ти»⁸⁴. Бхагвати также отмечает, что бельгийская корпорация «Юньон миньер» была замешана в событиях, связанных со свержением Патриса Лумумбы (в сентябре 1960 г.), а затем с его убийством в январе 1961 г., после чего было установлено марионеточное правительство. Лумумба был избранным лидером Конго, получившего независимость от Бельгии 30 июня 1960 г. Единственными прегрешениями Лумумбы были жесткая антиколониальная позиция и левая ориентация. Бхагвати также упоминает участие ЦРУ в свержении законного премьер-министра Ирана Мохаммеда Мосаддыка в интересах крупных нефтяных компаний США и отстаивание ЦРУ позиций корпораций, в частности «Юнайтед фрут компани», в Центральной и Южной Америке.

Но вернемся к Чили. По утверждению Бхагвати, переворот был организован из-за слишком левом курсе Альенде. Получается, ЦРУ и американские корпорации помогли Пиночету прийти к власти только потому, что левый курс демократически избранного Альенде противоречил демократии. А курс Пиночета с его репрессиями и военной хунтой, свергнувшего демократически избранное правительство, ей не противоречил? США, помогая Пиночету прийти к власти и поддерживая его в дальнейшем, оказывали помощь тому, кто своими действиями полностью противоречит их риторике о свободном потоке информации, демократии, правах человека и т. д. Он сразу же начал ужасающие репрессии против любых инакомыслящих, тысячи людей исчезли, десятки тысяч были брошены в тюрьмы и подверглись пыткам, страна превратилась в кровавую бойню с массовыми расстрелами, свобода печати и в целом демократические права и свободы были полностью задавлены. Зато Пиночет не препятствовал проекту хищнической либерализации, проводимой в соответствии с заветами неоллиберального американского гуру, идейного вдохновителя «чикагских мальчиков» М. Фридмана. Режим поддер-

⁸⁰ Фукуяма Ф. Америка на распутье: Демократия, власть и неоконсервативное наследие / Пер. с англ. А. Георгиева. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007.

⁸¹ Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003.

⁸² Цит. по: Кляйн Н. Милтон Фридман Чили не спасал // Скепсис. http://sceptis.net/library/id_3146.html

⁸³ Бьюкенен П. Правые и не-правые: как неоконсерваторы заставили нас забыть о рейгановской революции и повлияли на президента Буша / Пер. с англ. – М.: Транзиткнига: АСТ, 2006.

⁸⁴ Бхагвати Дж. В защиту глобализации / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2005.

живался извне, так как Пиночет послушно делился ресурсами с американскими «друзьями», а потому экономического прироста не было.

Г. Шиллер пишет, что при правительстве Альенде свобода печати была реализована в полном объеме, однако западная пресса негативно отзывалась о режиме, считая его недостаточно демократичным. Шиллер тоже указывает на массивное американское вмешательство, осуществлявшееся ради дестабилизации правительства Альенде. Оно в значительной степени заключалось в тайной поддержке оппозиционных СМИ⁸⁵.

Альенде как раз был демократом, но его решили сменить на фашиста Пиночета. Значит, дело не в демократии. Альенде стремился к независимости своей страны. Он хотел процветания своего народа. Однако такие стремления – тревожный звоночек для Вашингтона, который считает, что каждое правительство должно быть предано интересам Штатов, а не своих народов. Когда в той или иной относительно неразвитой стране возникает народное процветание, у общественности «цивилизованного» мира могут появиться вопросы: почему мы не можем достичь того же, чего достигла небольшая, относительно бедная страна? Значит, бедная страна не должна этого достичь, чтобы не стать «дурным» заразительным примером для других бедных стран и для обществ «цивилизованного» мира. И это касается не только Чили, но и любой другой страны, где Штаты увидели зерна свободы и самостоятельности, которые автоматически воспринимались ими как антиамериканский, национально-ориентированный сепаратизм.

Пиночет ослабил барьеры для импорта, устранил защиту отечественных производителей, отказался от контроля цен, начал приватизацию госпредприятий, сократил расходы государства на социальную политику (образование, здравоохранение и т. д.) и осуществил массу иных губительных для национальной экономики рыночных мер, которые провозглашались американскими либеральными экономистами как необходимые и единственно верные. В стране распоясались финансовые спекулянты; деньги, которые можно было вложить в производство, использовались во вредных для экономики спекулятивных целях. Наблюдался катастрофический рост инфляции, безработицы. Рост цен даже на продукты первой необходимости. Обнищание широких народных масс и обогащение элит. Богатая верхушка вела классовую войну против общества. Неравенство усиливалось до катастрофических масштабов. Издательства, хотя бы в минимальной степени оппозиционные официальному курсу, были закрыты. Дешевые импортные товары потеснили местный бизнес, и предприятия стали закрываться, что влекло за собой повышение безработицы, голод и сворачивание целых секторов производства. Национальное производство деградировало, росла потребность в кредитах, а кредиты – это средства оказания политического давления. По подсчетам Ф. Э. Кардозу, «среднегодовой “рост” в чилийской экономике при Пиночете в 1974–1989 гг. выражался в отрицательном числе -3,9 %, в то время как по Латинской Америке в целом эта цифра была +4 %»⁸⁶. По данным Н. Хомского, уровень бедности с 20 % при Альенде вырос до 40 % после «великого чуда»⁸⁷. Как заметил Дж. Стиглиц, нерегулируемая банковская деятельность привела к глубочайшему спаду в экономике в 1982 г. У Чили ушло более четверти века на то, чтобы расплатиться с долгами⁸⁸.

Снова обратимся к данным из книги Н. Кляйн. Американский экономист М. Фридман лично консультировал Пиночета, работал его советником, поддерживал его во всем, закрывая глаза на репрессии, и убеждал углублять либерализацию экономики путем продолжения шоковой терапии. В первый же год проведения шоковой терапии экономика Чили сократилась на 15 %, а безработица (составлявшая при Альенде 3 %) достигла уровня 20 %. К 1982 г. безработица фиксировалась на отметке 30 % (в 10 раз превысив уровень эпохи Альенде). С 1973

⁸⁵ Шиллер Г. Манипуляторы сознанием / Пер. с англ., науч. ред. Я. Н. Засурский. – М.: Мысль, 1980.

⁸⁶ Ермолаев С. Почему автомобиль едет только задним ходом? Глобализация в сладких мечтах неолиберала и на самом деле // Скепсис. 2008. № 5. http://sceptis.ru/library/id_2290.html

⁸⁷ Хомский Н. Как устроен мир / Пер. с англ. А. Ю. Кабалкина. – М.: АСТ, 2014.

⁸⁸ Стиглиц Дж. Цена неравенства. Чем расслоение общества грозит нашему будущему. – М.: Эксмо, 2015.

по 1983 г. количество рабочих мест сократилось на 177 тыс. Страну спасало то, что не была приватизирована Codelco – компания по добыче нефти, которая давала 85 % дохода от всего чилийского экспорта. В 1988 г. за чертой бедности жили 45 % населения. Коррупция только росла. Пиночет создал целую сеть многомиллионных (в долларовом выражении) банковских счетов на членов своей семьи. Населению запрещали устраивать собрания, людей разгоняли брандспойтами. От публичных расстрелов Пиночет перешел к тактике исчезновений. Солдаты похищали людей, отправляли их в тайные лагеря, пытали и убивали, а тела закапывали в общие могилы⁸⁹.

М. Тэтчер при этом вела дружбу с Пиночетом, который был виновен в массе преступлений, и весьма лестно отзывалась об экономических «успехах» Чили. Ведь правление Альенде противоречило не демократии, а интересам транснациональных элит, которым верно служила Тэтчер.

Подобные деяния американские спецслужбы и корпоратократия совершили в отношении многих стран и народов. Но, по их мнению, все равно во всех смертных грехах виноват был именно Советский Союз, а они оставляли за собой моральное право именовать себя демократами и диктовать условия существования другим обществам. Сегодня, когда СССР давно нет, они продолжают вспоминать его «грехи», а вместе с этим выносить нелепые обвинения и в адрес современной России, проявляя полную амнезию к массе собственных преступлений против человечества.

По замечанию Л. Мартенса, в Мозамбике силы, созданные с помощью ЦРУ и спецслужб ЮАР, замучили и убили, начиная с 1980 г., 900 тыс. человек с целью не допустить превращения этой страны в социалистическое независимое государство. В Анголе организация УНИТА, также при поддержке ЦРУ, уничтожила в гражданской войне более миллиона жителей... После поражения на выборах в 1992 г. лидер этой организации Ж. Савимби, ставленник ЦРУ, вновь развязал разрушительную войну против народа, унесшую 100 тыс. жизней⁹⁰. В западной прессе разговоров об этом нет, либералы замалчивают эти злодеяния, но постоянно твердят о сталинских преступлениях.

Американский истеблишмент в свое время прославился дипломатической поддержкой и торговыми отношениями с ЮАР, где в то время господствовал апартеид, людей массово убивали без суда и следствия. Объявляющая о необходимости демократизации сверхдержава давно замарала себя антидемократизмом.

США в борьбе против Советского Союза поддерживали Мобуту – президента Заира (ныне Конго), который был причастен к убийству премьер-министра Лумумбы, установил диктатуру, расправился с оппозицией, власть использовал для личного обогащения, утвердил коррупционный режим⁹¹. Вообще, «борьба против СССР» была краеугольным камнем риторики, оправдывающей самые гнусные деяния США во времена холодной войны. Америка присвоила себе право вмешиваться в дела любой страны, используя самые жестокие, в том числе военные, методы, и во всеуслышание утверждать, что если этого не сделать, то народ этой страны попадет в орбиту коммунизма. Конечно, в большинстве случаев это был всего лишь риторический жест, не имеющий никакого отношения к реальности. Под флагом борьбы с коммунизмом все средства были хороши.

Как пишет Н. Хомский, ЦРУ вывозило «для работы» в странах-мишенях самых отъявленных нацистских преступников. Оно спасло «лионского мясника» Клауса Барбье, позже он стал крупным наркобароном в Латинской Америке и при поддержке Штатов приложил руку

⁸⁹ Кляйн Н. Доктрина шока. – М.: Добрая книга, 2009.

⁹⁰ Мартенс Л. Запрещенный Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2010.

⁹¹ См.: *Стиглиц Дэс. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала* / Пер. с англ. и примеч. Г. Г. Пирогова. Вступит. статьи Г. Ю. Семигина и Д. С. Львова. – М.: Современная экономика и право, 2005.

к перевороту в Боливии. ЦРУ вывезло в Чили создателя газовых камер Вальтера Рауффа, также спасло генерала Рейнхарда Гелена. Американцы после войны поддерживали в Восточной Европе партизан, ранее вооруженных нацистами⁹². Это все было нужно для сокрушения антифашистского, коммунистического сопротивления, действовавшего в интересах народа, а не глобального бизнеса. Про эти преступления американцы не вспоминают. Их СМИ не тревожат о данной – совершенно бесславной – стороне американской истории.

* * *

Западная риторика о том, что США заняты защитой прав человека, уже давно набилась оскомину и явно не может восприниматься всерьез. Даже С. Хантингтон вскрывает лицемерие и двойные стандарты, присущие претендующей на универсализм идеологии Запада, правда, при этом необоснованно утверждая, что двойные стандарты являются неизбежной ценой универсальных принципов⁹³. Из всех идеологий не только западная претендует на универсальность, но двойные стандарты присущи именно ей. Поэтому стоит усомниться в том, что они – неизбежная плата за универсализм.

Наблюдается странный факт, упирающийся в двойную американскую мораль: на собственные преступления перед человечеством они закрывают глаза, но советский, а теперь и путинский «режим» на каждом углу объявляют нелегитимным и антинародным. Левизна политики, закрытость для внешней экспансии и экономический рост (чего так недостает современной России), с точки зрения глобализаторов, являются преступлением, которое необходимо пресекать, а вот в олигархически-воровской вакханалии они преступности не видят.

Те, кто активно критикует не только Россию и СССР, но и в целом социалистическую практику, забывают о черных пятнах истории строительства капитализма: геноциде, рабстве, угнетении. Капитализм создан на крови, и либеральный тезис о крайнем терроре Сталина или Мао отдает жесточайшим лицемерием. Именно при капитализме происходила и продолжает происходить социально-экономическая поляризация. Немалая часть населения планеты живет в тотальной бедности, и границы этой бедности только расширяются.

Почему-то в СССР индустриализация была насильственной, а на «цивилизованном» Западе, оказывается, прошла без всяких потерь. Просто неприлично в «уважаемых» кругах об этих потерях распространяться. Если в СССР буржуазное меньшинство было сметено, то в западных странах оно продолжало эксплуатировать население. Если советский проект осуществлял реальную борьбу с прежними эксплуататорами, то на Западе прежние эксплуататоры, будучи маленькой горсткой людей, продолжали ими оставаться и закабалить большинство своего народа, теперь же они кричат о жестокости советского режима.

Одним из главных в американской политике двойных стандартов является словесный оборот «да, но...».

- *Да, мы за международное право, но* действуем по принципу «оппонентам – закон, себе – свободу пренебрегать международными договорами»; мы готовы следовать международному праву, только если оно нам выгодно, в ином случае мы называем его архаичным и устаревшим. Мы обеспокоены нарушениями международного права, но лишь тогда, когда его нарушает наш политический конкурент.

- *Да, мы против терроризма, но* называем терроризмом только недружественные акты по отношению к себе, а свои агрессивные действия терроризмом не считаем. Когда мы строим военные базы во всем мире, мы делаем это для поддержки безопасности человечества, но никому не позволим построить военные базы в своей стране.

⁹² Хомский Н. Как устроен мир / Пер. с англ. А. Ю. Кабалкина. – М.: АСТ, 2014.

⁹³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003.

• *Да, мы поддерживаем демократию, но только если она не приводит к власти социалистов, антиглобалистов, да кого угодно, кто против нас. Мы за право суверенного выбора, но позвольте нам суверенно выбирать политическую, экономическую, культурную и социальную форму развития для всех государств, несмотря на то что при нашем содействии развитие обрывается упадком. Мы за свободный выбор, но наделяем себя правом оказывать в других странах помощь выгодному нам кандидату, причем совсем непозволительно, если правительства иных стран будут оказывать аналогичную помощь кандидату на выборах в США.*

• *Да, мы за свободное самоопределение народов, но только при условии, что оно соответствует интересам американских элит и транснационального бизнеса. Мы воздаем должное свободе волеизъявления народов, но каждый из них должен поддерживать наше военное, экономическое, политическое вмешательство в его дела, причем никто не имеет права вмешиваться в наши суверенные дела.*

• *Да, мы за либеральный принцип честной конкуренции, но наделяем себя правом вершить нечестные деяния в виде подсаживания стран и народов на экономические удавки и никому не позволим конкурировать, даже честно, с военной мощью США и экспансией доллара. Наш либерализм требует от всех государств отказаться от права субсидировать национальный бизнес, но мы при этом будем поддерживать своего производителя. Мы за свободный рынок – этот тот, где выигрывают американские (получившие статус транснациональных) корпорации. И если какое-то правительство препятствует интересам американских корпораций, мы его изобличаем как националистическое, диктаторское, антиамериканское, ибо интересы США и интересы корпораций едины; и мы освобождаем народ этой страны от такого правительства.*

• *Да, мы за борьбу с коррупцией, но не в США и подконтрольных нам странах. Мы за низвержение коррупции, но коррупционерами называем только тех президентов, которые реализуют невыгодную нам национальную политику, и выказываем уважение тем действительным коррупционерам, которые делятся с нами экономическим и/или политическим суверенитетом своей страны. Мы готовы у себя принимать коррупционеров, которые боролись ради наших интересов против государств-соперников, и не готовы отдавать их под суд на их родине.*

• *Да, права человека – это серьезная проблема неподвластного нам Китая, но не Чили времен Пино-чета, Индонезии времен Сухарто, Украины времен Порошенко. Мы проявляем беспокойство по поводу прав геев, но совершенно не беспокоимся о невинно убитых по нашей воле миллионах вьетнамцев, камбоджийцев, сербов, иракцев, афганцев, ливийцев, сирийцев и многих других народов; не заботимся о миллионах обнищавших после наших действий (экономических удавок, военного вмешательства или осуществления революций) индонезийцев, чилийцев, иракцев, ливийцев, афганцев, украинцев и т. д.*

• *Да, пытки недопустимы, но не в нашем Гуантанамо. Если же они используются в не лояльных нам странах, мы поднимаем волну протеста в мировых СМИ.*

• *Да, мы за мир во всем мире и против милитаризации, но мы (и только мы) имеем право наращивать военную мощь и размещать свои военные базы в других странах. Если это делает кто-то другой, мы называем его агрессором.*

В общем, сами они руководствуются исключительно своими интересами, а всему миру навязывают обязанность руководствоваться идеологией. Эта идеология невыгодна Вашингтону в качестве средства ведения своей политики. Она выгодна Вашингтону в качестве экспортной идеологии, когда ее используют в виде средства ведения политики другие государства. «Права человека предстают ложной идеологической универсальностью, которая скрывает и придает видимость законности вполне конкретной политике западного империализма и господства, военных вторжений и неокOLONIALИЗМА»⁹⁴.

⁹⁴ Жижек С. О насилии. – М.: Европа, 2010. С. 116.

Не менее лживо выглядят высказывания современных американских лидеров и их интеллектуальных холуев в отношении себя любимых, несущих в мир свет, добро, демократию и процветание. Так, Г. Киссинджер пишет, что США сохраняют мир, оказывают экономическую помощь развивающимся странам, стремятся улучшить жизнь человечества, не господствовать в мире, а делиться плодами свободы. Для него Америка – «решительно выражающая в современном мире стремление человека к свободе» и «незаменимая геополитическая сила для отстаивания ценностей гуманизма»⁹⁵. И такие его «откровения» бесконечно транслируются по мировым СМИ. Они не просто противоречат реальности, а совершают безмерное и самое лицемерное насилие над реальностью. Когда слышишь эти сладострастные речи, невольно вспоминаешь Оруэлла. Конечно, всегда можно ограбление назвать помощью, военное нападение – гуманитарной интервенцией, захват политического суверенитета – движением к свободе.

Когда Киссинджер, Бжезинский и многие другие пишут о глубокой обеспокоенности Штатов нарушением свобод и прав человека в мире, сразу вспоминаются не только действия проамериканского Пиночета, но и тотальное нарушение этих прав и свобод профашистским режимом на Украине, приведенном к власти теми же американцами. Еще один пример из этого ряда: говоря на каждом шагу о диктаторе Б. Асаде, нарушающем права человека в Сирии, США нисколько не озабочены судьбой жителей этой страны – их интересует Сирия не как правовое государство, а как точка серьезного геополитического влияния в регионе и его хаотизации.

«Вильсонские идеалы международного порядка, основанного на всеобщем признании роли демократических институтов и решении всех спорных вопросов путем переговоров, а не войн, восторжествовали среди народов Северной Атлантики. <...> Новая доктрина вмешательства с гуманитарными целями лишней раз свидетельствует, что гуманистические убеждения – это неотъемлемая часть национальной американской традиции, и ради защиты их во всем мире американцы готовы рисковать как средствами, так и в отдельных случаях жизнью»⁹⁶. Эти фразы выглядят неубедительно после того, как США поддержали целое поголовье антидемократических лидеров и устроили массу войн – там, куда их никто не приглашал. Следует перефразировать слова Киссинджера примерно так: «Новая доктрина вмешательства с риторикой о гуманитарных целях свидетельствует об антигуманистических убеждениях – это неотъемлемая часть американской традиции, и американские лидеры готовы ради своих личных и корпоративных интересов рисковать жизнью своих солдат».

И далее Киссинджер как бы проговаривается: «Ни одна другая нация никогда не ставила перед собой тех целей, которые ставят Соединенные Штаты, невзирая на риск превращения их и их союзников в мировых жандармов»⁹⁷. Только как же те, кто ратует за демократию во всем мире, становятся мировыми жандармами? *Янки наказывают государственных функционеров не за диктат и коррупцию, а за сопротивление тем, кто самовольно наделил себя правом наказывать за диктат и коррупцию.* Самые честные люди как раз за свою честность и непослушание рискуют быть облиты грязью, основанной на самых невообразимых обвинениях, а самые бесчестные и омерзительные имеют шанс предстать в виде великих демократизаторов, гуманистов и светочей свободы.

СССР был костью в горле западных элит в том числе потому, что в нем рос уровень народного благосостояния. Возник риск того, что рядовые американцы и жители Западной Европы обратят свой взор на Советский Союз и спросят своих управленцев: «Почему там растут доходы, преобладает социальная справедливость? Видимо, не все там настолько плохо,

⁹⁵ Киссинджер Г. Мировой порядок. – М.: АСТ, 2016. С. 484.

⁹⁶ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. С. 18, 284.

⁹⁷ Там же. С. 284.

как вы рассказываете». Державам приходилось конкурировать по различным направлениям, в том числе в социальной сфере. И если бы вдруг эта сфера в США стала прогнивать, а в СССР укрепляться, в Штатах возросли бы симпатии к коммунизму и недовольство граждан господствующим режимом. Поэтому американским элитам приходилось проглатывать слюну, умирять свои «капиталистические аппетиты» и поддерживать высокий уровень жизни. Они не могли допустить, чтобы Союз выглядел более преуспевающим, а потому заманчивым. Им совсем не нужен был положительный имидж своего оппонента, упрочившийся в американском общественном мнении.

Но когда такого успешного оппонента нет, когда отсутствует гонка в области социальных отношений, а также военных и технологических вооружений, снижается необходимость обеспечения высокого уровня жизни населения своей страны, то возникает типично капиталистический соблазн усиливать эксплуатацию и переориентацию политико-экономического устройства таким образом, чтобы оно действовало в интересах корпораций за счет интересов обычных людей. Собственно, Советский Союз самим фактом своего существования выступал в качестве барьера для капиталистической свободы корпораций. За это, а не за сталинские репрессии американские элиты пылали к нему такой ненавистью. И сейчас они не заинтересованы, чтобы кто-нибудь начал строить государство, основанное на идеях всеобщего благосостояния и социальной справедливости. Ведь идеология капитализма в таком случае перестанет казаться настолько прекрасной.

Поэтому после разрушения Советского Союза стало возможно отпустить «социальные вожжи» и начать понемногу снижать уровень жизни населения, отходить от гарантий, расширять безработицу и реализовывать прочие «достоинства» капитализма. Образца для подражания больше не было, ориентироваться было не на кого. Весь мир обрек себя на капитализм, на зависимость от сильных мира сего, корпоратократов – и на общем фоне Штаты продолжали смотреться в социальной сфере вполне презентабельно. Грубо говоря, они оставались лучшими среди худших. Именно после крушения СССР во многих ведущих капиталистических странах начал происходить медленный отход от государства всеобщего благосостояния. Собственно, жители Запада должны быть благодарны Советскому Союзу за то, что уже одним своим существованием он стимулировал западные элиты к соревнованию за качество жизни простых людей.

Смертную казнь убийц-извращенцев корпоратократы считают проявлением архаичного варварства, но при этом совершенно не стесняются бомбить целые города с мирным населением – бомбить ради демократии. Вещая о коррумпированности России, они отказываются выдавать нам коррупционеров, совершивших преступления против России. В той же Британии давно стало традицией укрывать людей типа Б. Березовского, которые совершили преступления перед нашей страной. Зато стоит нам не пойти на экстрадицию требуемого ими преступника, Лондон и Вашингтон сразу начнут кричать о «басманном правосудии». Ведь если они выдадут требуемых Россией преступников (революционеров, денежных магнатов, террористов и т. д.), другие антироссийские деятели не станут им доверять, что англосаксам невыгодно, – лучше не экстрадировать никого из «борцов за свободу России», чем искать новых кандидатов на эту должность. Ведь все плохое в мире делается ими именно для «хорошего».

Трудно согласиться с позицией совсем эпатажно мыслящих либералов, согласно которой после исчезновения с карты мира СССР и появления на его обломках России родились новое государство и новый народ. Они с гордостью говорят, что живут в новой стране – России. Получается, Россия и ее народ насчитывают не многовековую историю, а всего лишь двадцатипятилетнюю. Советский период является для них «черной дырой», а советские люди – отсталыми «совками». Таким образом, они предлагают отказаться от всего того, что «совки» строили и защищали ценой огромных жертв. Выходит, целесообразно причислять к своим соотечественникам только тех людей, которые вошли в постсоветскую историю, но не Дмитрия

Донского, Александра Невского, Александра Пушкина, Сергея Есенина, Федора Достоевского, Юрия Гагарина и др. Риторика рождения нового народа в результате революции выгодна оседлавшим глобализацию силам, стремящимся вырвать с корнем национальную идентичность не только у русского народа, но и у других народов. Такая риторика заставляет забыть о корнях и богатом культурном наследии и предлагает «отсчитывать» себя и свою национальную идентичность с нуля, что совершенно неприемлемо. В сфере влияния на широкие массы людей, по их мнению, важна не подлинная история, а образ истории, представленный в учебниках, кино и других источниках.

«Нам надо твердо держаться с русскими, – заявил Трумэн. – Они не умеют себя вести. Они похожи на слона в посудной лавке. Им всего двадцать пять лет. Нам уже больше ста, а британцы на несколько веков старше. Мы вынуждены научить их, как себя вести»⁹⁸. Вот уж мысль так мысль – американцы старше русских! Видимо, Трумэн просто не знал, что история России начинается не с создания Советского Союза, а уходит корнями в далекое прошлое. Но некоторые «особо творческие» (выражаясь предельно дипломатичным языком) либеральные воззрения зашли еще дальше. Ведь именно постсоветская Россия – свободная и демократичная – является для них точкой отсчета русской истории.

В учебниках пишут про движимую наднациональными силами глобализацию, но информация, предлагающаяся читателю – школьнику или студенту, – совершенно противоречит фактам. Глобализация подается в положительном освещении, приводятся абсолютно не соответствующие фактам сведения о том, что страны «третьего мира» догоняют развитые страны, провозглашается тенденция всеобщей демократизации и прочее, а вот про негативные аспекты глобализации почти ничего не говорится, равно как движение антиглобалистов или не упоминается совсем, или упоминается с негативной коннотацией. «Забываются» некоторые важные исторические факты, которые совсем не красят историю Запада.

Наши геополитические противники помнят СССР как серьезный барьер для реализации их паразитических интересов, поэтому они руками российских либералов стараются вызвать ненависть к Советам и у нас, окончательно добить ностальгию по прошлому, вырвать с корнем ценности солидарности и коллективизма и вызвать у нашего народа чувство глубочайшего раскаяния и исторической неполноценности. Целясь в СССР, они разрушают даже не советскую, а просто высоконравственную культуру.

Запад стремится писать российскую историю так, чтобы она отвечала его интересам. Однако при встрече с методологически и логически оснащенным оппонентом западный облик российской истории разбивается в пух и прах. Поэтому приверженцы их версии российской истории не слишком торопятся участвовать в серьезных дискуссиях. Вместо этого они склонны прибегать к другому – почти беспроектному – методу, который сводится к массовой «бомбежке» как можно большего количества населения выдуманными «истинами». Этот метод предполагает повторение народам лжи снова и снова, чтобы многочисленные повторы сформировали устойчивые убеждения в истинности произносимого. Метод не предполагает предоставление микрофона оппоненту, его участие в методологически сильной дискуссии с использованием аргументов и контраргументов. А зачем, когда можно и так – почти по заветам доктора Геббельса?

Прислушаемся к мнению И. А. Ильина – философа, еще в середине XX в. написавшего о стремлениях завистливых, жадных и властолюбивых врагов России расчленив нашу страну, уменьшить численность ее народонаселения, национально обезличить русский народ. «Не умно ждать от неприятелей доброжелательства. Им нужна слабая Россия, изнемогающая в смутах, в революциях, в гражданских войнах и в расчленении. Им нужна Россия с убывающим народонаселением. <...> Им нужна Россия безвольная, погруженная в несущественные и

⁹⁸ Цит. по: *Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова,*

нескончаемые партийные распри, вечно застревающая в разногласии и многоволеии, неспособная ни оздоровить свои финансы, ни провести военный бюджет, ни создать свою армию, ни примирить рабочего с крестьянином, ни построить необходимый флот. Им нужна Россия расчлененная, по наивному свободолюбию согласная на расчленение и воображающая, что ее благо – в распадении. Но единая Россия им не нужна»⁹⁹.

И. А. Ильин писал: «Европейцам “нужна” дурная Россия: **варварская**, чтобы “цивилизовать” ее по-своему; **угрожающая своими размерами**, чтобы ее можно было расчленить; **завоевательная**, чтобы организовать коалицию против нее; **реакционная**, чтобы оправдать в ней революцию и требовать для нее республики; **религиозно-разлагающаяся**, чтобы вломиться в нее с пропагандой реформации или католицизма; **хозяйственно-несостоятельная**, чтобы претендовать на ее “неиспользованные” пространства, на ее сырье или по крайней мере на выгодные торговые договоры и концессии. Но если эту “гнилую” Россию можно стратегически использовать, тогда европейцы готовы заключить с ней союзы и требовать от нее военных усилий “до последней капли ее крови”»¹⁰⁰. Согласно И. А. Ильину, увидевшему в Европе серьезного неприятеля России, необходимо «не поддаваться столь свойственным русской душе сентиментальным иллюзиям, нам нужны “трезвость и зоркость”, чтобы противостоять врагам, пытающимся ослабить и расчленить Россию»¹⁰¹. Процесс идет, и на этапе завершения холодной войны он не закончился. Поэтому разговоры о дружбе с Америкой и Европой остаются всего лишь ширмой.

Мы постоянно находимся в позиции тех, кто оправдывается. Россию, а не только Советский Союз обвиняют во всех смертных грехах, и Россия несмело, робко старается отвести от себя эти многочисленные обвинения. Но почему-то Россия не идет в наступление. Однако оправдательная стратегия изначально обречена на провал. Нам нужно снимать фильмы и собирать конференции, посвященные многим вопросам, которые «цивилизованный» Запад не хочет вспоминать. Это геноцид индейцев. Это Мюнхенский стговор. Это бомбардировки Дрездена и японских городов. Это подсаживание всего мира Соединенными Штатами на обязательную покупку и использование доллара. Это деятельность МВФ и Всемирного банка. Это развязывание Штатами войны в Югославии и разделение ее на несколько стран. Это чудовищная провокация 11 сентября 2011 г. Это поддержка Западом террористов.

⁹⁹ Ильин И. А. О расчленителях России // Ильин И. А. О русском национализме и о расчленителях России. – Деоника (аудиокнига), 2007.

¹⁰⁰ Цит. по: Шириняц А. А., Сорокопудова О. Е. «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2014. № 2. С. 1–14. <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/555>

¹⁰¹ Цит. по: Вольтер О. П. «Русская идея» в творчестве российской интеллигенции XIX – начала XXI веков // «Новая» и «старая» интеллигенция: общее и особенное / РГГУ, социолог. фак-т, Центр социолог. исследований / Под общей ред. Ж. Т. Тощенко, ред. – состав. М. С. Цапко. – М.: РГГУ, 2012. С. 177–182.

Глава 5. Тюрьма народов? Посмотрите на себя

Мысль о России и СССР как тюрьме народов настолько популярна, насколько мифологична по своему содержанию.

П. Бьюкенен приводит осторожную фразу о том, что Сталину приписывают 30 млн жертв, и называет Сталина убийцей народов, а затем пишет: «После распада СССР Россия вернула киргизам, казахам, узбекам, таджикам и туркменам захваченные у них территории»¹⁰². И такая позиция является доминирующей в современной западной пропаганде. Высказываемый нашими геополитическими противниками миф о СССР как тюрьме народов абсолютно несостоятелен. Даже если СССР действительно был бы тюрьмой народов и его можно было бы обвинить во всех без исключения преступлениях, делать акцент исключительно на нем, не обращая внимания на историю США и Запада, абсолютно неправомерно.

Британский (да и в целом европейский) империализм истреблял всех, куда бы он ни приходил; индейцев и австралийских аборигенов массово убивали, негров обращали в рабство, индийцев жестоко эксплуатировали. Лишь незначительная часть чернокожих рабов, которых везли в Америку, смогла пережить дорогу. Но эксплуататорам до этого не было никакого дела. Ч. Дарвин еще в 1839 г. писал: «Похоже, куда бы ни ступила нога европейца, аборигена везде будет преследовать смерть»¹⁰³. Отравляющие вещества были любимым орудием У. Черчилля против «нецивилизованных племен» и «непокорных арабов». Наверное, именно в этом заключается сходство взглядов Черчилля и Ллойд Джорджа, который, приветствуя блокирование Британией международного договора о запрещении бомбардировок гражданского населения, требовал сохранить за ней «права бомбить черномазых»¹⁰⁴.

Во времена Просвещения европейские интеллектуалы всерьез обсуждали вопросы типа «На кого больше похожи чернокожие – на людей или обезьян?». Антропологи того времени пытались доказать, что негры, учитывая устройство их тела (в первую очередь позвоночника), созданы для тяжелого труда на земле, для работы на плантациях, а потому белые завоеватели только помогают им быть ближе к собственной природе. Вообще, антропология стояла на позициях защиты европоцентризма и колониализма. Как подчеркивают М. Хардт и А. Негри, антропология XIX в. представляла неевропейские общества и культуры как неразвитые разновидности европейскости, как знаки примитивности, как этапы на пути к европейской цивилизации. Соответствующий антропологический дискурс, апеллирующий именно к такой концепции эволюции и определенным образом представлявший инаковость, узаконивал особое положение европейцев и колониализм¹⁰⁵. Очевидно, что в мире господствовала точка зрения, что существует только одна развитая цивилизация – европейская. Но такая точка зрения указывала как раз на противоположное – на неразвитую этику и мораль этой цивилизации.

В США также наблюдалась некоторая расистская преэминентность. «Так же как земля должна быть очищена от деревьев и камней для того, чтобы заниматься на ней сельским хозяйством, так и территория должна быть очищена от коренных жителей. Так же как люди, живущие на фронтире, должны подготовиться к суровым зимам, так же они должны вооружиться против коренного населения. Коренные американцы рассматривались просто как особенно неудобный элемент природы, и постоянная война имела своей целью их изгнание и/или уничтожение. Здесь мы встречаемся с противоречием, которое не может быть разрешено при

¹⁰² Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003. С. 147.

¹⁰³ Цит. по Хомский Н. Классовая война: интервью с Дэвидом Барзамьяном / Пер. с англ. С. А. Мельникова. – М.: Праксис, 2003. С. 76.

¹⁰⁴ См.: Хомский Н. Новый военный гуманизм: уроки Косова. – М.: Праксис, 2002.

¹⁰⁵ Хардт М., Негри А. Империя / Пер. с англ., под ред. Г. В. Каменской, М. С. Фетисова. – М.: Праксис, 2004.

помощи конституционной машины: коренные американцы не были предусмотрены конституционным замыслом и не могли быть включены в процесс передвижения фронта все дальше и дальше; скорее они должны были быть удалены с территории, чтобы открыть пространства и сделать экспансию возможной. Если бы их признали, на континенте не стало бы реального фронта и свободных пространств, которые можно заполнить. Они существовали вне Конституции как ее негативное основание, иными словами, их исключение или уничтожение были необходимыми условиями действия самой Конституции. Возможно, это противоречие даже не может пониматься как кризис, настолько полно коренные американцы исключены из работы конституционной машины и находятся вне ее»¹⁰⁶. В отличие от них, афроамериканцы были включены в социально-юридические реалии, но эта интеграция, естественно, не предполагала никакого равенства. Любые высказывания о равных правах между белым и негром тогда могли рассматриваться лишь как крамола.

Вроде бы капитализм декларирует тезис о свободном труде, о собственности рабочего на свою рабочую силу. Следовательно, капитализм противопоставляется рабовладению. Однако, как справедливо пишут М. Хардт и А. Негри, идеология и реальность не совпадают: европейский капитал в свое время подчинил и усилил имеющиеся системы рабовладельческого производства во многих частях мира и таким образом создал новые системы рабства в мировом масштабе. И рабство здесь не выступало переходной стадией, мостом к капитализму. Рабовладение было самой настоящей опорой европейского капитализма¹⁰⁷. Не подобное ли мы наблюдаем и сегодня? Достаточно посмотреть на недавнюю историю Соединенных Штатов, которые ради интересов управляющей ими корпоратократии поддерживали латиноамериканских диктаторов (откровенных фашистов). *Для обеспечения своего существования и развития капиталистический «цивилизованный» мир продолжает грабить целые народы путем их финансового закабаления посредством Всемирного банка и МВФ. Ради своего роста истеблишмент этого мира делает все возможное, чтобы установить в неподконтрольных странах лояльные себе, а не своему народу правительства (вспомним цепь «цветных революций»). Или же просто в нарушение всех норм международного права западная военная машина под руководством США и в интересах Вашингтона без всякого законного основания ведет захватническую войну, окончательно разграбляя несчастное население (Ирак, Ливия – самые наглядные тому примеры).*

Дж. Вашингтон сравнивал «индейских дикарей» с волками, считая их хищниками, которые отличаются от волков только обликом. Т. Джефферсон называл латиноамериканцев низшей расой, а англосаксов, конечно, высшей¹⁰⁸. Непонятно, чем отличаются идеологиемы, оправдывающие геноцид, у европейских колонизаторов и гитлеровских нацистов. Колонизаторы намеренно создали миф о кровожадности и воинственности американских индейцев. Однако у них не было ни регулярных военных объединений, ни укрепленных жилищ. Где же тут воинственность и кровожадность?¹⁰⁹ И даже если бы этот миф отличался приближенностью к реальности, остается спросить: неужели она оправдывает интервенцию поселенцев в Америку и массовое убийство коренного населения? По вполне справедливому замечанию самих индейцев, «не существовало дикости, пока не пришли белые»¹¹⁰. Как однажды сказал А. А. Вассерман,

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ См.: Хомский Н. Системы власти: беседы о глобальных демократических восстаниях и новых вызовах американской империи / Пер. с англ. В. Глушакова. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2014.

¹⁰⁹ См.: Чертовикская Ю. В. «Косвенный» геноцид в современном обществе (социально-философские аспекты) // Вопросы философии. 2008. № 10.

¹¹⁰ Голентольский Т. Г., Шестаков В. П. «Американская мечта» и американская действительность. – М.: Искусство, 1981. С. 39.

европейцы критикуют Гитлера не за его бесчеловечные деяния, а за то, что он использовал в отношении европейцев те самые методы, которые они применяли в отношении других народов.

Когда Дж. Вашингтон начал завоевательную кампанию против индейцев, его целью было «истребить этот народ полностью на территории американской страны» и раздвинуть границы США. То есть не эксплуатировать, не грабить, а именно истребить. Однажды вождям ирокезских племен объявили, что они должны заплатить компенсацию за их сопротивление освободителям. Тогдашний губернатор штата Нью-Йорк Дж. Клинтон довел до побежденных племен следующую мысль: «Учитывая наши потери, объем долговых обязательств и наши прежние дружеские отношения, будет разумно с вашей стороны, если вы уступите нам ваши земли, что покроет понесенные нами убытки и ваши долги». Ирокезы отдали земли, принадлежавшие им, но потом власти штата Нью-Йорк нарушили свои клятвенные обещания и «Статьи Конфедерации» (договора о создании тринадцати штатов до принятия Конституции США), через угрозы, обман и хитрость заполучив остальные территории индейцев¹¹¹. Впрочем, и сегодня такое вероломство, двойные стандарты, обман, хитрость и угрозы – норма для американской внешней политики. Те лидеры (Вашингтон, Джефферсон и т. д.), которые не покладая рук уничтожали индейцев, и поныне не удостоились причисления к лику убийц, нацистов и тиранов. Их по-прежнему чтят в качестве героев США.

Американцы часто говорят нам что-нибудь типа «одумайтесь, ваши Грозный, Петр I и Сталин – убийцы и тираны». Однако они не декларируют у себя тезисы, что Джордж Вашингтон – предатель английского короля, убийца коренных жителей Америки, что он поддерживал рабство. Ведь такая риторика, вполне согласующаяся с историческими фактами, подрывает многие идеологические позиции, на которых держится Америка в качестве оплота свободы и «града на холме». У них действует запрет на ревизию собственной истории, хотя таковая соответствовала бы исторической реальности. При этом они активно пропагандируют ревизию истории страны-конкурента – конечно, вовсе не в сторону улучшения имиджа России.

Американская пропаганда восславляет и героизирует как события, которые были связаны с успешным истреблением коренного населения Америки, так и соответствующих архитекторов этих событий. Отношение к убийцам коренных жителей как к патриотам и героям – важный элемент культуры, несмотря на то, что речь идет о давно минувшей истории. Склонность Запада к этническим чисткам, к порабощению других народов и к самым циничным оправданиям своих преступлений перед человечеством никуда не исчезла. Это показывает недавняя история и прежде всего история США.

П. Бьюкенен негодует по поводу того, что новоявленные ревизионисты переписывают историю США, представляют отцов-основателей уже не героями, а рабовладельцами, авантюристами и убийцами. Бьюкенен, утверждая необходимость сохранения патриотизма в американских массах, пишет, что десакрализация Колумба, Вашингтона, Джефферсона – это анти-история, своим идеологическим запалом снижающая гордость населения за свою страну¹¹². *Только действительно ли это антиистория? Это самая настоящая американская история, реальная настолько, насколько же бесславная и позорная. Проблема не в том, что история в США переписывается, а в том, что это делается недостаточно, ведь массовая убежденность в моральном авторитете США остается весьма высокой. Вооружившись ею, американцы творят любые бесчинства в разных странах и оправдывают свои деяния своей априорной национальной правотой, а также чувством исключительности, навеянным поистине расистским мировоззрением.* Проблема для мира не в снижении веры американцев в святость своей истории, а напротив – в ее наличии. Согласно Бьюкенену, американцам не надо каяться

¹¹¹ Хомский Н. Гегемония или борьба за выживание: стремление США к мировому господству / Пер. с англ. И. Харламова. – М.: Столица-Принт, 2007. С. 162.

¹¹² Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ, 2003.

за грехи отцов, так как придумал рабство не западный человек, но он его отменил. А отменил ли? Может быть. Но есть большое «но»... ТНК по-прежнему используют труд, который можно назвать рабским, в том числе эксплуатируют детей.

По Бьюкенену, ни одна нация не может соперничать с американцами в величии их истории. Однако правильно было бы сказать, что ни одна нация не может соперничать с американцами в количестве пятен исторического позора. Согласно Бьюкенену, чем лучше американский ребенок будет знать историю своей страны, тем выше вероятность, что он не примкнет к тем, кто объявляет войну американскому наследию. Однако скорее все произойдет наоборот. Близкое знакомство с тем политическим, военным, экономическим вероломством, которое американцы учиняют по отношению к другим, может поубавить любви к Штатам. По Бьюкенену, американцы – благословеннейшие из смертных. Но кто их благословил? Только они же сами. Бьюкенен неоправданно возлагает ответственность за переписывание истории США на марксистов, прежде всего на А. Грамши. От такой позиции до практики неоправданного навешивания ярлыков – один шаг. Представим себе, что кто-то сказал правду о том, как США подерживают игиловских головорезов, – и его сразу обвиняют в коммунизме.

Ж. Бодрийяр отметил: американцы гордятся тем, что довели численность индейцев до той, которая была до завоевания Америки, и видят превосходство своей цивилизации в ее способности произвести индейцев больше, чем они сами могли это сделать¹¹³. Такая рационализация есть очередное проявление цинизма! А. С. Запесоцкий называет американцев самым кровавым народом, отщепенцами и бандитами, явившимися на материк и уничтожившими 7 млн индейцев, которых они приравнивали к животным. История США, по меткому замечанию А. С. Запесоцкого, началась именно с этого, а не с Декларации¹¹⁴. Дадим слово Б. Ридингсу: «...жажда субъективной автономии, например, привела к тому, что североамериканцы попытались забыть о своей ответственности за акт геноцида, лежащий у истоков их общества, закрыть глаза на свой долг перед коренными американцами и другими народами, долг, который ныне живущие не брали на себя, но за который они, по-моему, все равно несут ответственность (и не только потому, что получают косвенную выгоду от исторических последствий совершенных деяний). <...> Никакой налог в *x* процентов с доходов белых американцев не сможет полностью изгладить историю расизма в Соединенных Штатах (сколько “стоит” линчевание?). Признание вины за расизм не избавит от нее и даже не позволит ответить на вопрос о том, в чем именно состоит “белокожесть”»¹¹⁵.

В США отменили рабство в 1865 г., то есть на четыре года позже отмены крепостного права в царской России. Штаты сохраняли расовую сегрегацию на законодательном уровне с 1876 по 1965 г. Она получила название «кроуизм». Д. Кроу создал законы, установившие расовую сегрегацию в публичных местах, что привело к отведению различных мест в школах, общественном транспорте, ресторанах и т. д. для белых и черных¹¹⁶. Черный цвет кожи выступал маркером, клеймом, указывающим на низкий социальный статус. На темнокожих распространялась масса запретов. В итоге выбором в США чернокожего президента американцы якобы закрыли свою вину, стерли из исторической памяти свои прошлые расистские грехи и предпочли более о них не вспоминать, однако продолжают при каждом удобном случае тыкать Россию носом в грязь за деяния, в которых она значительно уступает «цивилизованному» миру. Забывая про свои преступления, они «помнят» про наши, преувеличивают масштабы содеянного, фальсифицируют события, навязывают неприемлемые интерпретации и тем самым под флагом абстрактного гуманизма нарушают объективность исторического знания.

¹¹³ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. с фр. и вступ. ст. О. А. Печенкиной. – Тула, 2013.

¹¹⁴ Круглый стол: О нравственности, патриотизме, культуре и бескультуре // Вопросы философии. 2009. № 11. С. 3–26.

¹¹⁵ Ридингс Б. Университет в руинах / Пер. с англ. А. М. Корбута. – М.: Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. С. 290–291.

¹¹⁶ См.: Бернейс Э. Манипуляция общественным мнением: как и почему // Полис. 2012. № 4. С. 149–159.

Расизм в американской пропаганде никуда не исчез. Про вероломные, основанные на расистской идеологии подвиги янки можно писать целые тома. Американцы во время войны во Вьетнаме жгли напалмом целые деревни. Иракцы и вьетнамцы вообще не воспринимались американцами в качестве людей. Так, вместо слова «убийство» ими использовалось во Вьетнаме слово «зачистка». Отчасти эта дегуманизация противника связана с нейтрализацией мук совести у американских солдат, ведь они якобы не убивают, а зачищают, причем их деятельность распространяется на нелюдей, которых не жалко. С другой стороны, такая дегуманизация определяет идеологическую позицию Запада по отношению к иным. Даже в мирное время американцам и европейцам свойственно относиться к людям третьего мира как к недочеловекам.

Однако, несмотря на все эти факты, империей зла и тюрьмой народов выступают почему-то СССР и Россия, а демоническими фигурами – именно русские правители. Даже Александра Невского называют предателем, уничтожителем России, занимавшимся карательными экспедициями (см. «Час Делягина» на КП от 09.05.2011). Интересно, что из российских деятелей в западной прессе прославляются только те, кто работал на ослабление России, и, соответственно, демонизируются те, кто своей деятельностью способствовал развитию страны.

Мы не ставим перед собой цели описать все зверства, которые «цивилизованные» люди учиняли в отношении других. И так понятно, что в своей патетичности весьма комично выглядит высказывание президента США Вудро Вильсона: «Получилось так, что благодаря Божественному Провидению целый континент оказался не использован и ожидал прибытия миролюбивых людей, любивших свободу и права человека превыше всего на свете. Им суждено было учредить там свободное от эгоизма сообщество»¹¹⁷.

Интересно вспомнить давно утвердившееся мнение, что во время Гражданской войны в США Север героически боролся с рабовладельческим Югом. В книге А. Бушкова мы находим опровержение этого мнения. Позволим себе привести главные тезисы из его книги.

Британцы тех времен активно занимались не только работорговлей, но и пиратством. Королева их «крышевала» и возводила в высокий чин (Френсис Дрейк, Джордж Клиффорд и т. д.), а они делились нажитым. Когда разразилась Война за независимость, британцы пообещали чернокожим рабам сделать их свободными, если они перейдут на их сторону. Но, проиграв войну, британцы увезли с собой столько негров, сколько смогли погрузить на корабли, и продали в рабство на острова английской Вест-Индии.

Северяне, учитывая свойственную им гордыню, относились к неграм еще хуже, чем южане. Отменив рабство, масса северян принялась не отпускать, а продавать бывших рабов на Юг. На Севере отменили рабство не благодаря прогрессивности и гуманизму, а из-за экономических условий. Рабы здесь были невыгодны, так как съедали больше, чем производили. Земля на Севере мало подходила для больших плантаций, сельское хозяйство ограничивалось небольшими фермами. Сначала на Севере активно занимались рыболовством, китобойным промыслом, охотой на пушного зверя, для чего рабские руки были малопригодны. Позже, когда стали сажать кукурузу и пшеницу, рабский труд тоже не требовался: раба надо кормить постоянно, а эти культуры, в отличие от выращиваемых на юге табака, риса, хлопка, постоянной работы не требовали. Рабство все-таки де-факто сохранилось и в северных штатах, а негры продолжали оставаться бесправными «недоллюдьми».

В начале XIX в. англичане запретили работорговлю, но отнюдь не из гуманистических соображений. Они стали производить хлопок в Индии и Египте, используя вместо рабского наемный труд. Но для уничтожения американского хлопкового конкурента нужно было ограничить поступление рабов в Америку – под лицемерные возгласы о прогрессе и гуманизме. В США ввоз рабов отменили, а владение ими – нет. Да и контрабанда возросла, рабов про-

¹¹⁷ Цит. по: *Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. В. В. Львова, послесл. Г. А. Арбатова.* – М.: Ладомир, 1997. С. 383.

должали ввозить нелегально; при появлении военного корабля негров просто выбрасывали за борт. Северяне в том числе занимались контрабандой, перепродавая рабов на Юг.

Пуритане северной Новой Англии ввели строжайшие порядки, согласно которым человек мог быть убит за недостаточную набожность, за прелюбодеяние и т. д. Любое инакомыслие преследовалось. Яркая лента в девичьих волосах считалась смертным грехом. Эти религиозные фанатики прославились многими античеловеческими деяниями. Тех же мормонов травили именно в северных штатах. На Юге же с самого начала (в середине XVII в.) были законодательно закреплены веротерпимость и свобода вероисповедания.

Южные плантаторы владели рабами, но южные штаты эксплуатировал Север, используя их как сырьевой придаток. Так, Север препятствовал тому, чтобы Юг самостоятельно экспортировал свой хлопок. Юг, несмотря на то, что там было почти вполуполовину меньше жителей, чем на Севере, обеспечивал около 80 % налоговых поступлений в американский бюджет. Север без налогов и хлопка Юга захирел бы.

Южане как представители крестьянской цивилизации, в отличие от северян как жителей города, дорожили свободами, и жизнь в южных штатах была более свободна, чем в северных. Именно южане инициировали Войну за независимость, они же писали «Декларацию независимости» и Конституцию. У Юга не было цели захвата северных земель. Когда они одерживали победу, то даже не пытались наступать. Северяне воевали с Югом не потому, что он был рабовладельческим, а потому, что не желали его независимости. Северные солдаты гибли не за идеалы свободы, а за интересы железнодорожных компаний, которым требовались новые земли Юга. Тем более что после войны правительство не освободило американских негров.

На Севере во время войны ограничили права трудящихся, забастовки жестко подавляли, закон не работал, коррупция возросла. Чиновники вовлекались в коррупцию, осуществляя покупку оружия, военной амуниции, мундиров и продовольствия по завышенным ценам, то есть под откат, или же, «экономя», покупали это все крайне низкого качества. Цены на продукты и товары первой необходимости взлетели, а зарплаты остались прежними. Север вел наступательную войну, а Юг оборонялся. Правительство Линкольна стало брать займы у банкиров, причем банкиры затребовали себе 12 % золотом и серебром. Власти, чтобы расплатиться, подняли таможенные тарифы, в результате чего выросли цены. Именно война дала возможность вылупиться грабительскому олигархату. Линкольн отдал частной корпорации государственные золотые рудники Калифорнии. Тогда же расцвел антисемитизм, и евреев, необоснованно обвиненных в контрабандной торговле с Югом, принялись депортировать.

Северяне во время войны сжигали южные хлопчатобумажные фабрики, чтобы задушить Юг экономически. После войны они принялись его грабить, отбирая у людей земли, передавая имущество южных церквей северным. Если после Гражданской войны негров и освободили, то оставили в безземельном статусе, что лишило их возможности самостоятельно жить – рабство сменилось крепостничеством. К тому же расовая сегрегация еще надолго осталась в США.

А. Бушков также описывает воинственность американцев, которую они проявляли в своей ранней истории по отношению к Мексике, Канаде, Аргентине, Японии и т. д.¹¹⁸ И эта воинственность осталась актуальной и поныне, став бичом современного мира.

* * *

Американцы продолжают проводить политику экономической и военной экспансии. За счет эксплуатации других стран и народов англосаксы поддерживали свой уровень благосостояния и развивали все сферы жизни. Россия (и СССР), напротив, расширяла свою империю, не проводя политики истребления или эксплуатации жителей присоединяемых территорий.

¹¹⁸ Бушков А. Неизвестная война. Тайная история США. – М.: Олма Медиа Групп, 2008.

Понятно, что присоединение далеко не всегда носило мирный характер, но цель уничтожения или геноцида «завоеванного» народа не преследовалась. В конечном счете «завоеванные» народы пользовались равными правами с другими народами страны. Некоторые из них обрели письменность, национальный язык, национальное самосознание, национальную идентичность и культуру только в период советской «колонизации» и только в составе СССР оформились как народы. Поэтому на «гордое» название «тюрьма народов» СССР ну никак не тянет.

Как в России, так и в национальных республиках уже с 20-х гг. XX в. начали открываться школы и вузы, количество учащихся увеличивалось, уровень подготовки рос. Выпускались образованные люди, а не «образованцы», каких готовят сейчас во многих учебных заведениях РФ¹¹⁹. Благодаря советской школе стал расти уровень образованности советских людей, а народы СССР приобщились к русской классической литературе и мировой культуре.

Достигнутый в СССР уровень среднего образования дал доступ к культурным достижениям мира и позволил создавать высокообразованные кадры в Союзе. К тому же он благодаря своей общедоступности не предполагал отделения некоей образованной элиты от невежественных масс. Учиться могли все, и открытость образования стала одним из способов ликвидации классовых различий.

Г. Киссинджер пишет: «...проблема ползучего экспансионизма красной нитью проходит через всю российскую историю. На протяжении четырех веков Россия жертвовала благосостоянием своего населения в пользу [возможности наносить] безжалостные удары вовне, угрожая всем своим соседям. Столетия такой жертвенности породили в российском самосознании представление об особой миссии России, отчасти во имя собственной безопасности, отчасти во имя утверждения высочайших нравственных принципов, якобы ведомых России»¹²⁰. В тексте Киссинджера не хватает только конкретных исторических примеров, когда же проявлял себя этот экспансионизм, да еще проходящий красной нитью через всю историю России. Нет в книге американского дипломата и данных о том, когда же Россия наносила безжалостные удары вовне. И самое главное – подобные писатели обычно не учитывают того простого факта, что России вместо ведения наступательных войн постоянно приходилось обороняться, ведь нам в этом смысле не слишком повезло с географией и нужно было отбивать нападки со стороны степных народов, монголо-татар, шведов, поляков, германцев и т. д. А оборона и экспансия – явления совсем не тождественные. В царской России и СССР позволялась свобода развития этнокультур – и никакой экспансионизм не был в почете. Ни идеология русского мира, ни идеология панславизма не являются экспансионистскими и агрессивными.

Киссинджер говорит о советской оккупации Европы, но забывает сказать, что она была вынужденным ответом на стремление объединенной под владычеством Гитлера Европы оккупировать СССР. Наконец, при критике российского экспансионизма полезно обратиться к экспансионизму западных демократий типа Великобритании, Испании и Франции – вот уж воистину колониальные державы! *Самое нелепое происходит, когда Киссинджер противопоставляет американские и российские идеалы. Американские идеалы он связывает со свободой и изоляционизмом, а российские – с ощущением совместного страдания, всеобщей покорности властям и экспансионизмом.* Непонятно, о каком изоляционизме в США следует вести речь, когда американцы активно (более чем кто-либо другой) суют свой нос во внутренние дела почти всех стран мира и пытаются им навязать свою волю. Ведь не существует никакого мозамбикского, бангладешского, индийского, китайского и т. д. консенсуса. Существует именно Вашингтонский консенсус, подкрепляемый подконтрольными ему мировыми СМИ

¹¹⁹ См.: Кара-Мурза С. Г. «Совок» вспоминает свою жизнь. – М.: Алгоритм, 2002.

¹²⁰ Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Ладомир, 2002. С. 64.

и «демократическими» томагавками, летящими вдаль. Заодно вспомним доктрину Монро, рядом с которой изоляционизму оставалось совсем мало места.

Далее Киссинджер озвучивает поразительную конспирологическую версию, отмечая, что при Ельцине, а затем при Путине Россия совершала попытки с помощью присутствия своих войск в бывших советских республиках, поддержки гражданских войн и посредством экономического давления сделать независимость этих республик (Молдавии, Грузии, Азербайджана, Узбекистана, Белоруссии, Украины) максимально болезненной, чтобы возвращение в российское лоно представилось им меньшим злом. Однако, в отличие от Штатов, инициирующих антинародные «цветные революции», в результате которых стремительно падает уровень жизни в потерпевшей революцию стране, Россия такого себе не позволяла. Но Киссинджер, как и подобает пропагандисту, «забывает» об этом. Нет данных, которые указывали бы на причастность России к госперевороту или гражданской войне где-либо. Однако в истории США мы находим колоссальное количество разных – самых наглых, самых разрушительных и самых беспринципных – вмешательств в дела других стран.

Нет также никаких данных о нелегитимном экономическом давлении России на какую-либо из этих или других стран. Правда, когда Украина инициирует против России санкции, а Россия вводит ответные, правительство Незалежной начинает возмущаться и кричать о беспределе. Если подобные явления, связанные с самообороной, принимать за нелегитимное экономическое давление, то стоит оглянуться вокруг и признать, что оно присуще всем, поскольку любое нормальное правительство стремится защищать свою экономику и симметрично отвечать на недружественные действия руководства других стран. Но когда «цивилизованный» мир заставляет всех и каждого открывать свои рынки, размещать на своей территории западные ТНК, покупать американские долговые облигации и брать кабальные кредиты у МВФ под обязательства приватизации и либерализации, это считается нормальным. А когда Россия, защищая себя, отвечает санкциями на санкции, это неизменно квалифицируется как агрессия.

Еще Н. Я. Данилевский показал, что царская Россия не вела насильственных завоеваний и «убийств национальностей», а европейские страны этим активно грешили и не менее активно критиковали Россию за какое-то вероломство. Россия часто жертвовала своими интересами ради спасения других. Она принимала под свой кров разные племена и народы и тем самым защищала их от врагов, желающих лишить их национальной и политической самостоятельности. Та же финская народность начала пробуждаться после присоединения Финляндии к России. Финнам вместо эксплуатации со стороны русских была предоставлена свобода самоопределения. То же самое касалось поляков. Союзникам России нечего опасаться за свою самостоятельность¹²¹. Идея Данилевского о формировании славянского мира с Россией как его ядром весьма актуальна сегодня, но в новом прочтении. Сам же Данилевский писал, что всеславянский союз не угрожает никому, но является оплотом сохранения свободы и разнообразия в жизненных проявлениях рода человеческого, серьезным барьером для установления европейского мирового владычества, оборонительной мерой для всего человечества.

В истории России не наблюдалось разделения на метрополию и колонии. В отличие от западных стран, Россия не грабила свои «колониальные» окраины, а вкладывала средства в их развитие. Тот же Байконур как лучший космодром в мире был построен в Казахстане. Люди независимо от их национальной принадлежности воспринимались равными, они представляли собой общую семью, а не сообщества «высших» и «низших» национальных групп. Этносы сближало осознание общих или просто близких религии, языка, государственного устройства, истории и культуры. Многие их представители наравне с русскими двигались по карьерной лестнице и занимали высокие посты в органах власти.

¹²¹ Данилевский Н. Я. Россия и Европа. – М.: Книга, 1991.

Как народ, так и правящая элита Российской империи и Советского Союза были многонациональными. Прислушаемся к словам И. Л. Солоневича: «Министры-поляки (Чарторыйский), министры-армяне (Лорис-Меликов), министры-немцы (Бунге) в Англии невозможны никак. О министре-индусе в Англии и говорить нечего. В Англии было много свобод, но только для англичан. В России их было меньше, но они были для всех»¹²². Английскому (и не только английскому) «цивилизованному и демократичному» гражданину трудно признать туземца своим начальником, а в СССР героями, генералами, министрами, директорами заводов, академиками и т. д. были далеко не только русские. Досоветская Россия здесь тоже не являлась исключением.

Российской истории чужды западный феодализм, религиозное насилие, зверства инквизиции, папская вертикаль власти, имперские войны. Для России и СССР также неприемлемы геноцид, этнические чистки, насильственная ассимиляция и апартеид, которыми «славится» Запад, где колонизация и гетто для иммигрантов – нормальные явления. Русские делились всем с другими народами, тем самым устраняя препятствия для сближения с ними. Через распространение русского языка и русской культуры усиливались связи нерусских народов с русскими и между собой. Большая часть населения СССР считала русский язык родным и пользовались им не только для межнационального, но и для внутринационального общения. Использование русского языка сочеталось с сохранением национального, а система господствующих в культуре социальных смыслов не противоречила этнокультурным.

Надо признать, для русских нехарактерна национальная сплоченность, однако им свойственна способность понимать и принимать других. Вот только далеко не все другие отвечали взаимностью на русскую открытость. Русские не относились к другим как к недочеловекам, исходя из цвета их кожи, разреза глаз, религиозной принадлежности, национальной идентичности, социально-политического режима, материального благосостояния (как это делали, допустим, некоторые разновидности протестантизма, ставившие клеймо богоотдаленности на финансово бедных). Этим русские выгодно отличаются от западных народов, через историю которых красной нитью проходит сегрегация. В СССР был применен очень эффективный способ собирания народов в единую мобильную и сильную целостность, это было настоящее достижение. Следует согласиться с М. Б. Пиотровским в том, что рецепт мирного сосуществования различных культур в одной многонациональной стране как сложившаяся российская традиция может быть полезен всему миру¹²³.

М. Делягин приводит три признака, по одному из которых в американской культуре люди признаются людьми: Люди – это: 1) те, кто живет в условиях, которые американское государство признает демократическими; 2) это те, кто живет в недемократических условиях, но искренне стремится к демократии, однако степень искренности определяется американским государством; 3) те, кто живет в странах, выступающих по отношению к Штатам союзниками. И в этих словах мало иронии и много правды. Русской культурой же любой существующий человек признается человеком¹²⁴. Для американца человеком считается тот, кто живет в стране, поддерживающей Штаты. Да и то он на ступеньку ниже самих американцев. Для русского человеком (то есть равным себе, имеющим права и т. д.) считается абсолютно любой. «Национальное многоцветие всегда лишь обогащало русскую культуру»¹²⁵.

Хотя мы не можем назвать У. Бека нашим идеологическим союзником, обратим внимание на его мысль о том, что признание американцами «других» равнозначно признанию их

¹²² Цит. по: *Кара-Мурза С. Г.* Угрозы России. Точка невозврата. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2012. С. 215.

¹²³ См.: Куда идет российская культура? (Материалы круглого стола) // Вопросы философии. 2010. № 9. С. 3–59.

¹²⁴ *Делягин М.* Преодоление либеральной чумы. Почему и как мы победим! (Коллекция Изборского клуба). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015.

¹²⁵ *Бондаренко В.* В начале будет слово! // Путин: в зеркале Изборского клуба (Книга вторая). (Коллекция Изборского клуба). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. С. 295–307.

сходства с собой, а не отличия. «Абсолютистский вариант универсализма США сводится к высокомерному допущению, будто единственно подлинным мусульманином является американский мусульманин. Если же мусульмане, африканцы, арабы, китайцы и женщины ведут себя не по-американски или даже антиамерикански, делается вывод, что у них нет на это санкции и они находятся в плену “антиамериканских предрассудков”, являются скрытыми “расистами”, во всяком случае поработены “устаревшим” восприятием самих себя. <...> [Правительство США] ориентируется на схему мира, в котором одна страна владеет суперсуверенитетом (догадайтесь, какая именно), а всем остальным суверенитет “даруется” лишь на определенных условиях. Проблема устранения границы между сферами национального и интернационального разрешается в пользу “американского национализма международного”. Антикосмополитический момент здесь заключается в таком обстоятельстве: власти США абсолютистским образом позиционируют себя над всеми границами, одновременно требуя, чтобы все прочие народы и правительства их соблюдали, даже принуждаемые к этому силой, если потребуется. Тем самым оно ставит под удар не только легитимность, но и действенность своего вмешательства. Например, поскольку США категорически отказываются подчиниться нормам разоружения, соблюдение которых во всемирном масштабе сама Америка поддерживает (военными средствами), они тем самым разрушают договорный механизм, в конечном счете являющийся единственно надежной гарантией безопасности американских граждан. Кроме того, противоречие между приверженностью делу всемирной демократии, которому в случае необходимости США готовы служить военными средствами, и пренебрежением демократическими консультациями и сотрудничеством с союзниками невозможно бесконечно замалчивать на внутривнутриполитической арене. Такая гегемонистская односторонность вступает в конфликт с восприятием Америкой самой себя как антиколониальной страны»¹²⁶.

Так и современные европейцы к другим относятся сообразно признакам, выдвинутым американскими структурами, наделившими себя правом определять, кто «люди», а кто – «ватники» и «колорады». Русская культура максимально открыта и всечеловечна, западная сохранила в себе «следы гитлеризма», время от времени проявляющие себя, несмотря на риторику о толерантности и мультикультурализме, которая на практике сводится к антидемократической поддержке меньшинств против большинства. «Цивилизованному» миру, так активно сегодня оплевывающему нас и насаждающему всем пресловутую идею толерантности, сложнее отказаться от национализма и апартеида. Они от него в полной мере и не отказались.

В советский период белорусы, украинцы, латыши, азербайджанцы и другие народы свободно расселялись по всем республикам, вступали в смешанные (по национальному признаку) браки и культурно ассимилировались на территории проживания. Территория всего СССР была открыта для его граждан независимо от их национальности. Люди имели как малую, так и большую родину; как свой этнос, так и более масштабную общность людей; как свою национальную, так и советскую культуру. Все этнические группы вместе составляли большой советский народ, признавали единое советское государство и свое гражданство в нем. Этническая идентичность интегрировалась в советскую идентичность, принадлежность к этносу соединялась с принадлежностью к народу.

Народное хозяйство, школа и армия были едины и крепки. Армия скреплялась полиэтничностью, в ней служили представители разных национальностей. Великая Отечественная война, в которой все советские народы в равной степени выполняли свой воинский долг, укрепила полиэтничность. На ней героически сражались солдаты всех советских национальностей.

В СССР дружба народов не только воспевалась и декларировалась, но и реализовывалась, и ее нельзя было насильственно навязать. Хорошо функционировал феномен «всепонимания».

¹²⁶ Бек У. Космополитическое мировоззрение. – М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2008. С. 186–187.

Дружба народов как идея и практика была одной из самых важных сторон культурно-цивилизационного топоса советского народа, позволяющая делать своим человека независимо от его национальности и религиозной принадлежности. Под топосом здесь понимается ядро, матрица, состоящая из основных ценностных ориентаций и доминант и преобразующая в соответствии с ними окружающую реальность. В СССР коллективизм строился как на уровнях семьи, трудового коллектива, артели, большого рода или национальности, так и на общесоциальном уровне. Хотя и принято считать, что империализм отказывает малым этносам в признании (в отличие от национализма, выпячивающего их различия), в СССР имел место империализм иного типа, не связанный с сегрегацией.

Советский проект не требовал культурной ассимиляции народов. Это в США господствовала методология плавильного тигля. Как пишет С. Хантингтон, британские переселенцы в Америку устраивали настоящие этнические чистки индейцев и проповедовали расовую теорию (согласно которой их раса наивысшая, а остальные – недочеловеки). Позднее проживающие в США этнические меньшинства стали «американцами по принуждению», вынужденными приспособляться к англо-протестантской культуре, так как американизация непрерывно оказывала на них психическое воздействие, и от иммигрантов ожидали отказа от привычных для них ценностей и согласия на ассимиляцию в существующую культуру¹²⁷. Советский проект, в отличие от американского, не предполагал создание плавильного тигля, соединявшего многочисленных принадлежащих к разным национальностям иммигрантов в новую искусственную нацию с одновременным истреблением и порабощением других народов. Он был основан не столько на русскости, сколько на интернационализме. Само это понятие указывает на принятие концепции множественности равноправных национальностей. При этом русская культура выступала неким ядром, связующим звеном, «смысловым и организующим стержнем всей многонациональной советской культуры, осуществлявшей в известном смысле опыт глобализации на шестой части мировой суши»¹²⁸. Как отмечает И. В. Кондаков, советская культура может и должна рассматриваться в качестве:

- 1) конгломерата культур, обладающих специфическим советским менталитетом;
- 2) локального сообщества гетерогенных культур, объединенных общностью отношений к мировому сообществу и единой международной цивилизационной миссией;
- 3) прообраза глобального единства народов и их культур в качестве единой мировой цивилизации.

Зачастую в России люди, относящиеся к «национальным меньшинствам», самостоятельно идентифицировали себя в качестве русских, а русскую историю и культуру принимали за свою. Русские же не посягали на гегемонию внутри советского проекта, не ущемляли быт и культуру других народов, а даже заимствовали инонациональные культурные особенности (например, кухню). Главным критерием оценки человека выступала не национальность, а его собственно человеческие и профессиональные качества. Происходило межнациональное культурное обогащение. Пролетарский интернационализм при сохранении национальных существенных особенностей и межнациональных различий позволял народам дружить, а не враждовать. Он выступал как некая сверхсущность, возвышавшаяся над сущностью национальной. Для многих малых и больших народов русская культура и язык вместо барьера стали условием их этнического развития.

Административное включение народа и его территории в Союз не сопровождалось нападками на национальное самосознание. Национальные сознания не восхвалялись, не подавлялись и не вытеснялись, а пробуждались и формировались, сосуществовали вместе с тем, что

¹²⁷ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2004.

¹²⁸ Кондаков И. В. Россия мира: российский глобалитет в потоке мировой истории. Статья 1 // Общественные науки и современность. 2011. № 1. С. 160–176.

именовалось как «советское»; так сохранялось сочетание разнообразия и единства. Поддерживался баланс между инкорпорацией народов в единую систему и сохранением различий между ними. Национальное самосознание проявляло себя, но оно не доходило до национализма, а вполне сожигательствовало с самосознанием полинационального единства. Интернациональное пролетарское сознание (советская идентичность) доминировало над национальным сознанием, поэтому представители разных национальностей чувствовали себя как грузинами, армянами и т. д., так и советскими людьми.

Выходцы из различных народов соединялись благодаря наднациональной сверхсущности; при сохранении своей самобытности шли по отношению друг к другу на компромиссы, а в большей степени на сотрудничество. Коллективная идентичность (наднациональная сверхсущность) советского общества выходила за границы республик, объединяла республики и народы, и каждый называл себя советским человеком, не забывая при этом о своей национальности.

В результате в СССР был создан особый тип сверхсложного межнационального общегития, сформировался большой многонациональный народ со своей ментальностью и социокультурной спецификой, объединенный общими мировоззрением, территорией, хозяйством, армией, государственностью, историей и миром символов. Воплощенная в реальность идеология дружбы народов, индустриализация и глобальный советский футурологический проект просто не давали возможности для проявления национализма. «Советскость», возможность построения будущего своими руками и мечта о социальном прогрессе в сознании людей занимали больше места, чем национальная идентичность. СМИ, задавая общую идеологию, являлись дополнительным инструментом объединения людей.

Только с перестройкой инициированная ею актуализация этничности вкупе с приватизацией и отказом от дружбы народов, индустриализации и советского проекта привели к психологическому дистанцированию от России. Информационная война против СССР велась в том числе по направлению межнациональных отношений. Межнациональная связность в стране нарушилась. Дружба народов значительно ослабла. На Украине, в Эстонии, Казахстане стартовала политика вытеснения русского языка и дискриминации русских.

Революции на постсоветском пространстве в качестве основы имели под собой искусственную актуализацию национальной проблематики, что имело целью отвлечь народы от идеологии советского проекта и в первую очередь – от ощущения себя советским человеком, гражданином единой, многонациональной страны. СССР сдерживал межнациональные конфликты и подавлял их проявления, он самим своим укладом способствовал успешной профилактике межнациональной розни. В постсоветской же России конфликты всячески разжигались.

Указывая на многонациональность советского народа, некоторые либералы стали доказывать, что, мол, Советский Союз – это и не страна вовсе, он вообще не имеет права на существование, поскольку в нем нет ни национального государства, ни нации. Посмотрели бы они на современную Францию, раздираемую межнациональной конфликтностью! Кстати, сейчас в мире популярен тренд на лоббирование мультикультурализма – под требованием отменять государственные границы и давать зеленый свет глобальной миграции. Такое смешение народов в каждой стране, значительное повышение градуса «многонациональности» и «мультикультурности» населения обеспечивают создание очагов конфликтов в пространстве, где нет взаимных культурных притирок. Вместе с тем это способствует атомизации и отрыву тех или иных народов от их территориальных корней.

В общем, в тезисе о СССР как о «тюрьме народов» не наблюдается никакой состоятельности. Так же как и во фразах типа высказывания К. С. Гаджиева: «Как показал опыт формирования в нашей стране “новой исторической общности в лице советского народа”, всякие

попытки искусственного создания национальной идентичности обречены на неудачу»¹²⁹. Русские всегда отличались такой культурной особенностью, как открытость, переходящая во всечеловеческую направленность по отношению к представителям других культур. Н. Бердяев отмечал, что из всех народов мира русский народ наиболее всечеловеческий¹³⁰. Ведь в русской культуре, в отличие от многих иных культур, не наблюдались «пределы гуманизма» типа сегрегации людей на «своих» и «чужих», «их» и «нас». А. А. Галкин выделяет следующие черты национального характера русского народа: добрососедство, терпимость, способность усваивать ценности разных культур. Северный климат способствовал выработке общинности, традиций коллективизма и артельности, которые необходимы для выживания в суровых условиях¹³¹. Да, в России не наблюдался партийно-политический плюрализм, но и в «цивилизованном» мире его не всегда можно было увидеть. Вместо него Россия характеризовалась многообразием конфессий, этнических культур, образов жизни. Возможно, именно этой настоящей толерантности (в отличие от западной толерастии) миру следует поучиться у России.

В США в начале XX в. среди элит распространились античеловеческие евгенические взгляды о том, что американцы и англосаксы – представители высших народов. На основе этих взглядов стала формироваться политика по ограничению иммиграции в США: в 1924 г. Конгресс принял иммиграционный ограничительный закон Джонсона. Также евгенические воззрения послужили тому, что в 1907 г. в штате Индиана был принят закон о принудительной стерилизации, в 1937 г. Джорджия стала 32-м и последним штатом, принявшим закон о стерилизации. В список «показаний» для принудительной стерилизации включались олигофрения, психозы, криминальные наклонности, хронический алкоголизм, эпилепсия, проституция и т. д. За первую половину XX в. в США принудительной стерилизации подверглось более 60 тыс. человек¹³². Аналогия с фашистской Германией налицо. В Швеции с 1934 по 1976 г. функционировала принудительная стерилизация умственно отсталых, людей низкого социального статуса и представителей некоторых национальных меньшинств. Книга Ф. У. Энгдала дает нам следующую информацию. В 1909 г. в Калифорнии был принят закон о стерилизации всех слабоумных. По усмотрению врача мог подвергнуться стерилизации преступник, трижды виновный; были стерилизованы 9782 человека – в основном женщины. Энгдаль также описывает, как Рокфеллеры поддерживали евгенические программы немецких нацистов. В его книге находим данные о том, как производящие генно-модифицированные объекты корпорации создают продукты, вызывающие бесплодие, и оказывают серьезное давление через ВТО и другие глобальные институты на правительства разных стран, чтобы те открывали свои рынки для такой продукции. Цель – снижение народонаселения плане ты¹³³.

Советскому Союзу до такого «прогресса» было далеко. Наше правительство никогда не пыталось стерилизовать кого-либо как внутри страны, так и вовне. На Западе был сформирован устрашающий облик Советского Союза, но действительно античеловеческие программы, предполагающие максимально широкий (глобальный) охват, реализовывали именно Штаты.

Русская и советская геополитическая мысль основывалась на гуманизме, на поиске пути совместного проживания разных цивилизаций. Она не цементировалась фундаментом силовой экспансии, а основывалась на содружестве, культурном творчестве. Геополитическая стратегия *Rax America*, наоборот, активно насаждается с помощью бомбежек различных стран,

¹²⁹ Гаджиев К. С. Национальная идентичность: концептуальный аспект // Вопросы философии. 2011. № 10. С. 3–16.

¹³⁰ Бердяев Н. Новое средневековье // Библиотека Гумер – философия. http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Berd/_NovSred.php

¹³¹ См.: Латин Н. И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии. Часть II. Аксиологические предпосылки цивилизационного выбора России // Вопросы философии. 2015. № 6. С. 3–17.

¹³² См.: Гнатик Е. Н. Философские проблемы евгеники: история и современность // Вопросы философии. 2005. № 6. С. 93–106.

¹³³ Энгдаль Ф. У. Семена разрушения: тайная подоплека генетических манипуляций. – СПб.: Нестор-История, 2009.

провокаций, дезинформации со стороны мировых СМИ, экономического закабаления, инициирования «оранжевых» революций, ведущих к потере государственного суверенитета и обнищанию стран и народов. Западная геополитическая мысль основывалась и основывается на силе и гегемонии. Пропагандируемое Западом международное право – всего лишь ширма. За этой красивой риторикой стоит варварское право сильного, которому США активно следуют в мировых делах. Многие их действия, начиная с бомбежек Югославии, показали абсолютное пренебрежение к какому бы то ни было международному праву. Томас Гоббс с его «человек человеку волк» по-прежнему жив!

Хоть англосаксы и продолжают обвинять Россию в захватнических войнах, эти обвинения повисают в воздухе и не подкрепляются никакими фактами. Россия не завоевывала Казань; татар, ее осаждавших, было больше, чем татар, ее защищавших, в войске Руси татарских воинов насчитывалось довольно много, а часть татарской знати присягнула русскому царю. Финляндию Россия не захватывала, а купила у Швеции. Эстонии вообще не было как страны. Молдавию Россия отвоевала у турок. Грузия под крыло России попросилась сама. Северный Кавказ присоединился по собственной воле. Россия присоединяла к себе боровшихся против нее и не ущемляла их прав, а европейцы истребляли целые народы¹³⁴.

* * *

Учитывая весь русофобский массив, создается впечатление, что наши оппоненты в идеологической войне просто ангелы с крылышками и уничтожение коренного населения Америки захватчиками, гордо провозгласившими себя американцами, бомбежка японских городов, вероломное вмешательство в дела других стран ради собственных выгод глубоко закопаны под землю.

Америка и НАТО представляются западными идеологами в качестве спасителей всех народов и стран. Они насаждают то, что называют гуманизмом, насильственно причиняют то, что именуют добром и пользой. Они же обвиняют в отсутствии гуманизма в первую очередь не тех, кто действительно совершает преступления против человека, а тех, кто противится их собственной эксплуататорской политике, кто не разделяет «общечеловеческих ценностей». При этом определяют, где демократия, сами американцы, то есть используют крайне субъективный критерий, вполне удобный для политики двойных стандартов. Оценка степени демократичности тех или иных стран осуществляется по их лояльности Штатам. Важна не настоящая демократичность, а готовность играть по правилам американского истеблишмента, непотворение их военной или экономической экспансии. Если страна является демократической согласно всем критериям, но проявляет независимость от США или в той или иной форме противопоставляет себя Штатам, последние просто объявляют ее страной недемократической.

Превосходство Америки и универсальность американских ценностей – главное убеждение, позволяющее творить все что угодно. Америка наделяет себя абсолютным правом устанавливать свой вариант мирового порядка и преследовать где угодно то, что воспринимается ею как зло. Как заметил С. Хантингтон, универсалисты полагают, что «другие общества привержены тем же ценностям, что и американцы, а если нет, то хотят быть им привержены, а если не хотят, то упорствуют в заблуждении; американцы имеют полное право переубедить их и даже заставить принять те универсальные ценности, которые определяют американский образ жизни»¹³⁵. Только так, как указывает Хантингтон, полагают не какие-то немногочисленные универсалисты, а все те, кто вносит весомый вклад в «демократизацию» мира Америкой.

¹³⁴ См.: *Стариков Н.* Хаос и революции – оружие доллара. – СПб.: Питер, 2011.

¹³⁵ *Хантингтон С.* Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / Пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзит-книга, 2004. С. 568.

Пропагандистские фразы времен вьетнамской войны типа «в каждом вьетнамце сидит американец и желает, чтобы вы его освободили» остаются актуальными и поныне, ведь США продолжают «освобождать» всех подряд. И заодно заниматься критиканством в отношении тех, кто просто хочет решать свои проблемы собственными силами, не прибегая к помощи мирового гегемона: России, Китая, Венесуэлы, Кубы, Северной Кореи, Ирана.

Все войны, экономические катаклизмы, провокации и прочие подвиги, инспирированные истеблишментом Англии и США, как утверждается, осуществлены для мира во всем мире, торжества свободы и демократии. Если США бомбили Ирак во имя благой цели экспорта демократии, то можно добавить, что превращением африканцев в рабов и массовым уничтожением индейцев до этого они занимались тоже во имя демократизации. На самом деле англосаксонская империя, включающая высший истеблишмент США, Британии, а также транснациональную корпоратократию, объявила войну мировому развитию и принялась за реализацию глобального проекта антиразвития, то есть стагнации.

Тем, кто называет досоветскую Русь и СССР тюрьмой народов и страной-эксплуататором, следует вспомнить еще некоторые факты из «блестящей» истории Запада. В середине XVIII в. только из Индии, удушаемой налогами, Англия извлекала ежегодно огромнейшие доходы. Экономике Индии, прославившейся высоким качеством производимых тканей, просто уничтожили на корню и тем самым вызвали в стране страшный голод. Англия хотела облегчить конкуренцию для своих хлопчатобумажных товаров, которые по качеству значительно уступали индийским, и ей это удалось. Помимо этого ей хотелось выжать все соки из поверженной Индии, и это тоже удалось – ценою миллионов человеческих жертв. Британцы превратили индийские пашни в опиумные плантации, что стало причиной массового голода в Бенгалии (ныне Бангладеш). Этот опиум британцы навязывали Китаю с помощью военной силы, позабыв о всяческих принципах свободного рынка. Это была опиумная наркотизация Китая, в ходе которой был осуществлен тотальный геноцид китайского населения.

К. Маркс писал: «Англия разрушила основы общественного строя в Индии, не сделав до сих пор ни малейшей попытки хоть что-нибудь построить. <...> Ручной ткацкий станок и ручная прялка, породившие бесчисленную армию прядильщиков и ткачей, были главными стержнями в структуре индийского общества. С незапамятных времен Европа получала великолепные ткани – продукт индийского труда – и посылала взамен свои драгоценные металлы, снабжая, таким образом, материалом местного золотых дел мастера... Британский завоеватель уничтожил индийский ручной ткацкий станок и разрушил ручную прялку. Англия сначала вытеснила индийские хлопчатобумажные изделия с европейских рынков, затем приступила к ввозу в Индостан пряжи и кончила тем, что стала наводнять родину хлопчатобумажных изделий хлопчатобумажными товарами. За период с 1818 по 1836 г. экспорт пряжи из Великобритании в Индию возрос в отношении 1 к 5200»¹³⁶.

До разграбления Индии Англия подчинила себе некогда процветающую Ирландию, которая стала для нее всего лишь источником дешевого сырья. В ней была разрушена вся промышленность, в первую очередь текстильная, вследствие чего голод сократил население страны в разы. Но английская паразитическая экономика на этом только крепла. «Чтобы создать современную относительно сытую Великобританию, нужно было столетиями грабить и грабить колонии, вывозя из них материальные ценности в огромных размерах»¹³⁷.

Англичане покупали у китайцев чай, но по требованию жителей Поднебесной расплачивались не деньгами, а серебром. В конце концов серебро стало заканчиваться, а потребность в чае только возрастать. При этом Китай не нуждался в товарах, произведенных в Англии.

¹³⁶ Цит. по: *Аттали Ж.* Карл Маркс: мировой дух / Пер. с фр. Е. В. Колодочкиной, вступ. ст. С. Г. Кара-Мурзы. – М.: Молодая гвардия, 2013. С. 170.

¹³⁷ *Тарасов А. Г.-н* Фергюсон, пламенный фальсификатор // Скепсис. 2008. № 5. http://sceptis.ru/library/id_2289.html

Тогда англичане «предложили» свой вариант «взаимовыгодного торгового обмена». Они, в том числе благодаря коррумпированности китайских чиновников, создали наркотрафик в Китай и, поставляя выращенный в Индии опиум, смогли существенно обеднить китайскую экономику, а также подсадить на наркотики китайское население. Стороны поменялись местами; теперь уже Англия выигрывала от взаимодействия, а не Китай, и заплаченное ранее Англией за купленный чай серебро потекло обратно. Это выгодное для «царицы морей» положение сохранялось очень долго, несмотря на противодействие со стороны китайских властей. Китай превратился в зависимую страну, а его народ – чуть ли не в нацию наркоманов. Наркоманизация ударила не только по национальному здоровью, но и по производительности труда, демографии, привела к росту преступности и резко ослабила китайскую армию. Наркомания стала национальной катастрофой и массово косила население страны вплоть до середины XX в.

Когда китайское правительство попробовало воспрепятствовать ввозу в страну опиума, Англия объявила Китаю войну. Опиумную войну Китай проиграл и попал в еще более зависимое положение, так как ему пришлось снять запрет на ввоз опиума, выплатить огромную контрибуцию, отдать Гонконг под британскую юрисдикцию. Покровителем наркоторговли была сама британская корона. За счет колоний и экономических удавок поддерживался высокий уровень жизни англичан.

Теперь сравним английскую наркоторговлю с более современным аналогичным явлением. До интервенции США в Афганистан правительство талибов более или менее успешно боролось с производством наркотиков. После входа США в Афганистан производство и продажа афганских наркотиков возросли в десятки раз. Как отмечает У. Белло, после свержения талибов в 2001 г. производство мака возросло в 40 раз, под его культивирование выделили в 20 раз больше земель. Многие государственные чиновники и представители законодательной власти Афганистана были вовлечены в торговлю героином¹³⁸. Н. Стариков также отмечает рост производства наркотиков в Афганистане в 40 раз после появления там войск США¹³⁹. После победы США над талибами, как пишет М. Делягин, производство наркотиков в Афганистане выросло более чем в 100 раз¹⁴⁰. Может быть, эта цифра и завышена, хотя Делягин, ее называя, добавляет, что она – результат самых скромных оценок. Однако факт остается фактом: огромный рост наркоторговли был замечен именно после ввода в Афганистан американских войск.

Британия, когда ей вменяют в вину кровавую колонизацию Индии и наркотизацию Китая, начинает вещать, будто в этом виновата не британская власть, а Ост-Индская компания, которая якобы была независимой от властей, что на самом деле является ложью. А когда вспоминается что-то хорошее, сделанное Ост-Индской компанией, британские представители расплываются в улыбке и относят это хорошее к себе любимым, точнее, к своей стране и своему правительству.

А. Е. Вандам предлагает вниманию читателей историю Англии, насыщенную хитростью, алчностью, ложью и предательством. Англичане как никто другой нагло вмешивались во внутренние проблемы иных стран и искусственным образом обостряли эти проблемы. Они совершали многочисленные провокации, взращивали внутри стран проанглийскую пятую колонну, участвовали в заговорах против неугодных правителей. Они же использовали методы ведения абсолютно подлых и бесчестных войн (например, начать войну без ее объявления), сталкивали разные страны (как азиатские, так европейские) между собой в сугубо английских интересах, ослабляли и разграбляли различные народы. Вандам с удивительной прозорливостью предсказал возможность Первой мировой войны и заявил, что это будет война между Германией и

¹³⁸ Белло У. Интервенция как часть внешней политики США // Валлерстайн И., Амин С., Джордж С. и др. Закат империи США: кризисы и конфликты / Предисл. Б. Кагарлицкого. – М.: МАКС Пресс, 2013. С. 161–176.

¹³⁹ Стариков Н. Спасение доллара – война. – СПб.: Питер, 2010.

¹⁴⁰ Делягин М. Россия для россиян. – М.: Алгоритм, 2007.

Россией, ведущаяся в интересах Англии¹⁴¹. В конце концов так и случилось. Действительно, плохо бывает, когда англичанин – враг, но еще хуже, когда он – друг. История Англии, а впоследствии и США – история подлости, лжи, бесчестия, в чем элиты этих стран расписывались на протяжении долгих веков и продолжают расписываться сейчас. А теперь они еще нас и весь мир учат жить (и, конечно, жить так, как выгодно их элитам).

У Франции во времена, когда она противостояла Британии, один за другим умирали короли и их наследники – как бы естественной смертью, но с многочисленными нарушениями «естественности». Однако из мировой истории оказалась выдернутой страничка, повествующая об этой британской исторической вехе¹⁴². «Сейчас это трудно представить, но средневековая Европа до Великих географических открытий и начала колониальных захватов (то есть до конца XV – начала XVI в.) – это сравнительно бедный, довольно проблемный во многих отношениях и почти захолустный уголок мира. За более позднее ослепительное кружевное великолепие абсолютизма XVI–XVIII вв., а также за поразительный материально-технический рост западно-европейского общества кто-то должен был заплатить, и этим кем-то, наряду с нещадно эксплуатируемыми низами Европы, являлись ограбленные и превращенные в колонии государства Востока и Нового Света, а также обитатели примитивных первобытных обществ Южной и Северной Америки, Африки, Австралии, Океании и отдельных районов Азии»¹⁴³. За экспансионистское процветание всегда платит кто-то другой, и тех, кто платит, всегда слишком много.

Да, Россия в целях обеспечения экономического роста (а не в целях получения личных прибылей номенклатурным меньшинством) изымала собственность, но она никогда не опускалась до колониализма, как страны «золотого миллиарда», обеспечивающие себе благосостояние за счет дикой эксплуатации и грабежа других этносов. Достаточно посмотреть на то, как жестоко западные ТНК сегодня эксплуатируют труд в странах третьего мира.

Процесс перераспределения ресурсов между странами центра и периферии выражается, соответственно, не только в прямом вывозе капитала, но и в финансовой эксплуатации стран-должников через кредитную систему, а также в вывозе произведенных дешевой рабочей силой товаров для реализации их по высоким ценам в развитые страны, без возвращения прибыли в страны производства. Например, производство находится в Индонезии, главная контора, которая присваивает себе прибыль, – в Вашингтоне, а в Индонезию она отправляет только малую часть дохода для покрытия издержек. На либеральном языке последнее называется «инвестициями», которых отечественные либералы ждут от стран Запада и которые ими представляются как залог развития России.

Запад жнет там, где не сеял, и собирает там, где не рассыпал. На этот паразитизм указывает несоответствие между развитием производительных сил и уровнем накопления капитала. Это высшее проявление построения своего счастья на несчастье других. Зажравшегося и ожиревшего западного гегемона, живущего явно не по средствам, тащит на плечах худой голодный африканец (и не только африканец). Если бы Запад не выкачивал ресурсы из других стран, а ориентировался только на собственное производство, его уровень жизни был бы значительно ниже, а благодаря этому выкачиванию он позволяет себе производить один доллар, а жить на два. *Практически весь мир расплачивается за несоответствие между англо-американским потреблением и производством.*

Несмотря на большую идеологическую силу мифа, согласно которому капитализм – венец гуманной цивилизации, гуманизмом уклад европейских стран и не пахнет.

¹⁴¹ *Вандам (Едрихин) А. Е.* Геополитика и геостратегия / Сост., вступ. ст. и коммент. И. Образцова; заключ. ст. И. Даниленко-Жуковского. – М.: Кучково поле, 2002.

¹⁴² *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

¹⁴³ *Штырбул А. А.* В поисках загадочной республики. «Магистральная цивилизация» и социальные альтернативы рубежа Средних веков – Нового времени: Монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ: Наука, 2007. С. 29.

Нашими геополитическими противниками полагается также, будто царская Россия была почти людоедской страной, где кровь лилась рекой. Чего только стоит с радостью раздутый иностранцами миф о Петербурге как городе на костях. Однако европейцы, со знанием дела пишущие «о костях», не знакомы с документальными подтверждениями уровня смертности при строительстве города. К тому же слишком сильно разнятся приводимые ими цифры погибших, что говорит об отсутствии единой точки зрения на эти вопросы. Бывает, что приводят цифры умерших, превышающие общее количество людей, занятых на строительстве. Но этот миф не требует проверки там, за рубежом; незачем проверять антирусские данные, ведь и так всем известно, что русские – это варвары, не умеющие строить (да и вообще мало что умеющие), но готовые положить миллионы жизней своих людей ради какого-то дела.

Смертность в период строительства Петербурга составляла примерно 6–8 % и была для того времени обычной и значительно меньше той, на которой настаивают иностранные авторы. Петр же самолично заботился об обеспечении строителей денежным и хлебным жалованьем, лекарственными и профилактическими средствами. Кости, обнаруженные при строительных работах в конце 1710-х – 1720-х гг., были не костями предыдущих строителей Петербурга, работавших в первые годы XVIII в., а останками людей, похороненных на том месте в допетровскую эпоху (XV–XVI вв.). Так что кладбище, обнаруженное в Петербурге, не имело отношения к возведению города на Неве. Оно было похоже на массовое (коллективное) захоронение (без гробов), к которым прибегали во время неожиданно большой смертности из-за эпидемий или военных действий. Но миф о костях укоренился. Помимо строительства Петербурга иностранцы с радостью подхватывают и раскручивают другие мифы о возведении различных объектов в России и твердят о большой смертности¹⁴⁴.

Еще один известный миф о Петре – это сказ про завещание, которое он оставил потомкам, где было назидание захватить Европу. Это завещание якобы передается из поколения в поколение правителям России. Однако такого завещания Петр не оставлял, оно было создано специально как страшилка для европейских народов и очередное средство очернения России¹⁴⁵. Петр был великим деятелем, внесшим огромный вклад в развитие России. Поэтому Запад и сделал его объектом очернения.

Не только сохранявший целостность Руси, но и активно расширявший территории русских земель Иван Грозный стал фигурой номер один в «цивилизованном» западном антирейтинге русских царей. На Западе принялись многократно преувеличивать совершенные во время правления Грозного казни, а ему самому приписывать невероятную жестокость. Возможно, он был жестоким тираном, но наши недоброжелатели обвиняют его в тирании не за саму тиранию, а за территориальное расширение Руси, за собирание земель русских, за попытку выйти к морю. Если бы он разрушил страну, они бы его принялись боготворить, как Горбачева, но уж никак не смешивать с грязью. И забыли бы про то, что на современном языке называется «нарушениями прав человека».

* * *

История показывает: чем более сильной фигурой является российский лидер, чем серьезнее он защищает ресурсы своей страны, чем активнее он пытается влиять на мировые проблемы в интересах России и мира, а не англосаксонской цивилизации, тем больше последняя

¹⁴⁴ См.: *Андреева Е. А.* Петербург – «город на костях»? (О мифологизировании истории) // Вопросы философии. 2013. № 6. С. 29–39.

¹⁴⁵ См.: *Кара-Мурза С. Г.* Русофобия Запада // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2015. № 1 (39). Т. 8. С. 6–14; *Ширина А. А., Сорокопудова О. Е.* «Русский вопрос»: французская русофобия в XIX веке // Вестник Московского государственного областного университета (Электронный журнал). 2014. № 2. С. 1–14. <http://vestnik-mgou.ru/vi/Articles/Doc/555>

выливает на него грязи, называя тираном, диктатором и злостным нарушителем прав человека. Так, Александр Невский, Иван Грозный, Петр I, Иосиф Сталин, мягко говоря, не особо привлекают симпатии Запада. А вот Михаил Горбачев, Борис Ельцин – те, кто внес огромный вклад в развал России, – выступают особо уважаемыми фигурами. Со стороны Запада не наблюдается критики этих слабых российских политиков, которые сдали интересы своей страны тому же Западу. Когда Ельцин расстреливал парламент из танков, «цивилизованный» мир не вспомнил об этой агрессии. И в наше время не вспоминает. Он даже ее всецело поддержал. Когда властвовавшие в 90-е гг. либералы привели страну к тотальному обнищанию и к кризису 1998 г., западные пропагандисты промолчали и сейчас молчат, не усматривая в этом ничего, что стоило бы критиковать. Они подвергают обвинениям только тех правителей, которые невыгодны так называемому мировому сообществу.

Н. Стариков и Д. Беляев со ссылкой на профессора Скрынникова отмечают следующее. За время царствования Ивана Грозного казнили около 4,5 тыс. человек, а в Англии за время правления Генриха VIII повесили за бродяжничество 72 тыс. крестьян. За одну только Варфоломеевскую ночь 1572 г. во Франции было казнено, по разным оценкам, от 30 до 100 тыс. протестантов¹⁴⁶. В это же время в Нидерландах подверглись казни около 100 тыс. человек. В Европе – образце добродетели и справедливости – во времена Ивана Грозного не прекращались казни. В начале XIX в. в Англии вешали даже детей за кражу на сумму более 5 фунтов стерлингов, а за бродяжничество клеймили с 14 лет. Вообще, бродяжничество в Западной Европе и особенно в Англии наказывалось крайне жестоко вплоть до смертной казни. Причем люди становились нищими и обреченными на бродяжничество в основном вследствие господствующих политических и экономических условий.

Как пишет И. А. Ильин, в Европе эпохи Карла Великого и первых Каролингов германцами были истреблены славянские племена: ободриты, лютичи, леноны, гевеллы, рядарины, укры, поморяне, сорбы и др. Хотя И. А. Ильин не совсем объективно критикует советскую миграционную политику (и СССР в целом), но насчет России отмечает, что проживавшие здесь на протяжении 150 лет немцы не подверглись никакой принудительной русификации; они сохранили свой язык, обычаи и традиции¹⁴⁷.

Католический полководец Иоганн Тилли, захватив Магдебург, уничтожил всех его жителей (30 тыс. человек) и полностью сжег город. Робеспьер залил кровью всю Францию. В эпоху Нового времени в Великобритании жестоко вытеснялись языки таких «меньшинств», как ирландцы, шотландцы, валлийцы. Процесс англиканизации всего острова осуществлялся огнем и мечом. Европе есть чем гордиться! Британский диктатор Кромвель жестоко подавлял ирландцев, уничтожив огромное их количество. Их вообще не считали людьми, и на этом основании оправдывались любые зверства, направленные против них. Из них сделали людей второго сорта и даже в качестве рабов отправляли в Америку – в так называемое белое рабство, о котором в «цивилизованном» мире не принято сегодня вспоминать. Англичане распространили свое варварство также на шотландцев.

Согласно А. Бушкову, в качестве рабов сначала выступали белые европейцы (их называли сервентами), в основном преступники, бродяги, посетители «незаконных религиозных собраний», бунтовщики и даже те, кто не донес об этих собраниях. Некоторых соотечественников отправляли в Америку обманом, суля им рай на земле и несметные богатства. Среди белых рабов были дети-беспризорники, похищенные и отправленные за океан. Перевозили людей в ужасных условиях – смертность на кораблях была очень высокой. По прибытии людей продавали, семьи разлучали: мужа приобретал один торговец, жену – второй, детей – третий.

¹⁴⁶ Стариков Н., Беляев Д. Россия. Крым. История. – СПб.: Питер, 2015.

¹⁴⁷ Ильин И. А. Что сулит миру расчленение России // Ильин И. А. О русском национализме и о расчленителях России. – Деоника (аудиокнига), 2007.

Бегство белых рабов жестоко каралось, а их жизнь находилась в руках хозяев, которым не воспрещалось творить с подопечными все, что заблагорассудится. Сервентам британцы запрещали вступать в брак без разрешения хозяина. В американских колониях конца XVII–XVIII в. белых рабов было примерно в четыре раза больше, чем черных. Как южане, так и северяне пользовались рабским трудом черных и белых, причем северяне превосходили южан в жестокости. После американской революции институт сервентов, число которых за время существования колоний только в материковой Америке достигло 50 тыс., исчез. Если испанские и португальские колонизаторы видели в черных рабах людей (у рабов были законом установленные дни отдыха, раб мог вступить в законный брак, нельзя было разлучить его с семьей, лишить одежды и пищи, мешать ему выполнять религиозные ритуалы), то британцы считали черных недочеловеками и условия им создавали самые невыносимые¹⁴⁸.

Ф. Бродель писал, что с 70-х гг. XVI в. Средиземноморье наводнили корабли купцов северных (протестантских) стран. Они захватывали богатства, не гнушаясь никакими средствами. Они наводнили Средиземноморье дешевыми, зачастую недоброкачественными товарами, искусно имитировавшими производившиеся на Юге отменные ткани, украшая свои подделки всемирно известным венецианским клеймом, чтобы продавать их под видом настоящих на рынках Венеции. В результате средиземноморская промышленность теряла клиентов и репутацию. Победа северных стран объясняется не лучшим ведением ими дел, не естественностью промышленной конкуренции (хотя более низкая заработная плата обеспечивала их продукции бесспорное преимущество), не Реформацией. Их политика сводилась к стремлению занять место прежних победителей, не останавливаясь перед насилием¹⁴⁹. В Европе изнуряли женщин и детей 12-часовым, а то и 14-часовым рабочим днем, сопровождаемым рабским жалованьем, угрозой голода и безработицы.

Как заметил не какой-нибудь ангажированный русский патриот, а С. Хантингтон, Запад завоевал мир в прошлые века благодаря не превосходству своих идей, ценностей или религии (в которую обратилось лишь небольшое количество представителей других цивилизаций), а превосходству в применении организованного насилия¹⁵⁰. Тот же Гитлер был порождением Европы. Кстати, З. Бжезинский пишет, что именно англичане – во время англо-бурской войны – первыми стали строить концентрационные лагеря, чем дали Гитлеру образец для подражания¹⁵¹. Аналогичную мысль выразил британский социолог З. Бауман¹⁵².

Также на Западе создали такую изоциренную систему наказания, какого не было в России. Устрашающие казни сопровождалась крайне садистскими пытками, что нередко в своем варварстве превосходило тяжесть преступления. Они проводились зрелищно и театрализованно, воспитывая в зрителях жестокость. Позже к этим зверствам присовокупилась целая система строгой дисциплины, регламентации, подчинения. Развитие такой «микрофизики власти» весьма обстоятельно описал М. Фуко¹⁵³.

Стоит только вспомнить святую инквизицию – позорную печать Европы, апогей безумия, костры от которой закоптили все европейское небо. Такого мракобесия на Руси не было.

Европейские порождения – это также эстетизация смерти и насилия в кино, «Молот ведьм», картины Босха, книги де Сада и прочие произведения искусства, наполненные изуверством и волей к смерти. По замечанию С. Кара-Мурзы, культура смерти на Западе связана с

¹⁴⁸ Бушков А. Неизвестная война. Тайная история США. – М.: Олма Медиа Групп, 2008.

¹⁴⁹ См.: Иванов С. Г. Универсалии и хозяйственная жизнь: рождение капитализма // Вопросы философии. 2014. № 3. С. 52–61.

¹⁵⁰ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003.

¹⁵¹ Бжезинский З. Еще один шанс. Три президента и кризис американской сверхдержавы. – М.: Международные отношения, 2010.

¹⁵² Бауман З. Актуальность холокоста. – М.: Европа, 2010.

¹⁵³ Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. – М.: Ad Marginem, 1999.

тем, что люди жили в постоянном страхе – сначала перед адом, потом перед чумой, также имел место «страх Лютера» перед соблазном, страх не уплатить долг, страх Природы, фрейдистский страх перед «другим Я», страх советской угрозы и ядерной войны¹⁵⁴. Русской культуре такие страхи несвойственны. Хотя, надо отдать должное, Запад дал миру помимо всего этого действительно глубокую философию, науку, музыку, литературу и многое другое.

Интересный метод используется в русофобской пропаганде. Берут Россию образца какого-нибудь XVI в. и сравнивают с современным Западом, после чего делают вывод о недемократичности России. Банально говорить, что сравнивать надо с одним и тем же временным периодом существования другой страны (стран). И надо именно сравнивать, а не замалчивать тяжелое прошлое Запада и выпячивать при этом наружу тяжелое прошлое России, как это любят делать некоторые западные «специалисты» по истории России.

Эти «демократизаторы» циничным образом говорят, что репрессии Сталина – самое тяжелое в мире преступление перед человечеством. Видимо, все наполненные антигуманизмом исторические события «прогрессивного» мира являются нормальной частью его истории, а Грозный, Сталин и многие другие правители Руси, России и СССР – это элементы ненормальности, мутации, безумия и жестокости. *Да и сама Россия для Запада – некая патология, всегда (и совершенно на пустом месте) возвращающаяся в западных умах и пропаганде русофобию – просто за факт своего существования на планете Земля.* Однако все то безумие, которое когда-либо проявилось в России, в многократно большем объеме и в значительно извращенной форме проявляло себя в «цивилизованном» мире. Даже европейский мыслитель Р. Генон в свое время отмечал, что Запад осуществляет политическую, экономическую и культурную экспансию в отношении других народов. Правда, культурную экспансию Генон брал в кавычки, будучи убежденным, что на Западе не осталось подлинной культуры, воистину духовных ценностей, которые размениваются на вполне приземленное мировоззрение, и это мировоззрение проникает в другие народы и заражает их вестернизацией. По мысли Генона, западный прозелитизм не может признать, что иногда надо иметь равноправных союзников, а не просто подчиненных¹⁵⁵. Под риторику демократии Запад (в первую очередь США) продолжает рассматривать всех в качестве подчиненных, а тех, кто не желает смириться с этой весьма непрестижной ролью, называет диктаторами, террористами и, естественно, борцами с демократией.

Так где же настоящая тюрьма народов? СССР был семьей народов. Западу выгодно очернять державу, которая не позволяла ему заниматься тем, за что он сам достоин порицания, – эксплуатацией третьего мира. Ему также выгодно ослабить геополитического противника путем внедрения разобщающего мифа, который производит демонтаж народного общности.

Реальные исторические события, способные выставить США или Британию в крайне невыгодном свете, специально покрываются мраком молчания, и это молчание как бы указывает на отсутствие события вообще и даже на отсутствие мифов об этом событии! Хвала всевластию СМИ! Забывание, амнезия не исправляют великие несправедливости, имевшие место в истории США и западных стран, а всего лишь затушевывают их, «исключают из памяти».

В общем, когда западные пропагандисты СССР и Россию именуют тюрьмой народов, хочется ответить просто и лаконично: look at yourself¹⁵⁶. Запад пытается писать для нас нашу же историю, и во многом ему это удается. Но кто сказал, что Запад –

¹⁵⁴ Кара-Мурза С. В защиту цивилизационного противника // Россия навсегда. Народные ведомости. <http://rossiyanavsegda.ru/read/1193/>

¹⁵⁵ Guénon R. La Crise du Monde Moderne. – Paris, 1927.

¹⁵⁶ Посмотрите на себя (англ.).

единственный, кому допустимо писать российскую историю? Мы должны ее написать сами, а заодно написать историю Запада.

Глава 6. Десоветизация в России, доходящая до откровенной русофобии

Независимо от режима в России – коммунистического или капиталистического – русофобия продолжает оставаться рапирой в руках Запада против России, а заодно идеологемой, сплачивающей отдельные народы против русских. Она потеряет свою актуальность только тогда, когда потеряет актуальность сама Россия. Оскверняющей Россию и СССР деятельностью не гнушаются и наши с вами соотечественники, активно пропагандирующие культ беспросветного советского произвола. Ими актуализируются дискуссии по поводу так называемой альтернативной истории, создатели которой представляют на суд публики различные версии исторических событий. Среди этих версий много откровенно русофобских. Так, в организации взрыва Успенского собора в 1941 г. вместо немцев обвиняют красных, что явно противоречит действительности.

Курс на десоветизацию в современной России проложен как некоторыми деятелями правительства, так и либеральной оппозицией. Конечно, советская история богата не только достижениями, но и ошибками. Однако этот курс предполагает в основном снижение значимости советских успехов – тех самых, которые обеспечили запас прочности для постсоветской России.

Те, кто стоит за процессами очернения советской истории и культуры, пытаются с помощью идеологического оружия под названием «руссофобия» вызвать у русского народа комплекс вины, чувство исторической неполноценности и ненависть к собственной истории за якобы совершенные преступления: за насаждение «красной чумы», за лагеря ГУЛАГа и прочее. Эти деятели стремятся дегероизировать Россию. Они пытаются представить русскую историю в виде сплошной полосы внутреннего и внешнего насилия, где не было ни единого просвета человечности, что в итоге не только в других странах, но и в самой России среди русских людей вызывает соблазн пересмотреть ценность российской культурно-исторической идентичности. Нам навязывается вариант идентичности, основанный не на созидании, а на разрушении, на самоотрицании. Он предполагает не просто отрицание и неприятие, а ненависть к объекту отрицания, то есть к самим себе.

В России вместе с уходом фронтовиков рискует померкнуть сакральность Великой победы, вся ее глубина. Этому способствует либеральная риторика ряда медиаканалов и политических деятелей. Недостаточно помнить победу, нужно помнить еще и войну, чтобы осознавать ту сверхвысокую цену, которую страна заплатила за победу в ней, чтобы не воспринимать победу в качестве какого-то само собой разумеющегося явления. «Со временем подлинная сущность и смысл победы над фашизмом отступили на второй, а то и на третий план, а на их место приходит ура-патриотизм и пустое потребление символов победы. Праздник Победы постепенно теряет сакральность, приобретает игровой характер и ограничивается массовым повязыванием георгиевских ленточек, просмотром салюта и военных фильмов»¹⁵⁷.

Сегодня День Победы многими, особенно молодыми людьми, представляется в качестве рядового праздника. Изменилась ценностная система, которая сейчас представляет сакральным иное – то, что лежит в совершенно другой плоскости, нежели победа. Величие победы затмевается величием повседневного, потребительского – того, что не заслуживает сакрализации.

¹⁵⁷ Жилина У. В. Потребление символов без этического осмысления – латентная угроза фашизма // Реальность. Человек. Культура: трансформация бытия человека в обществе потребления. VI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 24 октября 2014 г.). – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2014. С. 69–73.

В 2005 г. перед юбилеем Победы «по суворовским училищам и кадетским корпусам с помпой и почетом ездил капитан власовской армии П. Бутков, который рассказывал учащимся, как он вместе с гитлеровцами уничтожал “проклятых большевиков”»¹⁵⁸. Кроме как поистине великим издевательством над Днем Победы, одним из самых святых праздников, это назвать нельзя. С. Г. Кара-Мурза цитирует Д. А. Левчика, который рассказывает, как в 1991 г. был профанирован и дегероизирован Первомайский праздник. Так называемое «Общество дураков» возложило к памятнику Ленина венок с надписью «В. И. Ленину от дураков»; так сакральное событие превратили в хэппенинг¹⁵⁹.

Не так давно поиздевались еще над одним элементом коллективной памяти – над праздником 7 ноября, который переименовали, да еще и перенесли на 4 ноября. Таким образом, выхолостили содержание праздника, попросту вычеркнув его из жизни. Возникает впечатление, что российские элиты ненавидят Советский Союз и всячески стараются выхолостить память о нем, поскольку понимают, что он воплощает хорошее, доброе и справедливое, что нынешним «эффективным менеджерам» недоступно, а на фоне СССР выстроенная либеральными политиками современность просто бездарна и ничтожна.

Вытравливая из общественного сознания положительные черты советской власти, постсоветская элита использовала известный находящийся за гранью этики прием, согласно которому для повышения своего статуса нужно понизить статус оппонента. Власть утвердила День народного единства, только до сих пор непонятно, о каком единстве идет речь. Подобные праздники-подмены скорее являются средствами разрушения народной идентичности. В современных социокультурных реалиях, которым присуще серьезное имущественное расслоение, имеет смысл «праздновать» не народное единство, а социальную разобщенность и атомизацию. В этих условиях, конечно, хотелось бы отпраздновать народное единство, но возникает понимание, что нельзя отмечать то, чего не существует. Нет единства между простым рабочим и олигархом. Властям предрержащим следует вместо конструирования симулякра народного единства заняться конструированием самого единства.

Последние двадцать пять лет власть воспринимала праздник 1 мая не как священные действия, а чуть ли не как экстремистские акции, как события, связанные с шествием злостной оппозиции, за которой необходим жесткий контроль. Выставлялись милицейские кордоны и ограждения, были случаи избияния мирных демонстрантов, вышедших отдать дань уважения армии и трудящимся. Горе-реформаторы предложили переименовать день 1 мая в день «весны и труда», хотя такое название совершенно не соответствует смыслу данного праздника. День солидарности трудящихся должен быть только Днем солидарности трудящихся.

Праздники и обряды выступают мощными элементами исторической памяти и культуры. В праздниках, обрядах, ритуалах и других формах культурной деятельности проглядывают своеобразие, неповторимость и самобытность народа. В праздниках актуализируются важные вехи национальной истории, и люди чувствуют объединяющую их силу – силу коллективной памяти, в которой кроются гордость и радость за себя и свою страну. С десакрализацией праздников насаждается идеал беспочвенности и отречения от части нашей общей культуры – и не просто части, а важного, наполненного гордостью, горечью и героизмом социокультурного элемента. Для укрепления и сохранения социальных связей необходимо поддержание элементов культуры, сакральных символов, которые эти связи обеспечивают. Обновлять и дополнять их можно только с особой осторожностью, без потери священности. Когда же происходит перекодирование системы праздников и внедрение в эту систему празднеств других общностей, осу-

¹⁵⁸ Тавокин Е. П., Табатадзе И. А. К вопросу об исторической памяти о Великой Отечественной войне // Социс. 2010. № 5. С. 62–66.

¹⁵⁹ Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

ществляется частичный отказ от своей культуры и принятие чужой. Наконец, стоит задуматься, почему в России сегодня модно праздновать Хэллоуин – абсолютно не русский праздник.

* * *

В 2015 г. российский журнал Maxim напечатал фото-подборку «Ничто не предвещало». Вначале следовал текст: «Перед тобой снимки, на которых вроде бы не происходит ничего противоестественного или жуткого. Если не хочешь, чтобы твое благодушное настроение было испорчено, не читай то, что мы написали об истории каждого кадра. Разглядывай и улыбайся». И далее для того, чтобы «разглядывать и улыбаться», представлены фото: двух парней, в которых ударила молния; клоуна из США, который насиловал, душил, расчленил геев; стены газовой камеры концлагеря, исцарапанной узниками в предсмертной агонии; смертельно опасного острова, заселенного змеями (под фото цинично написано «вход туда воспрещен всем, кроме ученых, их не жалко»); танцующих людей, на которых обрушился потолок, погибли 114 человек, были покалечены 216; годовалого Адольфа Гитлера, названного «милым, прелестным малышом»; заповедника на Камчатке, где на поверхность выходят потоки ядовитых газов, убивающих животных; американского физика Агню с бомбой, которую сбросят на Нагасаки; моста, с которого постоянно падали собаки и бросился человек, перед этим скинув с него своего ребенка; снайперш 1-го Белорусского фронта с комментарием, в котором они называются одними из самых отважных и эффективных убийц в Красной Армии, а их подвиги по количеству жертв сравниваются с убитыми Шварценеггером в фильме «Коммандо»; Джона Леннона, дающего автограф своему убийце Марку Чепмену.

Обратим особое внимание на фото советских снайперш. Действительно героические люди, патриоты мешаются с грязью, отождествляются с убийцами. Их боевые достижения сравниваются с деяниями персонажа голливудского боевика. Такое сравнение и отождествление явно кощунственны и дезавуируют их подвиг, а вместе с ним войну и победу. Осуществляется дегероизация героев и даже их расчеловечивание. Когда такие акции набирают оборот, они в своей совокупности приводят к разрыву ценностной преемственности, деконструкции сакральных смыслов, девальвации национальных ценностей и оскудению героического потенциала. Печально, что такой фоторепортаж опубликовал не какой-нибудь американский или украинский, проникнутый русофобией журнал, а российское гламурное издание.

Среди апологетов десоветизации слышны возгласы о высокой цене сталинской индустриализации, но не слышны разговоры о высокой цене индустриализации в других странах. Если бы в СССР не была проведена индустриализация, вряд ли он одолел бы военную мощь Германии, а если и одолел бы, то ценой еще больших потерь.

Советский народ одержал победу над немцами не благодаря системе, а вопреки ей – это еще одно ревизионистское убеждение, требующее своего развенчания. Советский народ не мог одолеть немцев вопреки системе, так как, лишенный управления, он превратился бы в неорганизованную массу без дисциплины и грамотной стратегии. Любая армия, лишенная руководства, становится дезорганизованной массой. Либералы с удовольствием критикуют приказ Сталина «ни шагу назад», хотя этот приказ являлся военной необходимостью. При чем критики забывают о том, что подобный приказ Гитлер отдал германской армии раньше, чем Сталин – советской, и льют грязь именно на Сталина. Советская армия не могла отогнать немецкую в том числе потому, что последней был отдан соответствующий приказ. После такого же приказа, изданного Сталиным, советская армия начала гнать своих врагов. Да и в целом приказ «ни шагу назад» обеспечивал прорыв военной мощи СССР и приближение победы. Возможно, этот приказ было целесообразнее издавать раньше, чем он был издан, и уж тем более не отказываться от него, следуя либеральным заветам. Любой грамотный военачальник отдаст похожий приказ в случае, если его армия находится в серьезной опасности, когда отступить нельзя.

Ведь отступление предполагает не только сдачу позиций, но и выброс тяжелого вооружения. Наконец, либералам, если уж они критикуют, стоит со своей стороны предложить альтернативный, более гуманный вариант, который в результате обеспечил бы Советскому Союзу победу. Но они его не предлагают. Вариант «сдаться», конечно, мы не воспринимаем как достойную альтернативу.

Среди русских либералов находится достаточное количество персон, проникнутых идосинক্রазией ко всему советскому и русскому, которые солидаризируются с Резуном и ему подобными, а страну называют уничижительными словами «рашка», «россияния» или «эрэфия».

Выглядит крайне убогой, например, либеральная претензия к Сталину за то, что он первым не осуществил нападение на Гитлера и тем самым не предотвратил немецкую агрессию. Если бы он это сделал, против СССР встала бы вся Европа, и тогда война была бы в разы ожесточеннее, а дальнейшую «славу» агрессора Союз не смог бы никак нивелировать. Некоторые русофобствующие либералы идут еще дальше, отрицая напрочь явление, называемое Великой Отечественной войной; мол, имела место Вторая мировая, начавшаяся в 1939 г., но не Великая Отечественная, которая является патриотически-пропагандистским фантомом, искусственно разделяющим одну войну на две части.

Особенно циничным выглядит следующее убеждение: в случае триумфа Гитлера русское население жило бы лучше, чем при победе Сталина, потому что победа Советского Союза не отвечала интересам страны и ее народа, а советский режим необходимо было уничтожить, объединившись с национал-капиталистической Германией. Апологеты такой до ужаса циничной и предательской позиции вспоминают потери в войне и, зачастую их завышая, говорят о том, что СССР заплатил слишком большую цену, которой не стоила победа, и было целесообразно сдаться Гитлеру, чем можно было уберечь себя от этих потерь. Но война – это не продукт на полке, который поддается ценовому измерению. Интересно знать, на каких основаниях возник вывод о том, что при сдаче Германии советские люди зажили бы лучше. Наоборот, немцы бóльшую часть населения СССР истребили бы, а меньшую – поработили. Эта позиция выглядит более обоснованной хотя бы в силу следующих аргументов. Во-первых, идеология нацистов рассматривала русских и многих других как недостойных жизни недочеловеков. Во-вторых, немцы успели не только на идеологическом, но и на практическом уровне показать миру свой «концентрационный гуманизм» с газовыми камерами, пытками и расстрелами, что делает рассуждения о хорошей жизни советских людей под немецким протекторатом отвлеченными не в меру от реальности в своем романтическом утопизме.

Судя по всему, идеологи, воспевающие необходимость сдачи Союза Германии, не понимают одной простой истины: защита родной страны необходима и прогрессивна, даже если социальная, экономическая и политическая системы врага более совершенны. Внешняя экспансия в любом случае не решит, а только усугубит проблемы страны и ее народа. Тезисы типа «сдались бы Гитлеру – оставили бы в живых 27 млн человек» не просто глупы и абсурдны, а до бесконечности циничны. Где критерий потерь? То есть следует сдаваться любому агрессору, дабы сохранить жизни?

Те, кто говорит о высокой цене победы или даже о проигрыше СССР в войне, забывают следующее. После войны Союз не распался, несмотря на многочисленные людские потери, а расширился. Он присоединил к себе Закарпатскую Украину, Молдавию, Бессарабию, немецкую Восточную Пруссию, базу в Порт-Артуре (Китай), базу морского флота на Адриатике в Албании, оказал содействие в победе коммуниста Мао Цзэдуна, создал конгломерат дружественных государств в Европе и Азии. Это разве не победы? А чем могут похвастаться либералы-реформаторы? Какими великими достижениями, кроме успешного разграбления страны и отдачи ее во внешнее управление? Намного проще вместо предъявления своего величия осмеять достижения своих предшественников.

В начале 2014 г. канал «Дождь» провел опрос, в котором предлагался на рассмотрение тезис о необходимости сдать немцам Ленинград. Этот опрос поверг многих людей в шок. Шок – вполне нормальная реакция на такой опрос, который сам по себе нормальностью не отличается. Тезисы о возможности сохранить людям жизнь путем сдачи Ленинграда не выдерживают никакой критики, так как гитлеровский проект предполагал истребление народа СССР. Кроме того, героическое мужество ленинградцев отвлекло часть немецкой армии от наступления на Москву. Теперь, оказывается, подвиг, который совершили ленинградцы, многие из которых умерли за свое Отечество, представляется не подвигом, а ошибкой. Тысячи тех, кто нашел свою смерть, спасли миллионы соотечественников. Но антипатриотически мыслящим либералам этого не объяснишь. Для них нет ничего святого, кроме личного счастья, которое, кстати, построено в том числе на основе Великой Победы. Если бы не Победа, неизвестно, как жили бы мы и они. Да и жили бы вообще?

Но этим опросом наглость и цинизм «Дождя» не ограничились. Заявив, что позицию канала поддержало большое количество зрителей, журналисты канала забыли сказать, что их зрители – это всего лишь специфический срез преимущественно либерально мыслящих людей. Это определенная аудитория, мнение которой, естественно, ни в коем случае не экстраполируется до мнения народа. И многочисленное количество тех, кто одобряет подобные опросы, – не показатель легитимности проводимых «Дождем» опросов, а показатель нездоровья общества, которое успешно «воспитывают» соответствующие каналы, транслирующие крайне антипатриотические (буквально власовские) настроения.

Вместо того чтобы извиниться и признать свою неправоту, руководители канала народный гнев в свой адрес расценили как политический заказ¹⁶⁰, что является откровенным издевательством над здравым смыслом. Получается, каналу позволительно вытворять что угодно и как угодно оскорблять чувства людей, а в случае людского возмущения всегда можно апеллировать к политическому заказу. Удобная позиция.

Свободомыслящий либерал скажет в защиту такого опроса о недопущении цензуры по отношению к социологическим исследованиям, так как они объективно показывают, что в реальности думают люди. Но есть ряд сакральных тем, которые не предполагают дискусионности. Они святы, и их трогать нельзя. Подобные опросы закладывают основу для формирования и укрепления социально вредных форм мировоззрения. В следующий раз они могут поставить вопрос так: «Не лучше ли было сдать немцам всю страну?» Наконец, с таким же успехом ведь можно защищать опросы типа: «Не лучше ли легализовать педофилию, продажу наркотиков и т. д.?» Такие дискуссии являются шагом для открытия окна возможностей, пространства дальнейшей трансформации общественного сознания, перекодировки социальной нравственности и массовой дегуманизации.

В общем, тема блокадного Ленинграда, как и тема нацистских преступлений, исключает какие-либо диалоги и дискуссии как невозможные. Данная тема закрыта, и совершенно неприемлемо расшатывание сакральности великого подвига блокадников. Героизмом и гуманизмом отличились они, а не те, кто через 70 лет, защищая псевдогуманистические ценности, поставил такой вопрос. Вообще, многие темы, связанные с нашим прошлым – советским или российским, – должны быть закрыты. В них дискусионность недопустима, нецелесообразен плюрализм, десакрализирующий героизм наших предков. На них, как на двери, следует повесить мощные замки, чтобы никто из желающих не мог их открыть.

Известно, что во время Великой Отечественной войны потери СССР составили 27 млн человек, а потери Германии – 9 млн. Некоторые либералы, ссылаясь на разрыв в потерях, делают вывод о неэффективности советской армии и ее командования. Только они забывают,

¹⁶⁰ См.: В Госдуме осудили опрос телеканала «Дождь» о блокаде Ленинграда // РИА Новости. <http://ria.ru/society/20140127/991519776.html#14282327550303&message=resize&relto=register&action=addClass&value=registration>

что из 27 млн значительное количество составляли мирные жители, которых немцы подвергли истреблению. Получается, согласно логике этих ревизионистов, советские солдаты должны были убить массу немецких мирных жителей, чтобы доказать эффективность своей армии. Тогда бы счет сравнялся. А вот англосаксы успели отличиться в «лучшую» сторону, применив в бомбардировке Дрездена напалм, буквально сровняв этот город с землей и уничтожив мирных жителей. Но к ним никаких претензий ни с чьей стороны нет. К тому же «аналитики» забывают, что со стороны нашего врага погибло очень много военных, которые не учтены Германией при подсчете, поскольку принадлежали к союзным вермахту странам. Так, Ю. Мухин убедительно доказал, что страшные потери Советского Союза, понесенные в начале войны, объясняются не бездарностью сталинского руководства, а трусостью и подлостью многих командующих, к которым, кстати, Сталин обычно применял достаточно мягкие формы наказания¹⁶¹.

Также не оправдан миф, согласно которому многочисленные сдачи в плен со стороны наших солдат – доказательство их ненависти к советскому строю. Но ведь когда сдаются целые подразделения, разве кто-то интересуется мнением солдат о советском строе? Конечно, нет. Сдавались не из-за ненависти, а из-за плохого командования, трусости, страха и т. д. Некоторые сначала сдавались в плен, а потом уже становились антисоветчиками, поскольку такая идеология замечательно оправдывала предательство; мол, я никого не предал, а героически боролся против ненавистного коммунизма.

Еще один типично либеральный миф связан с тем, что СССР выиграл войну исключительно благодаря заградительным отрядам, что советский народ поголовно ненавидел Сталина и воевать не хотел. Во-первых, этому мифу противоречит реальная волна героизма и патриотизма, характерная для советского народа. Во-вторых, заградотряды применялись не только в СССР, но об этом умалчивают. Их функция заключалась в борьбе с дезертирством, с которым сражались не только в Красной, но и в любой армии. Либералы же описывают нам совершенно убогую в своей неправдоподобности картину, согласно которой буквально на каждого бойца приходился заградотрядчик. А почему бы не десять?

Дело дошло до того, что стали специально пробуждать симпатии к тем, кто во время Великой Отечественной войны воевал на стороне гитлеровцев против СССР. Так, предатель Власов в некоторых источниках фигурирует как смелый борец с большевизмом и сталинизмом. А. Тарасов отмечает появление новых школьных учебников, ориентированных не на достоверное изложение истории, а на «борьбу с коммунизмом», которые фактически реабилитировали фашизм, провозглашая Сталина главным виновником Второй мировой войны, а Гитлера – «невинной жертвой сталинской агрессии». Книги перебежчика Резуна, пропагандирующие эту точку зрения, издавались миллионными тиражами, а фильмы, пропагандирующие книги Резуна, транслировались в самое выгодное время (прайм-тайм) на ведущих телеканалах. Бригада кинодокументалистов во главе с Т. Донской, сделавшая правдивый фильм об обороне Москвы, была за это изгнана с телеканала ТВЦ. Когда фильм показали по ТВ-6, он подвергся форменной травле со стороны некоторых изданий, в частности газеты «Известия»¹⁶².

В результате бывшее единодушие в оценке значения Великой Отечественной войны сменилось каким-то нездоровым плюрализмом, который отодвинул в сторону статус войны и победы как одного из основных символов национального сознания. Значительная часть современной молодежи, к сожалению, почти ничего не знает ни о войне, ни о ее героях. Неудивительно, что люди стали стесняться своей Родины, Родины своих дедов, отцов и матерей. Как писал С. Кара-Мурза, когда русские утратят образ Великой Отечественной войны как важную часть «мира символов», их народная связность и устойчивость против манипуляции сознанием сни-

¹⁶¹ Мухин Ю. И. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. – М.: Яуза, 2006.

¹⁶² Тарасов А. Экстремисты по вызову // Скепсис. http://sceptis.ru/library/id_116.html

зятся еще больше¹⁶³. Следует говорить, что образ Великой Отечественной войны, равно как и других событий из жизни Советского Союза, вытесняется посредством не случайно сложившихся обстоятельств, а благодаря хорошо финансируемому проекту по надлому исторической памяти целого народа.

Некоторые лоббисты дошли до такого уровня моральной несостоятельности, что стали призывать Россию покаяться за преступления советских солдат (изнасилования, убийства мирного населения и т. д.), якобы совершённые в отношении немцев во время Второй мировой войны. Но почему-то Англия и США за Дрезден и Хиросиму каяться не должны. Если мы назовем такой призыв чудовищным, мы не назовем его никак. Просто нет слова, позволяющего дать адекватную моральную оценку этому призыву.

* * *

Образ войны начал разрушаться еще до перестройки, а потом этот процесс только набрал обороты. Если бы перестроечная пропаганда в СССР началась значительно раньше, она, скорее всего, вместо доверия вызвала бы только гнев. В 50–60-е гг. люди отлично помнили ужасы войны, и им трудно было бы объяснить, что советские войска нелегитимно оккупировали Германию, что Гитлер воевал не с советским народом, а с большевизмом, что победа над Германией была не нужна. Люди послевоенного периода были сплочены в единую силу, у них наблюдался высокий дух патриотизма. Но поколение 80-х уже не было очевидцами ни войны, ни индустриализации. При отсутствии поколения, жившего в фальсифицируемый период, процесс фальсификации проходит легче. Молодежь не только не помнит о бывших событиях, но и бывает, что не знает о них. Если ранее патриотизм воспитывался в семье, позже патриотичная заправка семейного воспитания стала медленно снижаться. Да и власть позднего СССР использовала совершенно несовременные для того периода, а потому малоэффективные методы пропаганды и борьбы с чуждой идеологической интервенцией.

Наглядным кинематографическим примером, разжигающим ненависть к СССР военного периода, выступает фильм «Сволочи», показавший то, чего на самом деле не было в истории Второй мировой войны и Советского Союза. Часть денег на создание фильма внесло Федеральное агентство по культуре и кинематографии¹⁶⁴. В этом фильме искажаются события – и явно не в угоду теплым чувствам к нашей родине. Данное искажение истории извращает высокое чувство патриотизма, закладывает идеологический фундамент для убежденности в полном мракобесии советской тактики ведения войны, в соответствии с которой на фронт якобы отправляли детей – и не просто отправляли, а использовали как пушечное мясо, как приманку. Причем немцы, когда об этом узнали, ужаснулись такой антигуманности. Однако в действительности именно немцы создали детскую диверсионную школу и использовали советских детей из детских домов на войне в качестве диверсантов. Слабых детей уничтожали, а сильных брали в разработку¹⁶⁵. Но об этом факте в фильме не говорится. Создатели «Сволочей», можно сказать, солгали дважды: 1) ничего не сказали об использовании детей гитлеровцами; 2) растиражировали антигуманный миф о советском руководстве, создающем детские диверсионные школы; этот миф есть всего лишь перенос реальной ответственности с рейха на СССР.

В сериалах «Дети Арбата» и «Штрафбат» не много прямой лжи о сталинской политике. Однако там присутствует слишком однобокий взгляд на политическую систему той эпохи, в

¹⁶³ Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М.: Эксмо, 2009; Кара-Мурза С. Г. Угрозы России. Точка невозврата. – М.: Эксмо: Алгоритм, 2012.

¹⁶⁴ См.: Бойко А. Спор вокруг фильма «Сволочи»: А был ли мальчик-диверсант? // Комсомольская правда. <http://mac.kp.ru/daily/23652/49495/>

¹⁶⁵ Время. События. Люди. Великие операции спецслужб (Аудио книга). <http://bookskeeper.ru/audioknigi/drugie-audioknigi/10530-velikie-operacii-specsluzhb-audiokniga.html>

гротескном виде представляющий образ политических репрессий и масштабы политических несвобод и абсолютно не учитывающий совершённых тогда прорывов и достижений. Потому эти фильмы, формирующие вполне определенное мнение, следует назвать не лживыми, в отличие от «Сволочей», но манипулятивными. Это все можно было бы отчасти оправдать, если бы фильмы, воспевающие антиценности и/или коверкающие историю России и подрывающие национальное сознание, снимались в частном порядке. Однако многие из них поддерживаются властью и финансируются из государственного бюджета. Видимо, это происходит из-за катастрофического переизбытка русофобского либерализма во власти, однако эта фраза не является действительным оправданием, поскольку сам профицит либерализма невозможно морально оправдать.

Кинематографические деятели просто зарабатывают деньги, снимая то, что априори будут смотреть широкие слои населения. Они подстраиваются к культурной конъюнктуре, согласно которой модными и современными являются такие ценности, как гламур, гедонизм, китч, вещизм, секс исключительно как развлечение и т. д. Подстраиваясь к витающим в воздухе ценностям, они тем самым тиражируют и укореняют их, ибо кинематограф также является рекламным полем, формирующим соответствующий (положительный или отрицательный) образ тех или иных явлений и поведенческих практик. Происходит процесс самовоспроизводства того, что губительно для культуры. Произошедшие со времен ликвидации СССР и характерной ему государственной идеологии мировоззренческие, экономические и т. д. изменения оказали сильное влияние как на общественную, так и на молодежную культуру, а заодно на кинематографический дискурс, который стал транслировать иные ценности.

Однако непонимание не освобождает от ответственности. Если кинематографисты и другие инженеры (без)духовной сферы, временно отказавшись от рыночной конъюнктуры, станут создавать действительно воспроизводящие духовную культуру произведения, на первых порах их ожидает недостаточная коммерческая успешность. Но впоследствии, когда совокупными усилиями удастся переломить потребительскую культуру и желание зрителей видеть на экранах секс и насилие, фильмы «нового поколения» станут вполне коммерчески выгодны. Отказаться от рыночных трендов «предприниматели от культуры и искусства» способны только при государственной поддержке. Однако проблема состоит в том, что медийный тренд на примитивизацию и вульгаризацию духовной жизни создан не только «невидимой рукой рынка», но и политической волей. Известно, что власть контролирует медийную сферу, дозируя проникновение в нее оппозиционного политического нарратива¹⁶⁶. И при этом телеэфир заполнен китчем. В общем, для одухотворения общества необходимы именно политические решения.

Фильмы и другие образцы художественного творчества, с помощью которых переписывается история и культура, – инструменты для создания трещины в монолите культурного базиса народа. Русская история – это поле сражений, на котором периодически героев перевоплощают в антигероев. А вместе с тем разрушается и культурно-историческая (национальная) память – основа национального самосознания. Там, где расшатывается общий нарратив истории, содержание культурной памяти тоже настигает процесс расшатывания, и общество становится мнительным, аморфным и пластилиноподобным. Оно теряет защиту перед враждебными влияниями, в том числе влияниями, атомизирующими социум.

* * *

Либералы (в том числе занимающие высокие правительственные посты) десоветизацией отводят внимание от своих преступлений, обвиняя в преступности советское руководство, которое было значительно более склонным к реализации социальной справедливости,

¹⁶⁶ См.: Ильин А. Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ // Полис. 2012. № 4. С. 126–136.

и режим, который был более социально справедливым. Они не могут простить Советскому Союзу его реальные достижения в разных областях общественной жизни – те достижения, к которым либералы не стремятся и которые в принципе не способны реализовать.

Очевидно, что советский народ и советский режим не соответствуют тем ярлыкам, которые приклеили на них русофобствующие либералы. Жаль только, что этого не понимают брызгающие слюной в адрес всего советского российские компрадоры, ряд которых занимают очень высокие государственные должности. Видимо, их критическая позиция – проявление не только заблуждения и/или откровенного предательства, но и вытесненного комплекса неполноценности, связанного с осознанием недостатка сил, интеллекта и воли создать такой грандиозный проект, как Советский Союз с его инфраструктурой и культурой. Вместо воли к созиданию и нравственности у них наличествуют хватательные рефлексы. Переполюющиеся их неблагодарность к прошлым поколениям, зависть и невежество, отсутствие долга и обязанностей имеют непосредственную связь с их идеологической позицией.

Наконец, десоветизация, производимая под лозунгом отхода от тоталитаризма и тоталитарного сознания и прихода к демократии и демократическому сознанию, производится внутри авторитарной системы авторитарными методами, конституирующими пусть другое, но тоже тоталитарное сознание. Парадокс. С чем боролись, на то и напоролись. А боролись ли?

Десоветизация как стратегия забвения части народного культурного наследия, как насильственная трансформация общественного сознания, как молот социальных смыслов, как новый манипулятивный проект переходит в разрушение культуры и дерусификацию, вызывая к жизни глупое самооплевывание и неоправданное чувство вины. Недаром ей занимаются отчаянные русофобы. Ведь согласно ей советский проект следует считать одним большим преступлением, а последние сто лет следует представлять как период глубокого позора России, как черную дыру истории, достойную не гордости, а покаяния. А как же победа в войне, полет в космос, индустриализация и создание гигантского промышленного комплекса, бесплатное образование и медицина, социальные программы, великая наука и культура? *Именно достижениями советского периода нужно гордиться, а не курсом на десоветизацию, предпринимающую теми, кто, не совершив никаких принципиальных достижений, прожигает богатое советское наследие.*

Ни при каких условиях нельзя допускать ревизию истории войны и культа Великой победы, так как исчезнут связи, объединяющие людей на основе общей судьбы, общего героического прошлого. *Ревизия победы, ее десаκραлизация, отрицание ее ценности, выведение СССР из списка победителей над злом крайне губительны не для СССР, а для современной России.* Как пишет Александр Проханов: «Но победу уничтожить не удалось, потому что она оказалась святым образом, созданным из бриллианта. И все грызуны ломали об нее зубы»¹⁶⁷.

Для собирания народа в единое целое крайне значим характер общего мировоззрения, особое место в котором занимает отношение к себе и своей стране. Образ своей страны и всех ее признаков (родная земля, соотечественники, мир символов) оказывает серьезное воздействие на «дух народа», на его силу перед лицом внешних опасностей. Семье, школе и СМИ надлежит в достаточной мере знакомить детей с культурными ценностями своего народа, с принадлежащими разным эпохам существования страны героями и их свершениями, с произведениями национального творчества. Тогда у детей формируется как кругозор, так и чувство национальной идентичности, ответственности перед обществом, гордость за народ и страну, гражданственность и патриотизм. Сейчас очень важно помочь людям (особенно молодежи) сохранить причастность к своему народу, стране и национальному наследию. Это даст обществу высокий моральный дух, который выступает залогом сохранения социума и его воспро-

¹⁶⁷ Проханов А. Путин и мистика русской победы // Путин: в зеркале Изборского клуба (книга вторая). – М.: Изборский клуб, Книжный мир, 2015. С. 308–315.

изведения. Но это невозможно делать в условиях проникнутого либерализмом политико-экономического режима.

* * *

На Сталина современные либералы навешали столько ярлыков, что живого места не осталось. Они обвиняют его во всем плохом. А все хорошее, что было в СССР, – индустриализацию, экономический рост, победу в войне, – они приписывают некоей фатальной событийности, которая произошла якобы не благодаря Сталину, а вопреки ему. Только если Сталин был таким жестоким диктатором, державшим в страхе всю страну, как же он смог допустить такую фатальную событийность, выраженную в этих позитивных изменениях и достижениях? Впрочем, большинству либералов эти сдвиги положительными не представляются. Не было ведь в СССР ни общества потребления, ни спасительного кредита и кредитомании, ни красивого гламура, ни отхода власти от регулирования экономикой, ни интеграции в «цивилизованный» мир. Следовательно, ничего хорошего не было. Современный режим по своим достижениям не идет ни в какое сравнение с советским, и многое из советской инфраструктуры, присвоенной либералами, было построено или спланировано в эпоху Сталина. Ругающие Сталина и весь Советский Союз либералы кроме проектов поддержки недружественных нам режимов в ущерб России и проектов воровства, названного либерализмом, не предложили ничего созидательного, а все созидательное, чем славилась прошлая эпоха, огульно очернили и осквернили.

Когда либералы обвиняют сталинское правительство в бюрократии, они замалчивают один факт: при Сталине была ликвидирована коррупция. Как же это удалось «погрязшей в бюрократизме власти»? Либералы питают ненависть к «усатому вождю» в том числе за некоррупционность Сталина. Вождь жил не ради самообогащения, а ради развития страны, достижения общественного блага и социальной справедливости. Эти ценности либералам чужды, и они не принимают и не понимают всякого, кто старается их реализовать. Вообще, как антисоветская, так и антисталинская пропаганда обычно действует по следующему принципу. Выпячивается какой-то отдельный момент истории, далее он и его значение раздуваются сверх всякой меры и, соответственно, представляются вниманию реципиентов в сугубо пристрастной форме. Вместо сложности и целостности эпохи вниманию общества предлагается убогая, поверхностная, односторонняя, а потому ложная репрезентация, которая скрывает правду эпохи.

Сталин – фигура великая. Может, в чем-то зловещая, но великая. Даже его непримиримый оппонент У. Черчилль сказал, что Сталин принял страну с сохой, а оставил ее с атомной бомбой. Из расшатанной страны он создал огромную и сильную империю. Говорят, что политика – это искусство возможного. Сталин перешел грань политического потенциала, совершив невозможное. Многие промышленные и военные достижения, доставшиеся позднему Советскому Союзу и постсоветской России, – достижения именно сталинской эпохи. Как все это смогло осуществить «бюрократизированное антинародное правительство»?

Однако постсоветские властители приняли страну с атомной бомбой и довели чуть ли не до состояния сохи. Поэтому у них нет морального права кричать о монструозности Сталина. Так, может, настоящим патриотам следует уважать Сталина не только потому, что он великий государственный деятель, а еще и потому, что высказываемое по отношению к нему уважение наносит серьезный удар по либеральной идеологии?

С особенной силой пропагандистская демонизация коснулась сталинского СССР. Конечно, вряд ли стоит говорить о гуманности карающих органов, но дело в том, что факты преступности номенклатуры были максимально раздуты, преувеличены в массовом сознании. Для создания общесоциальной ненависти к «совку» специально завышали цифры репрессированных, расстрелянных, в том числе без суда и следствия. Кому-то понадобилось посчитать

пострадавших таким образом, чтобы их количество в конечном счете стало в десятки раз выше реального. В период с 1924 по 1953 г. (а не только за печально известный 1937 г.) в СССР было приговорено к высшей мере наказания около 640 тыс. человек. Либералы же вопят о 5, 10 и даже 100 млн убитых. Они бы хоть договорились заранее о конкретном числе, чтобы не изображать игру «кто больше даст». В эти 640 тыс., конечно, входили невинные люди. Но туда же входили желающие развалить партию изнутри внедрившиеся в нее заговорщики, дезертиры, партийные коррупционеры, вредители на производстве и простые уголовники, которых за тридцатилетний период насчитывалось достаточно. Это сейчас легко по-манихейски оценивать ситуацию, совершая деление на невинных жертв и сталинских палачей. Но такое упрощение неуместно. Ведь старый, дореволюционный мир активно сопротивлялся, не желая становиться новым и перешагивать революционный рубеж.

Согласно С. Г. Кара-Мурзе, на январь 1940 г. во всех местах заключения в СССР находилось 1 850 258 заключенных¹⁶⁸. По оценкам Л. Мартенса, во времена Сталина в трудовых лагерях находилось примерно столько же заключенных по политическим статьям, сколько и во времена Хрущева. Это противоречит мнениям (именно мнениям, так как единого взгляда у них нет) либералов и русофобов о десятках миллионов политзаключенных при Сталине и о всеобщей амнистии при Хрущеве. Уничтожение пятой колонны – зло, но меньшее зло по сравнению с тем, которое могло проявить себя при пассивном отношении к заговорщикам и вредителям. Многие репрессии, как это ни прискорбно звучит, были необходимы для сохранения СССР¹⁶⁹. Они избавили страну от предателей, которые могли проявить себя во время войны и поддержкой которых, вероятно, заручились бы немцы. Кстати, в некоторых странах, оккупированных Германией, таких предателей, перешедших на сторону нацистов, было достаточно.

Антикоммунисты и космополиты, по которым ударили репрессии, в 80-е гг. возродились и одержали победу. Но они специально не говорят обо всех аспектах массовых репрессий, рассматривая данную проблему только с одной стороны. Но весьма странно демонизировать репрессии, не разобравшись в их сути. Этим процессом руководил Ежов, а не Сталин. Именно он допустил перегибы на местах, необоснованно расширив списки репрессированных. Некоторые творящие этот беспредел кадры были антикоммунистами, желавшими перегибами взрастить ненависть народа к партии. Другие были карьеристами, готовыми в прямом смысле слова идти по головам и проявлять чекистскую бдительность. В конечном счете за раскрученный маховик репрессий, который унес жизни невинных, Ежова расстреляли. Конечно, доля ответственности за содеянное возлагается не только на Ежова, но и на Сталина как руководителя, допустившего назначение людей типа Ежова на высокие посты. Однако несправедливо смешивать Сталина с грязью, совершенно не принимая во внимание его деятельность, позволившую создать великую державу, осуществить технологический прогресс, выиграть войну, достичь суверенитета страны и улучшить благосостояние народа. После расстрела Ежова Берия и Сталин выпустили из тюрем значительное количество заключенных, которые ранее были незаслуженно осуждены, а Хрущев, уже после смерти Сталина, реабилитировал в том числе предателей и прочих заслуженно осужденных.

Вполне возможно, как это ни парадоксально звучит, что маховик репрессий был закручен не благодаря возведению тоталитарного, основанного на единоначалии режима, а напротив – благодаря достижению... народовластия. Представителям низов были даны возможности почти неограниченной социальной мобильности. Каждый при сильном желании мог сделать карьеру. Но когда желающих стало слишком много, возросла «карьерная» конкуренция. Отсюда многочисленные кляузы, жалобы, доносы и т. д. Зиновьев увидел здесь проявле-

¹⁶⁸ См.: *Кара-Мурза С. Г.* Советская цивилизация: от начала до Великой Победы. – М.: Алгоритм, 2001.

¹⁶⁹ См.: *Мартенс Л.* Запрещенный Сталин. – М.: Яуза: Эксмо, 2010. (В этой книге мы находим много количественных данных, опровергающих либеральные мифы о десятках миллионов репрессированных.)

ние диалектики в ее подлинном виде: взяв власть в свои руки, народ сам пострадал от нее и, ощутив на своей шкуре все ее ужасы, отрекся от власти так же добровольно, как и некогда ухватился за нее. Безграничная свобода привела к тирании¹⁷⁰. Зиновьев также высказал интересную мысль, что осуществленная Хрущевым полная ликвидация системы репрессий по отношению к работникам аппарата власти и руководителям учреждений привела к частичному ослаблению их ответственности за состояние руководимых ими объектов. Они стали почти неприкасаемыми. По мнению Зиновьева, не случись этого, перестройка бы не наступила. Согласно его замечанию, нельзя постоянно жить с репрессиями, но и нельзя долго жить без них, так как при пропаже страха репрессий его надо пробуждать вновь. Позиция Зиновьева является весьма дискуссионной... Да, страх репрессий (в смысле неизбежного и справедливого наказания) необходим, но в первую очередь его надо пробуждать у руководителей, на которых лежит значительно больше ответственности, чем у простого народа.

Те, кто считает Сталина патологическим властолюбцем, убивающим всех стоящих на его пути, забывают следующее: Сталин трижды подавал прошение об отставке с должности генерального секретаря – в 1924, 1926 и 1927 гг. Но прошение постоянно отвергалось.

К тому же Сталин неоднократно просил помиловать осужденных к расстрелу (например, во время шахтинского дела)¹⁷¹. К тому же любители выводить Сталина на чистую воду забывают о том, что в Великобритании и США также осуществлялись репрессии против тех, кто якобы мог во время войны с Гитлером стать прогерманской пятой колонной и кто просто подозревался в симпатиях к нацистам. В 1939 г. англичане арестовали 20 тыс. членов британской нацистской партии во главе с Освальдом Мосли и еще 74 тыс. человек, подозреваемых в связях с Германией, и посадили их в лагеря с тяжелейшими условиями содержания. Во Франции тогда же были репрессированы французские немцы. В 1914 г. во Франции были без суда и следствия расстреляны воры, мошенники и другие уголовники, так как во время войны их сочли недопустимо социально опасными. В США после нападения Японии в 1941 г. были посажены в концлагеря без суда и следствия 112 тыс. человек японского происхождения независимо от их убеждений. В 1991 г. в США приняли постановление, разрешающее во время уголовных процессов учитывать признание, полученное даже в нарушении конституционных прав привлеченного к суду лица¹⁷². И они же, эти представители «цивилизованного» мира, а также смотрящие им в рот российские либералы обвиняют в репрессиях и судебном произволе исключительно Сталина.

Скрываясь за здравым и необходимым стремлением отдать дань жертвам сталинских репрессий, проводят не десталинизацию, а десоветизацию. Десталинизация и десоветизация – это разные проекты, и не стоит подменять одно другим, как это делают либералы и заокеанские лоббисты, пытаясь экстраполировать имя Сталина на весь советский период и таким образом признать его вне закона. Проявление уважения к невинно репрессированным в сталинские годы необходимо, но оно совершенно не требует принятия программы десоветизации. Сталин не олицетворяет собой весь СССР и всю хронологию его существования. Поэтому нельзя допускать подмены понятий, согласно которой, говоря о скорби по отношению к репрессированным в сталинское время, по сути, развенчивают культ всего советского. Скорее всего, и память о репрессированных, и сталинская тирания выступают всего лишь ширмой, отговоркой, служащей оправданием внедрения в сознание россиян крайне вредной программы. *Сама же личность Сталина, как и судьбы подвергшихся незаслуженным репрессиям людей,*

¹⁷⁰ Зиновьев А. Русский эксперимент: роман. – L'Age d'Homme – Наш дом, 1995.

¹⁷¹ См.: Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берии. – М.: Крымский мост-9Д: Форум, 2002.

¹⁷² См.: Мухин Ю. И. За что убит Сталин. – М.: Эксмо: Яуза, 2004; Мухин Ю. И. Убийство Сталина и Берии. – М.: Крымский мост-9Д: Форум, 2002.

мало волнуют современное либеральное пропагандистское лобби. Просто целясь в Сталина, они попадают в СССР, а целясь в СССР, попадают в Россию.

К Сталину нельзя относиться однобоко: как к человеку, проведшему индустриализацию, выигравшему Великую Отечественную войну, сохранившему и расширившему целостность Советского Союза, или же как к диктатору, совершившему преступления перед своим народом. Он – фигура диалектическая, соответственно, заслуживает именно диалектического, а не гипертрофического или до фанатизма положительного отношения.

Еще Н. С. Хрущев в 1956 г. на XX съезде КПСС развенчал «культ личности Сталина», тем самым положив первый кирпичик в обесценивание советского строя в глазах советского народа. Его доклад был пронизан ненавистью к Сталину и содержал не только объективные, истинные сведения. Так, Хрущев заявил о содержащихся на момент смерти Сталина в лагерях 10 млн заключенных. Однако, по замечанию С. Г. Кара-Мурзы, на 1 января 1953 г. в лагерях содержалось 1 727 970 человек, о чем Хрущеву было сообщено докладной запиской¹⁷³. Конечно, никто не проводил никакого научного анализа репрессий; они просто были огульно раскритикованы. «Верный сталинист» Хрущев и многие другие сталинисты-конъюнктурщики в одночасье предали вождя.

«Хрущев пытался доказать, что вся ответственность за поражение Красной армии в 1942 г. под Харьковом, когда были окружены и уничтожены крупные группировки численностью в сотни тысяч человек, лежит исключительно на Сталине. Однако факты и сохранившиеся архивы показывают, что ответственным за эту катастрофу были и сам Хрущев, и командующий Юго-Западным фронтом С. Тимошенко, и член Военного совета этого же фронта И. Баграмян. Вполне возможно, что Хрущев пытался снять таким образом с себя ответственность и за личное участие в репрессиях, в частности на Украине перед войной, где он с января 1938 г. руководил республиканской компартией, и за поражения Советской армии в первый период войны, к которым он был причастен»¹⁷⁴.

Номенклатурщики во главе с Хрущевым, обвиняя Сталина в преступлениях, забыли обвинить самих себя, так как они были послушными соратниками вождя, выполняющими приказы. Достаточно широко распространено мнение, что Хрущев был причастен к массовым репрессиям. Возможно, боясь наказания, он решил заручиться поддержкой многих членов ЦК КПСС и гарантировал членам руководства партии неприкосновенность.

После этого съезда немало коммунистов в мире разочаровались в пришедшей к власти после смерти Сталина команде. Хрущев у них, в том числе у китайских коммунистов, не вызывал доверия, что сказалось на ухудшении геополитической ситуации для Советского Союза и падении его престижа в мире – в первую очередь среди коммунистов. Так, Мао Цзэдун осуждал Хрущева за критику Сталина. Мао заявил, что критика Сталина оправданна, но он не согласен с отсутствием четких пределов этой критики, так как только три из десяти пальцев Сталина были гнилыми¹⁷⁵.

Начиная с XX съезда тема репрессий стала краеугольной, буквально сакральной и иконической для очернения СССР. Само руководство СССР в лице прежде всего Хрущева, огульно раскритиковав репрессии, дало нашим геополитическим противникам идеальный метод ведения информационной войны против нас. Они начали кричать про сталинские репрессии и ссылаться при этом на Хрущева. Мол, не мы выдумали цифры и причины, а даже они (само руководство СССР) это подтверждают. После такого хрущевского выверта крайне трудно стало защитить страну от обвинительного приговора, построенного на теме репрессий.

¹⁷³ Кара-Мурза С. Г. Матрица «Россия». – М.: Эксмо: Алгоритм, 2010.

¹⁷⁴ Римский В. Л. Мифы о Сталине и культе личности в сознании российских граждан и элиты // *Общественные науки и современность*. 2011. № 1. С. 97–105.

¹⁷⁵ См.: Киссинджер Г. О Китае / Пер. с англ. В. И. Верченко. – М.: АСТ, 2014.

Десоветизация достигла апогея во времена перестройки. Собственно, перестройка и есть десоветизация. Однако сегодня либералам потребовалась новая десоветизация, поскольку тогда окончательно и бесповоротно добить СССР не на бытийственном, а на идеологическом уровне не удалось. Не удалось ликвидировать сохранившиеся островки советских (нравственных, коллективистских) ценностей, мешающих интегрировать Россию в глобальную систему в интересах Запада.

Как отмечает Н. А. Колодий, ссылаясь на данные опроса «Левада-центра», сталинские репрессии как историческое событие в наше время не имеют статуса национальной травмы: менее 3 % молодых людей «самым страшным в истории нашей страны» считают время репрессий, среди старших возрастов таких чуть более 3 %, а среди людей 25–39 лет – менее 5 %¹⁷⁶. *Весьма отрадно, что ментальное пространство российского населения не проел либеральный червь десоветизации. Ведь колокол, бьющий по Советам, автоматически бьет по нам.* Получается, что либеральные антисоветчики противопоставили себя большинству, посчитали свою антинаучную концепцию единственным критерием для выбора и утверждения типа общественной культуры, легитимным судьей, вольным распределять социальные ценности по принципу «это вам подходит, а это – нет, даже если вам и кажется, что подходит».

Либералы изобличают Сталина за проводимую им депортацию некоторых народов, называя ее геноцидом. Однако во время Великой Отечественной войны в Чечне довольно большое количество чеченцев сформировало объединения, настроенные антисоветски и пронемецки. И что с ними необходимо было делать? Депортация являлась вынужденной мерой, вполне оправданной в условиях военного времени. Она послужила одним из важных факторов приближения Победы. Антисоветчики об этом знают, только не хотят признавать эту истину. Не хотят они признавать и следующий факт. За несколько дней до атаки на Перл-Харбор американцы жестоким образом депортировали 112 тыс. проживающих на территории США японцев и американцев японского происхождения. И при этом американцы обвиняют советское руководство в проводимых им депортациях. Примечательно то, что депортацию проводили до атаки на Перл-Харбор, а не после¹⁷⁷. Американских японцев обрекли на условия существования в концлагере.

* * *

Те цели, которые декларировались в перестроечное время, выполнены не были. Мы не достигли ни экономического роста, ни совершенствования качества производства, ни внедрения новых технологий. Четверть века попыток идти по пути построения капитализма показали несостоятельность этого пути, его ошибочность. Советский проект преобразовал аграрную страну в индустриальную и обеспечил победу в самой разрушительной войне. Современный проект привел к деградации почти всего, чем был богат СССР и что он нажил непосильным трудом. В упадок пришла не только материальная сфера, связанная с производством, но также духовная, поскольку статус добродетели получили негативные человеческие качества, а народ вследствие получившей распространение потребительской культуры утратил способность к позитивной, общественно-созидающей консолидации. Современный проамериканский проект расписался в собственной политической, экономической и культурной импотенции, что можно утверждать совершенно объективно, отбросив в сторону всякую идеологическую предвзятость. У его создателей и последователей нет морального права осуждать СССР.

¹⁷⁶ Колодий Н. А. Режим культурной памяти // Ценности и смыслы. 2014. № 6 (34). С. 38–46.

¹⁷⁷ О действиях США в отношении Японии перед атакой на Перл-Харбор см. Грачева Т. В. Невидимая Хазария. Алгоритмы геополитики и стратегии тайных войн мировой закулисы. – Рязань: Зерна, 2009; Мухин Ю. И. Если бы не генералы! Проблемы военного сословия. – М.: Яуза, 2006; С. Кургинян в передаче «Сопоставление: историософский анализ терактов в Нью-Йорке 11 сентября 2011 года».

Среди части либералов встречается позиция, согласно которой достижения нашей страны – это российские достижения, а недостатки (обычно количественно завышаемые и качественно гипертрофируемые) – это русские недостатки. *То есть предпринимается попытка отделить российскость от русскости, представить принципиальное отличие одного понятия от другого – и даже не просто отличие, а противоположность. Конструирование такой противоположности, конечно, абсолютно нелегитимно.*

Направив свое богатое воображение в сторону русофобии, можно уйти максимально далеко от здравого смысла, заявив, что полет Ю. А. Гагарина в космос – это не достижение СССР, а его позор, так как кровавый режим просто замуровал невинного человека и отправил туда, куда еще не решался никого отправить ни один тоталитарный строй, а вышедшую из-под контроля информацию о данном факте предпочел выставить в качестве достижения советского периода. Или, пользуясь богатым воображением, можно сказать, что Гагарин не летал в космос, будто его полет – мистификация. Однако бóльшие сомнения вызывает полет американцев на Луну. Нисколько не удивлюсь, если вскоре маститые западные ученые и журналисты, а также подхватывающие их риторику российские либералы заговорят о том, что лагеря смерти построила не гитлеровская Германия, а сталинский СССР. Ведь их воображение не ограничено никаким историческим и моральным пределом.

Либералы и их идейные союзники стараются лишить значимости любые объекты гордости России. Так, известный либеральный экономист В. Иноземцев поглумился на могиле создателя знаменитого автомата М. Калашникова. На некролог Калашникова Иноземцев отозвался словами, что, мол, Калашников обязательно в загробной жизни встретится с жертвами своего изобретения. В либеральных кругах такое поведение обосновывалось большим количеством людей, которые были убиты созданным этим конструктором автоматом. Правда, либералы не вспоминают, сколько народу полегло или просто обеднело в годы их реформ. По их логике получается, необходимо сожалеть о том, что Калашников сконструировал свой автомат. Однако они не думают о том, что страна без военной техники и армии – не страна. Еще Наполеон говорил, что тот, кто не желает содержать свою армию, будет содержать чужую. Для того чтобы имелось масло, необходимы пушки. Этот тезис очевиден, несмотря на либеральные стремления противопоставить масло (благосостояние) пушкам (военный арсенал, защищающий благосостояние). Ведь автомат – не только средство нападения, но и средство защиты. Об этом особенно важно помнить, учитывая, что России свойственно вести оборонительные, а не наступательные войны.

Почему-то либералы не плюют на могилы создателей более страшных видов оружия. Почему-то они не проклинают иностранных создателей оружия. Осквернить память конструкторов-американцев для них будет зловредным деянием, а вот память российского конструктора осквернять можно и даже нужно. Видимо, для них именно Россия недостойна создания чего-либо, равно как недостойна гордости за собственных изобретателей – в первую очередь тех, чьи изобретения послужили защитой для родины и народа. Вот и пытаются либеральные деятели дискредитировать любой предмет гордости российского народа, чтобы дискредитировать сам народ, его самосознание, самоуважение, чувство достоинства. Если в этом заключается правило хорошего либерального тона, остается поставить вполне закономерный с точки зрения морали вопрос: «Является ли правилом хорошего тона терпеть либеральные выходки?» Власть, кстати, их терпит и особо не реагирует на бескультурные и бесчеловечные формы оплевывания России и СССР.

Добавим, что В. Иноземцев в качестве способа борьбы с «извращением правовых норм», осуществляемым чиновниками, высказывал предложение ограничить власть национальной бюрократии извне, вывести высшие судебные инстанции из-под контроля Кремля и подчинить Россию более крупной общности – Евросоюзу. «Соблюдение антимонопольного, трудового, гражданского и избирательного законодательства проверялось бы не марионеточной федераль-

ной антимонопольной службой, а авторитетными и принципиальными брюссельскими регуляторами... Россия очевидным образом демонстрирует неспособность власти распорядиться имеющимися у нее полномочиями и возможностями в интересах своего народа, а независимый арбитр не может быть в нынешних условиях найден внутри самой нашей страны. И рано или поздно это будет признано»¹⁷⁸. По сути, Иноземцев предлагает антипатриотический и сепаратистский проект отдачи суверенитета страны внешним инстанциям. Этот проект не выдерживает никакой критики – ни с точки зрения морали, ни с точки зрения геополитики. К тому же неясно, на каком основании автор считает, что «независимый арбитр» является независимым, а не действующим в фарватере интересов Вашингтона. Неясно, на каком основании автор полагает, что структуры Евросоюза смогут и будут реализовывать интересы российского народа. Что позволяет говорить об авторитетности и принципиальности брюссельских регуляторов, когда есть веские основания заявлять как раз о тотальной непринципиальности и лживости Запада, о его стремлении под флагом демократических ценностей использовать другие страны исключительно для своей выгоды, которая оборачивается разрушением экономики этих стран? Да, российские чиновники давно уже противопоставили себя народу. Однако предлагаемый Иноземцевым вариант аналогичен избавлению от тараканов методом сжигания дома.

По утверждению В. Иноземцева, чем менее самостоятельными окажутся национальные правительства, тем адекватнее будет их поведение по отношению к другим странам и собственным гражданам. Этот вывод он делает на том основании, что волюнтаризм национальных правительств иной раз превращается в абсолютное зло, о чем свидетельствует опыт гитлеровской Германии, сталинского СССР и других репрессивных режимов¹⁷⁹. Однако современные глобализационные процессы не открывают перед людьми новых степеней свободы и не заставляют национальные правительства «сдавать экзамен» на зрелость, как наивно полагает Иноземцев. Экзамен на зрелость успешно сдают в первую очередь те, чья деятельность идет вразрез с ценностями так называемого гражданского общества и международного права. Да, национальная власть часто проявляет себя не так, как хотелось бы, а в некоторых случаях становится в высшей мере диктаторской. Но это совсем не повод думать, что мировая власть будет другой. Апелляция к бесчеловечности некоторых режимов не служит доказательством человечности наступающего нового мирового порядка. Тем более его протагонисты уже принесли миру так много зла, что просто лишили любого знающего и мыслящего человека доверия к складывающейся системе. Верить в ее гуманизм можно, но эта вера будет объята ореолом мистики и неразумия. Она слепа.

Остатки прошлого до недавнего времени стирались с видной ретивостью. В начале 2011 г. участились разговоры о желании единороссов убрать тело Ленина из Мавзолея и переименовать улицы, носящие его имя. Объяснялось это тем, что якобы вождю мирового пролетариата не место на Красной площади, потому что он был основателем тоталитаризма в России. Объяснение не просто нелепое, но и откровенно циничное. Мавзолей – сооружение-символ, культурный ориентир, который не заслуживает уничтожения.

В СССР отсутствовал разрыв между бедными и богатыми, квалифицированные сотрудники получали больше неквалифицированных, не было паразитической, предельно оглаумленной прослойки, которая сегодня называет себя прогрессивным и креативным классом, но занимается сомнительным шоу-бизнесом и торговыми спекуляциями. Вместо «эффективных менеджеров» в СССР страной руководили управленцы. В Советском Союзе представить себе не могли, что какая-нибудь бездарная звезда будет получать в десятки раз больше вузовского преподавателя. СССР родил множество великих ученых и деятелей искусства. В СССР у

¹⁷⁸ Цит. по: *Зеленко Б. И.* Правовой этатизм как *modus vivendi* РФ (взгляд через кризис) // Вопросы философии. 2010. № 4. С. 10–21.

¹⁷⁹ *Иноземцев В. Л.* Современная глобализация и ее восприятие в мире // Век глобализации. 2008. № 1. С. 31–44.

любого человека была возможность получить бесплатное качественное образование и бесплатную медицинскую помощь. Наконец, советский народ одержал величайшую победу в 1945 г. Но в 1991 г. достижения СССР удержать не удалось: это был уже другой народ, одурманенный американской мечтой.

Известно утверждение, согласно которому в СССР тоже наличествовала эксплуатация трудящихся, и она была даже более сильной, чем эксплуатация в капиталистических странах. Однако в СССР люди работали на благо страны, а не на какого-нибудь капиталиста, присваивающего себе прибавочную стоимость от их труда. Поэтому если существующие в СССР трудовые отношения можно назвать эксплуатацией, то она была иной, нежели в капиталистическом мире. Да и в условиях Великой Отечественной войны без эксплуатации труда обойтись было в принципе невозможно. Трудно было без нее обойтись и во времена холодной войны, когда объективные условия требовали наращивания обороноспособности и роста экономических показателей во всех отраслях. Через все время существования Союза красной нитью проходили войны и в различных формах противостояния с «другим» миром, которые просто не давали державе спокойно жить, и потому была необходима трудовая мобилизация.

* * *

Десоветизацию предлагают и поддерживают не те люди, которых советская система обидела, репрессировала, посадила в тюрьму. Среди ненавистников Советского Союза достаточно тех, кто в то время имел достаточно высокий социальный статус. Их беспокоят советские репрессии и советский идеократизм, но при этом они мало внимания уделяют проявившим себя в 90-е гг. постсоветскому идеократизму и политическому монополизму. Своим благосостоянием они обязаны Советскому Союзу, но, видимо, в силу неких особенностей вроде отсутствия чувства элементарной благодарности не понимают этого. Причем они, взяв на вооружение десоветизацию, предлагают разрушать все, что построила советская система, а это значит, разрушать почти всю техносферу, которая существует сейчас. Можно понять, что американцы ненавидят СССР и Сталина за гонку вооружений, за первенство во многих областях жизни, наконец, за создание атомной бомбы. Именно вследствие наличия у нас оружия массового поражения Штаты и их сателлиты пока не решились на бомбежку России (в отличие от Ирака и Сирии). Однако сложно понять, как наши соотечественники могут с такой отчаянной злобой относиться к советскому режиму, злиться на него именно за то, что он для них сделал, за ту защиту, которую предоставил стране.

Особенно отличился антисоветской риторикой председатель президиума Общественного Совета по внешней и оборонной политике С. А. Караганов, предложивший в 2011 г. программу «десталинизации общества» на Совете при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека. Согласно Караганову, «народу России после последних 100 лет почти не за что себя уважать»; советский период – одно большое преступление, а Советский Союз – преступное государство; «вся Россия – большая Катюнь»; советское государство осознанно истребляло свой народ; СССР – такое же тоталитарное государство, как гитлеровская Германия; ответственность за Вторую мировую войну налагается как на гитлеровскую Германию, так и на СССР; необходимо переписать учебники истории, чтобы в них делегитимировался СССР; необходимо запретить быть госслужащими тем, кто сомневается в преступности Советского Союза; необходимо исключить или переименовать все связанные с историей СССР памятные даты. Как говорится, комментарии излишни.

Десоветизация и потребительская культура искореняют здоровый патриотизм, основанный на способности людей, преодолевающих духовный и социальный кризис (распад), стать народом, ценящим свое Отечество. Русофобия и либерализм – это не только инструменты идеологического влияния, это еще и тяжелые социальные болезни.

Как известно, историческое сознание является структурирующим элементом национальной культуры; общность, у которой отсутствует история, не имеет также национальной культуры. Прислушаемся к Ф. Ницше: «...только благодаря способности использовать прошедшее для жизни и бывшее вновь превращать в историю человек делается человеком»¹⁸⁰. Как писал К. Ясперс: «Исторический процесс может прерваться, если мы забудем о том, чего достигли, или если достигнутое нами на протяжении истории исчезнет из нашей жизни»¹⁸¹. Нарушение памяти о прошлом, лишение народа его истории есть забвение национальных смыслов, которое ведет к денационализации, а в самом худшем варианте – к распаду, в том числе территориальному. Тезис о том, что история сама все расставит на свои места, неверен, как и типично либеральная надежда на самоорганизующуюся рыночную экономику. Без усилий человека история ничего не расставит. Просто некому будет расставлять.

История ныне приобрела характер не объективного изучения прошлого, а скорее тенденциозного его преломления через призму некоего идеологического стандарта. Роль нарратива в истории увеличилась, и трудно четко обозначить демаркационную линию между историей и идеологией. Под видом истории прошлого возникает и функционирует некое сказание о прошлом. Исторические факты и их интерпретации скорее изобретаются, а не обнаруживаются. Некоторые историки остаются исследователями, ориентированными на объективность. Другие же становятся конструкторами и производителями неких фактов и способов их объяснения. «...история постоянно переписывается, так как постоянно меняется настоящее»¹⁸². История стала идеологическим конструктом, постоянно меняющимся, трансформирующим отношение к историческим событиям и фактам в угоду политической конъюнктуре. Как пишет М. Делягин: «История – не столько наука, сколько способ формирования (или уничтожения) нации»¹⁸³. История становится процессом рефлексии, осуществляемой в угоду некоему политическому дискурсу, функционирующему в настоящем, и ангажированным способом придачи прошлому определенного смысла. Недопустимо присваивать историю на неких идеологических основаниях, лишенных научно-рационального ракурса. Однако именно это и делают с российской историей «цивилизованный» мир и его идейные союзники в лице российских либералов.

У англосаксов есть чему поучиться. Например, их знаменитая фраза «Права или не права, но это моя страна» могла стать и у нас императивом в идеологическом и информационном противостоянии. Не мешало бы эту фразу принять к сведению в первую очередь оплевывающим собственную родину либералам, ведь они перенимают модные англосаксонские (по сути, антирусские) тренды, а этот устойчивый тренд перенимать почему-то не хотят. А зря. Пусть будут последовательными. Если ТАМ все говорят и делают правильно, то и пусть берут пример ОТТУДА во всем, в том числе в отношении к своей стране. Данная англосаксонская фраза демонстрирует субъективность отношения к своей стране, избирательность по отношению к историческим событиям, крайнюю тенденциозность, сочетание памяти героических эпох развития страны с забвением черных сторон ее жизни, акцентирование внимания на одних событиях и игнорирование других. В контексте информационного геополитического противостояния данная форма мысли была бы оправданной ответной реакцией. Поучиться мы должны у англосаксов и кое-чему еще: улучшению работы разведслужб, обороне от информационных воздействий и т. д.

¹⁸⁰ Ницше Ф. Несвоевременные размышления: «О пользе и вреде истории для жизни». <http://www.vnz.ru/spravki/Nietzsche-O-polze-i-vrede.html>

¹⁸¹ Цит. по: Горюнов А. В. Современная модель социальных изменений. Опыт экспликации // Социс. 2011. № 2. С. 3–12.

¹⁸² Мусихин Г. И. Идеология и история // Общественные науки и современность. 2012. № 1. С. 134–146.

¹⁸³ Делягин М. Россия перед лицом истории: конец эпохи национального предательства? (Серия «Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2015. С. 358.

Недопустимо позволять нашим оппонентам спекулировать на трагических моментах русской истории в геополитических целях. Ведь родители любят детей, а дети – родителей не за что-то конкретное, а просто за родство. Человек любит свою страну не за ее величие и богатство. Для него *достаточным основанием любви к Родине является только факт ее существования*. Понятно, что недопустимо в крайних ура-патриотических традициях сотворять из родины кумира, идеализировать Россию, а нужно воспитывать в себе способность объективно критиковать себя, непредвзято анализировать ситуацию в своей стране.

«Мы превратились в людей, страстно влюбленных в свою ненависть. Оседлав пафос критической сенсационности к породившему нас общественно-политическому строю жизни, мы стали одержимы злобной критикой всего – больного и здорового в пространстве нашего исторического существования. А злая критика, касаясь даже больного места, не излечивает, а лишь усиливает боль. И в этом мы опираемся на глубоко укоренившиеся и порочные практики своего позиционирования в истории. <...> Все сущее живет исходя из своего прошлого, и общество, потерявшее свое прошлое, радикально выпадает из цепи совершенствования во времени. Оно становится чуждым самой идеи времени, совершенствования, а значит, и существования»¹⁸⁴. Хотя в этих словах есть большое преувеличение, Н. Г. Козин вполне правомерно определяет современную Россию как страну с радикально хаотизированными смыслами существования, с хаотизированными идентификационными основами существования в истории. Правда, после «крымской весны» и «украинского падения» произошел некоторый перелом в общественном сознании, оно стало более патриотичным.

Как бездумное очернительство, так и псевдопатриотичное, не менее бездумное обеление крайне вредно с научной точки зрения. *Совершенно не нужна антинаучная мифологизация истории, постановка мифического представления об исторической реальности на место самой реальности. Доходящее до абсурда псевдопатриотическое упрямство создает не научный, а предельно догматизированный и идеологизированный нарратив. История призвана отвечать на вопрос «Что и как происходило?» вместо поиска ответа на вопросы «Как бы мы хотели, чтобы было?» или «Как и что должно было происходить?»*. Занятие, сводящееся вместо исследования к прославлению, к панегирику, вовсе не задача истории. Тем более что в случае утраты научности общественное мнение от мифа абсолютной позитивности российской истории может повернуться к противоположному мифу, к другой крайности.

Объективность превыше всего... Не идеологизированные мифопоэтические конструкции, а объективные знания о прошлом призваны выполнять функции социокультурной консолидации. Научному историческому знанию непозволительно служить каким-то конъюнктурным нуждам и идеологическим заказам. Помимо патриотических мифов и захватывающих сказаний про героев обществу необходима историческая правда. России нужен не обвинительный или оправдательный исторический нарратив, а прежде всего сильная наука история, не варящаяся в собственном соку, а выпускаемая наружу, в сферу общественного сознания.

Конечно, пока существуют политика и геополитика, история будет подвергаться интерпретациям в угоду определенных политических сил. История идеологизируется в поддержку конъюнктуры, существующей в настоящем времени, в поддержку доминирующей системы ценностей. И она будет постоянно, в «каждый момент настоящего времени» идеологизироваться. Таким образом, история как наука и история как объект науки неизбежно трансформируются, вовлекаясь в разные формы ангажированности. Полная идеологическая нейтральность истории вряд ли возможна. Однако необходимо проявлять осторожность перед «втягиванием» общественного мнения в некую модель истории, которая является выгодной для антироссийски настроенных сил.

¹⁸⁴ Козин Н. Г. Идентификация. История. Человек // Вопросы философии. 2011. № 1. С. 37–48.

Чем сильнее будет проявлять себя процесс изгнания всего советского из национального культурного пространства, тем в большей степени появившийся вакуум завоюют либерально-потребительские идеологемы. Ослабление советских ценностей неминуемо ведет к упрочению потребительских антиценностей. Процесс приобретает основанный на взаимоисключении характер «или-или». Ностальгия по советскому и соответствующий тип прочтения советского – конкурирующий с потребительством дискурс, заполняющий пустоту, свойственную эпохе отсутствия смыслов.

Современная культура и так трансформируется под гнетом воздействующего на нее китча и потребительства – этической и эстетической грязи, формирующей соответствующий тип человека. К этому добавились перестроечная идеологическая муть и десоветизация нашего времени. Издевки над историей и культурой приводят к разрушению морали и дезориентации людей. *На прежние социальные нормы осуществляется сильное давление со стороны новых идей и ценностей. Эти отрицательные идеологемы, идущие как извне, так и изнутри, противопоставляя себя прежней нормативности, стремятся ослабить ее и подтолкнуть общество к новому устройству. Их успех зависит от того, насколько под их вероломным натиском ослабнет нормальная культура и, не пройдя проверку на прочность, потеряет способность к сопротивлению. Тогда сегодняшняя ненормальность завтра станет легализованной нормой мысли и действия.*

Видимо, создавая атмосферу «никуда не годного совка», манипуляторы надеются вызвать большую благосклонность к ошибкам (мягко сказано) проникнутого либерализмом правительства, узаконить их путем очернения прошлого – очернения не только его ошибок, но и достижений. *Думаю, сейчас им не удастся этот проект. Ведь Россия на примере Украины получила прививку от либерализма.*

В годы перестройки парадигму былого величия сменила парадигма социального уродства. И эта парадигма долго продолжала существовать, на что указывал тот же экран телевизора. Сегодня такая пропаганда в России хоть и продолжается, но теряет свой вес. Однако некоторые ее очаги остаются во вполне рабочем состоянии.

Со времен перестройки наблюдалась глубокая трансформация исторической памяти, осквернялись образы национальных героев, полководцев и писателей, порочились и осмеивались скрепляющие народное единство символы. Совсем недавно эта вакханалия еще происходила в России. Теперь в медийном пространстве наблюдается некоторый поворот в защиту подлинных ценностей. Зато борьба с советскими символами усилилась за рубежом.

Система символов крайне значима для общества и общественной культуры, она есть кладь метафизических смыслов, с ее помощью организуется социальная жизнь, она придает смысл истории народа и индивидуальной жизни, связывает между собой прошлое, настоящее и будущее. Разрушение системы символов – все равно что разрушение системы смыслов, ликвидация почвы, ведущая к потере четких ориентиров, исторической памяти, связности с обществом, нравственных устоев. *Российская власть, подстегивая дискредитацию символических ресурсов СССР, тем самым еще недавно вела борьбу также против России и социально полезного типа культуры. Так что помимо вопроса о том, что нас ждет в будущем, не менее актуален был вопрос: «Какое прошлое нас ждет в будущем?»*

Десоветизация – это перевод общественного внимания не в область проектирования будущего, а в область реконструкции прошлого. Поэтому риторика о модернизации, ей сопутствующая, которая вроде бы направлена вперед, несовместима с требованием пересмотреть прошлое страны и поплакаться о грехах советского периода. Десоветизация не предлагает проекта будущего в противовес проекту прошлого, а фальсифицирует прошлое, признает его вне закона.

История благосклонна к тому, кто сам ее пишет. Национальная история и культура должны остаться в нестертой людской памяти, несожженных музеях и неуничтоженных архи-

вах. Их существование зависит от нашей преданности им, а бессмертность нашего существования – от их сохранности.

Общее прошлое требует сохранения, а планы на будущее – разработки национальной идеи и даже нового футурологического проекта, определяющего вектор социального движения и развития и объединяющего людей в социум общим «стремлением вдаль». Когда у общества нет своего проекта, ресурсов и четкой стратегии его достижения, ему с удовольствием навязжут иной проект. Россия этот негативный опыт пережила.

Отношение к себе на сожалении за свое прошлое, на покаянии за него, на стыде, который нам навязывается извне, не может быть основой пути в будущее. Чем дальше заходит процесс ментального опустошения народа, тем труднее народу стать народом истинным, со своей системой идентификации, разогнуть плечи, встать на ноги и сбросить тяжелую ношу, тяжесть которой скрытна и потому неощутима. **Человек, ненавидящий себя, свою страну и ее историю, все-таки имеет некоторые шансы на выживание. Но общество, которое ненавидит себя, свою историю и страну, неспособно к выживанию.**

Для развития культуры необходим решительный отпор всему вредному, очистка от шлаков, выбраковывание лишнего, что должно делаться в первую очередь *путем построения более качественной образовательной модели в России и введения цензуры на безнравственность и откровенную антироссийскую ложь в СМИ.* Культура, естественно, должна обладать способностью усвоения позитивного нового, которое не укладывается в рамки либерально-руссофобски-потребительской нормативности.

Сегодня в условиях массовой атаки на российскую историю наша история интересна как никогда. Она актуальна и современна. Уничтожение истории – все равно что нанесение сокрушительного вреда природе.

России настоятельно требуется поставить окончательную точку в том, что одни называют эпохой деидеологизации, а другие – временем расцвета либеральной идеологии, сокрытой под лозунгами деидеологизации. Нам необходимо от стратегии вялого самооправдания перейти к стратегии информационного контрнаступления. Для этого власти нужно изжить дух меркантилизма, потребительства, коррупции, заигрывания с геополитическими оппонентами, дезинформирования собственного народа и борьбы с ним. На место этих идолов, которыми обуян политический истеблишмент, пусть встанет неискоренимое желание сохранить свою страну и четкое следование концепции отстаивания национальной суверенности. Для успешного проведения внешней политики, выраженной в суверенизации страны, необходимо решить массу проблем, связанных с политикой внутренней, решения которых пока не предвидится. Ведь либерализм и другие пороки пока не изжиты властью имущими.

Обратим внимание на слова поэта Н. К. Доризо:

Любой народ по-своему велик,
Бесценен вклад его в наследство вековое.
Так сбережем свою культуру и родной язык,
Как самое на свете дорогое.

Глава 7. Новый майдан – утопические надежды и катастрофические результаты

Украина довольно давно стала тем государством, в общественном сознании которого постоянно нагнетается русофобия. Причем когда русофобия достигала своего пика, то, как показывает история, вместо развития страну ожидали стагнация или жесточайшие кризисы. Сразу после развала СССР многие бывшие республики, включая Россию и Украину, претерпели ряд деструктивных экономических, социальных и политических преобразований. Рок-группа «Бахыт-Компот» применительно к результатам майдана 2014 г. пела: «Бог ушел из Украины». Однако, используя данную фразеологию, следует сказать, что Бог оттуда начал свой исход намного раньше.

В 2014 г. на Украине был достигнут пик революционных антироссийских настроений. Волна недовольства сконцентрировалась на майдане, и он воспылал совсем несправедливым гневом. Западные лоббисты снова, как и в 2004 г., взялись за отделение Украины от России. И на этот раз взялись по-крупному.

Западенцы снова заявили о своем стремлении отдалиться от России в сторону Евросоюза, надеясь, что последний примет их с распростертыми объятиями. Еврокомиссары предлагали Украине подписать договор, в котором не было обязательств Европы перед Украиной, но зато была масса обязательств Украины перед Евросоюзом. То есть, согласно требованиям ЕС, Украина должна была не приобрести, а потерять свой суверенитет. Украинским предприятиям предписывалось перейти на западные стандарты, для чего нужны были дополнительные финансовые средства, которых и так нет. Стране по этому договору придется брать неподъемные кредиты на то, чтобы похоронить собственную экономику, поскольку ЕС отказывает Украине в возможности широкого европейского экспорта, а кредиты необходимо отдавать. Запад же, скорее всего, даст кредиты только под обязательства государства снизить социальную помощь населению: придется увеличить налоги и тарифы, снизить зарплаты, пенсии и другие выплаты.

Отказ правительства Януковича от подписания кабального договора с ЕС вызвал у оппозиции еще больший всплеск ненависти, и когда на трон взобралась новая власть – МВФ принялся ее кредитовать. Но он в своем репертуаре стал выдвигать для продолжения кредитования крайне антисоциальные требования.

Сам государственный переворот серьезно надломил экономику страны. После него были одни убытки. Но население накачивали эмоциями, говоря не о реальных достижениях революции (которых нет), а о каком-то абстрактном освобождении. Только непонятно, от кого и ради чего. Пожалуй, единственное приобретение майдана – это то, что об этой революции широко заговорили в мире, стали писать много статей и книг.

Что бы ни говорили сторонники проведенного госпереворота о наступлении независимости, слова словами, а факты остаются фактами. Вряд ли в стране, которая действительно независима, допустят, чтобы американский министр принимал военный парад, а транснациональный бизнес себя чувствовал себя как рыба в воде. Еще до переворота майдан посетили высшие чины американского правительства. С протестующими активно общалась помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд, на сцене рядом с лидерами нацистов выступали сенаторы Джон Маккейн и Крис Мерфи. Главное – не то, что американские верхи посещали Украину. Главное – что они «навещали» именно протестующих. Посол США на Украине устраивал встречи с руководителями оппозиции. Это указывает на высшую лояльность американских лидеров по отношению к оппозиционерам, а также на очередное стремление Вашингтона «навести порядок» по-своему в чужой стране.

Американская поддержка не ограничилась словами. США потратили на украинскую революцию 2014 г. около \$5 млрд. Эту цифру озвучила В. Нуланд. Губернатором Одесской области (пусть ненадолго, но все же) стал давний друг Вашингтона – М. Саакашвили. В разных источниках утверждается, что зарплату в качестве губернатора он получал из США в размере почти \$200 тыс. в год. Спрашивается, для чего американцы проявили такую заботу о жующем галстук политике?

Конечно, мы не найдем документов, которые указывают на то, что майдан спонсировали США. Однако почему-то Штаты всецело поддерживают режим Порошенко. Между Украиной и США сформировались особо «дружественные» отношения. Некоторые защитники новой власти говорят, что майдан финансировали олигархи, а не американцы. Но эти олигархи подчиняются Вашингтону. Так, В. Ю. Катасонов в своих выступлениях подчеркивает, что в январе 2014 г. В. Нуланд распекала Ахметова как какого-то мальчишку. Порошенко и Яценюк, которых сторонники майдана считают самостоятельными политическими персонами, выработали привычку по всем важным решениям советоваться с Вашингтоном. Украинских политиков явно нельзя считать самостоятельными политическими фигурами.

Ранее Штаты поддерживали оранжистов в Москве (на «оранжевые» митинги ходил даже посол США М. Макфол). Но план организации в Москве майдана не удался. Тогда, видимо, созрел иной план: устроить антироссийскую революцию в Киеве и столкнуть Украину и Россию друг с другом, а затем обвинить РФ в агрессии, ввести санкции, ослабить Россию экономически, добиться роста недовольства населением правительством страны и использовать это недовольство в свержении российской власти. Стала совершаться атака на рубль, который резко обесценился по отношению к американскому доллару. Центральный банк, призванный обеспечивать стабильность рубля, не слишком справлялся со своей задачей. С одной стороны, Россию пытаются удушить санкциями и снижением курса рубля. С другой стороны, пытаются вызвать волну либерального протеста, призванную смести власть.

После государственного переворота Штаты с радостью признали новую украинскую власть, которая не скрывала своей нацистской и русофобской ориентации. Если бы она не соответствовала их интересам, они бы не стали торопиться с признанием. Учитывая эти факты, странно выглядит убеждение американской пропаганды, что Россия лезет в дела суверенной Украины и что народ Незалежной самоопределился. Похоже, это высшие элиты США самоопределились в том, кто будет управлять Украиной и какой политический курс будет ими осуществляться.

Вспомним, что в 2011–2012 гг. госдепартамент США среди наиболее антисемитских стран выделил Украину, увидев антиеврейские выпады в риторике партии «Свобода». Штаты обратили внимание на антисемитский вандализм – разграбление еврейского кладбища в Павлограде, разрисовку здания еврейской общины в Сумах, осквернение мемориалов, посвященных геноциду, в Кировограде и Севастополе, повреждение синагоги в Сумах, а также организацию партией «Свобода» марша «Умань без хасидов», в рамках которого состоялся протест против ежегодного паломничества хасидов на могилу похороненного в Умани именитого раввина¹⁸⁵. Созданный для розыска нацистских преступников лос-анджелесский Центр Симона Визенталя в 2012 г. направил письмо украинскому премьер-министру Н. Азарову, в котором раскритиковал партию «Свобода». Центр поместил О. Тягнибока и И. Мирошниченко на пятое место в топ-10 обидчиков евреев всего мира¹⁸⁶. Также Европарламент обеспокоился ростом

¹⁸⁵ США зафиксировали всплеск антисемитизма в Украине // MIGNEWS. <http://mignews.com.ua/politics/inukraine/379664.html>; США упрекнули Украину в антисемитизме // MIGNEWS. http://mignews.com.ua/skandal/v_ukraine/730434.html

¹⁸⁶ Тягнибок попал в пятерку мировых антисемитов // Delo.ua. <https://delo.ua/ukraine/tjagnibok-popal-v-pjaterku-mirovyh-antisemitov-193663/>

националистических настроений на Украине, который выражается в поддержке партии «Свобода»¹⁸⁷.

Но это было, когда Украиной правила не вполне проамериканская администрация. Значит, такое правительство и такую страну следует изобличать. Когда же после госпереворота к власти пришла зависимая от Штатов администрация, откровенно нацистские партии вроде «Свободы» в глазах американских пропагандистов как по мановению волшебной палочки превратились в «мирные» и «демократические». Теперь американцы и их европейские партнеры как бы не замечают нацизм и юдофобию (не говоря уже про русофобию) на Украине. Получается, что теперь «Свобода», «Правый сектор» и другие аналогичные организации воспылали гуманизмом и желанием подлинного народовластия.

Медиакампания, сопровождающая майдан, была в полной мере манипулятивной. Никакой идеологии, выраженной и подкрепленной доказательной базой, не предлагалось. Не было предложено никакого плана переустройства Украины, проекта новой страны, кроме мифической интеграции в Европу. Причем никто не потрудился спросить, действительно ли Европа желает принять в свое лоно Украину на равных. Ведь дальнейшая история показала ненужность Украины для Европы. Ни о каком анализе ее проблем и выработке путей решения во время майдана речи не шло. Все происходило на уровне дешевых бессодержательных лозунгов типа «Кто не скачет, тот москаль», «Москаляку на гиляку», «Украина це Европа» и т. д.

Великие революции прошлого опирались на глубокую идеологию, выработанную великими мыслителями. В этом же случае не было предложено никакой «когнитивной картографии». Без глубокой идеи, без ориентированных на человека идеалов революция – это большое преступление. Произошедшее в силу его когнитивной бедности трудно назвать революцией; такое слово – незаслуженный комплимент. Более правильно назвать этот захват власти именно переворотом. Произошедший государственный переворот является деструктивным и антикогнитивным, лишенным какой бы то ни было идеологии не только по своим результатам. Он таковой еще и по своей изначальной задумке, по своей внутренней сути. Культурный тип активного сторонника такого переворота сводится к бессодержательной агрессивности и полному презрению к интеллекту как таковому.

Среди народа проявляло себя крайнее недовольство деятельностью В. Януковича, и на этом недовольстве сыграли погромщики, используя против имеющегося правительства народный гнев. Однако Порошенко, будучи олигархом, занимал пост министра экономического развития как раз во времена Януковича. Следовательно, на него тоже должно распространяться неприятие со стороны украинцев. Но почему-то именно его привели к власти. Получается, тот, кто работал в администрации прежнего президента, должен разбирать завалы, созданные деятельностью этой администрации.

* * *

В революционных баталиях неожиданно появились снайперы-provokatory, стреляющие в протестующих, чтобы ответственность за убийства возложить на плечи милиции, спецназа и Януковича, якобы приказавшего стрелять в «мирный» народ. Новое правительство Украины не торопится расследовать это дело, поскольку, видимо, понимает, что расследование ему не на руку. Те, кому был выгоден снайперский огонь, не заинтересованы в расследовании.

В 1992 г. в Сараево во время марша мира боснийцев за мирное отделение от Югославии с крыши отеля по толпе стреляли неизвестные снайперы. Их так и не поймали, но европейские

¹⁸⁷ Европарламент обеспокоен ростом популярности Свободы в Украине – поправка к резолюции // Корреспондент.Net. <http://korrespondent.net/ukraine/politics/1437716-evroparlamentobespoen-rostom-populyarnosti-svobody-v-ukraine-popravka-krezolyucii>

СМИ принялись писать, что это сербы стреляют по мирным людям. Доказательства причастности сербов так и не появились до сих пор¹⁸⁸. В 1989 г. снайперы стреляли по румынским демонстрантам, а впоследствии их стрельбу свалили на Н. Чаушеску, якобы ответственного за отдачу приказа по расстрелу митингующих. В Москве в августе 1991 г. заблаговременно подготовили американских телерепортеров, чтобы они засняли подобные убийства. В Москве в октябре 1993 г. тоже орудовали снайперы, устроившие провокацию с помощью стрельбы в спины солдатам с крыши американского посольства. Но озлобить «Альфу» и ее руками усилить конфликт не удалось, хотя количество жертв было огромным. Ни одного из снайперов не поймали, и расследования не было. В 2010 г. начался конфликт между киргизским руководством и США, предметом которого выступала военная база Манас. Сразу же в стране начались беспорядки. Кто-то принялся раздавать деньги и орудия для погромов. У киргизов старательно формировали антиузбекские настроения, а у узбеков – антикиргизские. Появились снайперы, которые стреляли по обеим сторонам. Соответственно, в случае убийства узбека его соотечественники думали, что он пал от выстрела киргиза, и наоборот. Так нагнеталась ненависть. В 2009 г. в Иране во время попытки инициировать «оранжевую» революцию тоже действовали снайперы. В мае 2010 г. в Таиланде неизвестные снайперы стреляли как по манифестантам, требовавшим отставки министра, так и по противостоящим манифестантам военным¹⁸⁹. Снайперский след был оставлен в Йемене, Египте, Ливии, Тунисе, Сирии. На месте убийств оказывались камеры, запечатлевающие трагические события, а затем в мировых СМИ показывали трупы и обвиняли в этих убийствах правительства.

Устраивать расстрел манифестантов для правительства нет никакого смысла. Обычно их можно разогнать выстрелами вверх. И уж тем более бессмысленно стрелять в толпу незаметно, используя снайперский огонь, когда толпа не видит направленного на нее оружия. А вот у провокаторов нет цели напугать и разогнать митингующих. Им необходимо с помощью убийства умножить недовольство несогласных с действующей властью и подстегнуть их к активным действиям. А если убитыми будут женщины и дети, волна возмущения поднимется еще выше.

Выстрел снайпера не испугает и не разгонит митингующих, так как внезапно упавший человек обычно остается незамеченным «здесь и сейчас». Его заметят после, когда уже не будет необходимости разгонять толпу, и, естественно, представят в мировых СМИ в качестве доказательства кровавого деспотичного режима. Снайперские винтовки непригодны для разгона толпы, но пригодны для разжигания ненависти. Революции нужна сакральная жертва – жертва из «своих». То же самое возможно сделать и с помощью терактов, когда взрыв устраивает не власть, а некая влиятельная оппозиция, после чего люди предпринимают попытки сбросить действующую власть и утвердить иную, которая будет вести еще более антинародную политику.

* * *

Западенцы совершили государственный переворот – наглый и кровавый. Силовики вели себя мирно, а «мирные» демонстранты кинулись их избивать и забрасывать коктейлями Молотова. Бойцы «Беркута», не получая приказа подавлять восстание, вполне демократически стояли и смотрели на устроенную революционерами вакханалию. Впоследствии западные СМИ как по команде заверещали о насилии со стороны спецслужб и милиции, то есть стали озвучивать события даже не однобоко, а откровенно лживо. Причем про избиение беркутовцев сторонниками майдана речь не шла. Интересно, в какой же демократической стране стянутые к месту беспорядков войска будут безмятежно смотреть на революционный психоз и ничего не предпринимать? Что сделают американский полицейский или военный, если на них некто

¹⁸⁸ См.: *Стариков Н.* Война: чужими руками. – М.: Яуза: Эксмо, 2017.

¹⁸⁹ *Стариков Н.* Национализация рубля – путь к свободе России. – СПб.: Питер, 2011.

просто поднимет руку, не то что бросит бутылку с зажигательной смесью? Он сразу пустит в них пулю. И никто за это судить его не будет.

Но когда вопрос встал об Украине, СМИ «цивилизованного» мира завопили о насилии со стороны «Беркута», который на деле не подавил майдан, потому что он его не подавлял. Это уже не двойные стандарты, а верх лжи и лицемерия. Даже если бы украинские военные подавили восстание, крики американцев были бы не менее лицемерны, поскольку, прежде чем обвинять других в расправах над «мирными» демонстрантами, надо сначала посмотреть на себя и вспомнить, как в США жестко подавляли многие мятежи.

На мирных политических демонстрациях, направленных против мероприятий Всемирного банка, Международного валютного фонда, Всемирной торговой организации, Всемирного экономического форума, Азиатско-Тихоокеанского экономического форума, съездов обеих политических партий США, полиция применяла целый арсенал средств в отношении так называемых антиглобалистов. Так, использовались перечный спрей, слезоточивый газ, брандспойты и резиновые пули. Полиция осуществляла массовые аресты (в том числе упреждающие) активистов и организаторов, избиения наугад выбранных участников, рейды на «центры конвергенции» активистов, захват безобидных материалов протеста типа плакатов¹⁹⁰. Во время знаменитого протеста антиглобалистов в Сиэтле в 1999 г. резиновые пули и слезоточивый газ были использованы полицией на всю катушку. Газовой атаке подверглись даже не участвующие в протесте посетители ресторанов и исполнители рождественских песенок. При последующих протестах, направленных против саммитов ВТО, полиция западного мира перешла к использованию настоящих пуль; один из демонстрантов был тяжело ранен в Гетенбурге, а другой убит в Генуе¹⁹¹. Подобные случаи характерны для всего западного мира. Прежде чем обвинять Януковича в не совершённом им насилии, следует вспомнить насилие, совершённое американскими лидерами, в том числе жестокие расправы над мятежниками в 1967 г. в Детройте или в 1992 г. в Лос-Анджелесе, избиения участников движения «Захвати Уолл-стрит».

Также ратующие на словах за демократию европейские страны не возмущались практиками, реализуемыми в США в отношении протестующих. Почему-то европейские СМИ не кричали о правах человека. Может быть, объяснение заключается в том, что Европа, которая тоже известна акциями подавления мирных демонстраций, сидит на привязи и не решается сказать хотя бы слово против американских хозяев (пардон, партнеров). Наконец, в странах Европы умалчивается даже факт того, что Агентство национальной безопасности США следит за миллионами людей с помощью различных интернет-технологий и что американские спецслужбы прослушивают телефоны высших европейских чиновников. Это, видимо, нормально. А вот когда разгоняют митинг в неподвластной Штатам стране – в России или в (прежней) Украине, – надо возмутиться что есть мочи. Политическая слабость, безволие и тотальная ошибка Януковича состояли не в том, что он стянул «Беркут» к майдану, а именно в том, что он отказался разгонять протестующих.

На майдане появились фашистские флаги, а медиапространство заполнили призывы к насилию в отношении бойцов «Беркута», их семей и всех несогласных. После Второй мировой войны выработался некий международный консенсус, согласно которому фашизм не подлежит никакому оправданию и, соответственно, любые профашистские лозунги, призывы и символы находятся вне закона. Однако в последние годы стало работать нечто, напоминающее технологию «окна Овертона», а в Прибалтике и на Украине пропаганда нацизма стала нормой.

Нацизм вне закона в США и Европе, однако деятели «цивилизованного» мира считают его вполне приемлемым в странах-унтерменшах типа Украины. Более того, для них он там

¹⁹⁰ См.: *Кляйн Н.* Заборы и окна: хроники антиглобализационного движения / Пер. с англ. – М.: Добрая книга, 2005.

¹⁹¹ См.: *Хардт М., Негри А.* Множество: война и демократия в эпоху империи / Пер. с англ., под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Культурная революция, 2006.

не просто приемлем, а необходим, ведь украинский нацизм является по совместительству жесточайшей русофобией, столь необходимой для мирового истеблишмента в качестве оружия борьбы с Россией, которая посмела сделать небольшие, буквально черепашии шаги к самостоятельности. Наконец, русофобский нацизм на Украине и русофобская истерия коллективного Запада являются родственными, идеологически близкими течениями, использующими аналогичные псевдоинформационные тезисы (назвать их аргументацией язык не поворачивается). Так как же Запад не поддержит тех, кто оказался слепо верящим во всеобщую вину русских и возжелал бороться с Россией?

Если бы сейчас в Европе появился новый Гитлер и вздумал напасть на Россию, США бы его активно поддержали. И их нисколько бы не смутило то, что они потворствуют Гитлеру. Ну а сама Европа, поддерживая украинский фашизм, видимо, забыла, сколько жизней унесла Вторая мировая война. Выступая за нынешнюю Украину, Европа отвечает особой «благодарностью» нам, то есть тем, кто ценой 27 млн жизней избавил ее от фашизма.

Парадоксально, но факт: демократические лозунги оппозиционеров смешались с фашистскими, крайне экстремистскими, основанными на пещерно-деревенской идеологии Бандеры. После этого странно слышать от оппозиционеров оправдания «мы хотим демократии», ибо фашизм и бандеровщина изначально противоположны демократизму.

Приведем список некоторых «достижений» Украины после майдана.

1. Привели к власти олигархов, хотя боролись против олигархата.
2. Тысячи погибших – застреленных, сожженных, забитых.
3. Тысячи раненых.
4. Безвозвратно потеряли территории.
5. Экономика на грани полного развала.
6. Усугубили политический кризис и нестабильность.
7. Влезли в огромные долги путем взятия кабальных кредитов у МВФ под огромные проценты. Госдолг вырос за год с \$70 млрд до \$150 млрд.
8. Сократили пенсии и социальные пособия, отказались от социальной политики как таковой.
9. Окончательно рассорились с Россией.
10. Получили высокие цены на газ.
11. Подняли в России рейтинги Путина.
12. Задушили как свободу, так и ответственность за слова в СМИ.
13. Коррупция в стране достигла невероятных высот.
14. Подняли налоги и цены за услуги ЖКХ.
15. На государственных и коммунальных предприятиях возникли задержки и невыплаты зарплат.
16. Существенно выросли тарифы на электроэнергию.
17. Упала гривна.
18. Выросли цены на бензин.
19. Подскочила инфляция.
20. Как к себе домой прилетают глава ЦРУ Джон Бреннан и вице-президент США Джо Байден.
21. Подарили американцам украинскую газотранспортную систему. Конкретно – сыну Байдена.
22. По многим сообщениям, выделили землю для хранения радиоактивных отходов со всей Европы.
23. Зарплаты стали африканскими, а коммунальные платежи и цены выросли до европейских.
24. Заигрались с приватизацией.

25. Управление страной стало зависеть от воли Вашингтона.

26. Возник риск передачи земель за долги во владение транснациональных корпораций.

27. Русофобия, разрушительная прежде всего для самой Украины, стала национальной идеей.

28. Осуществляются покупки вместо угля в Донбассе более дорогого угля у США и ЮАР.

29. Благодаря всем этим «достижениям» Украина опозорилась на весь мир.

Новоявленное правительство не может объяснить народу причину спадов в экономике и социальной сфере. Если бы Россия ввела свои войска, они бы смогли все беды списать на русских. Мол, они с нами воюют, потому и приходится нам затягивать пояса. Заодно в таком случае Россия бы значительно усилила гнев всего «цивилизованного» мира по отношению к себе. Но Россия войск не вводит, следовательно, не дает повода списать проблемы Украины на себя. И марионеточные власти страны не имеют возможности дать объяснение народу относительно причин ухудшения жизни. Однако они отчаянно пытаются любые беды все равно возложить на плечи России.

Можно сказать, что майдан на Украине произошел вследствие ряда условий. Это наличие многочисленных глобалистских партий и организаций – пятой колонны Украины. Это формулировка цели в виде пути в Евросоюз, в который «нужно» стремиться. Это массовое недовольство политикой Януковича. Это многолетнее воспитание целого поколения в рамках русофобской парадигмы, когда медленно, но верно навязывалась альтернативная идеологическая картина. Из данных фактов российской политической элите следовало бы сделать далеко идущие выводы на будущее относительно себя и России.

Но заварушка на Украине пошла далеко не по тому сценарию, который для США был бы идеальным. Ее результаты в некоторых аспектах стали выгодны как раз не Штатам, а России. Для РФ является очень серьезной проблемой реформирование Украины в русофобскую страну. Но к нам перешел Крым, и получилось, что Америка, вливая огромные суммы в проект отдаления Украины от России, по факту оплатила усиление России. России также выгодно отделение от Украины (той самой – русофобской, какой она является сегодня) Донецкой и Луганской областей, которое инициировало возникшее после переворота народное ополчение ЛДНР. Украина, борясь с ополченцами, не может себе позволить сделать то, что было бы нужно Западу, – начать войну с Россией. Россия поддерживала ополченцев, и она должна их и далее поддерживать.

Однако посеять искусственную рознь между представителями одного народа и привести к отдалению Украины от России все же удалось. Также удалось создать антирусское государство рядом с Россией.

Наконец-то наше правительство стало выстраивать действительно национально полезную геополитическую стратегию. Оно присоединило Крым, хотя либералы во власти стремились этого не допустить. Оно поддерживает ополчение Донбасса. Вот только непонятно, почему Россия продолжает поставлять Украине газ, да еще со скидкой и без предоплаты. Украина накопила кучу долгов за газ, но Россия все равно его поставляет. Не следует ли с недружественной страной торговать только при условии полного покрытия долга? К тому же торговля с нынешней Украиной – это финансирование нацизма, причем нацизма принципиально антирусского. Необходимо было, на мой взгляд, моментально прекратить любое финансирование нацизма и конфисковать активы украинских олигархов, находящиеся в России. Они имеют в нашей стране счета, недвижимость, производственные предприятия, прибыль от которых идет на спонсирование нацистского террора. Или у российского правительства дефицит политической воли (может быть, вследствие по-прежнему большого влияния либералов во власти), или же оно стремится по-хорошему договориться с хунтой. Но по-хорошему договориться не получается. Это доказывает затяжной, идущий с первой половины 2014 г. переговорный процесс, не приносящий результатов, что свидетельствует о несuverенности украинского правительства,

которое пляшет под дудку Вашингтона. Как можно договариваться с теми, кто не уполномочен ничего (или почти ничего) решать?

* * *

Новоявленное правительство, которое правильнее было бы называть киевской хунтой, решило запретить на Украине коммунистическую идеологию. Вместо компетентной, научно объективной оценки коммунистической идеологии и советского периода истории происходит холуйская услужливость по отношению к тем, кто давно вел против СССР холодную войну и сейчас активно переписывает историю. И уж явно не ради украинских национальных интересов.

Такой запрет абсолютно абсурден, ибо просто непонятен сам объект запрета. Идеи ликвидации частной собственности на средства производства и классов зародились еще до марксизма в протосоциалистических утопиях. Они же присутствовали в идеях анархистов. Вспомним знаменитое высказывание Прудона: «Собственность – это кража». Еще ранние христиане осуждали частную собственность. Получается, запрещая коммунистическую идеологию, следует «в довесок» запрещать соответствующего рода утопизм, анархизм и христианство.

Коммунизм в целом и марксизм в частности корнями уходят еще в древнегреческие учения. Значит, по логике вещей, на них тоже следует наложить запрет?

Если же коммунизм осуждают за диалектический подход, то заодно пусть осудят Гегеля, которого коммунистом и материалистом никак нельзя назвать.

Марксизм опирался во многом на немецкую классическую философию и английскую политэкономия. Так, может, их тоже следует поставить вне закона? И заодно современных, достаточно глубоких западных марксистов-постмодернистов типа С. Жижека, а также неомарксистов вроде Э. Фромма, Т. Адорно, Г. Маркузе, М. Хоркхаймера.

Какими границами следует очертить круг запретного? И за что следует осуждать коммунизм? Видимо, за то, что благодаря ему была создана Украина, за то, что именно в эпоху СССР Украина достигла настолько высокого экономического и технологического развития, что компрадорские власти до сих пор окончательно его пропить не могут.

Очевидно, что запрет на коммунистическую идеологию является сознательным отказом от огромного интеллектуального, этического, эстетического и т. д. человеческого наследия, культурного багажа.

Наконец, новое правительство называет себя народным и при этом запрещает идеологию, которую отстаивает часть народа. Получается, они за народ, но его коммунистическую часть народом не считают. Это примерно как античная демократия, которая распространяется на всех граждан полиса, кроме рабов. И где граница, с помощью которой народ отделяется от не-народа? Похоже, они вообще весь народ не считают народом и таковым именуют только себя и провластных олигархов, но это не мешает им называть себя народным правительством. В общем, запрещение коммунистической пропаганды хотя и подается как анти тоталитарное (под лживую риторику об отождествлении коммунизма и тоталитаризма), его мишенью выступают именно демократические свободы.

Что такое украинская демократия? Это разгул нацистских молодчиков, которые вытворяют все, что им заблагорассудится. Нападают на участников Бессмертного полка, избивают подростка за надпись «СССР» на футболке, оскорбляют в самых нелитературных выражениях судью во время судебного заседания, избивают людей только за то, что они говорят на русском, и угрожают персоналу магазинов за то, что они в своей работе используют русский язык. Это избавление страны от социальных выплат, независимой и развитой экономики, от социального государства в целом. Это отдача суверенитета страны американцам. Все перечисленное – новая демократия, не имеющая никакого отношения к свободе слова и самовыражения, к плюра-

лизму мнений, к инакомыслию, к социальным гарантиям. *Очевидно, что вместо европейской демократии на Украине победила другая европейская идеология – бандитствующий нацизм, который по недоразумению именуется демократией.*

США, Украина и Канада в ООН проголосовали против введения резолюции, запрещающей нацистские движения. То есть по факту они расписались в готовности реабилитировать нацизм, хотя до этого в «цивилизованных» странах утверждались принципы поликультурности и толерантности. Своим голосованием они просто перечеркнули прежние свои позиции и показали свою «принципиальность», которая сводится к одному тезису: будем голосовать за то, что нам выгодно сейчас. Ведь в случае их голосования за запрет нацистских движений возникла бы неудобная для них ситуация, когда открылась бы возможность критиковать украинский режим. Но теперь слово «нацизм» перестало быть основанием и неоспоримым аргументом для критики. Самое примечательное во всем этом заключается в том, что США и Канада стараются опровергнуть вполне оправданное наименование украинского режима как нацистского и одновременно с этим реабилитируют нацизм, чем ставят крест на собственных заявлениях о демократичности майдана. Ведь если революция была ненасильственной, а пришедшая после нее власть демократичной, зачем же реабилитировать нацистские движения? Наконец, мы видим противоречия как между риторикой Штатов в отношении украинской власти и действиями американцев в ООН, так и между риторикой США о гуманизме, толерантности и мультикультурализме в целом и опять же их действиями в ООН.

* * *

После того как на Украине не без американской помощи произошел государственный переворот, Незалежная пошла по пути активной и крайне истеричной, буквально зоологической русофобии. Основным выгодоприобретателем от русофобии выступают те страны и наднациональные структуры, которые являются конкурентами России и которые в РФ видят своего экономического и геополитического конкурента. Украина в список этих стран не входит как минимум по двум причинам. Во-первых, вместе с потерей Януковича (каким бы коррумпированным он ни был) она потеряла госсuverенитет. Теперь считается нормальным, что Порошенко исполняет повеления из Вашингтона, страна покупает дорогой американский уголь, посол США позволяет себе слишком многое, американский чиновник высшего ранга принимает парад в Киеве. Потеряв свою самостоятельность, страна перестает реализовывать собственные интересы.

Во-вторых, именно от восплававшей пышным пламенем русофобии как следствия потери Украиной политического и экономического суверенитета Незалежная утратила свое традиционное преимущество – дружбу с Россией. Даже если отбросить в сторону верную мысль о том, что русские и украинцы – представители одного народа, и обратиться к проблеме с позиций элементарной выгоды, станет ясно: Запад не сделает Украину равной себе, не откроет для нее свои рынки, не интегрирует в Евросоюз. Наоборот, он эксплуатирует и будет эксплуатировать Украину в своих интересах – использовать ее как плацдарм для информационной войны с Россией, открывать ее экономику для своих товаров и корпораций, требовать от ее элит выгодных Западу решений и действий. На одной только русофобии и преклонении перед сильными мира сего далеко не уедешь, особенно когда и то и другое противоречит интересам украинского народа. В общем, Украине русофобия не нужна, равно как не нужны плохие отношения с Россией. Однако факт остается фактом – необоснованная, дикая, антиисторическая ненависть к России в среде украинских политиков стала неотъемлемой частью жизни, и в качестве таковой они ее делают усилиями «независимых» СМИ для украинского народа.

Украинские нацисты в своей риторике пытаются полностью смешать Россию с грязью, навешать на нее все возможные ярлыки, обвинить буквально во всем. Такое стремление отча-

сти вызывает смех, поскольку, доведенное до абсурда, оно настолько отдалается от реальности, что в своей нереалистичности и неправдоподобности становится смешным. Но совсем не смешны трагичные (военные, экономические, геополитические) последствия этой риторики.

Так, русские представляются в качестве наделенных рабским сознанием беспросветных алкоголиков, лизоблюдствующих ура-патриотов, антизападников с промытыми путинскими СМИ мозгами. Россия же презентуется в облике населенного недочеловеками Мордора, страны-агрессора, которая только и может, что захватывать чужое. На основе американского мультипликационного образа «Спанч Боба (Губка Боб) – Квадратные штаны» был создан собирательный образ русского под названием «Рашка – квадратный ватник»; сами придумать не смогли, пришлось позаимствовать. Обязательным атрибутом русского является водка «Путинка». Здесь мы наблюдаем примитивизацию образа целого народа, его расчеловечивание и оскотинивание. Вместе с этим происходит расчеловечивание и дегероизация образа победителей в Великой Отечественной войне. Недаром украинцы представляют ветеранов как глупых конформистов и называют их вытиранами. Для построения такого образа России и русских используется множество методов исторических фальсификаций, инсинуаций, подтасовок, искажения фактов, замалчивания одних событий и абсолютизации других, извращения смыслов и значений.

Украинские «патриоты» постоянно твердят, что русские дискриминируют украинцев. Однако именно на Украине буйным цветом расцвела русофобия, но в России никакой украинофобии не было и нет. Даже понятия такого не существует. В России очень много украинцев занимают высокие посты в сферах искусства, бизнеса, политики, нет дискриминации на национальной почве. Разве украинцы могут быть губернаторами, мэрами, учеными в стране, которая их ненавидит? Русские принимают беженцев с Украины, которым предоставляются жилье, работа и обеспечение. В России социальная мобильность совершенно не носит национального признака. Нельзя сказать, что высокое социально-экономическое положение занимают только русские. Не согласуется это с национализмом и ненавистью. Но почему-то, согласно фразеологии укро-СМИ, именно русские являются фашистами. Это инверсия, не только противоречащая здравому смыслу, но и насилующая его.

Украинские, равно как и западные, СМИ принялись гнать массивную волну русофобии, обвиняя Россию в агрессии и оккупации. Я пообщался в социальных сетях с людьми, поддерживающими русофобскую идеологию, и наслушался таких обвинений в адрес русских, которые не просто далеки от реальности и здравого смысла, а переходят любые варианты осмысленности. В результате такого общения я пришел к мнению, что сторонников майдана благополучно научили думать, будто дважды два – пять. Они не могут сформулировать конкретные и обоснованные претензии к России и доказать их состоятельность, но, несмотря на это, считают русских врагами № 1. Судя по их риторике, Россия виновата во всем, а в первую очередь в несуществующей ненависти к украинцам и даже – как говорят многие украинские русофобы – в фашизме, которого тоже в России нет.

Мои слова, конечно, не могут претендовать на социологическую достоверность, но изучение различных форумов в социальной сети «ВКонтакте» привело меня к однозначному антропологическому выводу. Сторонники майдана проявляют позицию, характеризующуюся абсолютной неэтичностью и антикогнитивизмом. Когда им задаешь простой вопрос вроде «Зачем в Киеве провели гей-парад?» или «Почему вы называете свою армию великой, если она уже более трех лет не может вернуть утраченные территории?», они отвечают обычно не логически, а эмоционально. Ответ начинается со слов «Ах ты москаль поганый...» или строится исключительно на матерных выражениях. Своими словесными выпадами в соцсетях сторонники майдана демонстрируют неумение обосновывать свою точку зрения, отвечать на вопросы, приводить достойные аргументы и контраргументы, логическим путем опровергать слова оппонента,

анализировать альтернативную позицию. Похоже, они научились только оскорблять, материться, размещать бессмысленные демотиваторы, скакать и орать «Слава Украине».

Спорить со свидомым – это как играть в шахматы с тем, кто фигуры ломает и побежит рассказывать своим сородичам о «перемогте над клятым москалем»... Они самодостаточны в своей абсурдности, они не допускают проникновения в свой мир какой-либо осмысленности происходящего. Даже когда он протестует против своего правительства, создается впечатление, что последнему достаточно просто заявить: «Слава Украине», как у свидомого внимание с протеста перенаправится на «Героям слава». Возникает мысль о некоем социологическом срезе, согласно которому именно самые в минимальной степени культурно и интеллектуально развитые люди составляют сообщество стойких идейных сторонников майдана, которые остаются верными перевороту даже тогда, когда прошло его время и он успел показать свой совсем негуманный по отношению к Украине лик.

Последние годы машина манипуляции уничтожала остатки критического мышления и учила украинцев некоему квазипатриотизму, который был основан на ненависти к русским, на крайне негативных чувствах, вызванных псевдоисторическими мифами. Любая критика действий нового правительства на Украине сталкивалась с неотрефлексированной, но глубоко внедренной в ментальное пространство украинцев совокупностью мифологических убеждений.

После знакомства с нерациональным околосектанским мышлением сторонников майдана складывается впечатление, что даже когда Украину не просто начнут трясти, а вытряхивать из нее последнее, свидомые будут продолжать говорить о благовидности Запада и неблаговидности России, о помощи им со стороны ЕС, которая вот-вот появится. Они проявили и проявляют тотальную неспособность делать выводы из истории политической деятельности Запада в целом и США в частности. Их не научил опыт Югославии, Ирака, Ливии, а также множества стран, которые подверглись если не военным действиям, то экономическим удавкам. Они запомнили несколько русофобских и западnofильских мантр, которые тупо повторяют при встрече с любым настроенным на рациональный разговор оппонентом. Эти мантры, эти идеологические симулякры заменили собой нормальное мышление.

Для украинских националистов русофобия выступает национальной, а по сути – патологически навязчивой идеей. Вооружившись ею, они готовы прославлять и героизировать любую нечисть, когда-либо воевавшую с Россией. Саму же Россию они представляют как страну, которая всегда мешала жить Украине и приносила ей только зло. Такая позиция является антиисторичной, перевирающей историю русско-украинских отношений. Украинские националисты нелегитимно обвиняют россиян в ненависти к украинцам. В их риторике наблюдается следующее противоречие: они считают, что именно украинцы освободили Освенцим и вообще максимально вложились в борьбу с фашизмом. Но они же с разной степенью активности реабилитируют фашизм. В случаях столь противоречивых заявлений человеку предлагают обычно или штаны надеть, или крестик снять.

В сентябре 2017 г. Петр Порошенко подписал указ «Об образовании», согласно которому вся образовательная система страны переводится на использование украинского языка, то есть запрещается преподавать в средней и старшей школе на любом иностранном языке, включая русский. Это прямое нарушение прав не только национальных меньшинств, но и огромного русскоязычного «меньшинства». В целом это означает начало атаки на русский язык по всем фронтам, что можно квалифицировать как этноцид. Когда меньшинство запрещает большинству использовать язык, родной именно для большинства, имеет смысл говорить о языковом тоталитаризме. Когда меньшинство принялось запрещать некоторые относительно безобидные российские фильмы, также не приходится говорить о победе демократии. Конституция Украины гарантирует свободное развитие, использование и защиту русского и других языков национальных меньшинств. Однако правительство предпринимает все больше и больше действий

против русского языка, относясь к нему как к языку оккупантов, а значит, нарушает Конституцию. В этом смысле нынешняя власть – логическое продолжение некоторых предшествующих. Одним словом, выраженная в практических действиях русофобия становится одновременно демократофобией. Борьба с языком Пушкина и Достоевского началась сразу после развала Советского Союза, при В. Ющенко она стала более активной, а П. Порошенко продолжил дело по вкапыванию в грязь широко распространенного на Украине языка, а заодно и Верховного закона.

«Правый сектор» и другие нацисты в здании Дома профсоюзов Одессы сожгли массу людей, устроили настоящие бои в различных городах, убили много мирных жителей в зоне АТО, а в насилии при этом обвиняют российских «сепаратистов». Так, Порошенко отрицает причастность армии к убийству мирных жителей Донбасса, хотя даже представители ОБСЕ засвидетельствовали массовые захоронения в местах дислокации национальных батальонов Украины. В этих захоронениях были трупы замученных женщин, стариков, а также трупы с изъятыми внутренними органами для сбыта на черном рынке¹⁹².

Но СМИ Украины вещают о «русском насилии», а западные СМИ тиражируют этот тренд, несмотря на его наглую лживость. Впрочем, другого не стоит ожидать от тех «цивилизованных и демократических» мировых СМИ, которые в 2008 г. с пеной у рта и со «знанием дела» откровенно ввали о вероломном нападении России на невинную Грузию. Для отдаления украинцев от русских Запад инициирует любую ложь, любую фальсификацию информации, а новоявленные украинские управители будут идти рука об руку с западными инициативами. Если русские никого не убивают, трупы убитых «Правым сектором» людей спишут на русских. Если было убито 10 человек, скажут о сотне или даже о тысяче. Кстати, в сентябре 2014 г. в Харькове местные националисты расклеили листовки: «Курочки, жаренные по-одесски! Спрашивайте в ближайшем Доме профсоюзов». Таким способом они угрожали протестующим против киевского режима судьбой оппозиционеров, сожженных заживо 2 мая 2014 г. в одесском Доме профсоюзов¹⁹³.

Борьба со всеми проявлениями русскости и тотальное искажение истории сопряжена с воспитанием искусственной, ни на чем не основанной гордости за несуществующих древних укров, а также с формированием идеологии, согласно которой русские – это не люди. Нельзя ведь официально заявить что-нибудь типа «мы ненавидим русских, потому что определенные внешние силы оплачивают нам эту русофобию». Необходимо прибегнуть вместо этого к какому-либо якобы убедительному околomorphicкому аргументу, согласно которому «русские виноваты во многих наших бедах». Конечно, насилие, легитимизируемое свидомыми в отношении русских, идет не от имени Бога, но от имени некоего добра, истины, освобождения, которые на поверку – даже при поверхностном изучении истории русско-украинских отношений – таковыми вовсе не являются.

Для функционирования необходимого вовсе не украинцам проекта «руссофобия» требуется как минимум превознести свои достижения, преувеличить свою правду и одновременно преуменьшить достижения противника (русских), выставить его правду в качестве лжи, причем тотальной и наглой. То есть для низведения противника до уровня ничтожества нужно перевести все его положительные и нейтральные качества в стан отрицательных, при этом забыть про собственные негативные и выставить на всеобщее обозрение свои позитивные качества, плюс некоторые негативные представить как их противоположности.

Вместе с фальсификацией истории и политической современности применяется также двойная «моральная бухгалтерия»; насилие признается злом, но морально оправдываются осо-

¹⁹² См.: Григорова Д. Украинский Янус между Галицией и Малороссией. Формирование национального облика на фоне геополитической тектоники // Свободная мысль. 2017. № 3 (1663). С. 25–46.

¹⁹³ См.: Кафтан В. В. Постмодернистские основания репрезентации современной войны // Гуманитарные науки. Вестник финансового университета. 2015. № 3 (19). С. 58–65.

бые его случаи. Это выражается в формулировках типа следующих: «когда нас громит “Беркут” (чего на самом деле не было) – это зло, а когда мы используем против “Беркута” насильственные акции – это легитимная борьба с нелегитимным режимом»; «когда мы убиваем русских и защитников Донбасса (на нашем языке – сепаратистов) – это благо, а когда они убивают нас – это зло».

Допущение особых случаев насилия нужно для оправдания насилия собственного. Причем моральная демагогия доходит до того, что собственное насилие не просто оправдывается, а отрицается. Не признаются такие факты, как убийства ВСУ жителей Донбасса, насильственные акции по отношению к бойцам «Беркута» на майдане. Даже русофобия нередко отрицается, что выражается в крайне парадоксальной мысли типа «москаляку на гиляку, кто не скачет – тот москаль, но мы не русофобы».

Именно благодаря «русским оккупантам» Украина достигала высокого уровня развития. Сейчас она бедна и слаба. Ей нечего предложить другим странам, у нее нет своих ресурсов для саморазвития, она не впишется в мировое разделение труда. Но сторонники евроинтеграции думают иначе и не осмеливаются глядеть правде в глаза. Они не видят реальных опасностей, исходящих от НАТО, Евросоюза и ВТО, а вместо них усматривают иллюзорные опасности, исходящие от России. Они ради «дружбы» (непонятно, зачем нужной) с Европой проявили готовность положить на алтарь собственную экономику и благосостояние народа. Абстрактная дружба с Европой выступает категорическим императивом, высшей ценностью, национальной миссией и сверхзадачей, для реализации которой допустимо пожертвовать всем, что есть.

С другой стороны, ссора с Европой выступает как табу, как крайне опасная перспектива, как олицетворение самых ужасных кошмаров, и для ее недопущения следует жертвовать всем имеющимся. Ради дружбы с Европой украинские сторонники евроинтеграции готовы отказаться... даже от самой Украины. И при этом они тешат себя мыслью об иностранной помощи. Только Европа не хочет дружить и помогать. Она хочет еще больше ослабить слабых и усилить сильных. Русофобия же экономику Украины не поднимет и природных ресурсов не добавит. Она только отвратит страну от тех, кому она небезразлична. Людям, желающим евроинтеграции, стоит задуматься: кто, если не СССР, развивал Украину? Был ли период истории, когда европейские страны поднимали украинскую экономику?

Глава 8. Украина: настолько фриковой политики и русофобии мир еще не видел

Фриковая политика, условно говоря, – это совокупность политических заявлений и действий, которые противоречат здравому смыслу и не приводят к положительным результатам. Как мы уже говорили, русофобия отличается от критики отсутствием рационального и фактологического основания. Но, если речь о русофобии, которая развернулась на Украине, вспоминается шутка из области логики о том, что отсутствие может быть разным. Или, как писал С. Лем, драконы не существуют, однако каждый тип не существует по-своему; мнимые и нулевые драконы не существуют менее интересным способом, чем отрицательные. В общем, не существовать можно по-разному, и здравый смысл в различных идеях и идеологиях тоже способен по-разному не существовать. Если та или иная совокупность идей выглядит как абсолютно противоречащая здравому смыслу, с эпитетом «абсолютно» не стоит спешить. Ведь вполне возможно, что на смену этой совокупности идей придет иная, еще более насилующая здравый смысл. При взгляде на украинскую русофобию, складывается впечатление, что те антирусские идеи и мнения, которыми западный мир полнился ранее, носят не вполне фриковый характер. При взгляде на действия и заявления украинских чиновников становится очевидно, что они являются рекордсменами по фриковой идеологии и политике.

Фриковых заявлений (и действий) украинских политиков настолько много, что весьма трудно среди них увидеть заявления, продиктованные здравым смыслом и национальным интересом. Достаточно вспомнить многочисленные перлы, высказанные В. Кличко. Или ситуацию, когда О. Ляшко ел землю, стоя за трибуной в парламенте, и говорил об украинском черноземе, который можно намазывать на хлеб и есть. Это тянет на крайне дорогостоящую рекламу сельского хозяйства и плодородия. Трудно представить, чтобы действительно серьезный политик позволял себе такие действия. Или просто серьезность, ответственность, профессионализм, интеллектуальное развитие сегодня не в тренде среди элит?

Ряд украинских чиновников хотели переименовать Россию в Московию. Если я переименую какую-либо улицу своего города, то сделаю это исключительно для себя, поскольку для всего населения города улица продолжит носить прежнее название. Если некая страна переименует другую, эффект будет аналогичным, поскольку весь мир как именовал страну А страной А, так и будет ее именовать. Они могут называть Россию как хотят, но для всех стран и народов она была, есть и будет именно Россией. А так... пусть переименовывают сколько угодно, но легче от этого им не станет. Сколько ни меняй название того, кто представляется воплощением зла, это не поможет снять тяжкий груз собственных проблем и отменить их неуклонное накопление.

«Службе безопасности удалось предупредить серию из 15 террористических актов, которые планировались на территории Франции накануне и во время проведения чемпионата по футболу, чемпионата Европы, который должен начаться 10 июня 2016 года», – сказал председатель СБУ В. Грицак. Причем никаких доказательств такого предупреждения, как обычно, предоставлено не было. После потери Крыма, Донбасса, экономики и государственного суверенитета остается только нездоровая мания величия и настолько бредовые заявления, над которыми не смеяться просто невозможно. Украинские политики уже не могут «быть», то есть являться уважаемыми фигурами в своей стране и в мире. После тотальных разрушений всего, что только можно разрушить, очевидно, что в качестве созидателей они не могут представляться. Но если не можешь «быть», остается только «казаться». Вот и приходится реализовывать фрик-политикам стремление «казаться»: не быть могущественными, сильными, мудрыми и созидательно настроенными, а вместо этого делать заявления, будто они

такими являются. Возможно, это им необходимо для создания респектабельного образа себя не только в глазах по-настоящему респектабельных политиков мира, но и в своих собственных глазах. Только такие заявления вместо уважения вызывают насмешки. Своеобразная психологическая защита. Как бы то ни было, «казаться» для отправителей фрик-политики более приемлемо, чем «быть». Когда Киев расписывается в том, что он потерял монополию на насилие и просто не способен контролировать террористические действия собственных граждан, нелепо заявлять о своих успешных действиях по предотвращению терактов вообще в иной стране.

«Мы полностью контролируем Атлантический и Тихий океаны», – сказал в интервью польскому телеканалу Telewizja Polska Порошенко. Причем под словом «мы» он подразумевал не Украину и США плюс ряд других стран. Он подразумевал именно Украину. Также президент добавил, что теперь НАТО и страны ЕС могут не беспокоиться по поводу российской агрессии, ведь военно-морской флот Украины полностью нивелирует все угрозы¹⁹⁴. Видимо, Порошенко уже не знает, как подмазаться к Евросоюзу, чтобы тот, наконец, оценил несуществующую украинскую военную мощь и принял страну в свое лоно. Вот и говорит, мол, Украина вас всех защищает. Только такие фразы крайне безответственны и смехотворны, поскольку между их содержанием и реальностью непреодолима пропасть. Именно непреодолимость – барьер для восприятия данных слов всерьез. Трудно всерьез воспринимать политика, который позволяет себе настолько очевидный обман. Если Украина обладает таким могуществом, что контролирует Тихий и Атлантический океаны, неясно, почему она до сих пор не в состоянии вернуть себе утраченные территории.

Если Украина защищает весь цивилизованный мир от российской агрессии, да еще поле ее защиты распространилось далеко за границы самой страны, непонятно, почему она не может защитить себя. Видимо, те, кто воюет с ней за Донбасс, настолько сильны, что не дают возможности себя нейтрализовать даже державе, контролирующей океаны.

Лакун в мире не существует, и каждое пространство кем-то контролируется. Поэтому тем, кто его контролирует, нет резона пускать на свое место какую-то Украину, которая настолько «могущественна», что весь свой суверенитет отдала Штатам. Президент Украины даже подписал Указ о «Перекрытии возможных зон присутствия российского флота в водах Атлантического и Тихого океанов». Странно, что он не подписал указ, например, об отстранении России от планеты Земля. Хочется спросить о том, чего же президент Незалежной добился этим заявлением и этим указом и кто их воспринял всерьез. Очевидно, Порошенко дал миру не защиту от России, а новый повод посмеяться над полной абсурдностью своих слов. На фоне его заявлений практически любое высказывание – даже самое глупое и выражающее некомпетентность его субъекта – выглядит чуть ли не великой мудростью.

Вообще, любая фраза, начинающаяся со слов «Украина контролирует», заведомо отличается лживостью. Государство, которого нет, которое согласилось с территориальными потерями, не способно ничего контролировать. Поэтому неясно, кто же является адресатом фразы Порошенко. Явно элиты западного мира (и американские лидеры, которых украинские власти, думается, всячески ублажают как своих хозяев, дающих им распоряжения и кредиты) прекрасно понимают неадекватность этой фразы. Российские политики тем более это осознают, да и общественное мнение (в том числе на Западе) вряд ли упускает из виду тот факт, что Украина ничего не контролирует. И на Украине, несмотря на развернутую крайне манипулятивную медийную кампанию, люди видят политическое, экономическое и социальное ослабление страны. Ведь затяжной конфликт между телевизором (медийным трендом, внушающим оптимизм) и холодильником (материальной реальностью, внушающей пессимизм) приводит к формированию пусть даже минимально сопряженного с реальностью зримого образа. Как

¹⁹⁴ См.: Петр Порошенко: «Мы полностью контролируем Атлантический и Тихий океаны» // Newsland. <https://newsland.com/community/5652/content/petr-poroshenko-my-polnostiukontroliruem-atlanticheskii-i-tikhii-ocean/5327494>

говорится, когда растет пропасть между обещаниями и «аналитикой», с одной стороны, и реальностью – с другой, холодильник побеждает, а вера в телевизионные обещания если не исчезает окончательно, то ослабляется. Вместо реального контроля украинские власти теперь могут только создавать нарратив о контроле и сыпать угрожающими и оскорбительными тезисами в адрес России. Они могут создавать какие-либо эмблемы с очевидно антироссийским содержанием. Но все это – компенсация их неспособности ничего сделать против России, помноженная на высокую степень некомпетентности или даже некоего психического нарушения.

От чиновников Незалежной можно было услышать множество идеологем о мужестве украинской армии и даже мысль о том, что это самая сильная армия в мире. Наверное, именно благодаря своей силе она не может вернуть территории. Вообще, концентрация внимания на собственном величии весьма заметна как в милитаристских, так и в националистических кругах. Однако вспомним, как перед днем потери Крыма нацисты отправились на полуостров в так называемом «поезде дружбы». Но, когда они узнали, что крымчане их встретят явно не с распростертыми объятиями, они просто сбежали из поезда до того, как он прибыл к месту назначения. В Крыму поезд объявился пустым. Трусость, похоже, передается по наследству, ведь бандеровские фашисты предпочитали разбираться именно с безоружными, с женщинами и детьми. «Патриоты», которые работали на немцев в концлагерях, проявляли смелость в основном по отношению к заключенным.

* * *

В 2016 г. на встречу «Большой двадцатки» не пригласили Украину, хотя там на повестке дня стоял украинский вопрос. Косвенно это говорит о том, что украинские вопросы представляются инициаторам мероприятия вполне решаемыми без главы данного государства. Если правительство страны не суверенно, вовсе не обязательно приглашать его на встречи, которые касаются судьбы вверенной ему страны. К тому же встречи такого уровня – это не такие мероприятия, где привыкла присутствовать украинская власть. Там принято серьезно обсуждать проблемы. Украинские чиновники своими многочисленными фрикковыми выступлениями давно доказали, что серьезные разговоры – не их сфера возможностей. Вряд ли на встречах «Большой двадцатки» принято есть чернозем, скакать, выкрикивать глупые лозунги и лгать. Поэтому обида киевских властей на то, что их не пригласили, непонятна, а вот само отсутствие приглашения вполне объяснимо.

Со стороны ряда украинских «патриотов» после «Евровидения-2016» появились заявления, что Украина «сделала» Россию. Они «сделали» Россию в виртуальной телереальности и считают это достижением. Только в настоящей реальности никаких геополитических побед Украина не совершила. Украинское достижение на «Евровидении» явно не компенсирует территориальных потерь. Хотя никого не надо сейчас убеждать в господстве полного беззакония в Незалежной, западные чиновники не призывали бойкотировать «Евровидение» на Украине. Вместо этого они стали призывать бойкотировать чемпионат по футболу, проводящийся в России, из-за недостаточного уровня безопасности и нарушений прав человека. Видимо, они считают, что в Незалежной с безопасностью и правами человека все обстоит нормально. Здесь мы наблюдаем очередное североатлантическое лицемерие, игру по двойным стандартам. Если речь заходит о России, там априори все плохо, если же разговор об Украине, там все в порядке независимо от того, что реально в этой стране творится.

Что касается «Евровидения-2017», то Украина решила не допустить участницу от России на основании того, что она выступила в Крыму. Однако, как выяснилось, болгарский участник, тоже ранее выступивший в Крыму, к конкурсу допущен. Видимо, болгарам можно, а русским нельзя. Впрочем, Украина стала Европой только по критерию отбора с использованием двой-

ных стандартов. В западном мире двойные стандарты – это классика жанра, старейший элемент политики, древняя лицемерная норма. В Незалежной эта норма стала активно использоваться, поэтому в данном контексте действительно «Украина це Европа». Если бы не Крым, придумался бы другой предлог для недопущения российской претендентки, ведь все дело в том, что она российская.

* * *

В украинском городе Луцк был совершен обстрел польского консульства из гранатомета. Как полагается, без всяких доказательств в содеянном была обвинена Москва. Логика доказательства строилась так: Москве выгодно поссорить Украину и Польшу, следовательно, именно Кремль это и сделал. А если вдруг на Украине произойдет какое-нибудь природное бедствие, видимо, высшие чины Незалежной снова «включат» аналогичную логику: Кремлю выгодно – Кремль и устроил. Думается, за обстрелом польского консульства стоят все те же украинские националисты, которые не питают любви ни к русским, ни к полякам. Только если эти националисты не подчиняются Киеву, возникает резонный вопрос: неужели государство настолько ослабло, что не может навести у себя порядок и закрывает глаза на утрату монополии на насилие, на тот факт, что некто ему неподконтрольный обладает таким мощным оружием и пускает его в ход?

Особый интерес вызывает произошедший в конце сентября 2017 г. взрыв крупнейшего склада с боеприпасами под Винницей и интерпретация этого события украинской стороной.

Сразу после взрыва советник министра внутренних дел З. Шкиряк заявил о российской агрессии. Каким же экстрасенсом надо быть, чтобы находить виновного до изучения дела и последовавших из него выводов? Какое-то непонятное чувство личной интеллектуальной ответственности позволило З. Шкиряку и другим политикам и пропагандистам сделать такое заявление в момент, когда только произошло событие и, соответственно, никакого расследования еще не началось.

Гройсман вину возложил на некий абстрактный внешний фактор. Такой подход выглядит, конечно, более взвешенно, ведь понятие «внешний фактор» слишком абстрактно. Однако намек-то ясен. В общем, позиция следующая: «Не мы такие, это все они» – и после этих слов палец обязательно должен показывать на восток. А иначе нельзя, ведь таков запрос Штатов, желающих показать всему миру, какая Россия злобная, и опорочить нашу страну и ее историю всякими слепленными из ничего байками. Значит, такова в Незалежной идеологическая конъюнктура. Пресс-секретарь главного управления развития и сопровождения материального обеспечения вооруженных сил Украины С. Мисюра, также возлагая вину на Россию, сказал, что до этого взрыва были задержаны некие диверсанты, но не все, а оставшиеся на воле отправили к складу беспилотник со взрывным устройством. Такая позиция выглядит чуть-чуть более аргументированной, однако всегда ведь после подобного происшествия можно заявлять, что мы задержали диверсантов, но не всех, и не предъявлять доказательств того, что задержанные являются диверсантами.

Спустя буквально считанные часы после происшествия украинский пропагандист М. Гайдук в студии телепередачи «Место встречи» не преминул объявить о российской агрессии, стоящей за взрывом¹⁹⁵. Гайдук отметил со знанием дела, что взрыв произошел в день рождения П. Порошенко, к тому же Винница – родина нынешнего президента Украины, так что Россия угостила его такой подарком. День рождения президента – доказательство вины РФ. Мы видим новый логический метод современных украинских лоббистов. Можно подумать, что в случае, если бы взрыв выпал на другую дату, Гайдук придумал бы ему иное объяснение. А тут

¹⁹⁵ <https://www.youtube.com/watch?v=IP8Vtf2VxYg&feature=youtu.be>

день рождения Порошенко помешал, не позволил отказаться от приплетения России к обсуждаемой проблеме, просто «вынудил» вспомнить про длинную руку Кремля.

Этому блогеру в голову не приходит мысль о том, что таким способом далеко не только Кремль может поздравить Порошенко. Гайдук, руководствуясь некоей парадоксальной логикой, заявил, что взрыв склада боеприпасов показал прокол российских диверсантов, поскольку за неделю до взрыва на пострадавшем складе была проверка оружия и она не дает возможности России выдвинуть выгодную ей версию. Такая «причинно-следственная связь» у интеллектуально здорового человека взрывает мозг. Допустим, была проверка, но из нее (а также из дня и места рождения Порошенко) каким-то непонятным образом следует вывод о российской агрессии, а еще о проколе России, а также о невозможности для России выстроить свою версию произошедшего. Кстати, в чем заключалась бы эта версия, Гайдук не сказал. Если мы предположим, что действительно за событием стоит Россия, неясно, как успешно проведенный диверсионный акт указывает на провал диверсантов. Ведь сам взрыв (и поздравление таким фейерверком именинника) – показатель успешности диверсии. Это противоречие Гайдук объяснить, естественно, не смог, но заявил, что обнаружить в темное время суток российский беспилотник трудно. Во-первых, думается, что с помощью беспилотника это сделать трудно, а во-вторых, аргументация Гайдуга обогатилась еще одним тезисом: выходит, трудность обнаружения беспилотника – это еще один факт, доказывающий российскую агрессию. Иными словами, можно сказать так: «Мы не обнаружили ваш летательный аппарат, значит, виноваты вы». Или касательно не этого события, а многих других, за которые легкая украинская рука возложила ответственность на Россию, следует более обобщенно постулировать: «Отсутствие доказательств вины России доказывает вину России». На ум приходит шутка из детства: «Не видишь суслика? А он есть».

Лучше бы Гайдук вообще ничего не объяснял после выдвинутого им тезиса о вине России. В этой ситуации очевидно не наличие суслика и российской агрессии. Очевидна крутая деинтеллектуализация того, кого единомышленники ошибочно позиционируют в качестве аналитика. Клоун, которого, по-видимому, не для аналитики, а для клоунады приглашают на российские телепередачи, не способен включать обычную логику, доказывать, анализировать, приводить факты и отвечать контраргументами. Зато он научился обвинять во всем Россию, причем абсолютно голословно. Такой крайне нетолерантный вывод делаю далеко не только на основе данного перла, ведь Гайдук, как и многие другие защитники майдана, давно уже прославился в России в качестве «парадоксального аналитика». Да и в принципе странно представить себе человека, который совмещал бы высокие аналитические способности и сохранившуюся симпатию к постмайданному правительству, учитывая последствия его правления.

Спустя пару дней после взрыва генпрокурор Украины Ю. Луценко заявил, что причиной взрыва на складах боеприпасов стала диверсия со стороны России: «Мы склонны считать, что все последние взрывы являются частью военных действий РФ. Мы видим определенные признаки диверсии»¹⁹⁶. В чем же именно украинская сторона увидела признаки диверсии, да еще и со стороны восточного соседа, Луценко, как полагается, не объяснил. Украинский генпрокурор (вместе с министром обороны С. Полтораком) также обвинил российский беспилотник (якобы сбросивший термобарические заряды) во взрыве на складах боеприпасов в Балаклее в марте 2017 г. Как обычно, никаких фактов, доказывающих российскую агрессию, представлено не было. Их же не было представлено, когда убили депутата Государственной думы России Вороненкова и Порошенко сразу – без всякого расследования – обвинил в этом Кремль.

Учитывая особенности риторики «умственно усталых» украинских чиновников и пропагандистов, это неудивительно. Галлюцинации принимаются за реальность и всячески про-

¹⁹⁶ Генпрокурор Украины объяснил взрывы под Винницей «диверсией» России // РИА Новости. <https://ria.ru/world/20170930/1505903637.html>

поведуются в качестве объективной истины. Так с недавних времен и бывает: случилось что – виновата Россия. Можно любые трагические происшествия и катастрофы просто перекладывать на плечи РФ – и доказывать ничего не надо. Ну а кто еще виноват? Причин произошедшего взрыва может быть несколько. Возможно, мы говорим о результате обычного разгильдяйства и халатности, против которых управленческие структуры новоявленной Украины в силу своего непрофессионализма ничего сделать не могут. Или экономически, морально, интеллектуально поверженная страна столкнулась с проблемой не только управленческой, а еще и технологической, заключающейся в недостаточно безопасном содержании боеприпасов. Или же речь идет о целенаправленном уничтожении боеприпасов для того, чтобы у военных заводов Порошенко снова появились заказы и, соответственно, прибыль (кстати, президент неплохо зарабатывает на военных заказах для его заводов). Произошедшее может быть похоже на намеренную акцию, чтобы скрыть следы коррупции, стремительный взлет которой является одним из «важных достижений майдана». Также это может быть такой же намеренной акцией, но проведенной антифашистскими украинскими повстанцами, выступающими против нового правительства и войны с Донбассом. Возможно, взрыв имеет какую-то связь с тем, что Украина была поймана на продаже оружия Северной Корее (это была отдельная история, отдающая особым комизмом, причем совсем не в пользу Незалежной). Взрыв может быть провокацией, связанной с желанием хунты получить летальное оружие и деньги у США.

Точных причин взрыва мы не знаем, недостаток данных налицо, а на объективность украинского расследования надеяться не приходится, равно как и на его профессионализм. Однако мы, в отличие от чиновников и пропагандистов Незалежной, не утверждаем какой-то один вариант в качестве единственно возможного. Ведь в отсутствии достаточной фактической базы это было бы крайне безответственно. Но украинская сторона «не замечает» такой безответственности, когда просто выбирает наиболее идеологически выгодный ей – и, конечно, русофобский – вариант и с пеной у рта и полностью пустым «доказательным карманом» его постулирует как истину в последней инстанции.

Украинские пропагандисты утверждают, что Россия в отношении США заражена необоснованной шпиономанией и конспирологическим мышлением. Однако, во-первых, наш антиамериканизм опирается на огромное количество данных, которые указывают на методы и результаты хозяйничанья Штатов в разных странах мира. Во-вторых, именно украинская хунта, по недоразумению названная элитой, и ее послушные масс-медиа тяжело больны необоснованной шпиономанией и конспирологическим псевдомышлением в отношении России. Ведь с их подачи именно она во всем виновата, даже несмотря на недоказанность вины. Так кто же здесь настоящий конспиролог?

* * *

Яценюк в эфире немецкого телеканала сделал вопиющее антиисторическое заявление о вторжении СССР на Украину и в Германию. Освобождение Европы от фашизма и от самых бесчеловечных форм ксенофобии ценой жизни миллионов советских солдат – это, по Яценюку, «русская агрессия». «Российская агрессия против Украины – это посягательство на мировой порядок, – сказал экс-премьер. – Мы все хорошо помним советское вторжение как в Украине, так в том числе и в Германию. Его надо избежать». Также экс-премьер пообещал не допустить русских до Германии снова, защищать Европу от угрозы российского вторжения и заявил: «Не дадим пересмотреть итоги Второй мировой войны». Помимо этого на встрече с А. Меркель Яценюк обвинил российские спецслужбы в хакерских атаках на сайты канцлера и правительства ФРГ¹⁹⁷. Если СССР вторгся в Германию и, как утверждают многие украинские неонаци-

¹⁹⁷ См.: *Васейкина И.* Остапа несло: Яценюк пообещал защитить Германию от военного вторжения

сты, именно украинцы внесли особый вклад в борьбу с немецким фашизмом, получается, они тоже проявили агрессию в отношении Германии. Короче, для них теперь главная проблема – договориться с самими собой.

Если экс-премьер не знает школьного курса истории, вовсе не обязательно свое незнание выставлять напоказ. Правда, на Украине теперь своя альтернативная история. Она состоит из набора мифов, которые не объясняются элементарной логикой и историческими фактами. Фрик-политика формирует фрик-историю. Видимо, современное свидомое видение истории соответствует крайне бредовой фразе украинского политолога С. Запорожского, сказанной на телепередаче «Процесс»: «Нам такой истории не надо». Им нужна другая история – не та, которая в действительности существовала, а та, которая возникла только в головах, не совсем знакомых (или совсем незнакомых) с историей, политикой и геополитикой.

Вторжение СССР на Украину, о котором заявил Яценюк, – это уже нонсенс. Интересно, как мог СССР вторгнуться на часть самого же себя? Этими словами, видимо, Яценюк «не дает пересмотреть итоги Второй мировой войны». Он считает, что именно российская власть переписывает историю. Непонятно, откуда Яценюк взял, что Россия собирается нападать на Германию. Где хотя бы одно доказательство, на это указывающее? Наконец, каким образом он не допустит новую агрессию России против Германии и защитит Европу от российского вторжения, если новая власть не смогла удержать даже территории, бывшие украинскими? В общем все это – наглая и циничная ложь.

Что касается причастности российских спецслужб к хакерским атакам, то Яценюк, кроме своих слов, снова не предоставил ни одного доказательства. Да их и нет. Ответственность за эти атаки взяла на себя украинская организация «КиберБеркут» в знак протеста против политики Германии в отношении Украины, а именно против поддержки нового киевского режима и вливания денег, которые идут на финансирование войны¹⁹⁸. Но «КиберБеркут» – не российские спецслужбы. Вообще, предоставление доказательств, похоже, считается современными украинскими, прибалтийскими, американскими пропагандистами некоей архаикой, атавизмом, ненужной и отжившей свое практикой. На постмайданной Украине стало нормой абсолютно голословно и бездоказательно обвинять Россию во всем, на что только хватает воображения.

Но Европа молчит – даже тогда, когда соответствующие украинские деятели откровенно оправдывают гитлеризм. Европа проглатывает эти слова, равно как закрывает глаза на обстрелы со стороны украинцев Донецкой и Луганской областей, предпочитает не замечать сожжение украинскими нацистами безоружных людей в Одессе. Пропустила мимо внимания она и украинский теракт против самолета, летевшего в Куала-Лумпур. Это снова указывает на несuverенность европейских стран, на их зависимость от Вашингтона, который как хочет, так и вертит европейскими государствами, гнет свою информационную линию, диктует, каким образом следует реагировать на чьи-либо действия.

Украинские националисты особенно отличились в оплевывании истории Великой Отечественной войны. На Украине стало нормой называть улицы именами прогитлеровской фашистской «Организации украинских националистов – украинской повстанческой армии» (ОУН-УПА), ставить памятники воинам УПА¹⁹⁹. На праздновании Дня освобождения Запорожья 14 октября 2014 г. сделали инсценировку-танец, показывающий, как советские солдаты насило-

русских // MkRu. <http://www.mk.ru/politics/2015/01/08/ostapa-neslo-yacenyuk-poobeshhal-zashhitit-germaniyu-ot-voennogo-vtorzheniya-russkikh.html>; *Гришин А.* Яценюк присягнул Рейху и поклялся не допустить повторения событий 1945 года // Комсомольская правда. <http://www.omsk.kp.ru/daily/26326/3210133/>; Премьер-министр Украины Арсений Яценюк сравнил действия России с «вторжением» советских войск // NEWSru.com. <http://www.newsru.com/world/09jan2015/yatzenukussreres.html>

¹⁹⁸ См.: За кибератаками на сайты властей ФРГ стоит Россия, уверен премьер Украины // NEWSru.com. <http://www.newsru.com/world/08jan2015/hackyac.html>

¹⁹⁹ См.: В Сумской области открыли памятник воину УПА. <http://www.unian.net/society/841420-v-sumskoy-oblasti-otkryili-pamyatnik-voinu-upa.html>

вали украинок, которые встречали их с цветами²⁰⁰. Эта инсценировка не отражает ни капли правды. Однако идеологический запал таких совершенно антиисторических инсценировок весьма силен, и с каждой новой их демонстрацией у реципиентов растет доверие к увиденному.

Во время празднований 9 Мая после майдана украинские фашиствующие радикалы активно срывали эти великие для всего постсоветского пространства мероприятия, нападая на ветеранов, обливая их зеленкой. При этом некоторые из лоббистов современного украинства заявляют, что это было сделано руками Кремля, которому выгодно совершить провокацию, выставить виновными украинцев и потом показать в своих СМИ красивую картинку о том, какие нехорошие молодчики сегодня правят бал в Незалежной. Однако такая интерпретация событий не выдерживает никакой критики. Во-первых, если срывают День Победы российские агенты, почему-то ни одного из них не поймали за руку, никто не признался в том, что он по поручению Кремля кошмарил ветеранов. Неужели они такие неуловимые? Сплошные бэтмены и супермены. Во-вторых, если предположить, что в провокациях 9 Мая виновны кремлевские агенты, с таким же успехом следует предположить, что они же виновны в совершении вандалистских актов в отношении посвященных Великой Отечественной войне памятников. Только ведь памятники эти раскрашивают свастиками и оскорблениями явные националисты. Они, а не переодетые кремлевские деятели выходят на улицы с изображением Бандеры. Они устраивают факельные шествия и выкрикивают фашистские лозунги. И явно не кремлевские деятели называют именами Бандеры улицы и принимают закон, запрещающий критику ОУН-УПА. Поэтому сказка про вину Кремля в провокациях на Параде Победы – всего лишь сказка.

Порошенко издал указ, где легитимировал празднование 9 Мая. Этим самым он как бы гарантировал безопасность данного мероприятия. Однако безопасным его не назвать. Возникает вопрос: если власть не может навести порядок и защитить ветеранов от нацистов, на что она вообще способна? Получается, инстанция, имеющая монополию на насилие, этой монополией не обладает. Если же она не хочет сохранять порядок и отдает полиции приказ бездействовать, почему бы ей просто не объявить 9 Мая вне закона?

Новоявленные украинские верхи взялись за уничтожение русских и советских символов. В частности, стали сносить памятники В. И. Ленину. Забравшие власть западенцы заявили о стремлении запретить русский язык, несмотря на то, что большинство украинцев говорят по-русски. Этот процесс начался почти сразу после государственного переворота.

* * *

Стоит обратить внимание на тиражируемые украинскими «патриотами» фриковые прогнозы, которые основываются, конечно же, на иницируемой сверху столь же фриковой деятельности средств массовой манипуляции. Посмотрим на их попытки пугать Россию жуткой футурологией.

Прогноз № 1. Украина отберет Крым и завоюет Донбасс. Сразу, как только полуостров отсоединился и началась война на Донбассе, родился этот прогноз. В его защиту сведомые до сих пор не предоставили никаких убедительных аргументов. Однако реальность указывает на совсем другое течение событий. И неясно, что значит слово «скоро». «Скоро» может продолжаться годами и десятилетиями.

Прогноз № 2. Россия неизбежно развалится. Здесь тоже нет убедительных доказательств, кроме ссылок на то, что Сибирь хочет отделиться от России. В Сибири действительно появились деятели, желающие суверенизации, с лозунгом «Покажем Москве Сибирь». Однако количество их крайне небольшое, поддержкой народа они не пользуются. В последнее время они,

²⁰⁰ См.: На праздновании Дня освобождения Запорожья показали, как «советские солдаты насильовали украинок» // Информационное агентство REGNUM. <http://regnum.ru/news/polit/1857039.html>

внезапно возникнув, исчезли в политическое небытие. Едва ли серьезно будет уповать на силу таких деятелей.

Прогноз № 3. Санкции приведут экономику России к неизбежному краху. Однако краха не наблюдается.

Прогноз № 4. Китай захватит Находку и Владивосток. Аргументации снова никакой.

Прогноз № 5. Курильские острова отойдут Японии. И здесь никаких доказательств исполнения данного прогноза. Тем более что вопрос Крыма и Курил не является для российских элит дискуссионным.

Прогноз № 6. Кубань и Крым решат присоединиться к Украине. Непонятно, зачем им присоединяться к стране, где уровень жизни снижается, растут безработица и цены, повышаются тарифы на ЖКХ, сворачивается социальная политика. Конечно, в России далеко не все безоблачно и бесппроблемно. Но проблемы России не идут ни в какое сравнение с проблемами Украины. Ни одна из этих пугалок не страшна для России. Они просто смешны! Самое примечательное, что украинские «патриоты» не утруждают себя привести хотя бы минимальные доказательства того, что их футурологические антироссийские выкладки сбудутся. Они вообще живут в параллельной реальности, не имея ни малейших знаний в области научного прогнозирования. Футурология должна быть рациональной, фактически нагруженной, учитывающей различные происходящие в настоящем политические, культурные, социальные, экономические тенденции.

Однако фриковость заявлений украинских политиков не приводит их к политической смерти. Складывается впечатление, что бред нынче допустимо говорить всегда и везде – и это сойдет с рук. «Для того чтобы оказаться на Украине уважаемым политиком, не нужно обладать каким-то опытом или специфическими навыками. Не требуется даже говорить так, чтобы люди понимали, о чем вообще идет речь. И препятствием не станет даже откровенная нечистоплотность. Политологи ломают головы – что же заставляет украинцев доверять таким политикам. Возможно, все дело в откровенном популизме, которым откровенно пользуются эти деятели. Они говорят избирателям то, что те хотят слышать, и хоть не могут похвастаться выдающимися достижениями на политическом поприще, ловко манипулируют общественным мнением»²⁰¹. С этими словами не во всем можно согласиться, но в целом они верны.

Фриковость украинской политики весьма популярна в России, и не только в ней. Только популярность эта не имеет никакого отношения к уважению. Мы смотрим заявления истеблишмента Незалежной так же, как комедийные фильмы, как цирковые представления, как юмористические передачи. Думается, что в России должен произойти некоторый спад интереса к цирку и комедиям, когда существуют такие заявления команды послемайданных политиков. То, что украинские чиновники декларируют, освобождает наше восприятие реальности от излишней доли трагизма. Однако происходящее на Украине – это вовсе не фарс, ведь все это дополняется ужасным зрелищем народного обнищания и национального падения в бездну небытия.

Впрочем, в России тоже хватает деятелей, которые своими фразами не уступают «интеллектуальной глубине и нравственной состоятельности» перлов Яценюка, Порошенко и пр. Вспомним знаменитые высказывания Грефа, Медведева и других – преимущественно либералов. Здесь, к сожалению, мы наблюдаем некоторую близость чиновничьей культуры двух стран. Однако на Украине падение этой культуры значительно серьезней. Ведь в России, в отличие от своего соседа, нет столь катастрофических последствий от проводимой властью и чиновничеством политики в социальной и экономической сферах.

²⁰¹ Почему украинцы любят политических фриков // Дни.ру. <http://www.dni.ru/polit/2016/6/3/338537.html>

* * *

Когда Россия присоединила Крым, в мировой прессе начались антироссийские вопли об аннексии Крыма. Однако крымчане сами изъявили желание присоединиться к России. Было бы странно, если бы они захотели остаться в лоне Украины, к власти в которой, как это было очевидно с самого начала «постмайданной эры», пришли мародеры и преступники. Те, кто убеждал в ничтожности референдума, отказывались посмотреть на масштаб того праздника, который крымчане устроили в честь присоединения к России. Сфальсифицировать такую массовость невозможно, по государственной указке столь огромное количество народа просто не собрать. Никакие политические решения не способны инициировать такое огромное стечение людей, которое образовалось в день восторженного ликования, связанного с единством Крыма и РФ. Никакие самолеты и переправы не способны доставить такое количество народа. Киевской стороной, конечно, доказательств нарушений во время проведения референдума представлено не было. Есть такая шутка: крымчане голосовали под дулом автомата, а потом под дулом автомата дружно праздновали присоединение к России.

Но русофобия делает свое дело, и миф об аннексии в мировых СМИ стал доминирующим. Видимо, по-другому нельзя. На голосовании в ООН большинство высказалось за украинскую принадлежность Крыма. Получается, голосование в ООН перечеркнуло голосование в Крыму. Но от коллективного Запада, смотрящего в рот Штатам, другого не дожидаться, кроме как «демократической» фразы в стиле «наше демократическое мнение априори вернее любого иного». А то, что «любое иное» было согласовано на референдуме, «демократов» не заботит.

Похоже, зависимые от Вашингтона западные политики и российские либеральные журналисты не могут позволить себе тиражировать альтернативную «неполиткорректную» точку зрения. Также тем, кто убеждает, будто народ Донбасса жестоко эксплуатируется ополченцами, а местные жители находятся под гнетом «сепаратистов» и люто их ненавидят, следовало посмотреть на то, какое многотысячное скопление людей собралось на похоронах Арсения Павлова (Моторолы) – героического защитника Донбасса. Столько людей не собралось бы никогда на похороны террориста и угнетателя. Кстати, смерть Моторолы, равно как и других защитников Донбасса, была встречена украинскими нацистами «на ура». Они принялись наперебой выкладывать в социальные сети посты, где выражалась их нескрываемая радость. Их идейные предшественники также ликовали после массовых, наполненных садистскими пытками убийств евреев, поляков и коммунистов во время бандеровского, античеловеческого остервенения. И это уже вопрос морали и этики, вопрос моральной состоятельности сторонников майдана.

Но украинская пропаганда и западная риторика продолжают тиражировать убеждение, что Россия оккупировала Крым, что референдум был проведен с нарушениями, что крымчане хотят вернуться в Украину. Если же крымчане в массовом порядке действительно хотят возвращения полуострова в Украину, но не могут этого сделать под давлением российского диктата, то почему они не бегут обратно на Украину? Ведь свобода передвижений остается. Почему-то из «сползающей в бездну России» не наблюдается массового переселения в «процветающую» Украину, однако обратный процесс происходит. Тысячи людей покидают свою родину и едут в Россию. Этот простой факт не укладывается в идеологические построения Киева.

«Обыски и аресты, притеснения и преследования, запугивания и вытеснения стали обыденностью, к сожалению»²⁰², – заявил Порошенко в октябре 2017 г. в отношении Крыма. Однако перечисленные ужасные явления, нарушающие права человека, в многочисленных проявлениях зафиксированы как раз на Украине. Не только Порошенко, но и украинские про-

²⁰² Порошенко пригласил Турцию в группу «друзей деоккупации Крыма» // Lenta.ru. <https://lenta.ru/news/2017/10/09/poroshenko/>

пагандисты не устают твердить о российской агрессии в Крыму, об эксплуатации крымчан. Однако они не смогли предоставить никаких доказательств, на которые можно было бы опираться, утверждая это. Получается практически оговорка по Фрейду: один обвиняет другого в деяниях, которые тот не совершал, но аналогичные деяния лежат на совести первого. В общем, видение лоббистами Незалежной ситуации в Крыму основывается на ими же тиражируемых русофобских мифах. Это видение – виртуальность, сконструированная большим русофобским воображением.

СМИ Украины говорили, будто «вежливые люди» в Крыму насилуют несовершеннолетних девушек. Одна из фотографий якобы изнасилованной девушки, оказывается, фигурировала в интернет-пространстве еще несколько лет назад. Ее просто взяли и использовали в качестве доказательства, каковым она, конечно, не является.

Крым и раньше принадлежал России, пока Хрущев не отдал его Украине. Если присоединение Крыма – аннексия, то отделение Украины от СССР – сепаратизм. Ведь на референдуме 1991 г. большинство проголосовало против развала СССР.

На принадлежность Крыма к России, а вовсе не к Украине указывает С. Хантингтон. В мае 1992 г. Крымский парламент проголосовал за провозглашение независимости Крыма, но под давлением Украины отменил это решение. В январе 1994 г. крымчане избрали президента, чья предвыборная кампания строилась на лозунге «единства с Россией». В мае 1994 г. парламент Крыма проголосовал за независимость от Украины. «Крым в подавляющем большинстве населения является русским и был частью Российской Федерации до 1954 года, когда Хрущев, якобы в честь принятого Хмельницким 300 лет назад решения, передал его Украине»²⁰³. С позиций киевской пропаганды, которая убеждает в любви крымчан к Украине и отстраненности от России, трудно объяснить эти решения. Для России приведенные сведения – общее место, но важно то, что их приводит вполне рукопожатный для американской элиты С. Хантингтон.

Украинской государственности больше нет – она отдана на разграбление американским политикам и мировой корпоратократии. Следовательно, как можно говорить о нелегитимном захвате Крыма Россией? Как можно забрать территорию у государства, которого нет, или у элиты, которая нелегитимно (антиконституционно) пришла к власти? Если новая «элита» утвердила себя методом, нарушающим конституцию, она не является элитой, поэтому забрать у нее что-либо невозможно. Мало того, эта «элита» совершенно забыла о том, что такое социальное государство. Она урезала социальные программы. От ее имени нацистские формирования терроризируют жителей и творят все, что им заблагорассудится. Как отметил М. Делягин, когда власти не исполняют свои обязанности перед населением, «принцип самоопределения по международному праву решительно доминирует над идеей территориальной целостности»²⁰⁴. Вот Крым и самоопределился. И Донбасс самоопределился.

Ранее пресса «цивилизованного» мира неистово обвиняла Россию в нападении на Осетию. Но выяснилось, что эта пресса «ошиблась». Теперь западная пресса снова обвиняет Россию уже по отношению к Украине. Но стоит ли верить этой прессе, когда она уже неоднократно была замечена в жесточайших фальсификациях, когда ее аргументы представляют собой неприкрытую ложь, когда ее интерпретации событий строятся на двойных стандартах? История опять повторяется. Лейтмотив «независимой» западной прессы, которая вещает одно и то же, – «во всем виноват Путин». В сожжении людей в одесском Доме профсоюзов, в нападении на малазийский «Боинг», в убийстве невинных детей, в развязывании войны – причем не только против «демократической» Украины, но и против всего мира. Так, послышались

²⁰³ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003. С. 255.

²⁰⁴ Делягин М. Россия перед лицом истории: конец эпохи национального предательства? (Серия «Коллекция Изборского клуба»). – М.: Книжный мир, 2015. С. 177.

голоса о том, что присоединение Крыма – это первый шаг России в нападении на все «цивилизованное» сообщество. В общем, все преступления, совершаемые нацистской бандеровской сворой, западные и украинские пропагандисты вешают на российское руководство. Ну а разве они могут поступать иначе? Разве стоило ожидать от них чего-то иного? Конечно, нет. Россия виновата во всех преступлениях не потому, что она их совершила, а потому, что она – геополитический оппонент Запада. Только поэтому Россия виновата во всем.

Помимо прямой лжи мы постоянно наблюдаем двойные стандарты западных СМИ. Так, когда пустили под нож Югославию, они вещали о праве наций на самоопределение. Когда же Россия «захватила Крым», они заговорили о недопустимости нарушения территориальной целостности Украины. Вспомним, что некогда западные СМИ твердили о необходимости отделения от России Кавказа и многих других областей и ни слова не говорили о нарушении территориальной целостности. Украинские СМИ от западных совершенно не отличаются по содержанию высказываний относительно Крыма, России, ситуации на Украине. Более того, они еще усиливают градус необоснованности тиражируемой ими русофобии.

Согласно М. Делягину (передача «Час Делягина» на радио КП от 17.03.2014), ранее между Россией и Украиной был заключен договор о том, что в случае возникновения угрозы базам российского Черноморского флота российские войска получают свободу действий. Этот факт является очередным доказательством нелегитимности риторики свидомых и Запада о вероломности России при «захвате» Крыма.

Российские либералы, конечно, вслед за добропорядочными американцами и европейцами принялись возмущаться присоединением Крыма к России и петь оды украинской революции. Ими использовались псевдоаргументы типа вмешательства в дела суверенной Украины и нежелания крымчан становиться россиянами. Первый псевдоаргумент разоблачается фактами наглого вмешательства европейских стран и Штатов в дела суверенной страны, на что либералы предпочитают не обращать внимания. Второй псевдоаргумент разоблачается отсутствием значимых статистических данных, которые указывали бы на нежелание крымчан менять страну. Обычно либералы ссылаются еще на мнение своих знакомых, проживающих в Крыму, но такие ссылки нерепрезентативны, поскольку, естественно, всегда будут голоса «за» и «против», но нет убедительных доказательств того, что голоса «против» преобладают.

Либералы прибегали и к «аргументу экономической выгоды»: мол, теперь в Крым придется вкладывать огромные суммы, что будет очень накладно, и российский народ ощутит легкость в карманах. Да, Крым требует капиталовложений. Но помимо краткосрочных планов, к которым апеллируют либералы, есть еще долгосрочные и геополитические. Глупо отказываться от такой стратегически важной территории, основывая свой отказ на больших финансовых средствах, требуемых для ее присоединения. Ведь Крым – это зона базирования Черноморского флота, а Черноморский флот – мощное оружие России, от которого явно нельзя отказываться. К тому же ранее мы платили Украине аренду за размещение Черноморского флота, а сейчас арендная плата аннулирована. Очевидно, что *присоединение Крыма, несмотря на его дотирование, выгодно как в экономическом, так и в геополитическом смысле*. Правда, для либералов, надевающих на себя маску пацифистов, такой довод не является убедительным. Ведь от них часто можно услышать мнение о ненужности для России ни армии, ни флота, поскольку мир стал цивилизованным и войны уходят в прошлое.

28 июня 2016 г. П. Порошенко заявил, что он готов предоставить крымским татарам независимость. И это при том, что президент Украины сейчас не имеет никакого отношения к Крыму. Полуостров стал частью России, но, судя по некоторым высказываниям, возникает впечатление, будто этот факт неизвестен украинским политикам, которые, кстати, в других своих заявлениях убеждают всех, что вернут Крым. Вообразим, что президент Франции говорит о своей готовности предоставить независимость каталонцам, которые проживают совсем не на территории управляемой президентом Франции страны. Но он, в отличие от украинского

коллеги, подобных заявлений не делает. Наконец, непонятно, откуда известно, что крымские татары мечтают о даровании им независимости, да еще от президента Украины, учитывая те «демократические» реформы, которые были проведены постмайданной властью. Он может на словах освобождать кого угодно, проводить политику «вербального освобождения» всех малых народов по всей планете. Только вряд ли это добавит ему популярности. Слова – одно, а действия и их результат – другое. Ранее Порошенко заявил, что Киев планирует предоставить Крыму статус национально-территориальной автономии в составе Украины. Какой состав Украины, если Крым в составе России? И чем предложение Порошенко выгодно крымчанам? Очевидно, страна, превратившаяся в баумановское не-место, ничего не может предложить крымскому населению взамен того, чтобы они променяли свою принадлежность к России. «Незалежная – это коррупция, нищета, деградация и физическое вымирание населения. Поток трудовой миграции и поток беженцев направлен куда угодно, но только не “в” Украину. Из 52 миллионов, проживавших на Советской Украине в 1991 году, в современной Незалежной проживает от силы 40 миллионов человек. Не правда ли, тоже похоже на геноцид? Кстати, евроинтеграция, на которую так надеялись украинцы, это тоже попытка сбежать из ненормальной страны в нормальную. Только всем вместе, со всей страной. Не сложилось»²⁰⁵. Украинцы, особенно из западных ее частей, едут на заработки в Россию и Европу. Это проявление победы незалежности? Яценюк до последнего твердил, что Крым – це Украина. И современные «укропатриоты» ассоциируют полуостров со своей страной. Можно долго называть Крым Украиной, но сколько ни говори «халва», слаще не станет. Можно сколько угодно декларировать тезис, что Украина – це Европа, но ЕС так и не принял Незалежную. Украина в составе Европы и Крым в составе Украины только сняты свидетелем. Хорошего сна остается им пожелать! Дело не в их желании переиграть ситуацию и вернуть себе Крым. Дело в том, что, отпуская соответствующие заявления, они расписываются во фриковости.

По мысли С. Хантингтона, чтобы разорванная в цивилизационном плане страна могла переопределить свою цивилизационную идентичность, должны быть выполнены как минимум три условия: 1) политическая и экономическая элита страны должна воспринимать и поддерживать данное стремление; 2) общество должно по крайней мере молча соглашаться с переопределением идентичности (или стремиться к этому); 3) преобладающие элементы в принимающей цивилизации должны хотя бы желать принять новообращенного²⁰⁶. При взгляде на Украину функционирует только первое условие, ведь руководство постоянно декларирует западную идентичность Украины. Однако сколько бы пропаганда ни вещала о том, что общество Украины выбрало для себя западный путь, такие заявления – всего лишь идеологически нагруженные пропагандистские догмы, неправомерно высказываемые от имени всего общества. Запад не торопится принимать Украину в свое лоно, и это является важным барьером для окончательного «озападнивания» страны. Поэтому все разговоры украинских властей о западном выборе их страны – всего лишь очередные фриковые заявления. Ведь мы не наблюдаем украинского выбора, сделанного Западом. Сторонники майдана надеялись на более глубокую евроинтеграцию, чем ниспосланный им безвиз. Тут стоит заметить, что ряд украинских «патриотов» ждали полноценной отмены виз и возможности без оглядки покинуть свою страну и уехать жить и работать на Запад. Но фриковость заявлений украинских властей как раз и объясняется тем, что они идут вразрез с реальностью и не оправдывают надежд.

²⁰⁵ Белов С. Зачем полякам геноцид на Волыни? // Информационное агентство REGNUM. https://regnum.ru/news/polit/2156803.html?utm_source=infox.sg

²⁰⁶ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / Пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. – М.: АСТ, 2003.

* * *

Российские либералы что есть мочи провозглашают: «Крым надо отдать Незалежной», «Руки прочь от Украины» и другие лозунги. Они ратуют за прекращение помощи Донбассу, они же предлагают пренебречь геополитическими проблемами, внешней политикой, помощью Б. Асаду в борьбе против ИГИЛ. Они договорились до того, что стали реабилитировать влаховщину и бандеровщину, обвиняя в фашизме Россию, которая, мол, борется с безобидной украинской молодой демократией, виноватой лишь в том, что хочет жить по-человечески, обща с цивилизованным миром. По сути, либералы, ранее всегда выступавшие за свободы и права человека, ныне выступили за нацизм. Защита сегодняшних властей Украины – это прямая защита нацизма и фашизма, это поддержка того политического нарратива, под лозунгом которого самым зверским образом уничтожали наших дедов. Наконец, защита россиянами нынешних украинских элит – это максимально наглый, не вписывающийся ни в какие моральные границы плевок в лицо собственной истории и собственного народа. Российские либералы солидаризировались с теми, чьи идейные предшественники садистски убивали женщин и детей, сгноили миллионы людей в концентрационных лагерях. Свидомые, которые сожгли заживо людей в одесском Доме профсоюзов, потворствуют убийствам мирных граждан Донбасса, показывают себя как патологические русофобы, среди либералов пользуются нескрываемым уважением. Сами же либералы продолжают утверждать, что свидомым не присуща никакая русофобия и ни в каких убийствах они не виновны. Либеральная когорта тиражирует в России практически все мифы, которые правительство Украины пропагандирует в Незалежной.

Но вот что интересно: как можно говорить о своем стремлении создать новую процветающую Россию и одновременно с этим солидаризироваться с теми, кто желает зла не только кремлевской власти, но и вообще России как таковой? Кто пылает ненавистью к стране и ее населению, кто с маниакальным блеском в глазах и с дикой тряской всего тела выражает восторг от возникновения каждой новой российской проблемы: убийства российского посла, отравления людей и т. д.? Достаточно вспомнить, как свидомые смаковали новость о падении российского самолета, какую радость они выказывали. Даже высшие чиновники Украины без зазрения совести в своих словах проявляют глубокое удовлетворение происходящими в России несчастьями. Свидомые восторгаются проблемами, которые затрагивают интересы не только Кремля, но и простого народа, тем самым выражая свою ненависть уже не к «агрессивному» правительству, а к самой России. Похоже, либералы не усматривают здесь противоречия, ведь они закрывают глаза на реальные преступления украинских нацистов и вместо этого заостряют внимание на неких преступлениях Кремля против «мирных украинских демонстрантов». Более того, они обычно принимают проникнутую ложью и русофобией украинскую риторику в полном объеме, тем самым уничтожая демаркационную линию между собой и фашистскобандеровской камарильей.

Нет, либералы на свидомых не похожи – они выглядят более респектабельно и действуют по иным методичкам. Однако эти методички имеют целью то же, что Гитлер хотел реализовать другими способами. Российским либералам нужна смерть России ради интересов глобального бизнеса, так отчаянно поддерживающего русофобию на Украине. Так, известный реформатор 90-х Кох призывал свидомитов во Львове терпеть и ждать развала России, он возложил цветы на могилу Бандеры и обещал посетить могилы других гитлеровских приспешников: Власова, Краснова, Шкуро и фон Паннвица. Он же тиражировал известный либеральный миф о том, что нападение Германии на СССР – это акт отчаяния со стороны рейха, так как на рейх и на всю Европу хотел напасть Сталин. Кох с недоумением спрашивал, почему мы не сдали не имеющий

стратегической значимости Ленинград, а Иноземцев предлагал Западу проекты эффективной борьбы с Россией²⁰⁷.

Да, по заверениям либералов, нужно сдать «стратегически неважную» Россию в руки глобального бизнеса. И такая позиция присуща не только Коху, она в принципе свойственна либерализму. На словах вещая о необходимости развития России во всех направлениях, на деле они катастрофически затормозили (мягко выражаясь) данное развитие в 90-х и стремятся повторить свой проект. Впрочем, иногда они оговариваются, провозглашая уже не декларации, а истинные цели, совсем не связанные с развитием России; особенно когда высказывают свою поддержку патологически ненавидящим Россию свидомым, когда злорадствуют по поводу того, что против нашей страны «цивилизованный мир» ввел санкции, когда призывают Запад к вмешательству во внутренние дела России (конечно, с целью поддержать российский народ в борьбе с кремлевской властью), когда называют русских быдлом.

Либералы даже бросились наперебой предлагать Европе и Штатам различные проекты, направленные на преодоление российской «агрессии» и на политическое и экономическое низвержение России. В их рецепты входят ужесточение санкций против России, преследование идейных «ватников», дискриминация людей, поддерживающих Путина (лишение их бизнеса, недопущение к СМИ и т. д.), вплоть до прямой оккупации Западом. А как же все те ценности, которые либералы постоянно провозглашали, типа свободы слова, прав человека? Видимо, на «ватников» (и всех, кто имеет наглость выступать против глобального бизнеса и идеологии глобализма) они не распространяются. Похоже, с точки зрения либералов, допустимы расцветающие в «цивилизованном» мире разные формы пропаганды извращений типа трансвестизма и однополых браков (дошло до реабилитации некрофилии), а вот поддержка права страны на суверенитет стоит вне широких рамок либеральных свобод. Этим светочи либерализма показывают свое истинное русофобское антигуманное лицо. Думается, настало время говорить не о либерализме, а о настоящем либеральном фашизме.

²⁰⁷ *Делягин М.* Светочи тьмы. Физиология либерального клана: от Гайдара и Березовского до Собчак и Навального. (Серия «Коллекция Изборского клуба»). – М.: Институт проблем глобализации, Книжный мир, 2016.

Глава 9. Конспирология ли?

Обычному человеку, увлеченному своими маленькими делами, сложно представить ход большой политики. Но эта сложность не доказывает невозможность существования большой игры. Когда человек слышит о наднациональных элитах, сразу включает защитный механизм, выраженный в словах: «Опять дешевая теория заговора». Разговоры о закулисе представляются паранойей. Они кажутся недостойными умного и культурного человека. Такое убеждение априори уничтожает возможность диалога: «Ты распространяешь теорию заговора – чего вообще с тобой говорить!» Стоит кому-то только лишь начать анализировать какой-либо аспект политической реальности, как его сразу одергивают обвинениями в конспирологии. Раньше стыдили отходом от марксизма, а сейчас – от «здорового смысла». Умный и культурный человек не всегда способен справиться с таким социальным прессингом.

Можно было бы всем убежденным «глобоскептикам» посоветовать: если вы смеетесь над так называемой теорией заговора и твердолобо называете ее изобретением параноика, попробуйте ее опровергнуть окончательно и бесповоротно. Я еще нигде не встречал качественного опровержения теории, которую либералы пренебрежительно называют конспирологической. Но вместе с тем вижу, что аргументы, подтверждающие ее достоверность, на чаше весов несколько перевешивают аргументы, ее опровергающие. Официальная версия о терактах 11 сентября и возгласы мировой прессы о международном терроризме – самые настоящие теории заговора, ничем не доказанные. Ведь так и не были приведены достоверные данные, что именно «Аль-Каида» совершила эти акты и что эта организация является независимой и самостоятельной. Вспоминается анекдот. Одна корова говорит другой: «У меня есть подозрение, что люди нами питаются. Сначала они нас доят, а потом забивают, чтобы съесть». Вторая корова, зевая, ей отвечает: «Это все глупая конспирология».

Глупо отрицать, что «теневые» силы оказывали и продолжают оказывать влияние на жизнь народов и стран. Достаточно вспомнить Римскую империю с ее постоянными заговорами против императоров. Можно вспомнить любые дворцовые перевороты, известные истории. Вся история полнится случаями, указывающими на то, что решения, которые приводили в действие серьезные силы и вели к судьбоносным результатам, принимались тайно. Древние ордена, как сегодняшние комиссии и клубы типа Бильдербергского, имели очень серьезное влияние, но принимали свои решения за закрытыми дверями, а заседания их не стенографировались для прессы. Немало материалов конспирологического характера было опубликовано после их рассекречивания, в том числе материалов формирования доктрины холодной войны. Реальный повседневный опыт дает нам информацию о различных действиях исподтишка и подковерной борьбе на разных уровнях – от уровня детской песочницы до межнациональных отношений и мировых войн. Интриги и заговоры являются не аномалиями межчеловеческой коммуникации, а частью отношений между людьми.

Всем известно, что российская экономика способна управляться небольшой группой людей. Этот факт убедительно доказали 90-е гг. с их «семибанкирщиной». Оставим в стороне вопрос об эффективности ее управления; оно было эффективным не для страны и народа, а для тех, кто ею управлял. Так почему экономики других стран не могут управляться горсткой людей? Что мешает нескольким ведущим группам выработать общую систему ценностей и скоординировать усилия ради управления экономикой не одной страны, а нескольких? Не думаю, что здесь можно увидеть нечто нелепое, отрешенное от реальности и потому достойное осмеяния.

Представители российского олигархата хорошо знакомы друг с другом, их отличают общая система ценностей и примерно одинаковый образ жизни. Так почему же не быть знакомыми представителям межнациональной наивысшей бизнес-элиты, которые могут покупать

одни и те же автомобили, посещать одни и те же закрытые клубы и отдавать своих детей в одни и те же учебные заведения? Наконец, известно, что можно подкупить сотрудника правоохранительных органов. Соответственно, при большом богатстве обычно не составляет особого труда подкупить нескольких сотрудников и даже судью. Так почему при еще большем богатстве не позволить себе купить милицию или армию в целом? Ну а при максимально высоком благополучии возникает возможность купить правительство, и нет в этом ничего экстраординарного.

Где находятся пределы коррупции и волюнтаризма? Где лежат пределы заговоров? Таких пределов просто нет. И даже если человек не способен помыслить отсутствие таковых пределов, его неспособность вовсе не означает их наличие. Если скупщик целых структур обладает монополией на печатание денег, если он инициирует вполне законную эмиссию, то вряд ли на его пути окажутся какие-либо препятствия. Это нам показывает деятельность Федеральной резервной системы, которая не подчиняется правительству США. Нет здесь никакого перехода из реальности в сферу мистики. Есть всего лишь переход из реальности известного и почти повседневного в реальность надповседневного, нисколько не противоречащую ни законам физики, ни законам экономики, ни законам общественной жизни.

В реальной политике было множество всяких заговоров. Собственно, в том числе на заговорах строится политика. Так почему же глобальная политика обязательно должна быть лишена этой основы? Тот же преступный мир, варящийся в собственном соку, действующий, но никого не извещающий о своих действиях и не желающий за них брать ответственность, тоже является субъектом социальных процессов. Несмотря на его закрытость, никто не сомневается в его существовании и влиянии на жизнь непроступного мира, а вот в существовании глобального преступного мира сомневаются многие. Однако разница тут только в масштабах, а суть остается одна. Вызывающие у академического сообщества негативную реакцию гипотезы, выстроенные наподобие теории заговора, легко превращаются в теории, наполненные не домыслами, а фактами. Здесь не уместна вера («Вы верите в теорию заговора»), здесь уместны именно знание и здравый смысл.

Радикальная конспирологическая мысль утрирует идею заговоров, она слишком ее абсолютизирует и поэтому лишает человека, сообщество людей и даже целые нации субъектности, роли вершителей своих судеб, звания героев истории. Она лишает их истории, возвещает конец истории, а на место истории ставит игру – эту самую игру элит, которые договорились о тактике и стратегии совместных действий в попытке взять процесс человеческого развития в свои руки. Она предполагает концентрацию субъектности мира в одних руках.

Радикальная, отвлеченная от реальности конспирология вообще представляет собой парадоксальное явление. Она, создавая предельную абсолютизацию заговоров и возлагая на плечи заговорщиков все, что происходит в мире, наталкивается на непреодолимую преграду при объяснении собственного существования. Она не способна ответить на вопрос: «Как при таких серьезных силах, которые держат исторический процесс, произошла утечка информации и благодаря сведениям, которые вы транслируете, мы узнали правду?» Получается, что если мир держит один субъект, если он настолько силен, как утверждает самая радикальная конспирологическая мысль, если для него нет ничего неподконтрольного, то сама конспирология как тайное знание является следствием не сбоя системы, а работы все той же заговорщической системы. Вот он – парадокс радикального конспирологизма. *Как конспирология, так и отрицающая наличие кукловодов и заговоров либеральная антиконспирология есть проявления редукации, упрощающей мировую событийность.* Я уж не говорю про дешевую конспирологию (включающую в себя не подтвержденные доказательствами рассказы о заговоре масонов или евреев), которая уводит в сторону от осмысления происходящих в мире событий. Одна мысль абсолютизирует теорию заговоров и доходит до крайности, а другая в своем нивелировании этих заговоров доходит до противоположной крайности.

Даже в либеральной мысли, которая умело отстраняется от неуважаемой «теории заговора», тоже можно найти элемент конспирологии. Так, далеко не каждый революционно настроенный либерал обладает доказательствами коррупции во властных эшелонах, но уверен в наличии коррупционных заговоров в правительстве России. Следовательно, он самый настоящий конспиролог.

Не меньший конспирологизм проявляют те же американские СМИ. Вспомним, как они обвиняли и продолжают обвинять в большинстве мировых проблем Россию, не утруждая себя никакими весомыми доказательствами. Чего только стоит одна недоказанная, но смакуемая в мировых СМИ идея вмешательства Кремля в президентские выборы в США, на которых победил Д. Трамп. Примеры такого подхода можно продолжать и продолжать.

В общем, так называемая конспирология, говорящая о заговоре мировых элит, включает в себя значительно больше правды, чем официальные пропагандистские словопрения, исходящие от этих самых элит через СМИ. Из конспирологии она превращается в пара-политологию, теорию больших проектов, теорию элит или кратологию (науку о власти) – называть ее можно по-разному. Тем, кто считает, что в этой книге приведена неправомерно расширенная интерпретация изложенных фактов и событий, следует дать ответ о неправомерно суженной интерпретации подобных событий и несистематичности их описания, наблюдаемых в трудах либералов и принципиальных «глобоскептиков».

Наконец, скептикам, называющим конспирологией изложенную нами концепцию, следовало бы вспомнить такую научную позицию, как методологический индивидуализм. Этот термин, введенный Й. Шумпетером, употребляется для обозначения такого подхода к анализу общества, согласно которому объяснение любого социального феномена как целого основывается на изучении мотивов и деятельности отдельных людей. Чем не конспирология?

Для прояснения причин многих мировых событий необходимо не только беспристрастно подходить к изучению этих событий как в частности, так и в совокупности, а еще задаваться старым римским вопросом «кому выгодно?». Этот вопрос – методологический прием, позволяющий докапываться до сути происходящего на мировой арене, отделять зерна от плевел, ложь от правды, добро от зла, благо от скверны. Но, конечно, одного этого приема недостаточно для конструирования окончательных выводов.

Большинство либералов, уверовав в дружественность США, ненужность укрепления российского военного бюджета и необходимость отделения России от Кавказа (по существу, России от моря), просто забыли о такой научной области, как геополитика. Тут не о конспирологии следует говорить, а именно о геополитике. К сожалению, среди либеральных масс находится множество тех, кто ставит знак равенства между конспирологией и геополитикой, кто вполне обоснованные геополитические концепции, которые противоречат духу либерализма, несправедливым образом относит к конспирологии, чем совершает (иногда сознательно) серьезную гносеологическую ошибку.

Хотя словосочетание «мировое правительство» вызывает иронию и даже отторжение, многие явления (и не только косвенным образом) указывают на наличие надправительственных управляющих инстанций. При суммировании этих явлений позволительно говорить уже не о косвенности, а об однозначности. Соответственно, обвинение в паранойе следует рассматривать как очередную дешевую уловку, апеллирующую к точным позитивистским методам научного исследования, которые в силу своей строгости не могут охватить доказательный ареал, указывающий на истинность если не реального существования мирового правительства, то по крайней мере определенных сил, которые своими античеловеческими действиями стремятся получить этот статус. Методология позитивизма неприменима к оценке этого явления, равно как и слабо применима к оценке окутанной секретностью деятельности любого национального правительства или бизнес-конгломерата. Не каждая истина всегда может быть доказана и не каждая ложь – опровергнута. Кроме того, сегодня наблюдается очень много разного

рода социальных разрывов, переходных моментов, культурных травм, рассинхронизаций жизнедеятельности людей (живущих, допустим, в мегаполисе или в глубинке), информационных выбросов, мифологем и парадоксов ментальной сферы. Все эти явления порождены усложняющейся социокультурной динамикой, и при работе с ними привычный и апробированный инструментарий позитивизма, опирающегося на точные факты, обнаруживает свои слабости.

Конечно, невозможно отследить все проходящие в мире финансовые потоки, связать однозначно те или иные события с теми или иными решениями тех или иных лиц, так как от науки скрыты происходящие в элитарных кругах процессы, характер реальных межличностных отношений внутри элит и даже имена некоторых элитарных персон (например, владельцев ФРС), однако по их делам узнаются их цели. Данные внутренние процессы и имена необязательно знать при анализе происходящих событий на макрополитической и макроэкономической арене, поскольку ключевым для создания строгой теории выступают не они, а характер и взаимосвязь принимаемых ими решений и последующих результатов. Если выясняется, что ниточки от множества важных в мировом смысле событий ведут к одному гиперсубъекту, теория элит приобретает твердые основания и вполне конкретные очертания. То, что раньше выглядело невозможным, сегодня приобретает черты неизбежности.

Правда, такую целостную теорию трудно создать и трудно убедить в ней научные круги не только из-за скрытого характера многих процессов и решений или из-за негативного массового отношения к подобным теориям как к вульгарным теориям заговора. Ранее ученые не обращали особого внимания на трансформационные процессы, выходящие далеко за рамки их научной области или за пределы региональной или федеральной локальности. Сегодня не получается отворачиваться от таких процессов, охватывающих весь мир, поскольку они проявляют себя в максимальной мере именно в наше время. Глобализация как совокупность множества мировых процессов стала желаемым объектом изучения, но так и не получила статуса реального объекта, поскольку междисциплинарный подход еще не развился должным образом, а стереотипы относительно позитивного характера глобализации остались жить.

Глобализация как явление говорит о кризисе науки, которая дробит предмет на части, исследует узкие стороны и теряет концептуальную целостность. Тем более глобализация как управляемый проект не укладывается в рамки какой-то одной научной отрасли, поэтому необходимо его комплексное изучение. Однако для такого комплексного подхода требуется целый консилиум специалистов, каждый из которых специализируется в какой-то узкой области. Специалист в медицине не сможет отследить военные опасности, экономист не узреет опасности генно-модифицированных продуктов, от взгляда историка ускользнет экономический вред от игры по правилам ВТО, психолог не придаст должного значения нарушениям глобальными структурами международных законов, педагога вряд ли заинтересует экологический аспект глобализации, а юрист проигнорирует антипедагогическое содержание ювенальных технологий. Даже серьезные ученые могут ошибочно рассматривать глобальные процессы и не видеть угроз, ограничиваясь одной сферой или просто опираясь на сложившиеся представления, которые сегодня в научном мире в основном далеки от истинности. Так главное ускользает от исследовательского взгляда...

Наука под названием «глобалистика» пока слаба. Во-первых, современная гуманитарная наука во многом опирается на окололиберальные западноцентричные взгляды, ставшие чуть ли не парадигмальными в научном мире. Такое (скорее идеологическое, а не методологическое) основание мешает осмысливать глобализацию такой, какова она есть. Во-вторых, глобалистика сама является комплексной дисциплиной, соединяющей в себе не только различные области знания, но и совершенно противоположные концепции глобализации и ее оценки. Эта междисциплинарность, необходимая для осмысления проекта «глобализация», создает дополнительные трудности для построения комплексной теории и оставляет мало возможностей для сопоставления фактов, относящихся к самым разным сферам жизнедеятельности человека и

общества. От информационной ограниченности никуда не уйти, но необходимо учиться в полном объеме осмысливать действительность, сопоставлять факты, коллективными усилиями изучать процессы глобализации, а также разрабатывать эффективные меры противостояния.

Сегодня известны многие неопровержимые данные, указывающие на следующие даже не факты, а мегафакты.

1. Могущественные транснациональные элиты используют США как пробивную силу для влияния на другие страны в своих корыстных интересах.

2. Управляемые этими элитами различные экономические организации типа МВФ или Всемирного банка осуществляют целенаправленную деятельность по разрушению экономик различных стран и их ограблению.

3. Военная мощь США направлена на присвоение чужих ресурсов и ослабление геополитических конкурентов.

4. Американские организации активно инициируют революционные процессы в мире для экономического и геополитического ослабления переживших революции народов.

5. Эти же структуры стремятся тиражировать в мире определенные культурные тренды, с помощью которых признается неправомерным существование патриотических чувств, традиционных семейных ценностей, а в идеале происходит снижение желания обзаводиться детьми, разрушение здоровой нравственности и атомизация обществ.

6. Транснациональные элиты, базирующиеся в стране, которую принято называть мировым гегемоном, оказывают сильное влияние на ключевые западные СМИ и, пользуясь этим влиянием, тиражируют нужный им (псевдо)информационный контент.

7. Демократическая риторика мирового гегемона, которой он прикрывает свою внешнюю политику, совершенно не согласуется с результатами его действий в мире.

На основе этих данных можно в несколько образной форме отметить, что **конспирология перестала быть конспирологией.**

Концепция глобального закабаления – это не гипотеза, требующая подтверждения или опровержения, а аксиома, очевидность которой ясна. Она объясняет происходящие в мире процессы, но сама уже не требует доказательств, так как из сферы допущений и предположений ворвалась в область истины. Эта истина, эта грубая правда жизни разбивает романтизм, присущий всяким либерально мыслящим американофилам и прочим глобоскептикам. Тем не менее сказанное сложно донести до того, кто тем страшных истин предпочитает успокаивающий обман. Я отстаиваю ценность социалистически альтерглобалистского (назовем его так) проекта не потому, что моя позиция всего лишь догматично ангажирована этим проектом, основана на сугубо идеологических, а не научных основаниях и находится в плену конспирологических иллюзий. Напротив, моя позиция находит основу в самом этом проекте, поскольку научный анализ мировых процессов констатирует необходимость реализации именно такого сценария.

Чем дальше наша внутренняя и внешняя политика прогибается под интересы претендующей на статус транснационального всевидящего Ока корпоратократии, тем меньше мы способствуем собственному выживанию. Свойственная некоторым холуйским правительствам политика содействия и готовности за подачки с барского стола помогать гиперимпериализму ни к чему хорошему не приведет. После попадания под гнет гиперимпериалистов не поздоровится не только обычному народу, но и крепко ошпарит сакральные венценосные зады представителей правительственного сословия. Но будет уже поздно...

Эсхатологический и даже танатальный политпроект «нового прекрасного мира» скорее уже реальность, а не фантастическая антиутопия, созданная чьим-то богатым воображением. Антиутопия вероломно врывается в реальность, разрушая стену, которая отделяет сущее от мыслимого. Тем самым антиутопия превращается в часть реальности, переходит из зоны представлений в зону сущего. По сравнению с опасностью глобалистского проекта все традици-

онные баталии левых против правых, а правых против левых – всего лишь детская игра в войнушку. И эти игры-баталии глобализаторам просто необходимы, так как с их помощью целесообразно поддерживать напряженное состояние в том или ином обществе и противодействовать его сплочению. Пока одни тянут на себя канат, восклицая «Да», а другие пытаются его перетянуть, не менее громко возражая «Нет», пружины и механизмы глобализма набирают ход, угрожая поглотить как тех, так и других. Если бы все здоровые силы вместо привычной для них междоусобной борьбы сплотились и выступили против структур, от которых исходит опасность, в лице как некоторых представителей сегодняшнего правительства (локальный уровень), так и транснациональных корпораций (глобальный уровень), то, возможно, наметилась бы видимая линия пути к победе. Однако борьба за самоутверждение оказывается более важной. И сколь бы много людей ни насчитывали оппозиционные движения, пока они разделены, пока нет объединяющего их ядра, они бессильны.

В своих рассуждениях мы выходим на диалектику коллективизма и индивидуализма. Свободомыслящие люди предпочитают думать, что индивидуализм – это позитивное проявление независимости (мышления и вообще жизни), а коллективизм – это негативное проявление тотального конформизма. Но не всегда такой подход на проверку оказывается правильным. Индивидуализм со всей его свободофилией в некоторых случаях оборачивается минусом. Он не может являться серьезным оружием против больших (в количественном смысле) организаций, особенно если последние представляют собой некую коллективную общность, члены которой объединены одной целью и одними средствами ее достижения. Одного человека ликвидировать всегда легче, чем целый коллектив, один человек всегда слабее коллектива.

Коллективизм же может являть себя не только в обезличенном виде конформизма, но и быть коллективизмом с человеческим лицом; тогда он уже объединяет не массу или толпу, которая в своей совокупности глупее отдельного человека, а сообщество интеллектуально развитых, критически мыслящих людей. Именно этот коллективизм с человеческим лицом, которому присущ как коллективный интеллект, так и сила объединенных субъектов, может быть эффективным оружием против узурпаторов, и только путем сплочения представляется возможным достичь поставленной цели. Важно помнить, что этнос, в котором культура, СМИ и производственные отношения управляются извне, перестает быть этносом. Наше правительство должно быть не раздираемым противоречиями между либерализмом и социализмом, традиционализмом и западничеством (западнизмом); его призвание заключается в том, чтобы быть коллективным, единым фронтом, отстаивающим национальные интересы.

Послесловие

Цель критики – изменить обсуждаемое явление, улучшить его, трансформировать в более идеальный объект, которому свойственно меньше недостатков и больше достоинств. Цель русофобии – изменить обсуждаемый объект обратным образом, сообразно принципу «от хорошего к плохому», то есть низвести его ценность, опорочить, даже ослепительно белые стороны объекта представить как черные, замазать черной краской весь объект и в идеальном плане довести его до уничтожения. ***Ведь русофобия – это инструмент борьбы против России как таковой и против ее народа.***

Мы по-прежнему реагируем на русофобские выпады слишком разрозненно, бессистемно, недостаточно активно и слишком замедленно. Необходима сильная, системная и целостная упреждающая стратегия информационного влияния в мире. Банально говорить, что политика России должна быть более жесткой и последовательной в условиях, когда нас пытаются поставить к стенке различными способами: экономическими санкциями, подрывом государственных суверенитетов дружественных нам стран и переориентированием их в антироссийское русло, подведением военной техники НАТО к российским границам, идеологическим накачиванием «цивилизованного» мира антироссийскими настроениями.

Думается, нашему правительству следует наконец-то показать свою состоятельность, профессионализм, интеллектуальную и стратегическую самодостаточность и действительное стремление работать во благо Родины. Это произойдет тогда, когда наконец-то РФ откажется от тех форм сотрудничества с Западом, которые выгодны той стороне, а именно покупки государственных облигаций США, что является преступным финансированием нашего геополитического противника, который развернул против нас широкомасштабную экономическую и информационную войну. Следует отказаться от выгодной транснациональному бизнесу идеологии либерализма, выбросить ее на свалку, а вместе с ней и тех чиновников, которые продолжают защищать губительную для России позицию Вашингтонского консенсуса. Необходимо направить силы на экономическое, социальное, культурное и геополитическое развитие России. Рост государственной мощи и конкурентных преимуществ, обретение полного суверенитета и возможности влиять на международные дела и укреплять свой статус в мире – необходимые условия выстраивания российского будущего.

Когда мы катастрофически слабы и зависимы, русофобия смолкает, поскольку она становится просто ненужной западному миру. Когда мы сильны и независимы, когда народы других стран смотрят на нас с завистью и требуют от своих правительств устроить такую социальную жизнь, как в России, русофобия тоже ослабляется. Ведь трудно критиковать сильного, он и ответить может. Но в ситуации «мощностной середины», когда мы набираем силовые обороты и этим показываем свой растущий конкурентный потенциал, но пока еще не можем тягаться с сильными мира сего, русофобия достигает своего пика. Ее не следует бояться, но и относиться к ней по принципу «собака лает – караван идет» тоже нецелесообразно. Нужно отвечать на нее, без труда находя фактологические и логические пробелы в западной антироссийской риторике и демонстрируя их миру, тем самым выставляя своих оппонентов в качестве, мягко говоря, недалёковидных людей. Необходимо не просто отвечать на русофобские выпады, а идти в наступление, без страха и упрека освещая в своей информационной политике многочисленные преступления «цивилизованного» мира.

Позитивная трансформация российской власти произойдет тогда, когда РФ отречется от позиции вызванного на ковер школьника, который вынужден оправдываться за то, чего не совершал, и наконец-то перейдет в информационное наступление. Я не предлагаю использовать ту циничную, основанную на инсинуациях, фальсификациях и откровенной лжи методологию информационной атаки, которая применяется по отношению к нам и является дезин-

формирующей. В таком заимствовании нет необходимости как минимум по двум причинам. Во-первых, этика не позволяет тиражировать ложь по всему миру, и очень жаль, что «цивилизованный» мир забыл об элементарных этических ограничениях. Как говорил Маркс, нет преступления, на которое не пошел бы капитал ради 300 % прибыли. С таким же успехом можно сказать: нет преступления, на которое не пошел бы сращенный с правительствами «цивилизованного» мира транснациональный капитал, если оно сулит достаточные геополитические и коммерческие выгоды. Во-вторых, сама прагматика, отстраненная от морали, вовсе не требует применения методов дезинформации с нашей стороны. Ведь критикующие Россию накопили в закромах своей истории такое количество преступлений перед человечеством, что «включать» обман ради дискредитации наших противников просто необязательно. Куда ни глянешь, везде голая неприятная правда экономической, политической и геополитической жизни. Пора бы вместо сопливых оправданий в стиле «мы никому не приносим вреда» перейти к совсем не сопливым, а уверенным, исторически, фактологически и методологически выверенным обвинениям своих противников в том, за что они должны понести наказание.

России следует активно использовать не только свое медийное пространство, но и медиа-ареалы других стран, начинать оказывать на их население поистине информационное (в отличие от дезинформационной сути западных СМИ, когда они говорят о России) воздействие. В информационном пространстве «цивилизованного» мира надо вместо дискуссий в стиле «какая плохая Россия» инициировать дискуссии, показывающие в невыгодном свете Запад. Следует активно деконструировать восприятие западными обывателями одних событий их же истории и привлекать их внимание к нелицеприятным фактам прошлой и нынешней жизни Запада.

Приведу лишь несколько из огромнейшего количества возможных тем, актуальных для современного глобального медиапространства.

1. Колонизационные проекты Европы, направленные против более слабых стран, насильственные и преступные перед человечеством.
2. Геноцид индейцев, устроенный представителями «цивилизованного» мира.
3. Рассмотрение отцов-основателей США не как героических защитников новой нации, а как сторонников рабства и сепаратистов, предавших британскую корону.
4. Изобретение Великобританией концентрационных лагерей.
5. Наркоманизация Великобританией Китая.
6. Ковровые бомбежки Вьетнама и Камбоджи, которые привели к массовому уничтожению гражданского населения.
7. Проведение руководством США госпереворотов, после которых в странах, где эти перевороты успешно были реализованы, вместо обещанных свобод и процветания установился диктат, утратился гос-суверенитет, снизился уровень жизни.
8. Использование подотчетными Штатам Всемирным банком и МВФ экономических удавок в отношении ряда стран, где вследствие этого наступили нищета и деиндустриализация.
9. Использование транснациональными корпорациями совершенно неприемлемых форм эксплуатации (в том числе детского труда) в странах третьего мира и политико-экономического давления на страны базирования.
10. Молниеносный рост наркотрафика из Афганистана, замеченный после того, как американские военные пришли туда ради борьбы с производством наркотиков.
11. Тиражирование многочисленных данных, указывающих на то, что 11 сентября 2001 г. было провокацией, устроенной американскими элитами.
12. Совершенно нелегитимная и неправовая военная агрессия против Югославии, Ирака, Ливии и Сирии.
13. Поддержка Штатами кровавых диктаторов (Пиночета, Сухарто, Порошенко), объявивших войну демократии и экономическому развитию собственных стран.

14. Осуществляемое элитами США политическое и экономическое давление на ряд стран только за то, что они хотят самостоятельно решать свои дела и не желают подчиняться диктату мирового гегемона.

Это всего лишь примерный список, не претендующий на тематическую полноту. Если взять во внимание количество преступлений перед человечеством, совершенных элитами «цивилизованного» мира, окончательный список будет очень обширным и тематически богатым.

Почему бы не устроить перманентные, бесконечные дискуссии в мировых СМИ на эти темы? А то все Россия да Россия...

Русофобия (как и ряд проблем мира) – это геополитическая неудача России. И она требует решения...